

ВСЕНЯ РЕЦЕНЗЕР

РАСПУТЬ ШАЮ МИР

К сильному всегда придет сильнееший. Из века в век. Так к человеку пришел Покровитель — хладный монстр в старых поверьях, дикий зверь, чудовище. Но он создал мир. Этот новый мир — доведённая до абсурда сказка о милых существах и доблестных героях, спасающих нас. Но кто спасёт их? Саманта Кингсли врывается в этот чужеродный мир, пытаясь достучаться до любимого человека. Но, обжигаясь снова и снова, понимает, что сказка превратилась в игру на выживание, а все её действия ведут за собой лишь смерть.

Он звал её.

— Молли...

Тихий шёпот разносился эхом в её черепной коробке, отдавался болью, пульсирующей, но такой нужной сейчас. Она была благодарна возможности всё ещё быть живой.

В тот момент, когда девушка очнулась на влажной траве, над её головой светила луна. Страх холодной рукой сдавил сердце.

Она дёрнулась, садясь на холодную землю и прижимая к груди окровавленную руку. Прислушалась к тайной музыке ночи. Оглянувшись по сторонам, попыталась подняться, облакачиваясь на кирпичную стену.

Резкая боль в ноге, накатывающая непрерывными волнами, не дала девушке завершить начатое. Подобную боль она чувствовала несколько лет назад, когда, катаясь на велосипеде, не справилась с управлением. Даже тогда Молли не плакала, а сейчас рыдала в три ручья, всхлипывая и вытирая здоровой рукой грязные дорожки с щёк.

За ней гнались от силы два человека, и она прекрасно знала, кем они являлись. Её настигли слишком быстро, каким-то странным способом узнали её настоящую, подлинную ипостась.

Девушка подняла голову и посмотрела на небо. Яркая луна давала хоть какой-то свет, но его оказалось недостаточно. Раненая сделала ещё один шаг и упала на землю, прижавшись спиной к сырой стене заброшенной церкви. У неё сбилось дыхание, сердце стучало невероятно быстро, даже с перебойми, пульсация нарастала в голове. Должна вот-вот взорваться, волнами вот уже доходила до своей кульминации.

А потом всё прекратилось.

Взрыв произошёл за секунду и сразу стих, но кровь вырвалась изо рта, стекала по уголкам и собиралась под языком. Её собственная кровь казалась до ужаса противной и тошнотворной.

Гадкой, словно яд.

Другим бы она показалась восхитительной.

Молли вздохнула и попыталась снова встать. Опять чувствуя себя слабой, она мелкими шагами шла вдоль стены и всхлипывала. Вот так умереть- за то, что не человек. Девушка прижалась к стене, жадно хватая губами воздух.

Рука и нога были сломаны. Выбраться не получится. И что теперь? Умереть из-за одной ошибки?

Какой?

Ошибка в её матери. Ошибка в её родственниках. Ошибка в её семье по линии отца.

Молли тяжело вздохнула. Она помнила, что перед тем, как потерять сознание, она успела пробежать целую милю от придорожного маленького магазина для дальнобойщиков, но до их городка было ещё слишком далеко. Пока бежала, в неё стреляли тонкими иглами, её даже сбила машина. Кто-то настойчиво желал ей смерти.

«Молли, ты родилась обычной», — так твердила мама, но парень

«тот, кто всегда должен спасать»

девушки был другого мнения. Молли понимала, что всегда выглядела жалко, что никогда не была достойна его любви.

«Слишком необычная для обычных...»

Почему она вспомнила его слова именно сейчас? Его голос, хоть и нереальный, успокаивал лучше любой классической музыки. Почему она даже на грани смерти вспоминала о любимом парне?

Неужели потому, что он стоял перед Молли прямо сейчас, смотрел голубыми глазами, которые девушка любила больше своей жизни? Она даже не заметила, как он вышел из ночной темноты. Она и не думала его здесь увидеть, ведь дом парня располагался совсем в другой стороне. Но девушка смотрела на него- он был таким высоким. Она смотрела на него и восхищалась, и не понимала, — ничего, даже будучи на грани истерики. Девушка хотела быть на его месте, хотела, чтобы все восхищались ею, как восхищаются её парнем.

Его имя крутилось заученной наизусть молитвой: «Пол Томпсон». Все, чёрт возьми, в её мире знали имя этого человека. Все знали его судьбу.

И только сам Пол не стремился убивать людей.

Он сделал несколько шагов в сторону церкви, выискивая кого-то взглядом, а Молли сильнее вжалась в стену. Да, это её парень, и она любила его, но... стало страшно.

— Молли, милая!

На его шее выступила жилка. Молли облегчённо вдохнула свежий воздух и попыталась отойти от стены. Вообще, эту старую церковь уже давно закрыли, но это было единственное место в округе, где можно было спрятаться. Заметив его удивлённый взгляд, девушка открыла рот, чтобы признаться. Признаться не ему- себе. И не смогла.

Прыгая на здоровой ноге, она подскочила к нему и обхватила за шею. Сломанная рука болталась вдоль тела. Молли не чувствовала в парне нежности, будто это уже и не он был. Будто его подменили. И подменили в ту самую секунду, когда она вышла из своего укрытия.

— Ты как, Молли? — он гладил её по волосам и губами касался горячего лба. Смотрел с нежностью.

Всё ещё любил её.

Ах, нет, всё тот же. Пол всё так же заботился о ней. Молли отстранилась, поднимая на парня заплаканный взгляд. Ей хотелось защиты, которая исходила от него, но всё это казалось нереальным. Всё было таким странным, что горло сжималось от подступивших слёз.

Смерть рядом.

Смерть её обнимает.

Пол гладил её волосы, делая вид, будто не замечает её серьёзных ран. Меж бровей пролегла складка, но больше ничего на его лице не было написано. Закрыт. Заперт на все замки мира.

— Вызови скорую, Пол. Пожалуйста. — Её голос дрожал, адреналин давно спал, а боли становилась невыносимой. Перед глазами всё плыло.

Но он не достал телефон. Он смотрел ей в глаза отстранённым взглядом, словно находился и не здесь вовсе. Не с ней...

Неожиданно глаза загорелись, оживились, метнулись на кого-то или что-то поверх головы Молли. Девушка понимала- что-то не так. Что-то происходило, а она просто оказалась не в том месте и не в то время. Лучше бы не ходила сегодня на улицу. Но кто заставил её выйти во двор?

Незнакомый голос в телефоне. Он приказал бежать без оглядки. Прямо в лапы хищника, врага, охотника, убийцы.

Пол кинул мрачный взгляд на полуразрушенное здание.

— В церковь.

— Что? — прошептала девушка. На большее сил не хватило.

Он неожиданно резко подхватил её на руки и кинулся с нечеловеческой скоростью к заброшенному зданию. Дверь открылась с первого удара ноги. Оглянувшись, Пол опустил девушку на коричневую скамью напротив алтаря.

— Пол, я...

— Заткнись, Молли.

Даже не рывкнул- только тихо и с шипением отдал приказ. Девушка послушалась, замолчала и уставилась на его спину. Сильный. Сильный, чёрт его дери. С повадками диких кошек.

Неожиданно он развернулся к ней и протянул обе руки.

— Выбирай, — приказал парень.

— Что? — нелепо прошептала и несколько раз моргнула.

Но в ладонях ведь ничего не было. Девушка поджала губы и подняла на него усталый взгляд. Издевается? Выбирать? В руках ничего не было, это же не сон какой-то.

Или?..

Пол открыл рот, но даже не успел начать говорить- чей-то низкий смех прервал его. Смех доносился со стороны алтаря.

Бог.

Молли повернулась к алтарю и уставилась на высокого человека. Его лицо было скрыто капюшоном чёрной мантии, лишь узкий подбородок выглядывал из-под неё. Руки с длинными пальцами и с грязью под ногтями. Неужели Молли стала жертвой какой-то организации, известной только в их мире? Но, как она знала, её парень уж точно не влезал ни в какие передраги и ни с кем не был груб. Он был добр и, вероятно...

Или же нет?

Он... он такой же, как и она.

Он знает её лучше неё самой.

Он чувствовал её кровь.

Оставалось играть невинную овечку, потому что так шансы выжить возрастают.

— Кто вы? — голос казался чужим от напряжения. В голове навязчиво крутилось лишь одно слово- Бог. Но страх в секунду улетучился, а инстинкт самосохранения исчез напрочь.

Лучшая защита- нападение.

— Что вам от нас нужно?! — рывкнула девушка.

Да, она стояла перед Богом. Да, она Его совсем не боялась.

— «От нас»? — переспросил человек в мантии, его голос оказался низким и грубым, и было такое ощущение, будто он только перестал ломаться. — Мне нужна только ты.

Молли насторожилась. Вспышка уверенности прошла, оставив только боль.

— И что вам нужно от меня?

— Секреты, мысли, тайны. — Незнакомец повертел запястьем. Молли видела, что губы его дрогнули в улыбке. — Сила, скрытая в тебе.

Молли бросила взгляд на своего парня. Его лицо было каменным и не выражало никаких эмоций. Похоже, Пол совсем испугался. Молли сделала глубокий вдох. У неё было несколько секунд на размышление.

Но ей и этого не дали.

Секунда, и что-то врезалось в живот и отбросило на несколько метров ближе к алтарю. Девушка ударилась боком и сломанной рукой о заплесневелый пол, в глазах потемнело от новой вспышки боли. Разряд прошелся по спине, оставив за собой тёмные точки перед глазами. Но она не вскрикнула, нет, она была выше этого.

Она скорчилась и зашлась в диком кашле, сплёвывая кровь. Красная жидкость закупоривала дыхательные пути и тонкими струйками вытекала изо рта.

Молли посмотрела отупелым взглядом в ту сторону, где находилась всего несколько секунд назад. Сомнений не оставалось.

Это сделал Пол.

— Ненавижу! — выкрикнула девушка, и в уголках её глаз собрались слёзы. Когда она всё поняла, когда осознала произошедшее и узнала тех, кто убьёт её, она возненавидела Пола Томпсона всей душой.

В ушах стоял противный звон, а единственное слово, которое она слышала, было «выбирай».

— Выбирай. Либо твой парень, либо я.

— Выбирай.

— Выбирай!

«Выбирай, выбирай, выбирай, выбирай, выбирай, выбирай, выбирай»

Молли закричала.

«выбирай-выбирай-выбирай-выбирай-выбирай»

— Пол! Пол, Пол...

Он улыбнулся, как улыбаются все психопаты перед смертью своей жертвы. Склонился над ней, рвано прошептав у самого уха:

— Молли, ты сделала правильный выбор.

И она упала.

— Молли, ты сделала правильный выбор, — передразнил парень в мантии.

Её пульс медленно угасал. И когда дыхание полностью остановилось, Пол понял, что сделал.

Он убил её. Вот так просто.

Только через минуту вновь раздался спокойный голос человека в мантии.

— Отличная работа, — сказал тот. — Её было легко убить, верно, Пол?

Парень сжал губы в тонкую полоску. Он наблюдал за тем, как кровь медленно окрашивала пол. Ему не хотелось отвечать на поставленный вопрос, ведь собеседник прекрасно знал ответ: Молли и правда была убита быстрее, чем все остальные.

— К чему было нам убивать её? Я, конечно, догадывался, что она... никчёмная и неполноценная, но убивать просто так?.. — совладав со своими чувствами, наконец спросил Пол. Его голос прорезал тишину. Он действительно не понимал, ведь ему не сказали о цели убийств.

— Амориллис не хочет видеть в своих рядах не-Покровителей, заруби это, наконец, себе на носу. — Парень, заметив мрачный взгляд Пола, развернулся. — Пойми, её смерть спасла нас. А теперь, если хочешь, можешь выпить её кровь. Говорят, она у них вкусная. Да и тебе силы хватит больше чем на месяц.

Пол устало посмотрел на парня.

— И всё-таки... Даже если и неполноценная... Отнимать жизнь у других! — воскликнул он и с болью сжал кулаки до белых костяшек. — Полукровка, не полукровка-

зачем вешать на кого-то свои ярлыки? Ты знаешь, что кровь Марии все равно преобладает. Вольфрам... Пожалуйста...

— Ты... — парень в мантии запнулся. — Ты привыкнешь. Ты когда-нибудь меня поймёшь. Совсем скоро.

Вольфрам развернулся и пошёл прочь. Лишь у самого выхода он вскинул руку и громко добавил:

— Мы все равно убьём их. Всех без исключения.

И скрылся во тьме.

Глава первая. Кафе

Кафе «Розмари» не было таким уж популярным у подростков, но всё-таки что-то душевное было в этих столиках из темного дерева, в пепельно-розовых шторах и приглушённой музыке. Однако это не смогло успокоить Мэдисон. Она взглядом пожирала девушку, сидевшую напротив, в мыслях убивая её и желая самой мучительной смерти.

— Нет, Мэдди, ты ошиблась, у неё не такая сумочка, как у тебя. — Саманта Кингсли тяжело вздохнула: её подруга уже полчаса во все глаза пялилась на блондинку за соседним столиком, а всё из-за какой-то сумки! Она никогда не понимала (да и никогда не поймет), почему некоторые выходят из себя при виде похожих на них людей. Какая разница? Да, сумочки одинаковые, но ведь украшения разные. И девушки сами- тоже разные.

Мэдисон встряхнула головой.

— Да видно же, что на распродаже купила, — ехидно ответила девушка и перевела взгляд на свой десерт. А через несколько секунд — снова на объект ненависти. Оскалилась. Еле успокоила себя. — Да что в ней особенного? Посмотри, Сэм, ну разве ты не видишь, она же простушка. П-р-о-о-о-с-т-у-ш-к-а.

Сэм закатила глаза, откинувшись на спинку диванчика, и сложила руки на груди. Это смешно в какой-то мере. Мэдисон мало что выводило из себя, но люди, одетые в поддельные шмотки, занимали в её личном аду самый горячий котёл.

— То есть мы с тобой будем покупать брендовые вещи, чтобы потом сидеть и смотреть на этих... — она задохнулась. — На этих!..

— Мэдисон.

Дверь открылась, и серебряный колокольчик над ней вмиг зазвенел. Саманта вжалась в мягкую обивку, сгорая от нервозности, но через секунду облегченно вздохнула: это был не её предмет воздыхания, а всего лишь обычный парень, пришедший с цветами для своей второй половинки.

Её подруга кивком указала на лицо девушки, которое всё пылало. Сэм приложила к щекам холодные руки, без вопросов выполняя указание Мэдди.

— Он точно придёт? — спросила Саманта, не в силах отвести взгляд от двери. Ей казалось, что пройдет секунда, и в кафе кто-нибудь войдет. — Я как-то волнуюсь.

Мэдисон вздохнула и опустила ложку в мороженое, всё её внимание окончательно перешло на Сэмми:

— Давай пока не думать об этом. Не, ну ты посмотри, у неё даже телефон как у меня!

— Мэдди, — спокойно напомнила Саманта.

— Придёт-придёт, он каждые выходные здесь бывает. Говорит, место нравится, — махнула рукой подруга.

Глаза как-то сами собой устремились к той девушке.

— Хотя здесь и правда красиво, — прошептала Мэдисон.

Сэм поджала губы. Ну да, это кафе выглядело элегантно: красивые панельные стены, широкие окна с изящными тюлями и приятный полумрак. Конечно же, такие парни, как Пол Томпсон, ходят на ланч только в подобные заведения, никак иначе.

— Что ж... — начала Мэди, но чертыхнулась и еле слышно спросила сама у себя: — Ну почему же именно он?

Она спрашивала это каждый раз, когда рядом находилась Сэм. Ей не нравился предмет

обожания подруги. Мэдисон просто ненавидела Томпсона. Причину так Саманте и не рассказала. Вроде бы и вражды между ними не было и нет. Хотя Пол на её нападки не отвечал, что можно было бы посчитать за слабохарактерность, но, как оказалось, парень просто не любил конфликты.

Губы Сэм сжались в тонкую полоску. Девушка, переживая, рефлексивно дотронулась до браслета, подаренного мамой. Подвески-шармы гармонично дополняли друг друга: цветок из черной стали и птица на ветке.

— Даже тушь, — заскулила Мэдисон, — тушь та же.

Она устремилась взгляд вверх, на экран маленького телевизора.

— Новости Нью-Йорка... — лишь слышав слова, Саманта вздрогнула и с тяжёлым сердцем перевела взгляд на выпуск новостей.

Опять? Сколько можно крутить одно и то же по всем федеральным каналам?

— Сегодня, в три часа дня, в одном из мусорных баков на улице N был найден обескровленный труп ребенка. Полиция считает, что за этим стоит серийный убийца, орудовавший на улице N и ранее. Меры предосторожности для населения...

Мэдисон щелкнула пальцами перед лицом подруги, отвлекая ту от телевизора.

— Сэмми, он здесь, — едва слышно прошептала она.

Девушка крутанула головой, выискивая знакомое до боли лицо. А когда не нашла, резко поднялась и чуть ли не нависла над подругой.

— Издеваешься, да?!

В ту же секунду зазвенел колокольчик, и Сэм столкнулась взглядом с Полом. Покраснев, она села на прежнее место, скрестив руки на груди.

— О, Пол, иди сюда! — Мэдисон даже улыбнулась.

Улыбнулась.

Сэм стало как-то не по себе.

Видимо, просьба Мэдисон была для него неожиданной, но, тем не менее, он подошёл к столику. И подсел не к ней, а к Сэм, отчего та ещё больше засмушалась.

— Привет, Мэдди, Саманта.

Ей показалось, или он сделал паузу перед тем, как назвать её имя? Показалось, скорее всего. И почему полное имя? Они знакомы уже столько лет.

— Что-то надо? — он недоверчиво спросил Мэдисон.

— Хочешь сходить с нами в клуб? — Мэдди призадумалась. — В «Идзанами»?

Из горла Сэм вырвался утробный странный звук, будто она хотела что-то сказать, но в самый последний момент передумала. Пол бросил на неё заинтересованный (о боже мой) взгляд, а потом повернулся обратно к Мэди.

— Я подумаю, — ответил Пол. Боковым зрением девушка заметила, как между его бровей пролегла складка.

— Подумаешь? Да ладно тебе, Пол, сегодня выходные, почему бы и не погулять? Музыка, люди и море алкоголя.

Парень показал большим пальцем на Сэм.

— Саманта и алкоголь плохо совмещаются.

Девушка вспыхнула.

— Да это было всего один раз! — воскликнула она. — Я просто немного перебрала. Совсем чуть-чуть.

Мэдисон прыснула в кулак.

— И на улицах сейчас опасно, — Пол кивнул головой на телевизор. — Не будешь бдительной- умрешь.

Сэм вздрогнула, тем самым привлекая к себе внимание. Ужасно, что люди умирали по прихоти какого-то психопата, которому место либо в лечебнице, либо в тюрьме строгого режима.

— Что-то не так, Саманта? — мягко спросила Мэдисон, стараясь помочь подруге.

— Нет, нет, все нормально. Я... просто... а... ч-что? — Сэм робко опустила взгляд на руки.

— Ты-то хочешь в клуб, Саманта? — спросил парень, вглядываясь своим синим взглядом в её зелёные глаза. — Слушай, Мэдди, не дадим ей алкоголя.

Мэдисон прыснула в кулак.

— Так хочешь?

Сэм охотно кивнула. Ей действительно хотелось сходить в клуб, развеяться после надоевшей учебы. А ещё она недавно купила новое платье и вычитала в какой-то статье способы нанесения макияжа на длительное время. Покрасоваться хотелось- перед ним уж точно.

— Ладно, я с вами, — сдался Пол. — Будет ещё кто со школы?

— Я позвоню Джеку, — Мэдисон порылась в своей сумке в поисках чёрного смартфона. — Он-то уж точно любит веселиться.

Сэм даже немного удивилась: сегодня Мэдди не подначивала Пола, ни разу не огрызнулась, не раздражалась на него. Но сам парень выглядел напряженно. Такое с ним впервые. По крайней мере, в кругу знакомых он старался выглядеть добродушным и отзывчивым.

— Уверена? — мрачно осведомился парень. — Мы можем и без него обойтись.

— Он наш друг. Кстати, не хочешь его линзы?

Джекпромышлял линзами, бутафорией и париками. Только продавал он эти вещи за куда более крупную сумму, чем покупал. Как он сам говорил, помахивая деньгами: «На этом строится бизнес». А девушки всё равно ему ничего не говорили.

Томпсон отрицательно качнул головой.

— У меня хорошее зрение.

— А цветные?

— Цвет глаз- это подарок матери.

Мэдди прикусила губу, сдерживаясь от колкостей, и тяжело вздохнула.

— Как хочешь, — она пожала плечами. — У меня связь не ловит, выйду на улицу.

Сэм подняла на неё умоляющий взгляд, пытаясь её остановить, но Мэдисон этого даже не заметила. Когда она вышла, звякнув колокольчиком, Саманте показалось, словно всё утонуло в тишине, прерываемой только монотонным голосом ведущего новостей.

Эта тишина легла на плечи тяжёлым грузом.

В попытке разрядить неловкое молчание Сэм достала из кармана телефон, но, не удержав его в руках, уронила под стол. Пришлось наклониться, подобрать его... и удариться головой о край стола, возвращаясь в исходное положение.

Справа, как ни странно, послышался смешок.

— Саманта, ты такая неуклюжая.

— Я не... с каждым случается... Прости.

— Ты извиняешься за то, то ударила головой? Тебе это не кажется странным? —

спросил Пол. — Это же случайность. И это мне стоит извиниться за свой смех. Прости Саманта.

Она ничего не ответила. Пол кивнул головой в сторону телевизора, рефлексивно облизнув нижнюю губу.

Что за дурная привычка- облизывать губы?

— Что думаешь насчёт репортажа? Тебе не кажется это жутковатым?

«Сэм, он разговаривает с тобой, с тобой! Почему ты стесняешься? Ты этого долго хотела, трусиха!»

— Да, жутко, — согласилась она. — Люди не должны умирать.

— Но они умирают: от давления общества, религиозных конфликтов, старости, одиночества... Это естественный процесс.

Сэм заглянула в его глаза. Что он хранил за слоем льда? Хрупкое сердце или чудовищную душу, которая была согласна с убийцей? Пол Томпсон- одна сплошная загадка, ответа на которую нет и не будет.

— Ты... защищаешь того человека? — прошептала девушка. Неосторожно.

От него исходила опасность.

Да плевать.

Он рядом.

Он так близко, что Сэм казалось, будто она слышит ровный стук его сердца и чувствует жар его тела.

Пол не ответил. Он всегда защищал оступившихся, но это была неправильная позиция. Он нахмурился.

— Я не защищаю, лишь говорю... М-м, может, кто-то не может жить, не убивая людей? Может, чужая смерть спасает чью-то жизнь?

— А не ты ли тот маньяк?

Это вырвалось как-то само собой.

Он хмыкнул и посмотрел ей в глаза. Сэм показалось, что ещё немного- и её затянет, она неумолимо утонет в этой пучине, задохнется, легкие начнут гореть, будто наполняясь водой. Она сфокусировала взгляд на экране телевизора, стгорая от стыда. Что за глупый вопрос, господи? Он не мог быть тем самым маньяком.

Или же мог?

— Я бы тебя уже убил, — признался парень. — Но ты сутками находишься рядом с Мэдисон, так что ты в безопасности. У тебя хорошая подруга. Надёжная. Она тебя защитит.

Сэм вздрогнула. Дыхание от страха сбилось напрочь. Она хотела знать причину его поведения.

Белая фигура в телевизоре привлекла внимание.

— Там заяц, — неожиданно сказала Сэм.

— Прости, что?

— Заяц. — Она указала на телевизор с ещё не закончившимся сюжетом о маньяке. Сейчас показывали отрывок видеосъемки, предоставленный очевидцем. — Там, в нижнем углу. Видишь?

Пол и звука не издал. Он сжал ладонь в кулак, отчего костяшки пальцев побелели.

— Вижу, вы нашли общий язык.

Мэдисон, незаметно вернувшись, села напротив ребят и убрала телефон в карман сумки. Тряхнув копной волос, она исподлобья глянула на подругу.

— Ведь так? — осведомилась она.

— Джек идет? — спросил Пол, отвернувшись от новостей в одну секунду с Сэм.

— Сказал, что будет идиотом, если не пойдет.

— Ну, удачи ему. — Пол поднялся из-за стола. — А теперь, извините, мне пора идти.

Пока.

Сэм посмотрела на его походку, волосы, одежду- он был идеален, кто бы что ни говорил. А потом он неожиданно свернул к той девушке, у которой была такая же сумочка, что и у Мэдди. И тушь. Саманта сжала в руках телефон, не сводя взгляда с улыбки парня.

— Почему она, господи? — гулко прошептала она.

Мэдисон пожалала плечами.

— А я тебе говорила! Вот же идиот.

Сэм рассмеялась, но под печально-весёлым взглядом подруги смутилась и опустила глаза на ноги.

— Сэмми, может, пойдём домой?

Девушка молча кивнула головой. Они оставили чаевые обслуживавшему их официанту и, захватив свою лёгкую верхнюю одежду, направились к выходу.

На улицах их маленького городка было жарко. Ещё совсем чуть-чуть осталось до лета, которое девочки планировали провести за городом с семьей Мэдди. Несомненно, Саманта ждала этого: учёба уже настолько проела мозг, что становилось даже как-то отвратительно от самой жизни.

— Сегодня погуляем, ура! — воскликнула Мэдди.

Она закинула сумку на пассажирское сидение своей машины- обычного пикапа, который ласково называла «малышка». И сейчас, назвав её так, она ждала, пока её подруга сядет на пассажирское сидение.

— Малышка, мы сегодня будем танцевать!

— Мэдисон, «Идзанами» ведь находится в том самом районе, где орудует маньяк, разве нет? — Саманта пристегнула ремень безопасности.

— Не волнуйся, трусиха, — ответила та, только с третьей попытки включив радио в «малышке». -Я ничего не боюсь.

Оно и было видно. Не каждый осмелился бы поехать на такой старой развалюхе. Хотя Сэм не привыкать: уже год она ездила с подругой в школу. Опасно было только зимой.

— И все-таки, — начала Сэм. — Не хотелось бы стать его очередной жертвой.

— Ой, Саманта Кингсли, заткнись. Просто будь рядом со мной и Джеком.

— А как же Пол?

Мэдисон искоса взглянула на подругу.

— А я думаю, — проговорила она, — что ему меньше всех угрожает опасность.

Захлопнув за собой дверцу машины, Сэм поднялась по ступенькам, даже не проводив взглядом подругу. Войдя в дом, она скинула рюкзак прямо в прихожей.

— Мам! Я дома.

Папу встретить дома в такое раннее время было просто невозможно: он погряз в своей работе, отдавал ей больше времени, чем семье. А вот мама- истинная домохозяйка, выходила только в магазин, да и то раз в несколько дней. Подруг у неё не было, приятелей тоже, хотя, с её-то тёплым и добрым характером, она могла бы найти близкого человека вне семьи.

Поэтому Сэм почувствовала себя некомфортно, когда не обнаружила маму дома. Тяжело вздохнув, она посмотрела на часы в гостиной и с ужасом поняла, что до танцев

оставалось всего ничего.

Тихо закрывшись в своей комнате- мама могла прийти в любую минуту, — Сэм раскрыла дверцы шкафа, выискивая подходящую для клуба одежду.

Чёрт, надо бы ещё накраситься. Хотя бы глаза и губы. Она знала миллион способов нанесения макияжа- а вот с цветовой гаммой были проблемы. Не умела она сочетать, к сожалению. Но училась.

Поэтому она быстро остановилась на том самом новом коротком белом платье. Глаза подчеркнула тушью и тёмными тенями, а губы- красной помадой.

Когда Сэм вышла из комнаты в ванную за ватной палочкой, она заметила маму, стоявшую и смотревшую на неё такими удивленными глазами, будто видела в первый раз.

— Ты... чего это? — мама первой нарушила тишину.

А ведь и правда. Сэм- не тот тип девушек, что всё время прожигают свою молодость в душных залах ночных клубов. Она была весёлой девушкой, которая ведёт странички в социальных сетях с эстетичными фотографиями, имея малое количество поклонников.

— Я схожу в клуб с Мэдисон... и Джеком... ну, и Полом.

— Пол Томпсон? — Мама положила сумку на кушетку. — А это точно хорошая идея?

Сэм дернулась, да и мама тоже, когда неожиданно донёлся звук подъезжающей машины- и уж точно не папиной.

— Я пойду, мам. — Саманта обошла её, но вдруг почувствовала, как мамины руки легонько придержали запястье.

— Будь осторожна, Сэм.

— Мам, — с тревогой и напряжением выговорила она. — Ты же никогда не была такой. Что на этот раз? Я всего лишь иду танцевать.

Мама с полминуты вглядывалась своими бодрыми и насыщенно-зелёными глазами в глаза дочери, а затем устало вздохнула и отпустила её руку.

— Буду дома в одиннадцать. Не скучай.

И девушка исчезла за дверью.

Конечно, музыка в «Идзанами» всегда была резкой, оглушающей и чертовски ритмичной- в этом никто не сомневался. Вот только из всей четверки танцевать не умела именно Сэм. Хотя, если хождение туда-сюда и редкие наклоны можно назвать танцем, то она несомненно танцевала.

— Как твои дела? — Мэдисон наклонилась слишком близко, стараясь перекричать музыку. Сэм вскинула два больших пальца вверх, не забывая покачиваться из стороны в сторону.

— А твой?

— Хочу ещё один коктейль, а ты? — Мэдисон кричала практически у уха. Сэм заалела: со стороны могло бы показаться, что они целуются.

— Я не хочу повторять события трехлетней давности.

Мэдисон ухмыльнулась и отстранилась от девушки.

— А где Пол?

И правда, с того момента, как они вошли в клуб, девушка упустила свой предмет воздыхания из виду. Он будто растворился в толпе.

— А, вон он. Стоит там, с девуш... а, слушай, не важно.

Сэм резко развернулась в ту сторону, куда совершенно случайно пальцем указала

подруга, и чуть ли не упала на неожиданно подкосившихся ногах. Парень, в которого она уже десять лет была влюблена, стоял и обнимался какой-то незнакомой

«Дрянью»

блондинкой. Саманта заметила, что на губах его играла улыбка, когда он провел носом по шее незнакомки.

А потом неожиданно впился губами в её губы.

— Да... плевать мне уже...

Мэдисон поджала губы.

— Ты точно так же говорила года три назад, когда он пригласил девушку из параллельного класса. А потом улыбнулся тебе и был моментально прощён. Все с тобой ясно.

— А где Джек? — кусая от нервозности и досады щеку изнутри, спросила Сэм.

Мэдисон криво улыбнулась и указала пальцем себе за спину. Джека обступила толпа подростков, а он- король танцев- исполнял какие-то рваные движения под такую же резкую музыку. Совершенно случайно Сэмми снова бросила взгляд в сторону любимого человека.

Он, все так же целуя ту девушку, открыл глаза и посмотрел на Саманту. Будто прекрасно зная, где она стояла. Это не было просто совпадение.

От неожиданности её щеки залились румянцем, она вздрогнула словно от холода.

Но, даже отвернувшись, Сэм продолжала наблюдать за ними боковым зрением: как его руки пробрались под серебристый топ девушки, как она обвивала его шею, как губы Пола скользнули по её коже.

Отвратительно.

«Не её ты должен целовать, идиот, а меня!»

Сэм скривилась. Ей было противно смотреть на это. Она перестала танцевать. Весёлой настройкой весело провести время улетучился. Единственное, чего ей хотелось прямо сейчас, — остаться одной, в тишине, в своей комнате, на кровати и плакать до удушья.

А утром вернуться на учёбу, будто ничего и не было.

Пол повел девушку к чёрному выходу и, толкнув дверь, потянул её за собой. На его губах играла улыбка.

Улыбка, которая должна была предназначаться только Сэм.

Саманта, еле сдерживая слёзы, бегом пустилась с танцпола к выходу. Она жадно втянула грязный воздух вечернего города, и это показалось спасением.

— Вернитесь обратно в клуб, девушка, — охранник кивнул на вход гладко выбритой головой.

Лучше поймать такси и спокойно добраться домой.

— Я всё равно ухожу.

Вот только такси в этом районе вряд ли теперь обслуживалось- как мера предосторожности, ведь жертвами чаще становились женщины-водители. Сэм поморщила нос, чувствуя, как холодный воздух пробежался по обнаженным ногам. Хотелось долго идти, много кварталов, чтобы устать и крепко уснуть до утра, пока мама не разбудит.

Чёрт, жвачка приклеилась.

Боже, там же стоял мужчина лет тридцати и взглядом педофила смотрел на её ноги.

Ужас.

Пройдя уже приличное расстояние за столь же приличное время, девушка поняла, что стало слишком холодно. Холодный воздух города заставлял её трястись, а зубы стучать.

А она же не так далеко и ушла. Да, до пригорода было довольно долго, но зато и далеко от Пола.

Он ломал её сердце будто бы специально.

«Кто тебя просил?»

Сэм хотела бы уже завернуть в один из переулков, чтобы сократить дорогу, но застыла.

Потому что из переулка неожиданно раздался душераздирающий крик. Словно кого-то резали живьём. Сэм стало до ужаса страшно.

Она остановилась. Животный страх не заставлял что-либо делать, страх приковывал к месту, на котором она стояла. Внутренности замёрзли. Ноги будто обвинили невидимые цепи.

Стать спасителем или мертвецом? Одна ошибка- и она труп.

— Отпусти!

Но ведь надо было спасти человека.

Крик прекратился так же быстро, как и начался. На переулок опустилась тьма и тишина. Сэм вздрогнула- и в этот раз от холода. Минуту она приходила в себя. Вглядываясь в переулок, восстанавливала дыхание- и не получалось. Всё выходило каким-то неполноценным.

На секунду ей показалось, что она потеряла сознание.

— Мне сегодня особенно везёт на кровь, — послышалось в переулке.

Саманта вздрогнула, от ужаса и шока колени резко подкосились. Она почти упала, с болью ударившись головой об асфальт. Секунду она приходила в себя, а потом на четвереньках скрылась в другом переулке, через дом, где слушала и совершенно беззвучно дышала.

Вот тот самый маньяк. Пора принимать смерть, какой бы ужасной она не была. Пора принимать то, чего она не заслужила.

В переулке пахло плесенью и сыростью, отчего девушку затошнило. И едва различимый запах ржавчины... знакомый до боли запах.

Тишина заложила уши, а чьи-то руки сжали её шею. Сэмми заметила голубые глаза на бледном лице. Она дёрнулась, ударив руками пустоту. Слёзы наполнили глаза.

Кровь.

От Пола Томпсона как-то странно пахло кровью.

— Саманта, — он практически выдохнул её имя. — Какого... Что ты здесь делаешь?

Девушка в ответ судорожно вздохнула, намекая на то, что его руки сильно сжимали её горло. Он быстро отстранился.

И тогда Саманта заехала каблуком по его икре. Она услышала безобразный звук, словно что-то сломалось: каблук слишком хорошо вписался в ногу. Пол втянул воздух сквозь сжатые зубы и отошёл уже на большее расстояние. Девушка вскочила, но ноги совершенно не слушались.

Нет, она не хотела умирать!

Сэм не удалось сбежать: Пол схватил её за руки и рывком потянул на себя, прижимая к стене. Создавалось впечатление, словно он не хотел её убивать. Но как разговаривать с убийцами? Медленно, вроде бы.

— Ты всё тот же Пол? — её губы тряслись. Она еле сдерживалась, чтобы не оттолкнуть парня, ведь с раненой ногой он вряд ли бы её догнал, но она не смогла этого сделать. Страх прислонил её к стене, и у этого страха были голубые глаза. — Ты... тот убийца?

Его глаза были такими уставшими.

— Нет, — ответил он, слизывая со своих длинных пальцев кровь. — Я не убийца. Я намного хуже.

Тьма захватила её в свои ласковые объятия.

Глава вторая. Ты не человек

Заботливо купленный подругой кофе уже давно остыл, и теперь Саманта сжимала в руках тёплый мерзкий напиток. Она не понимала, почему все ещё сидела в пикапе Мэдисон, ведь уроки уже давным-давно начались. Совесть молчала. Хотя этот странный внутренний голос молчал ещё со вчерашнего вечера. Спугнули его в тюрьму разума.

Сэм поморщилась.

Отголоски сознания все ещё не потеряли память о произошедшем. Запах крови, отдающий железом и ржавчиной. Мокрый (от крови ли?) асфальт в переулке. Голубые ледяные глаза любимого человека. Сколько боли пришлось вытерпеть той девушке, которую убил Пол? Достаточно, чтобы умереть медленно и мучительно. Может, она была ещё жива, когда Саманта сбежала.

Может быть, девушка могла бы её спасти, если бы не собственная слабость и не потеря сознания.

Ведь проснулась Сэм у себя дома, на своей кровати, укрытая одеялом чуть ли не до подбородка. В платье с брызгами крови.

Мама говорила, что красивым парням нельзя доверять. Но Сэм на это негласное правило откровенно плевала. И поплатилась.

Девушка посмотрела на часы.

Сэм могла просидеть в пикапе так весь учебный день, что она, кстати, и сделала, не войдя в здание школы ни разу. Возможно, ей и хотелось есть, но девушка на это не обращала внимания. Наплевать. Вчера её стошнило от кровавой картины. Сегодня организм просил есть, но он же просил её сидеть на месте и даже не шевелиться.

Не подпускать к себе Пола. Потому что боясь его, Сэм, ты должна бояться его, ведь он непременно убьёт тебя.

Врёшь.

Любовь появилась раньше.

Она накрыла свои ноги пледом, который подруга таскала за собой в машине под пассажирским сиденьем. Девушка посмотрела на часы: до конца уроков оставалось меньше десяти минут. А потом заметила, что из здания школы кто-то вышел, вертя в руках связку ключей. Через три машины просигналил чёрный «Вольво».

Пол, собственной персоной. С уроков ушёл? Да быть такого не может, он ведь всегда был примерным учеником, хотя... Некоторые странности в нём пугали. Сэм тяжело вздохнула. Она хотела ещё вчера позвонить в полицию, но не решилась. А вдруг это всё сон, кошмар? Или это всё из-за вчерашней музыки? Саманта верила, что иногда с помощью музыки можно воздействовать на мозг. Это было как предположение.

Девушка, поставив стаканчик с кофе в специальное отверстие и щелкнув ремнём безопасности, открыла дверцу пикапа и неожиданно почувствовала, что падает. Это заняло три секунды, и она уже лежала на асфальте, чувствуя боль в подбородке, а ладони оказались в мелких ссадинах. Сэм издала болезненный стон.

— Я же говорил, что ты неуклюжая, — его голос раздался прямо над ухом. Саманта втянула воздух сквозь сжатые зубы и задержала дыхание. Страх спутал мысли, отключив инстинкт самосохранения напрочь, потому что она развернулась и взглянула ему в лицо, хотя было до безобразия страшно и жутко.

Пол помог девушке подняться.

— Я запуталась просто, — сглотнув, хрипло ответила она. Конечно же, ей было страшно находиться рядом с ним. То, что она узнала вчера, пугало и не отпускало. Саманта кашлянула в сжатый кулак, переминаясь с ноги на ногу. — Как твоя нога?

Вчера вечером Сэм в состоянии шока врезала парню по икре, которая вроде как даже сломалась. Пол хмыкнул.

— Всё в порядке.

— В порядке? У тебя нога была сломана! — вскричала девушка.

— Тебя не было на уроках. Что-то случилось? — в его голосе послышались нотки заботы. Ох, лишь бы он не делал вид, что переживает! И зачем он сменил тему? Не хочет говорить о том, как его нога по божьей милости за ночь зажила, верно?

Сэм не ответила, внимательно, будто в первый раз, разглядывая его машину. В голове выстроилась странная, но хоть какая-то логическая цепочка.

— А тебе сколько лет?

Нет, она знала, но сейчас ей надо узнать его настоящий возраст.

— Восемнадцать, Сэм. Я старше тебя на полгода, забыла?

— И давно тебе восемнадцать?

Пол не ответил, с удивлением вскинув одну бровь. Сэм даже завидно стало: она так не умеет и никогда не умела. Девушка перевела взгляд на его волосы: темные, кудрявые. У неё тоже темного цвета, но прямые и похожие на солому.

— Моё тело переливается кристаллами или бриллиантами на солнце? — задал ответный вопрос Пол. — Вроде бы нет. Да я тёплый, вот, погляди.

Быстрее, чем Сэм могла что-либо осознать, Пол схватил её за руку и приложил ладонью к щеке. Тёплый. И правда тёплый. Человечески.

— Я чувствую твою кровь.

Саманта ахнула и вырвала свою руку из его хватки. Она и забыла, что руки были в мелких ссадинах. Но крови почти не было. Взглянув на парня, девушка ужаснулась- его синие до этого глаза стали практически чёрными.

— Такая сладкая кровь... мне даже плохо стало. Кровь такого яркого оттенка... Только у нас бывает.

— У вампиров?

Пол хмыкнул.

— Называй меня вампиром, если хочешь.

Его губы исказились в кривоватой персональной улыбке Томпсона. Саманта удобнее устроила руку на капоте пикапа.

— Саманта, — устало выдохнул парень, весь его юморной настрой в секунду улетучился, — я не вампир в традиционном его понятии. Но я пью кровь. От этого никуда не деться. Вампир- тот, кто мёртв и кому для поддержания своего существования нужна кровь. А мне, живому, она нужна для поддержания силы внутри.

Она ответно кивнула, залившись краской. Глупая. Взбрела же в голову эта придурковатая мысль.

— Я не человек. Принимать это или нет- тебе решать.

Довольно-таки прямолинейно.

— Мы... Если тебе так хочется поговорить, то я свободен сегодня вечером. Я расскажу тебе всё, что только захочешь, но ты никому ничего не скажешь, договорились?

Сэм поджала губы и начала отстукивать какую-то мелодию по капоту пикапа Мэдисон.

— Мне можно доверять, с тобой правда ничего не случится, ты будешь в полной безопасности.

Сэм кивнула. Она хотела бы верить ему, как раньше.

— Этого маньяка, поди, и вовсе не существовало? — совсем тихо спросила девушка.

— Моей ошибкой, — начал он, — было то, что я слишком долго сидел на одном месте, выпивая кровь у людей именно в том районе.

— Почему именно та девушка?

— А ты хотела бы, чтобы на её месте был кто-то другой? Я всё равно чью-то жизнь отобрал бы, чтобы жить самому. Я говорил это уже вчера. Чья-то смерть необходима мне для выживания.

— Ты совсем не знал ту девушку, — упрекнула Сэм.

— Да, не знал, — кивнул он, — но так даже лучше. Я совершенно не знал её, поэтому не успел привязаться. Я не убиваю знакомых, товарищей, приятелей, поэтому не смог убить тебя.

— Но ведь хотел?

Он почти устало выдохнул.

— Сегодня вечером всё обговорим. Приходи к Грин-парку.

Сэм вновь утвердительно кивнула и всмотрелась в асфальт, не заметив, как Пол прошёл к своей машине и выехал с парковки. Девушка дернулась и, сев обратно в пикап и захлопнув за собой дверь, снова укрыла ноги пледом, ожидая появления подруги в поле зрения.

За что это всё ей? Где она провинилась? Перед кем? Человек, которого она так долго и так страстно любила, оказался каким-то монстром.

Как она не догадалась? От него всегда исходила опасность, но любовь закрывала на это глаза и шестое чувство.

Он чудовище.

Сэм устало качнула головой.

Может, и не монстр, и не маньяк, но что-то зловещее в нём было. То, что исходило из глубины его души. Если, конечно, душа у него есть, а это навряд ли.

Когда дверца пикапа хлопнула, девушка вздрогнула. Мэдисон положил свою сумочку ей на колени, заводя машину.

— Почему на уроки не пришла? Ты всё это время просидела тут?

Сэм не ответила. Она не рассказала лучшей подруге причину её вчерашнего раннего ухода из клуба, не рассказала и того, что увидела. Да и не надо было, наверное.

Мэдисон хмыкнула.

— Неужели ты стала действовать так, как велит твоё сердце? Осталось Пола найти. Расскажешь ему о своих чувствах.

«Ему было бы неинтересно услышать о моих чувствах,»- подумала Сэм. Что же будет сегодня? Насколько сильно всё изменится? Девушка устремила взгляд на лучшую (вот именно, что лучшую) подругу. Рассказать? Ну хоть чуть-чуть.

— Я... я думаю...

Мэдисон снова хмыкнула.

— Я думаю, что Пола не интересуют отношения. А тем более со мной.

— Думаешь, он асексуален? Да не, ты же понимаешь, что он слишком... м-м... как бы сказать...

— Слишком красив для этого? — помогла Саманта, заливаясь краской и отворачиваясь. За окном показался пригород, ещё чуть-чуть и появится её дом.

Солнце.

Сегодня на небе было ослепительное солнце.

— Может быть, и аромантик даже, — будто не услышав слова подруги, продолжила Мэдисон. — Да нет, он же в том году встречался с... ну как там её... с Молли, да, точно. А потом её бросил, помнишь? И то, что с ней случилось позже?

Сэм поджала губы и утвердительно кивнула головой. Да, помнит. Помнит, что плакала, узнав эту ошеломляющую новость. Хотя они и встречались всего лишь полгода, но всё это время Саманта очень сильно ревновала Пола.

— Ну, так что насчёт школы? Почему ты не пришла?

Мэдисон остановила свою «малышку» около дома Саманты. Девушка уже расстегнула ремень безопасности и повернулась корпусом к подруге.

— Я не хотела.

Сэм посмотрела на подругу быстрым взглядом. Она не должна знать. Подругу надо было спасти, да и себя тоже.

— У-у, — протянула Мэдди. — Да ты бунтарка.

— А у меня сегодня встреча с Полом, — наконец-то решилась Сэм.

Если она сегодня умрёт, пусть винят в этом того, кто убьёт её.

Секунду Мэдисон жевала нижнюю губу, а потом вдруг разлилась в солнечной улыбке.

— Бог мой, у вас свидание! — воскликнула девушка. А потом жутким и усталым голосом добавила: — Бог мой, у вас свидание.

— Нет, Мэдисон!

— Да не надо отнекиваться, всё же ясно, — Мэдисон вскинула руки, а Сэм закатила глаза. — Удачного свидания.

— Да иди ты, — с улыбкой на губах сказала девушка, захлопывая за собой дверь «малышки».

Дома её ждала мама. Стояла на кухне и готовила ужин, выполняя за минуту сотню действий.

— Я хотела убраться в твоей комнате, — начала она, очищая картошку, — но подумала, что лучше ты сама это сделаешь, вдруг я выкину что-нибудь нужное.

— Можно я приберусь после короткой прогулки? — Сэм прижалась спиной к стене кухни.

— Что ж, не мне тебя держать дома. Думаю, отец сегодня опять будет поздно. Я дождусь тебя, и мы спокойно поужинаем.

Сэм улыбнулась. Она устремилась в свою комнату. С полки напротив двери на неё смотрели пары мёртвых глаз- игрушки, которые она всё не могла выбросить, в последнее время стали пугать. Особенно когда она сегодня проснулась.

Они были повернуты не к двери, а к её кровати.

Чтобы хоть как-то снять с себя этот липкий страх, Сэм засела за ноутбук. Она старалась сидеть только в социальных сетях, но уже через десять минут искала хоть какие-нибудь новости о вампирах.

Каждая страница- с глупыми фактами.

Да боже, это же смешно. Не такие они, не такие.

Ещё через полчаса Саманта искала последние новости убийств в её городе. Нашла около

ста пятидесяти новостей. Слишком много.

Появлялось ощущение, будто Пол не один такой жил здесь.

Бред.

Когда там нужно выходить?

— Ма-а-а-м?! — Сэмми несколько секунд молчала, а потом снова закричала на весь дом. — Мама? Тебе что-нибудь нужно? Я уже ухожу.

Сэм хлопнула крышкой ноутбука и встала с кровати, застеленной свежим оранжевым постельным бельём. Миссис Кингсли появилась в дверях комнаты дочери и, прислонившись плечом к косяку, задумалась.

— Я думаю, что нет. Ты надолго?

— На полчаса, наверное. Хотя... — протянула девушка, открывая дверцу зеркального шкафа и доставая оттуда теплую светло-коричневую безрукавку. Чтобы закрыть голые руки, Сэмми пришлось надеть свитер. Девушка подняла взгляд на маму. — Мэдисон любит очень долго собираться, поэтому пойду на час или около того.

Мама быстренько кивнула, и на лице её появилась хитрая улыбка.

Невозможно было не заметить, что миссис Кингсли и Сэмми были очень похожи. И женщина, и ребёнок были стройными, с зелеными глазами и русыми волосами, бледным цветом лица и изящными тонкими пальцами. Мама, плавная и лёгкая, ходила, как кошка, вытянув длинную шею. Сэм же старалась быть такой же женственной.

Она надела ветровку и, чмокнув маму в щёку, выбежала из дома. Она заранее заказала такси, и сейчас оно стояло около дома.

Водитель- мужчина за тридцать- вырулил на дорогу и спокойно повёл машину по улицам пригорода. Сэм прижалась головой к стеклу, едва тихо подпевая музыке из наушников. Кажется, она даже задремала, потому что весь путь будто убрали из памяти. Она помнила лишь, как на небе появилась звезда, как протягивала таксисту деньги, как шла по улицам города.

Но когда впереди показался парк, туман как рукой сняло.

Девушка остановилась на перекрёстке, вынув наушники из ушей, перехватила телефон другой рукой и быстро набрала номер Мэдисон. Пошли длинные гудки, и уже через минуту подруга ответила звонким голосом.

— Сэмми, если что-то случилось, я собственноручно прибью этого ублюдка Пола Томпсона. Он тебя обидел? Куда за тобой подъезжать? Что случилось? — затараторила она.

Сэмми тихо прыснула в трубку. Мэдисон такая заботливая и добрая. Но Саманта думала, что после встречи Мэдисон захочет узнать всё, что только можно, а врать Сэм не умела.

— Ничего страшного не случилось, Мэдисон, всё в порядке... Слушай...

— Мне уже звонила твоя мама, — неожиданно сказала подруга. — Я сказала, что мы вдвоём пошли гулять.

Саманта улыбнулась.

— Спасибо.

На светофоре загорелся зелёный свет. Сэмми захотелось повернуть назад, ведь странное ощущения безнадёжности не проходило, но девушка всё-таки перешла на другую улицу и пошла в сторону парка. Надо же было хоть немного развеяться.

— Я думаю, она всё-таки поверила мне, — довольным голосом сказала Мэдисон.

А потом будто изменилась. В голосе послышался самый настоящий страх:

— Сэмми, если что-то случится... Прошу, пожалуйста, позвони мне. Обещаешь?

— Обещаю.

— Пока, Сэмми.

— Пока.

Саманта выключила телефон и пошла быстрым шагом по асфальтированной дорожке к центру Грин-парка. Пройдя ещё немного, Сэмми вышла к красивому белому маленькому мостику, под которым в прозрачной воде плескались мелкие рыбёшки. Выйдя на середину моста, она руками облокотилась на высокую перегородку.

Странно, но людей в парке было очень мало. За всю дорогу она увидела от силы четыре или пять человек. Может, это потому, что уже близилась ночь, или потому, что парк стал настолько привычен, что в него так мало ходило людей.

Саманта опустила голову вниз и увидела, как заходящее солнце окрашивало и небо, и воду в розоватые и оранжевые оттенки. Этот маленький пожар приводил в чувство, оставлял за собой радость от красивого вида. Маленькая речка под мостом была не широкой, зато длинной- и небо отражалось в ней как панорама.

Девушка ещё несколько минут простояла на мостике, потом отстранилась от перегородки и пошла дальше, в самый центр парка. Деревья вокруг появлялись всё чаще и чаще, оказываясь плотнее друг к другу. Вскоре листва деревьев перестала пропускать солнечный свет, и в лесу стало поистине темно.

Если прочитать табличку перед входом в Грин-парк, то можно было узнать, что главной особенностью парка являлось «полное погружение в природу». Аллея с каждым шагом становилась все меньше и меньше, пока, наконец, её не заменила узкая тропинка.

Сэмми неожиданно споткнулась о лежащий больших размеров камень и упала вниз. Ну, неуклюжесть всегда была её верной спутницей. Девушка больно стукнулась о твёрдую землю локтем. Она поднялась, попутно отряхиваясь, и продолжила идти дальше. Тропинка становилась всё меньше и меньше. Видимо, мало кто ходил до середины парка.

Девушка остановилась. Локоть жгло. Разодрала всё-таки. Где же Пол пропадает?

А вдруг он не придёт? А вдруг он прямо сейчас создает план по её уничтожению?

Дыхание перехватило.

А ведь и правда, он мог втереться в доверие, понять, что Саманта более уязвима, когда она остаётся одна.

Страх затуманил голову.

Она ему нужна только для подпитки. Только для продолжения собственной жизни.

Надо уходить прямо сейчас!

Когда за спиной появилось живое существо, Сэм почувствовала это всеми нервными окончаниями. Он стоял за спиной. От страха дыхание сбилось напрочь, стало каким-то прерывистым и частым.

Привет, смерть.

Саманта не успела убрать свою комнату. А там ведь всё важно.

Хочется встретить смерть в лице любимого человека.

Саманта резко развернулась.

Но увидела перед собой совсем не Пола.

Перед Самантой стоял высокий парень с длинными черными волосами, тёмными глазами, узким подбородком и мягкими чертами лица. Тело его и вправду было накачанным.

Парень, завидев удивленный взгляд Сэмми, улыбнулся, и в темноте блеснули его белые

клыки. Девушка приоткрыла губы и резко втянула воздух. «Ему бы к стоматологу», — некстати пронеслось в её голове.

Клыкастый схватил сильной рукой девушку за запястье и дёрнул на себя. Сэм застыла, охваченная страхом и шоком, а парень, приподняв её руку, оголил локоть, измазанный в крови. Он склонился и, слизнув красную жидкость, нахально улыбнулся.

— Не думал, что у тебя будет такая вкусная кровь. Нет, она просто сводит меня с ума.

Внутри Сэмми смешались самые разные чувства — ненависть, страх, злость, ярость и почему-то смущение. Она изо всех сил дёрнула рукой, а другой, свободной, зарядила незнакомцу по щеке. Парень отошёл на шаг и прикоснулся ладонью к повреждённой коже, на которой уже появился красный след от пощёчины.

В следующую секунду случилось сразу три вещи:

перед глазами парня и девушки появился белый сгусток света;

они отступили на два шага подальше от сферы;

уже в следующее мгновение перед ними двоими стоял Пол.

Вместо чёрной куртки, которую он каждый день носил в школу, на нём сидело длинное кожаное чёрное пальто, полы которого развевались из-за подувшего ветра. Его волосы были в «творческом» беспорядке, а взгляд наполнился злостью.

— Какого чёрта ты тут творишь, Фред?! — прикрикнул на клыкастого Пол.

Фред поднял руки, потом перевёл взгляд на Сэмми и указал на неё рукой.

— Чувак, у неё слишком вкусная кровь. Сам попробуй! Помнишь, как говорила Лиззи? У психически больных кровь вкусная.

Пол вопросительно поднял одну бровь и повернул голову. Словно впервые, он окинул девушку изучающим взглядом. Сэмми это не очень понравилось, она словно сжалась, закутавшись в ветровку. Поймав взгляд парня, она отвернулась и вспыхнула до кончиков ушей.

— Да плевать, что говорила Лиззи! Ты, чокнутый придурок, чуть не убил человека!

Фред откинул голову. Он, словно насмехаясь, проговорил:

— А разве не ты вчера убил какого-то человека? — Пол не выдержал и тихо зарычал.

— Всё-таки не убил.

— И я тоже, — кратко ответил Фред. — Знаешь, — протянул парень и прикоснулся пальцами к подбородку, — из неё выйдет отличный Страж.

— Она обычный человек. Саманта не выдержит этого, — спокойным голосом сказал Пол.

— Прекрасное имя. — Фред окинул любопытным взглядом девушку. Внутри Сэмми все ещё больше сжалось от страха и собственной никчемности. — А может, пройдет...

Пол, жёстко сквернословя, схватил Сэмми за верхнюю одежду и притянул к себе.

— Она моя! — рявкнул парень. — Лепус!

Фред зарычал, обнажая белые клыки. Он взмахнул рукой, и в небе, у самых верхушек деревьев, появились три звездочки. Пол отстранил от себя девушку. Звезды медленно спустились вниз, и когда их белое сияние осветило лицо Пола, в руке парня появилась белая штукавина, невероятно похожая на длинный меч. Он взмахнул им, будто тот ничего не весил, и разрезал одну из звёзд.

Пол остановился, а звездочки и сам Фред исчезли. Меч каким-то магическим образом распался в его руках.

— К-куда они де-делись? — с дрожью в голосе спросила Сэмми.

Пол не отвечал, вглядываясь в крошечную тьму деревьев.

— Сбежал, — медленно ответил парень. Он обернулся и со страхом посмотрел на девушку, затем поднял руки и медленно подошёл ближе. — Только осторожно, Саманта, не двигайся, пожалуйста.

Сэмми не сдвинулась, замерла: нечто белоснежное окрасило половину её лица. Она даже не дышала: вдруг эта звёздочка взорвётся прямо рядом с ней. Губы дрожали, девушка сжала их в тонкую полоску и прикрыла веки.

Саманта открыла глаза, лишь когда Пол осторожно взял её за руку. Взят её за руку! Сэм почему-то даже плохо стало.

Пол бежал молниеносно, нечеловечески, буквально таща девушку за собой. Вокруг проносились деревья, смешавшиеся в тёмно-зеленую кашу. Скорость бега была огромной, Сэм не успевала переставлять ноги, поэтому скоро споткнулась и упала. Пол что-то прокричал, рывком поднял её тело, притягивая к себе. Девушка слышала его быстрое сердцебиение.

А потом мир вокруг окрасился в белый. Не успел Пол крикнуть во все горло, как они оказались на залитой лунным светом поляне. Пол отстранил Сэмми от себя и бесшумно оглянулся.

— Почему ты не мог убить ту звёздочку, как и все предыдущие? — спросила девушка, задыхаясь после каждого слова.

Во рту- кислый привкус. Её непременно стошнит. Не умрёт, так опозорится.

— Потому что она другая, этим мечом её не убьешь. Фред специально подослал её, а те были отвлекающим маневром.

— Что за хе...

Пол резко вскинул голову.

— Ты можешь бежать?

Сэм отрицательно покачала головой. Это сейчас она бегала так быстро. Ну, как бегала, её в прямом смысле тащили за собой.

— Тогда у тебя есть время поучиться.

Неожиданно Пол схватил её за талию и толкнул в спину. Сэм пробежала несколько метров, а потом споткнулась, упав животом на голубоватые цветы. Пол рыкнул, развернул девушку и накрыл собственным телом, закрывая обзор. Но она успела заметить, что в метре над ними взорвался белый шарик-звёздочка.

Парень хрипло что-то прошептал и приподнялся. Его взгляд потемнел, цвет глаз стал похожим на небо перед бурей: темное и ледяное.

Сэмми вздрогнула, услышав звук расстегивающейся молнии ветровки. Тело обдало вечерним холодом. Пол оголил плечо девушки и, прильнув к светлой коже губами, заставил её заорать.

Саманта услышала звук рвущейся плоти.

Ку... Укусил? Прокусил кожу?

Сознание взорвалось от боли.

Впервые в жизни она захотела, чтобы его не было рядом.

Пол сходил с ума, разрывая и впиваясь зубами. Сэм кричала, её сознание помутнело от боли и шока. Она ослабевшими руками оттолкнула его, по крайней мере, попыталась. Он все пил и пил её кровь, пока девушка не потеряла сознание.

Он отстранился. Рядом с ним появился заяц.

— Передай ей немного силы, — попросил Пол.

Заяц кивнул и пристроился возле её плеча. Парень отвернулся, не желая видеть этой картины. Сейчас он чуть не убил её, выпив всю кровь. Он запустил пятерню в волосы и невероятно сильно ругал себя за этот инцидент.

Глубокие раны на девушке в мгновение ока зажили, а кожа приобрела естественный оттенок. Но в сознание она не пришла.

Глава третья. "Погружение"

Её ресницы затрепетали, и через минуту глаза открылись. Сэм оглянулась: она, похоже, лежала в машине на пассажирском месте, прикрытая чёрной кожаной курткой. Она снова осмотрелась и заметила через стекло мелькающие фонари, а через несколько минут появились высокие дома. Заметила чёрное небо с едва заметным сиянием звезд, которые в городе практически невозможно увидеть (другое дело — в пригороде). Сэм приподнялась. За рулем, конечно же, сидел Пол Томпсон. Девушка закусил губы от ноющей боли в плече и медленно села, помогая себе рукой.

Она прикоснулась холодными пальцами к плечу. Эта ноющая боль была такой неприятной. Воспоминания, кстати, тоже. Они были очень болезненными. Она помнила запах крови, озверевшее лицо парня и небо — оно было ярким, — помнила зайца. Зайца, что был на том видео, которое заснял очевидец.

Не двигаться.

У Саманты появилось неприятное ощущение — будто кто-то смотрела на неё. Кто-то — не человек вовсе. Голубые глаза перестали следить за дорогой, Пол смотрел в зеркало заднего вида, буквально пожирая её взглядом.

Страх сковывал все тело.

Она умрёт.

И когда мысль о скорой смерти прострелила голову, Пол тяжело вздохнул и едва заметно улыбнулся.

— Ты проснулась, — первым тишину нарушил парень. — Я уж подумал, что ты умерла, — довольно-таки откровенно, — но я рад, что ты жива.

— Кто ты... кто ты такой? — вложив в свой голос всю злость, на которую только была способна по отношению к нему, громко задала девушка свой вопрос. Да, несомненно, она все так же любила его, но до такой степени опуститься в её глазах не каждый мог. — Не думай, что я смогу это забыть. Я умирала, а сейчас сижу в твоей машине без шрама на плече. Я хочу знать... ради чего мне хранить твой секрет?

— А разве не очевидно? — бросив в зеркало заднего вида взгляд, пожал Пол плечами. — Ради меня, конечно же.

Сэм вскинула голову. Неужели он знал или догадывался о её чувствах? Она потрясла головой — нет, как она помнила, нигде проговориться или сделать что-то не так она не могла.

— Ничего не болит? — Пол снова посмотрел на неё.

Девушка отрицательно качнула головой. Болят только мышцы, а не то, что должно было бы просто сводить с ума от боли.

А ещё болело сердце. Дико. Не потому что Саманта страдала неизлечимой болезнью, нет, — она буквально ломалась под новыми фактами о человеке, которого так долго любила.

И любовь ведь крепчала с каждым днём. Он приоткрыл завесу, показал ей крохотную частицу своего мира, даже нечаянно выставил на обозрение подлинную ипостась. Но девушка до сих пор любила его. Когда-нибудь это сведет её в могилу, а пока она будет ждать.

— Может быть, скажешь, как себя чувствуешь? Я слышу лишь, что регенерация все ещё идёт.

— Слы...шишь?

Пол качнул головой.

— Неважно, — ответил он.

Краем глаза девушка заметила большие зелёные цифры на часах. 7:49.

— Уже утро? — изумленно спросила Сэм. Она замолчала, а через секунду снова подала голос: — Можно мне маме... позвонить?

— Валяй. — Пол окинул взглядом постройку.

Девушка порылась в своем кармане, доставая телефон — кстати, ни капельки не пострадавший, — и удивилась: мама звонила ей двадцать шесть раз.

Через три гудка мама подняла трубку.

— Милая?.. Дорогая, боже... Где ты? С-с тобой все в порядке?

— Да, мама, я... — Сэм отняла телефон от уха и закрыла динамик, дабы спросить Пола. — Что мне ей сказать?

Он лишь плечами пожал. Сэм мысленно закатила глаза и покраснела. Она, как и всегда, пошла на крайние меры.

— Мама, я в полной безопасности... я у друга, у хорошего друга. Да, мама, мы просто... Насмотрелись фильмов и заснули как-то даже неожиданно. Прости.

— Вы ничего не делали вдвоём?

Неожиданно Пол резко остановил машину, и по законам физики Сэм выбросило вперёд, из-за чего она врезалась в переднее сидение и с гортанным стоном потёрла ушибленный лоб.

— Нет, мама.

Сэм встретила с взглядом Пола.

— Ты по пути домой уже?

— Вроде того.

— Дай телефон другу. И почему ты раньше...

Пол протянул руку для телефона.

— А может быть, всё-таки не надо?

Пол тихо выругался и выхватил телефон из девчачьих рук. Сэм выкрикнула его имя, но у неё все равно не хватило бы сил отобрать вещь обратно. Она надула губы, как малолетний ребёнок, недовольно сложив руки на груди.

— Здравствуйте, миссис Кингсли, я друг вашей дочери, — он замолчал, видимо, слушая речь женщины. Вот же мастер вранья. Хотя ему, наверное, не привыкать. — Да, конечно. До встречи, миссис Кингсли.

Он выключил телефон и передал обратно, когда Сэм вышла из машины, чтобы перебраться на переднее сидение.

— Что она сказала? — с любопытством спросила Сэм. — Пятьдесят процентов на то, что она наорала за что-нибудь.

— Да нет, — щелкнув языком, ответил Пол. — Сказала, не может поверить, что у тебя вообще друг появился, ты же нелюдимая и всё такое. И сказала, не надо было лгать насчёт встречи с Мэдди.

Сэм закатила глаза: и в этом суть её мамы. Она не будет думать, что её дочь может пропасть, её могут украсть или сделать что-нибудь неприятное, нет, пока ей это напрямую не скажут. Она немного легкомысленная, зато весёлая и по-своему добрая.

— В кафе? — спросил Пол. — Я заплачу.

Сэм смущенно кивнула: есть хотелось очень сильно, да и от запаха бензина немного подташнивало. Они вышли из машины.

— Кафе «Погружение», — проговорил Пол.

Сэм всмотрелась в тёмную вывеску над входом, на которой красными кандзи было что-то написано.

— Может писаться как «В объятых сна».*

Фойе было маленьким, светлым и сразу вело в зал. Пол и Сэм, недолго думая, сели в кабинку около выхода друг напротив друга.

Через минуту к ним подошла шатенка с размазанной красной помадой на губах и плохо нарисованными стрелками на глазах.

— Чего желаете? — девушка оторвала свой взгляд от блокнотика и, не обращая внимание на Саманту, с восхищением уставилась на Пола. Парню же было до чёртиков.

— Я буду двойной латте, — быстро протараторила Сэм. Официантка будто бы с усталостью и раздражением записала заказ.

— А молодой человек? — шатенка залилась краской, когда Пол одарил её самым обыденным взглядом.

— Английский чай, пожалуйста.

Девушка, записав заказ, словно нехотя, ушла, покачивая бедрами из стороны в сторону. Пол не обратил на официантку никакого внимания, буравя взглядом Саманту. Она же дырявила взглядом белый стол, скрестив руки перед собой в замок, потом перевела взгляд на стену, но и это не помогло: Пол будто прожигал в ней дыру. Она прикоснулась к браслету: знакомый холод привёл её в чувства, и появилось ощущение, что если она не узнает правды — умрёт.

— Подарок?

Голос Пола возвратил её в реальность. В ту реальность, где она не хотела бы быть. Сэм кивнула, потом хрипло добавила:

— Мамин.

Он кивнул.

— Так ты объяснишь? — напомнила девушка. — Что случилось... в ту ночь?

Пол откинулся спиной на диван и скрестил руки на груди.

— Я убил человека.

Боже, да он мистер честность во плоти.

— Зачем?

— Потому что таким, как я, изредка нужна кровь для восстановления силы, — ответил он. — Я Покровитель.

Последнее слово парень не сказал, а прошептал, осторожно и тихо. Сэмми не могла больше терпеть, поэтому перевела взгляд на светлые глаза Пола. Теперь она поняла, что означало выражение «утонуть в морской пучине синих глаз».

— Покровитель? Как... вампир? — прошептала девушка.

К столику со стуком каблучков подошла официантка, держа на серебряном подносе две чашки. Пока она их расставляла, Сэмми снова отвернулась к стене, а Пол опять прожигал в девушке дыру.

Официантка улыбнулась и нарочито медленно ушла, наигранно покачивая бедрами. Пол снова не обратил внимания.

Сэмми хлебнула пенку с кофе и осторожно глянула на парня, сидящего перед ней. Ей до противного было страшно.

Неожиданно Пол улыбнулся.

— Как вампир, да, Саманта. Только вот не умираю при свете солнца. И в гробу не сплю. И всё у меня как у обычного человека. Правда. Я просто пью кровь для поддержания собственной жизни.

— Вам...пир, — снова прошептала девушка. Она вздрогнула, будто от холода. — Кровью питаешься, значит...

— И обычной пищей тоже, — кивнул парень. — Я же говорю — обычный человек, просто с некоторыми... патологиями, если хочешь.

Саманта улыбнулась, отчего Пол замер.

— Значит, не очень опасный, да?

— Не забывай о том, что я убийца, Саманта, — настороженно ответил парень. — Убить могу в два счёта.

— Но зачем тебе кровь? Ты ведь можешь обходиться без неё?

— А зачем людям пища? — риторически ответил парень, приподняв одну бровь. — И опережаю твой будущий вопрос: да, мне плевать на тех, кого я убиваю. Ведь людям тоже плевать, что они убивают животных.

Сэм встряхнула головой, прогоняя усталость. Может быть, это сон? Такой подлинный и яркий, слишком похожий на реальность. В жизни такого не может быть. Жизнь — не какая-то сопливая история о девушке, попавшей в другой мир, и о парне-вампире.

Бред.

Это иллюзия.

— Что вы такое? — прошептала девушка. Пол поморщился.

— Кто мы такие, — поправил парень. Он сложил руки перед собой в замок. — Наши матери, три Прародительницы, создали все на Земле. Леса, моря, океаны, вулканы, литосферные плиты, гравитацию, озоновый слой, магнитное поле, — все это рук матерей. Для них наша планета была экспериментом, игрушкой, подопытным кроликом. Сначала им и правда было интересно смотреть за своим творением. Но со временем они решили создать что-то наподобие себя — и тогда три Прародительницы основали три царства в живой природе: Животные, Люди и Покровители, — Пол остановил рассказ. Прождал целую минуту и с некой заботой спросил: — Ты в порядке?

В порядке? Все школьные науки сейчас буквально исчезли из сознания девушки, единственное, что осталось — хаотичные мысли. Полнейший бред, но логический.

— Дети их не могли ужиться вместе, и поэтому царства разъединились, — продолжил Пол. — Шли войны, Покровители оказались намного сильнее, чем Люди и Животные. Бои продолжались бесконечно, на полях сражений было пролито много крови.

Пол поморщился, понимая, что не должен рассказывать историю, но знал, что девушка от него уже так просто не отстанет.

— А потом пришел Он — самый сильный и мудрый Покровитель. И Его слушали и Животные, и Люди, и Его же родственники. И принес Он начало нового мира...

Пол затих, отвернувшись к окну. Сэмми украдкой бросила взгляд на профиль парня. Слова казались чем-то нереальным, миражом, маревом, но они содержали правду, было невозможно в них усомниться. А когда человек впадает в отчаяние, ему хочется верить во все, что угодно.

— И? Что произошло потом?

— По решению Прародительниц мы согласились, что Животные и Люди должны потерять воспоминания о войнах, заменив их чем-нибудь другим. Они потеряли всё, что

знали: книги, рукописи, даже все очевидцы были уничтожены. Всё было стерто с лица Земли.

Сэмми опустила глаза вниз и не решилась поднять их. Она обдумывала каждый слог, каждое слово, каждое предложение, хаотично искала связь, пыталась вникнуть, а мозг наотрез отказывался запоминать это; мир отслаивался, этот новый слой показывал другой мир, живущий совсем рядом.

— Что, даже не удивляешься? Неужели слишком много крови выпил? — ехидно заметил Пол. Он пытался перевести все сказанное в шутку, потому что его по каким-то причинам забавляла ситуация.

— Нет, — Сэмми пожала плечами и нервно закусил губу. — Я читала много книг о том, как герои узнают что-то необычное, мистическое, только реальность не совпадает с вымышленными историями. — Девушка дотронулась до лба. — Герои удивлялись, я же не знаю, что чувствую.

— Всё-таки много выпил, да, — пропустив слова Саманты мимо ушей, проговорил парень.

— Так что случилось сегодня? — Сэм помнила Фреда, его длинные черные волосы, острые зубы, звезды, но всё смешалось. Разобраться в произошедшем становилось всё труднее.

— Я... Мне нужна была кровь для подпитки силы. И так произошло, что я, не думая, укусил тебя, — ответил Пол. — Саманта, мне искренне жаль.

— Но как я выжила? Ты же разорвал моё плечо, разве нет?

— Я попросил Лепуса передать тебе немного силы.

Она подняла голову, вопросительно вскинув бровь.

— Что за Лепус?

Парень издал невнятный стон:

— А давай ты будешь знать только об истории? Просто, чёрт возьми, ты обычный человек, и если кто-нибудь узнает, что великая тайна раскрыта, меня прибудут.

— Умрем вместе, не бойся! — саркастически ответила девушка. — Докладывай!

Сэм оглянулась. Некоторые посетители явно слышали её слова, но, похоже, не придали значения. Они не люди, а Покровители, верно? Пол буркнул, что, мол, из этого ничего путного не получится, но рассказ-таки продолжил.

— Он заяц. Это Существо, — рассказчик встретился с непонимающим взглядом девушки. — Козырь каждого Покровителя, вроде запасной карты или лишней жизни в игре. Существо — по своей сути, дух из другого мира. Монстры для детей, приходящие к ним в ночные кошмары.

— Теперь я тоже начну становиться монстром? — с ужасом прошептала Сэм, инстинктивно стиснув браслет.

— Нет, — качнул головой парень, — в тебе слишком малая часть клеток Лепуса.

Тишина. Сэм тщетно пыталась вспомнить произошедшее, которое осознанно хотела забыть.

— Ты выкрикнул его имя, когда дрался с тем человеком. Почему он не появился?

— Нет, — Пол вновь отрицательно качнул головой, — он был там, просто обычные люди не видят его. Защитная функция.

— А ты меня, — совсем осторожно спросила Сэм, — не убьёшь?

— Моя раса защищает человечество.

— Раса?

— Моя раса — истинные Покровители. Лепус относится к Существом, это еще одна раса. И мы, как самые сильные, управляем ими, — парень нервно хихикнул. — Это то же самое, что делаете вы. Раньше белые люди заставляли работать на них негроидную расу.

— А расизм у вас есть?

— Очень смешно, — язвительно ответил Пол. — Нет, чаще всего Существа сами предлагают свои услуги.

Сэмми вскинула брови, все так же смотря вниз.

— Ого, какой консенсус!

— Ну наконец-то хоть какой-то проблеск эмоций! — воскликнул парень. Саманта почему-то посмеялась.

— Кто такие Стражи? — вдруг вспомнив недавние слова другого Покровителя, продолжила спрашивать девушка.

— Это люди, которые обладают мощной регенерацией. Они отдают силу своим хозяевам. Их очень мало, и не каждый может стать Стражем, потому что во время процедуры люди умирают. Стать ими могут только те, в которых есть частичка Существа, как, например, в тебе теперь.

— Но ведь тот парень хотел сделать из меня Стража?

— Фред практически ничего не знает о Покровителях, хоть сам и относится к ним. Он считает, что Стражем может стать любой человек. Нам в детстве родители дают всю информацию о нашем же мире, а Фред... он рос без родителей, вот и не знает всех тонкостей.

— Он что-то говорил о моей крови и упоминал какую-то девушку... — ахнула Сэмми, дотронувшись до локтя.

— Лиззи, — согласился Пол. — Она считает, что всё знает о крови обычных людей. Но я же не могу удостовериться. Она убеждена в том, что у душевнобольных кровь сладкая и вкусная. Я не знаю, на чём строится это догадка, но кровь у тебя дурманящая. Прости. Хотя, я думаю, это связано с твоей принадлежностью к Покро... — Неожиданно он улыбнулся. — А впрочем, не важно.

Сэм вспыхнула и отвела взгляд.

— Принадлежность к Покровителям, ведь так?

— Возможно, кто-то из твоих дальних-дальних предков им был. Не волнуйся, такое бывает, это частое явление. Есть ещё вопросы? — осторожно спросил он. К девушке вновь возвратилась привычная для неё бледность. Она кивнула.

— Ещё пару миллионов. Как ты нашёл меня? Мы же решили встретиться у входа в Грин-парк.

— Кровь, — кратко напомнил Пол. Саманта поморщилась, её щеки предательски покраснели. — Ты разодрала локоть, а я почувствовал запах и явился. Кстати, ты почему ушла в парк?

Сэм поджала губы. Если честно, она просто хотела сделать эту встречу более романтичной, но как-то не получилось.

— Я думал, что уже не успею, — признался парень. — Страшно стало из-за такой глупой ошибки. Надо было разобраться у школы. Ну, или сразу у клуба. Прости.

Сэм вскинула голову.

— Что насчёт маньяка? Его вообще не существует, и всё время это был ты?

Пол кивнул в ответ, допивая чашку чая.

— Хорошо, — смущенно кивнула Сэм. — Думаю... думаю, на этом пока всё.

Она поднялась из-за стола и порылась в карманах. Пол перехватил её руку, не дав девушке положить на стол купюру, зато сам оставил денег даже больше, чем нужно было. Заметив взгляд девушки, Пол улыбнулся.

— Ты видела, какой здесь хороший персонал?

Девушка закатила глаза, и Пол от этого засмеялся.

— Знаешь, — откровенно начала Сэмми, выйдя из кафе, — я думала, что ты убьёшь меня в ту ночь.

Она высказала это со смехом, но Пол остановился и со странным выражением лица посмотрел ей в глаза.

— Что случилось?

— Почему ты так подумала? — спросил он.

Саманта отвернулась.

— Потому что я была... «обузой»? Ты же мог меня убить, а не просить хранить твой секрет. У тебя не было бы свидетелей, не будь меня в живых...

— Я убиваю, когда мне нужна кровь, — резко перебил парень, медленно шагая рядом. — Но, если честно, не будь мы знакомы, — он пожал плечами, — вероятно, я бы тебя убил. Прости.

Он открыл одной рукой дверцу машины и взглядом попросил девушку сесть. Сэм вспыхнула от неловкости, но всё же села.

— Ты меня боишься? — забравшись в машину, спросил Пол.

— Нет, — на автомате соврала девушка. В этот момент внутри все сжалось от страха.

— Я знаю, — сказал он, — знаю, что боишься. Но поверь, Саманта, я не хочу тебя убивать.

— А если придётся?

— Не говори ерунды, — строго бросил он и завёл машину.

Он медленно вырулил со стоянки. Если сравнить, то езда на «Вольво» была куда безопаснее, чем на «малышке» Мэдисон.

— Я вот теперь думаю... — начал Пол, но осекся.

— Что?

— За тобой будут следить. Ну, знаешь, чтобы поддержать «равновесие» да и прочую ерунду. Так что можешь ненавидеть меня.

Саманта поджала губы.

— Вообще-то я не боюсь.

— Могу предоставить услуги охранника, — он повел бровью. — Двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

— Лучше зайчика своего дай, — буркнула Сэм.

— Вообще-то, — медленно проговорил парень, останавливая машину рядом с домом девушки, — я использую Лепуса только в тех ситуациях, над которыми не властен.

— О, да? Тогда дай мне его, чтобы геометрию решать, потому что над ней я точно не властен.

Уголки губ парня поползли вверх.

Сэм, попрощавшись с Полом, взобралась по ступенькам на крыльцо и помахала парню, скрываясь за дверью.

Дома пахло мясным рулетом, но девушка не хотела есть. Она быстро разделась, пробежала мимо большой гостиной, где работал телевизор, поздоровалась с мамой и папой и ускакала в свою комнату, пока те не успели ничего понять.

Включив свет и достав ручку с листом, она начала записывать все те вопросы, что не успела задать в кафе, чувствуя усталость во всем теле.

Хорошо, что сегодня выходной.

_____ -
* — отсылка к amazarashi

Глава четвёртая. Новые знакомые

«По запросу "Покровители — другая раса людей" ничего не найдено»

Саманта громко выругалась, потому что уже битый час пыталась найти хоть что-то о Покровителях, но всё оказалось безрезультатно. Они слишком хорошо прятались от человеческого мира, слишком хорошо скрывали свои ипостаси. Сэм пришла к выводу, что люди, скорее всего, никогда не найдут их. Да и не надо было. Покровители прекрасно справлялись со своей задачей — защищали человечество.

Сэм посмотрела на часы. Она уже успела помыться, подготовиться к школе, осталось сделать только одно — дожждаться Мэдисон. Ну и позавтракать, конечно.

Она спустилась со второго этажа на кухню, где мама стояла у плиты и что-то готовила, а папа читал утреннюю газету. Сэм никогда не была похожа на своего отца, она, скорее, забрала все черты внешности от матери да и характера прихватила немного. Но всё равно девушка немного завидовала — ей всегда хотелось иметь светлые волосы и серые глаза, как у папы.

— Доброе утро.

Родители отреагировали улыбкой. После той ночи Сэм чувствовала, что отдалилась от них. Мама будто что-то подозревала, но девушка старательно избегала её взгляда, авось что-то поймет. Например, то, что её дочери угрожает опасность в лице сильнейшей расы на планете.

Папа, аккуратно поправив очки, которые сверкнули на солнце, спокойно спросил дочь:

— Так, значит, у тебя есть парень?

Да неужели, два дня как с этой новости прошло. Папа спросил нестрого, даже с неким интересом. Сэм тщательно и специально долго жевала тост и, проглотив его, ответила:

— Да, пап. И мы, кстати, поссорились.

— Боже мой, Сэмми, — ахнула мама, отвернувшись от плиты, — с тобой все нормально? Это же всё-таки твой первый парень, а ты с ним рассталась. Может, показать тебя психологу? Тебе ведь невероятно больно? Возможно, ты сейчас в депрессии...

— Ни в какой я не депрессии, мама, — чуть резче, чем было необходимо, сказала девушка.

— Это первый симптом.

Девушка, запив свой завтрак апельсиновым соком, быстро встала из-за стола и выбежала в прихожую.

— Без еды? — поинтересовалась мама.

— Я хочу поскорее пойти в школу.

Сэмми открыла дверь и, развернувшись, чуть было не ударила носом о мужскую грудь. Она остановилась и мельком взглянула вверх.

Пол. В своей незаменимой черной куртке (интересно, почему ему не жарко?), синих джинсах и белой рубашке-поло. Что-то ведь случилось, да? Иначе он не пришел бы, не правда ли?

Саманта услышала удивленный вздох своей матери. Девушка повернулась к родительнице и быстро протараторила:

— Это не то, о чём ты подумала. Я... просто...м-м-м... он брат моей одноклассницы, которой я должна отдать конспекты.

— Да-да, — быстро закивав головой, согласился Пол. Он улыбнулся и по-доброму посмотрел на женщину. — Приятно познакомиться, миссис Кингсли.

Но он не успел договорить, как Сэмми выбежала на крыльцо и резко закрыла дверь. Она коснулась пальцами висков и до боли надавила на них. Парень пожал плечами, спустился с коротенькой лестницы, встав на дорожку, достал ключи из куртки, и только сейчас Саманта заметила белое «вольво». Красивая и изящная машина ярко сияла на солнце.

— Вчера у тебя другая была, — заметила Сэм.

— Может быть.

Пол открыл пассажирскую дверцу и бросил заинтересованный взгляд на Сэмми, которая, садясь в машину, тихо буркнула:

— Словно в «Сумерки» попала.

Парень, всё-таки услышав её слова, тихонько зашелся смехом. Он, обогнув машину, сел рядом с девушкой, завёл мотор и спокойно тронулся по ровным дорогам пригорода.

— Я жду объяснений, — спокойно потребовала Кингсли. Даже несмотря на то, что Пол оказался не совсем обычным человеком, всё же любовь к нему не пропала. Поэтому ей было немного... беспокойно. — Почему ты пришёл ко мне домой?

— Как бы тебе об этом сказать, — не отвлекаясь от дороги, протянул парень. Весь его оптимистичный настрой, как поняла девушка, остался около её дома: сейчас он был будто бы чем-то обеспокоен. — Фред всерьёз решился на то, чтобы сделать тебя своим Стражем, и он не знает, что ты можешь умереть. Поэтому я решил, что, если буду находиться поблизости, ты не пострадаешь.

Сэмми ахнула от удивления. Она не могла поверить во всё происходящее. Прежде её жизнь была обыденной, скучной, девушка думала только о занятиях и экзаменах, но теперь... неужели жизнь начала рушиться после той встречи с Лепусом (которого она не видела даже) и Покровителем Полом?

— Из-за чувства вины решился? — Саманта вжалась в кремовое сидение машины. Ей хотелось услышать отрицательный ответ. Она желала верить в ложь.

— Как Покровитель, я обязан защищать людей.

— На свете столько людей, а ты меня защищаешь, — махнув рукой, фыркнула девушка. Но ей было всё-таки приятно, что Пол по-своему заботился о ней.

Они покинули черту пригорода и теперь ехали в самый центр города. Сэм удивилась. А как же школа?

— Ну, тогда будем считать, что из-за чувства вины я защищаю тебя, — совсем тихо, словно нехотя, ответил парень. А потом так же добавил: — Ты и меня должна остерегаться. Я, конечно, не намерен убивать тебя, но, знаешь, когда я голоден...

Девушка, до этого с интересом разглядывающая сквозь стекло улицы города, развернулась и удивленно посмотрела на профиль водителя. Ей действительно были не ясны его слова, ведь она никогда не видела в нём угрозу. Даже когда узнала о его мире.

— Куда мы едем? Школа находится в другой стороне.

— Хочу познакомиться тебя кое с кем, — на лице Покровителя появилась улыбка.

— И они тоже... такие, как ты?

— Я практически не общаюсь с людьми, — пожав плечами, ответил Пол. Его круг общения состоял из малого количества людей.

— Напрямую говорить ты не можешь, как я погляжу, — протянула девушка, заметив в парне такую странную особенность, о которой доколе не знала.

Он не ответил, поэтому Сэм развернулась обратно к окну и с поддельным интересом наблюдала за молниеносно сменяющимся ландшафтом. Солнце заволокли серые облака, хотя ещё несколько минут назад там, в пригороде, было солнечно и ярко.

Машина остановилась. Девушка не желала смотреть, почему они не продолжили свое движение. Пол просто открыл дверцу с её стороны и протянул Саманте руку. Она отмахнулась, что, мол, и сама может выйти, удивившись, как сильно парень отличался манерами от остальных одноклассников.

Парень указал на вход в бар «Сотня».

Внутри было... мрачновато, несмотря на обыденность обстановки.

С потолка свисали миллионы привязанных друг к другу осколков разных форм и цветов — вот то первое, что заметила девушка, пройдя из небольшого фойе в зал. Стены, потолок и пол были окрашены в тёмные цвета. Немного странно, но, наверняка, это помещение являлось самым красивым из всех в городе.

Ярким белым светом выделялась гладкая полукруглая стойка бармена, за которой стояла огромная полка с разными алкогольными напитками. Также Сэмми заметила лестницу, ведущую на второй этаж.

— Меня прибудут, если узнают, что вместо школы я была в баре, — откровенно заявила девушка.

— Утром я позвонил в школу и сказал, что у тебя температура.

— И они ничего не заподозрили?

Пол вскинул бровь.

— «Здравствуйте, это мистер Кингсли, звоню вам с новостью, что моя дочь сегодня с температурой, в школу сказано не пускать».

— Ну спасибо, — с сарказмом ответила она.

Вдруг зажёгся свет, и на мраморной лестнице, находившейся в левой стороне у стены, появилась красивая девушка. «Богиня», — пискнул внутренний голос Сэм.

Стройная длинноногая брюнетка не шла, а плавно скользила по ступеням. Появлялось ощущение, что она сошла с картин великих художников. Ну как могла такая красота оказаться явью? Такое девственно чистое лицо с большими, обрамленными густыми ресницами, глазами и пухлыми вишнёвыми губами ещё поискать надо. Участвуй она в конкурсе «Мисс Вселенная», вмиг бы получила данный титул. А как она была одета! В красивую модную кофточку из кремового кружева и обтягивающие (наверняка невероятно дорогие) брендовые джинсы.

— По-о-ол, — удивленно протянула девушка, лучезарно улыбаясь. — Чем обязана?

— Мне нужна твоя помощь.

Улыбка померкла. Незнакомка кратко кивнула. Она попросила всех присесть и предложила напитки. Сэм отказалась, ну, а Пол решил выпить чашечку кофе. Немного странно было видеть красавицу за барной стойкой: ей больше подошла бы красная дорожка.

— Знакомьтесь. Саманта, это Геката. Геката, это Саманта.

Женщина протянула руку и радостно произнесла:

— Очень приятно с тобой познакомиться. Я Геката, директор бара «Сотня». — Даже её голос оказался идеальным и мелодичным, самым приятным на свете.

— Саманта, или просто Сэм, одноклассница Пола, — ответила на тёплый приём девушка. Она не села за барную стойку, да и Пол тоже.

— Пришёл напоить бедную девчушку? Ах, негодяй! — воскликнула богиня, обогнув

стойку. Она поставила чашку с кофе, а сама, отвернувшись, взяла прозрачный стакан и тщательно его протёрла.

— Саманта всё знает о нас.

В следующую секунду стакан полетел на пол и разбился на миллион крошечных осколков. Богиня, сделав два коротких шага и чудом не поцарапавшись о висячие осколки, схватила Пола за шею и, гневно глядя в глаза, зло зашептала:

— Какого черта обычный человек знает о нас, а? Ты больной на голову, что ли?

— Геката, где твои манеры? — Пол даже в лице не изменился. Было такое ощущение, будто ему совершенно плевать, убьёт его эта девушка или же нет.

— Ты не должен гово...

— Она не человек, — перебил парень.

Геката несколько секунд озадаченно моргала, пока не склонила голову набок, справившись с шоком, и воскликнула:

— Нет! Это не может быть правдой, полукровок убили! Всех! Или ты хочешь сказать, что её не было в списке? Значит, и Амон ничего не знает, верно? Боже мой... ты... ты её убить хочешь?

Геката сильнее сжала его горло. Внезапно в её руке материализовался кинжал размером с предплечье, который она приставила к шее парня. Он усмехнулся, а Сэм впервые за весь разговор хоть что-то почувствовала — страх. Но не за свою жизнь, вовсе нет. Она боялась за жизнь любимого человека.

— Ты не сможешь убить меня, — констатировал парень.

— Разумеется, я на самоубийцу похожа? Не буду я вступать с тобой в бой: ты мне весь бар сотрешь с лица земли.

— С тобой так много проблем, — сказал Пол, удрученно качнув головой.

Внезапно он приставил руку к её груди. Не успела Сэм даже понять, что произошло, как Геката уже лежала у дальней стены и пыталась подняться. Это он её сейчас так толкнул? Так сильно? Невозможно. Несколько столов и стульев разлетелось в щепки.

Геката подняла голову. По лицу медленно стекала кровь. Но она встала, сделала шаг вперёд и вдруг будто бы испарилась. Сэм оставалось лишь удивляться такой быстроте. Однако на парня это никак не подействовало, ибо, когда тело богини появилось за его спиной, он схватил ее руку и резко дернул вниз. Девушка упала, а парень склонился над ней.

— Пол, отпусти! — прикрикнула та. Он несколько секунд молчал, но всё же покорно отпустил девушку, отворачиваясь.

— Мне... пришлось сказать об этом. О нашем мире, Геката.

— И много ты знаешь, Сэм? — обратилась к шокированной девушке Геката. Кровь уже перестала течь, теперь она медленно засыхала на коже.

— Совсем чуть-чуть, но достаточно для понимания, — тихо проговорила зеленоглазая.

— Как это произошло? — Геката поднялась и нашла платок.

— Это долгая история, расскажу потом, — ответил Пол. — Мне нужна твоя помощь. Фред хочет сделать из Саманты Стража, но она же простой человек.

— Давай поговорим у меня в кабинете, — брюнетка дотронулась до лба, словно за несколько минут разговора ужасно устав. Ну, или за несколько минут боя. — Лиззи!

— Да, госпожа?

Сэмми вздрогнула от неожиданности. Голос раздался прямо позади неё. Девушка развернулась и взглянула на низенькую девочку лет пятнадцати, у которой были короткие

волосы красного оттенка и чёрные глаза, одетую в платье горничной с V-образным вырезом. Она низко присела и зашла за барную стойку.

— Лиззи, присмотри за баром, мы ненадолго, хорошо?

— Конечно, госпожа, — Лиззи снова сделала книксен.

Пол и Геката ушли на второй этаж, оставив в зале Саманту и несовершеннолетнюю девочку, которая после ухода её госпожи перегнулась через стол и заговорщицки прошептала:

— Пол уже пил твою кровь?

Сэм удивилась, подумав, что Лиззи совершенно не злилась или пугалась из-за осведомленности девушки о Покровителях, хотя Геката отреагировала совершенно наоборот.

— Возможно, — уклончиво ответила Сэмми.

Потом девушка вспомнила, что именно о Лиззи Фред и говорил. Упомянул, что именно эта девочка рассуждала о крови и у кого она вкуснее. Саманта внутренне содрогнулась. Лиззи надулась, словно пятилетний ребенок, у которого отобрали конфетку.

— От вас, взрослых, прямых ответов не жди. Точно так делает Пол, когда не хочет отвечать на вопросы.

— Так это ты та девочка, которая определяет вкус крови?

Лиззи лучезарно улыбнулась, будто она была писателем и её спросили, как она придумала свой шедевр.

— Да-да, это я, великая гурманка, — она расставила руки в стороны, превознося себя над всем миром. — Он тебя кусал, — утвердительно изрекла Лиз.

— Почему ты так думаешь? — поинтересовалась Саманта. Лицо её жутко покраснело.

— Куда он тебя кусал? — а эта Лиззи, видимо, очень умная. В чёрных глазах девчушки заплясали языки пламени. Не к добру это, ой как не к добру!

— В плечо, — устав от нескромных вопросов и уклончивых ответов, проговорила Сэм, отведя взгляд в сторону.

— В плечо, — восхищенно прошептала горничная. — Около сонной артерии, господи! Какая же на вкус у тебя кровь? — тихо, скорее у самой себя, поинтересовалась Лиз.

Её руки приблизилась к шее Саманты медленно, холодные пальцы замороженной красновласки дотронулись до пульсирующей жилки. Девочка глухо застонала.

И вдруг из ниоткуда появился Пол. Резко, быстро, он схватил руки Лиззи и отстранил от шеи Сэмми. Он злобно предупредил, нет, прорычал слова «гурманке»:

— Даже не смей приближаться к ней, иначе придушу.

Лиззи словно приросла к месту, а потом, откинув голову, залилась хохотом. Пол отпустил её руки и отошёл на шаг.

— Я думаю, что мы всё решили, — из темноты вышла Геката, сложив изящные руки на груди. — Вы можете идти.

Саманта даже и не думала, что была все это время настолько напряжена. Оказавшись на улице и наконец расслабившись, она на мгновение закрыла глаза. Темноволосый открыл дверцу машины и помог ей сесть.

— Зачем ты меня с ними познакомил? — спросила девушка, когда Пол уселся на водительское сидение. Он завел мотор и медленно выруливал со стоянки, вливаясь в ряды других машин.

— Если со мной что-нибудь случится, ты должна обратиться к ним за помощью, — безэмоционально ответил парень.

— И что с тобой может случиться?

— Меня могут убить, — пожал плечами, сказал он, словно обсуждая планы на выходные. Словно всё так и должно быть.

— Ты это сейчас так плохо пошутил или что?

— Скоро начнется Битва. Я не должен умереть, хоть есть на свете противники и получше меня, — Пол на мгновение бросил взгляд на девушку и вновь принялся смотреть на дорогу.

— Битва? Это как Олимпийские игры у людей? — изрекла выведенную из сказанных слов догадку Саманта.

— Олимпийские игры у людей — просто детские шалости по сравнению с Битвой. Там мы дерёмся не на жизнь, а на смерть. Выигрывают самые сильные.

— Для чего эта Битва придумана?

— Чтобы остановить катастрофу всего мира. И чтобы выявить самого сильного Покровителя, который спасёт человечество от гибели.

— Неужели все настолько... ужасно? — Сэм внутренне содрогнулась.

Пол фыркнул:

— А ты думала, я здесь шуточки шучу? Всё очень серьезно, Саманта, и твоя жизнь в опасности, и всё человечество может погибнуть, и я могу быть убитым. Жизнь куда более ужаснее, чем кажется.

— Отвези меня в школу! — со страхом вскрикнула девушка. Почему-то тон, с которым говорил парень, ей не нравился. А может быть, ей просто стало дурно от осознания того, что всё ныне привычное скоро может стать ничем.

— Прости, что? — не понял темноволосый.

— Отвези меня в школу, — медленно, проговаривая каждое слово, стала настаивать Сэм. — Я ещё успею на уроки...

— Нет, — резко бросил Пол. — Что ты выбираешь: жизнь или смерть?

Сэмми почему-то некстати вспомнила случай с Молли, с которой раньше встречался Пол. В один из обычных будней по школе прокатилась новость о том, что одноклассница Саманты совершила самоубийство около заброшенной церкви — проткнула сердце. Кажется, она ничем не выделялась. И вдруг на тебе — девушка заканчивает жизнь самоубийством!

Сэм искренне не поняла, отчего ей вспомнился этот эпизод. Возможно, потому, что в тот день всё привычное ненадолго изменилось. А может, потому, что именно сейчас девушка поняла, что существовало что-то похуже смерти. Или, узнав правду о Поле, она ненароком подвергла свою жизнь опасности, стоящую самоубийства.

Пол недовольно хмыкнул.

— Ж...жизнь, конечно! — заикнувшись, воскликнула Сэм.

— Тогда школу придется оставить на второй план. И об экзаменах забыть.

— Это можно совмещать. Я буду... защищать себя и одновременно учиться.

— Защищать себя? — Пол залился смехом, будто Сэмми рассказала отличную шутку. — Ты же простой человек!

— Я это прекрасно понимаю, но всё-таки... хоть как-то... я смогу себя защитить! Не заставляй меня чувствовать себя отвратительно! И почему-то... мне кажется, что ты не очень-то хочешь защищать людей...

— Я обязан их защищать. Это правило, — отрезал Пол.

— Правило, а не твоё желание! Мне показалось, что сильным на вашей Битве сможет стать только тот, кто захочет сам защищать других. Быть сильным не означает быть накаченным, а означает иметь непоколебимую волю и желание всех защищать! Ну, или хотя бы иметь такую возможность.

— Саманта... — тихо выдохнул он имя девушки. Сэм не сразу заметила, что машина остановилась около торгового центра. Парень смотрел на девушку удивленными глазами.

— Ч...ч-то? — дрожащим голосом спросила девушка.

Пол вдруг стал серьезным, его лицо нахмурилось, и меж бровей пролегла складка.

— Выходим, — бросил парень.

— Что мы делаем? — поинтересовалась Сэм, когда они вдвоём вошли в большой торговый центр.

— За нами следят, — Пол направился к лифтам.

Внутри Саманты всё сжалось от страха.

Глава пятая. Вера в человечество

Уже прошло минуты три с того момента, как Пол нажал на кнопку с синей стрелкой. Лифт медленно спускался вниз.

Саманта прислонилась спиной к углу и прерывисто втягивала воздух, украдкой поглядывая в спину парню. Если он хотел показать ей свой мир, то пусть показывает. Может, она стала главной героиней какой-то жутко магической истории? Девушка прочистила горло. Или она стала героиней ужасно страшного рассказа.

В голове не могла уложиться одна мысль: неужели всё, что её окружало, на самом деле не такое, каким казалось до встречи с Покровителями? Даже этот чёртов торговый и самый обычный центр имел в себе что-то от мира Пола.

Металл заскрежетал о металл, и лифт, едва слышно дрожа, остановился. Дверцы его отъехали в стороны, и перед ребятами предстала темнота. Это что, шутка такая? Или метафора? Мол, мир Покровителей — это тьма и пустота?

— Лепус! — выкрикнул парень.

Сначала появилась странная штукавина, по форме напоминающая линию света с шаром. Потом глаза Сэм рефлекторно закрылись из-за чересчур ослепительного цвета. Это нечто исчезло, но более ничего не показывалось. Было тихо. Тишина уж слишком сильно затянулась, настолько, что Сэм стало как-то даже неловко.

— Знаешь, если это должно выглядеть пафосно, будто ты крутой, — начала она, — то не думал ли ты, что и Существо обязано у тебя подходить под данную категорию? Или просто не быть зайчиком?

— Знаешь, мне плевать, заяц он или приспешник Дьявола. Главное, что он является одним из самых сильных Существ, — Пол пожал плечами. Умел же парировать словесные нападки.

— И что же ты делаешь с этим зайцем? Убиваешь им Покровителей? — осторожно спросила Сэм.

— Нет, — с сарказмом протянул Пол, — я танцую с ними чечётку. А иногда, по четвергам, мы кушаем груши, — он замолк на секунду. — Люблю груши.

— И зачем же ты его сюда призвал? Это опасно, что ли?

— А это чтобы другие Покровители не смогли к нам подойти. Всё-таки хоть какую-то безопасность тебе я должен обеспечить, — подметил парень. Ему совершенно не хотелось со всем этим возиться, но ведь не оставлять же девушку на произвол судьбы. Он должен её защитить, просто обязан.

Неожиданно неприятные воспоминания болью отдались в его черепной коробке. Шёпот матери. Тихий, едва различимый.

Пол вздрогнул, коснувшись лба. Было ощущение, будто железный обруч стягивал голову.

— Ты в порядке?! Пол?! Господи...

Боль стихла так же быстро, как и возникла. Пол поднял взгляд на взволнованную девушку. Даже его сестра не так страшилась этих «припадков», как Сэм.

— Что это было?

— Ничего. Просто резко голова заболела.

— У тебя...

Она, не договорив, раскрыла свой портфель и достала из маленького кармана

белоснежный платок, сделала два шага вперёд, специально сокращая между ними дистанцию, и приложила ткань к его носу. Голубые глаза на секунду расширились, но в следующую секунду парень уже не показывал, что был удивлен.

— ... кровь. Не заметил, да?

— Саманта, — начал он, — нам...

Парень не сумел договорить. По всей пещере прошёлся душераздирающий крик, от которого кровь застыла в венах. Сэм, вздрогнув, удивлённо посмотрела на Пола и открыла рот. Безрезультатно. Слова так и не смогли сорваться с губ. Да, определено, ей стало страшно.

— Я думаю...

— Там кого-то убивают? — губы девушки задрожали.

Пол отрицательно качнул головой.

— Нет, что ты.

— Тогда что?!

Он тяжело вздохнул.

— Это не кончится чем-то хорошим, но давай я тебе покажу свой мир?

Парень протянул руку. Сэм поджала губы, не сводя внимательного взгляда с молодого Покровителя. Лишь только один раз отвела, когда свою ладонь вложила в его.

— В любом случае, ты связана с этим миром. Сейчас я почему-то не чувствую себя виноватым, наоборот. Ведь я спасаю тебя. От своей расы, конечно, но всё равно. Главное, чтобы о тебе никто больше не узнал, иначе у нас будут проблемы.

— Что же ты такое хочешь показать, что это может и убить меня? — поинтересовалась девушка.

— Весь мой мир небезопасен для тебя.

— Но я его часть. Ну, или не совсем его часть. Но кто-то был в моём роду Покровителем. — Сэм покраснела: слишком уж долго они держались за руки. Сейчас её охватило странное желание погладить большим пальцем руки его костяшки, но девушка удачно отмахнулась от желания. — А как заяц-то выглядит?

Пол вскинул бровь, с легкостью разомкнул их руки, а потом, достав свой телефон, отошёл на три шага от Сэмми, которой вмиг стало холодно. Он нажал на кнопку, и фотография сохранилась в галерею. Сэм поджала губы, румянец немного спал. Она осторожно взяла протянутый парнем телефон и уставилась на снимок.

Сердце быстро так упало вниз.

Огромных размеров белый заяц с красными глазами изучающе смотрел прямо на нее, в то время как она стояла и вообще не понимала, что происходит.

— Но на видеозаписи очевидца заяц был маленьким и пушистым? — всё ещё не понимая ситуацию, Сэм всматривалась в снимок.

— Иногда Существа вызывают не в их полной силе — и тогда они предстают в виде маленького зверя или уменьшенной версии себя.

— Так значит, ты призвал его... ну... полностью?

— Опасно тут просто. Туда, — Пол забрал мобильный, указывая в темноту. — Будет немного темно, поэтому давай руку.

Ладонь парня была большой и теплой. Вместо того, чтобы думать о том, как бы не умереть в мире Покровителей, Саманта грезилась уже во второй раз за день о том, как же ей всё-таки хорошо было находиться рядом с Полом.

Вокруг клубился мрак; Пол шел впереди, а позади — Лепус. Наверное. Даже в этой тишине его шаги были неразличимы. А дыхания, которого вообще могло и не быть, тем более. За всю дорогу Сэм чуть было не упала несколько раз, но все время её спасал парень, недовольно бормочущий ругательства.

Темнота перед глазами внезапно расступилась, и Сэм увидела яркий зелёный свет.

— Стой! — Пол дёрнул девушку назад.

Под ногами послышался звук падающих камней. Сэмми опустила взгляд вниз и ужаснулась: вперёд, на несколько десятков метров, уходила настоящая яма, огромная и глубокая, как какой-то каньон, в которой находилось два, вероятно, молодых Покровителя, которые выкрикивали: «Я стану сильным!» — и дрались с помощью чего-то потустороннего. Чего-то невидимого.

— И это всё? Не вижу, чтобы кто-нибудь из них хотел меня убить, — заметила Саманта.

— Они не должны этого делать. Ты просто смотри за их боем — сразу станет ясно, — пояснил Пол.

Он снова достал свой телефон и на этот раз включил режим видео, протянув вещь в руки девушки. Саманта направила объектив на сражение.

Первый мальчик имел очень странное Существо, больше похожее на мумию, только гигантского роста. Второй же бился с помощью чудовища с головой лисы и телом человека.

— Чинчирро! — вскрикнул первый, и его крик долетел даже до наблюдающих.

Мумия закружилась, образовав вокруг парня щит из песка. Сэмми непроизвольно ахнула. Мальчик остановил своё Существо и поднял руку вверх, а песок последовал за ним, сферой образовавшись в ладони парня. Он ещё что-то выкрикнул на мёртвом языке, и шар молниеносно кинулся ко второму парню.

Но и тот не хотел сдаваться.

— Кицунэ! — оглушительно позвал он, и лис-человек, выставив вперёд грудь и откинув голову назад, оглушительно заорал на всю яму.

Парни двигались быстро, явно не по законам физики, Саманта не успевала даже за ними уследить, да и камеру направлять тоже. Вокруг боя встала завеса дыма и песка, свет появлялся в одной части каньона, а потом в совершенно противоположной, так что теперь разобрать, как проходил бой, было практически невозможно.

Яма озарилась ослепительным белым, который, становясь больше и шире, достигнул Пола и Сэмми. Свет в ту же секунду потускнел, и раздался громкий грохот. Парни отлетели из завесы на несколько метров друг от друга, а их Существа исчезли.

Даже находясь на возвышенности и далеко от мальчиков, Сэм всё равно как-то заметила красные пятна на их головах. Сразу стало понятно: оба юнца лежали в бессознательном состоянии.

— Надо им помочь, — первое, что пришло в голову к девушке. Она отдала телефон обратно и сделала один шаг вперёд, но неожиданно почувствовала на запястье чужие длинные пальцы. Она хотела им помочь, хотела, чтобы Пол увидел в ней эту черту характера.

— Ты с ума сошла?! Если к ним подойдешь, то быстрее умрёшь! Они ослабли, им нужна человеческая кровь для силы, — рявкнул Томпсон.

— Они могут умереть! — не сводя глаз с парней, вскрикнула она. Всё-таки уйти и не помочь — слишком не гуманно.

— Это просто бой, желание узнать силы противника, — парень развернулся, но, увидев жалостливый взгляд Саманты, сдался. — Хорошо, я присмотрю за ними, а ты иди к лифту,

так? Приду через несколько минут.

Сэм энергично закивала головой. Она снова слилась с тьмой, обернувшись лишь раз, чтобы посмотреть на парня, который за несколько секунд оказался рядом с Покровителем с Существом Чинчирро.

Тьма была плотной, Саманта могла даже почувствовать её давление. Сэм внезапно остановилась, врезавшись носом в чьё-то сильное тело. Первое, о чём она подумала, — что это Лепус. Но это было нереально. Или его нельзя увидеть, но чувствовать можно, да?

Об этом месте знали только Покровители, следовательно, это Покровитель.

Даже в темноте она могла разглядеть длинные волосы и узкий подбородок.

Она отпихнула Фреда в сторону, но тот схватил её за плечи и развернул спиной к себе. Сэм пыталась вырваться, выкрикивала имя Пола, но безрезультатно. Длинноволосый зажал ей рот потной рукой, заглушив все выкрики. Сэм, недолго думая, зажмурилась и со всей силы вонзила зубы в руку парня. В рот сразу хлынула кровь. Он закричал, отпустил девушку и исчез в темноте.

Это было... Это был какой-то салют вкуса. Кровь, перемешавшись со слюной, всё ещё была вкусной до помутнения рассудка. Саманта выплюнула красный сгусток. Что это было? Чужая, — а тем более покровительская, — кровь заставила её испытать давно забытые ощущения. Сэм дёрнула головой, отгоняя непрошенные глупые мысли.

Она сделала неуверенный шаг вперед и поняла свою ошибку: шаркающим звуком она выдала своё местонахождение.

На горле сомкнулись холодные тонкие пальцы, и Фред, приподняв девушку в воздух, со всей силы швырнул её в сторону, будто она ничего не весила. Тьма отступила, вытолкнула девушку из чёрной густоты, и Сэм врезалась спиной в дверцы лифта, упав на шершавую каменную землю. Щека заципала. «Разодрала», — мимолётно пролетело в голове.

Но больше всего ныла спина. Безумно сильно, на глазах даже слезы выступили, и девушке пришлось закусить губу, чтобы не издать стона боли.

Она приподнялась на локтях, села и почувствовала спиной металлические дверцы.

— Твоя кровь... сводит с ума! — донёсся возбужденный голос Фреда, который вышел из темноты на тусклый свет, разводя руки в стороны. — Один укус в сонную артерию... м-м-м...

Фред вдруг остановил свой поток речи. Его глаза округлились, он медленно опустил взгляд вниз, на свой живот.

А Саманта завизжала.

В нескольких местах живот протыкали белоснежные линии света. Кровь уже успела залить футболку парня, она красной дорожкой стекала по джинсам и образовала под ногами маленькую лужицу.

Свет резко исчез, и парень упал на колени, держась обоими руками за живот. Пальцы его окрасились багровым. Сэмми зажал рот рукой и тяжело задышала, пытаясь подавить рвотные спазмы. Ей было страшно, она хотела забыть всё это как страшный сон, как кошмар, но знала — такого не произойдет.

В реальность Сэм вернулась из-за скверных слов Фреда. Он, подняв руку в сторону, шептал имя своего Существа. Сначала образовалась темнота; потом, словно из ниоткуда, появился неровный овал из звёздочек, ярких и белых.

Почему она их видит?

— Уходи, Саманта!

Она судорожно вздохнула, наконец увидев Пола, стоящего за овалом света, взгляд его был агрессивным. Девушка попыталась встать, но не смогла. Её спина все ещё до безумия болела, а в ушах до сих пор не проходил звон. Саманта закрыла глаза и отползла за лифт. Она прислонилась спиной к холодному металлу и закрыла уши ладонями. Именно в эту секунду на поле боя что-то произошло. Оглушительный звук резал слух даже через руки. Он нарастал, становясь похожим на чириканье миллиона птиц.

И вдруг резко пропал.

Девушка отлепила кисти рук от ушей и заметила краем глаза движение. Она совершенно не хотела смотреть вверх. Её тошнило, она больше не желала вступать во все эти бои, боялась даже взглянуть и посмотреть на победителя. Она боялась увидеть Фреда. До её шокированного сознания долетел тихий рык. Потом к ней кто-то пошёл, стуча тяжелыми ботинками.

— В порядке?

Когда девушка услышала значимый для неё голос, она задохнулась, вскинула голову и увидела его голубые глаза, но не могла ответить, слова всё так же застревали в горле вместе с комом слёз. Поэтому энергично закивала головой.

— Идём?

Пол склонился, схватил её за плечо, поднял и поволок за собой в сторону входа в лифт.

— Где Фред? — взволновано спросила девушка. Вместе с осознанностью происходящего к ней начал возвращаться дар речи. — Что вообще случилось?

Пол тяжело дышал. На его виске уже успела засохнуть тёмно-бурая кровь. Он сплюнул, а потом болезненно поморщился.

— Ты... убил его? — осторожно осведомилась Сэм.

Парень фыркнул.

— Покровителей не так-то просто убить!

Он нажал на кнопку лифта, и металлические дверцы медленно открылись. Девушка развернулась и взглянула назад, выискивая тело парня. Фред лежал на животе и тяжело дышал, пытаясь кое-как встать. Почему-то девушке стало его жаль.

— Мы должны ему помочь, — стала настаивать она.

— Пусть настрадается! — рявкнул Пол.

Девушка окинула его удивлённым, даже шокированным взглядом, и дёрнулась, вырываясь из некрепкой хватки Пола. Она подошла к Фреду и присела, осторожно протянув руку.

— Он тебя укусит. Он слаб, для подпитки силы ему нужна кровь, не забывай, — Пол сказал то, что Сэм и так уже знала.

— Фред? — Парень упал обратно на землю. — Ты же меня не укусишь, так? Я помогу тебе, но обещай, что после этого оставишь меня и Пола в покое, хорошо? И ты никому обо мне не скажешь, хорошо? Пожалуйста.

Пол презрительно ухмыльнулся.

— Будто он так сделает, я тебя умоляю!

— Я помогу тебе, — повторила девушка и продела руку под туловище несостоявшегося нападавшего. — Помоги мне, Пол!

Парень раздражённо закатил глаза, но всё-таки помог девушке поднять Фреда. Они оба закинули его руки себе за шею и в прямом смысле слова потащили к лифту.

— Мы едем наверх? — удивилась девушка, когда они встали на коричневый пол лифта,

и Пол нажал на кнопку этажа. — Но ведь люди будут странно смотреть на нас.

Пол не ответил. Не прошло и двух минут, как движение остановилось, и дверцы разъехались.

Вперёд уходил голубой коридор с единственной дверью, над которой висела вывеска на неизвестном языке. Сэм удивлённо взглянула на Пола, который без объяснений понёс Фреда по коридору.

Двери были наполовину белые, наполовину чёрные. Пол одной рукой открыл их и прошёл с девушкой внутрь.

Комната была больше похожа на маленькую палату в человеческих больницах. Здесь находились койка, заправленная белым бельём, диванчик, капельница и другие медицинские приспособления.

Пол уложил Фреда на койку, а сам, пройдя к противоположной от двери стене, открыл белый ящик в тумбочке и достал оттуда пакет с красной жидкостью, содержимое которого Саманта без труда определила.

— Лучше тебе на это не смотреть, — строго предупредил Пол. — Не рекомендуется, если ты слабохарактерна.

— Ой, да ладно тебе, я сама участвовала в том процессе, — попыталась пошутить Сэм, но вместо этого получила в ответ только убийственный взгляд. — И я не слабохарактерная.

— Знаю. И... у тебя щека разодрана, — заметил парень, быстро отводя взгляд.

— Это не повод для беспокойства, — ответила девушка. Она только сейчас поняла, что щека адски жжёт. Сэм переступила с ноги на ногу. Весь адреналин испарился, и сейчас ей ужасно захотелось спать. Спина всё ещё болела.

Пол вскрыл зубами пакетик и заставил Фреда пить кровь. В палате появился неприятный запах железа и соли. Сэм сначала отвернулась, но потом бросила взгляд из-под ресниц на Пола. Тот стоял неподвижно, глядя куда-то в сторону. В кабинете раздавались только неприятные хлюпающие звуки.

— Тебе ведь тоже нужна кровь для подпитки силы... — вспомнила девушка, обращаясь к однокласснику. Она оттянула ворот мешковатой одежды и оголила плечо. Пол посмотрел в глаза Саманты, потом же перевёл взгляд на бледную девичью кожу.

— Обойдусь, — буркнул он, сжав руки в кулаки, что аж костяшки пальцев побелели.

— Пол, ты идиот, серьёзно, — послышался посторонний приглушённый голос.

Вдвоём они перевели взгляды на Фреда: тот выпил всю кровь и теперь казался более живым, чем несколько минут назад.

— Ты же от такого отказываешься! — напомнил он.

— Плевать мне! — рявкнул Пол. — И лучше бы тебе поблагодарить Саманту, потому что если бы не она, тебе было бы намного хуже.

Фред перевел благодарный и немного шокированный взгляд на девушку. Сэм поспешно закрыла плечо.

— Спасибо, — искренне проговорил Фред.

— С этого дня ты больше не следишь за мной, не подвергаешь мою жизнь опасности, не пытаешься убить или выпить мою кровь, ясно? — напомнила Сэм.

— И ещё один плюсики: с этого дня я стану верить в человечество, — добавил Фред.

Сэм кивнула, соглашаясь с его новым мировоззрением. Парень сел на постели, хотя ему было ещё слишком больно от нанесённых увечий.

— Спасибо, что помогли.

— Мы уходим, — бросил Пол и направился к двери.

— Уже?

— Мы идем домой, Саманта.

Всю дорогу до первого этажа торгового центра Сэм молчала.

Глава шестая. История переплетается с религией и церковью

На улице начался ливень. Вода стремительно заливала тротуар, и за то время, что Сэм и Пол шли к белому «вольво», ребята успели промокнуть до ниточки. Сев в машину, Пол включил печь и выехал со стоянки. Как Сэм поняла, он явно сейчас находился не в духе. Хмурясь, он сильно сжал руки на руле. Сэмми аж страшно почему-то стало, вдруг ещё убьёт. Судя по тому, что он раньше делал.

— Ты какой-то яростный, — проговорила девушка, отведя взгляд от торгового центра. — Злишься на меня?

— «...И единственное, что отличало Сильнейшего Покровителя от других — его вера в человечество...»

Саманта сначала не поняла, действительно не поняла, что это такое и зачем Пол совсем тихо сказал столь странное предложение. Потом до неё всё-таки дошло.

— А, понятно, цитируешь вашу Покровительскую Библию, верно? — поинтересовалась она, съехав по спинке сидения.

— Ну, человеческая Библия — детский сад, ибо она не доказана, — ответил Пол, не сводя взгляда с мокрой от дождя дороги.

— Словно ваше существование доказано, — буркнула девушка. Потом же она поняла ошибку своих слов. — Прости меня... Но я всё ещё не до конца понимаю историю. Как всё появилось на планете? Откуда вы? И вообще, кто вы такие?

— Ева, — мрачно, будто бы без желания и эмоций, начал Пол. Машина свернула. — Женщина из ребра Адама, которая вкусила запретный плод с древа. Она-то и была первым человеком, — Пол тяжело вздохнул. Он не должен говорить историю сотворения, ведь Сэм всё ещё была человеком, но если девушка так ничего и не узнает, то не поймет где друг, а где враг. — От неё пошли люди. Она является первой Прародительницей.

— Ну, вот видишь? Люди были первыми! — воскликнула Сэм. Её даже гордость взяла за людей. «За себя», — поправилась девушка.

— И она сразу же согрешила, так ведь? — поддел Пол, выгнув бровь.

— Ну... да. Но её ведь заставил Змей, который был Сатаной.

— Не Сатаной, а Ёкаем.

Сэм удивилась:

— Кем-кем? Ёкаем?

Пол ехидно улыбнулся.

— У нас много времени, скоро и до них дойдёт. Кстати, — медленно протянул парень, — а ты знаешь, почему раньше рождаемость была так высока? Если судить по вашей «Библии»?

Сэм задумалась.

— Может, потому что раньше люди дольше жили? Около тысячи лет, ведь так? Я не права, да? И почему же?

— Каннибализм, — ответил Пол, — люди поедали людей.

Саманта в тихом шоке приложила ко рту ладонь. Ей почему-то резко стало тошно, оттого что это было так похоже на правду. На страшную, отвратительную, но всё-таки правду.

— Ужас, — прошептала девушка.

— Ну, это можно понять, потому что людям ведь нечего было есть, животных ещё не было, а корой деревьев питаться... ну, некоторые только могли.

Сэм отвернулась к окну. Ливень постепенно прекращался, но солнце ещё не показывалось из-за туч. Девушка открыла окно и втянула свежий воздух. Тошнота понемногу уходила. Пол, бросив взгляд на девушку и поняв, что она немного уже пришла в себя после ошеломительной новости, продолжил свой рассказ.

— Дальше была Клеопатра, вторая Прародительница, от которой произошли животные. Потом — Дева Мария. От неё произошли Покровители. Она третья Прародительница.

— Тогда кем является Адам?

— Ангелом, скорее всего. О нём практически ничего неизвестно в нашей истории. Хотя некоторые думают, что он был прототипом Покровителей, — Пол пожал плечами. — Не знаю точно.

— Ёкаи — кто такие?

— Призраки, умершие, усопшие. Они несут за собой горе, несчастья, депрессии и самоубийства. И разные грехи. Несоблюдение правил. Всё то, что по сути своей убивает человека.

— Ого! — воскликнула Саманта. Потом же, справившись со своими эмоциями, закусил губу. — Это понятно, но кто же Сильнейший Покровитель?

— Никто не знает. Где-то пишется, что Сильнейший — женщина. Где-то, что это ангел вроде Адама. Но достоверных фактов нет.

— Ясно. Но... Дева Мария родила Иисуса Христа. Он Покровитель, что ли? Да быт такого не может! — воскликнула девушка.

— Дева Мария — суррогатная мать.

— Тогда Дева Мария — Покровитель? — напомнила девушка.

— Она родила Покровителя, но сама таковым не считается.

— Ясно. Но у меня ещё столько вопросов! — с досадой в голосе сказала девушка. — А мы уже подъехали к моему дому.

За окном быстро проносился пригород с его маленькими домами и зелеными лужайками. День лениво клонился к вечеру, и небо начинало понемногу темнеть, становясь практически такого же цвета, как и глаза Пола.

— У тебя есть завтра. И много-много дней.

— Моя жизнь уже больше никогда не станет прежней? — осведомилась Сэмми.

— Если кто-то посторонний поймет, что ты что-то знаешь, тебя могут убить. Остерегайся всех.

Почему-то именно сейчас Саманту накрыл страх за свою жизнь. Она наконец-то осознала, что не бессмертна и может умереть. Ужасное чувство: словно понимаешь, что ты — лишь кроха в огромном и ужасающем мире.

Мир Пола был страшным.

Где-то в глубине души Сэм всё ещё тешила себя пустой надеждой на то, что это простой сон. Кошмар.

«Вольво» остановилось около двухэтажного дома Саманты. Девушка с досадой взглянула на улицу, на дорожку из белых плиток, сочную зелёную траву, одиноко стоящую березку посреди газона.

И вдруг неожиданно осознала, что всё это время мир был как будто не для неё.

— У меня даже выбора нет? Если поймают, то обязательно убьют? — Сэм знала, что вопросами просто-напросто тянула время.

— Обязательно, — кивнул Пол в подтверждении своих слов и развернулся к девушке. — Но если они узнают, что в тебе есть клетки Лепуса... у тебя будет два варианта.

— Каких? — поинтересовалась девушка.

Пол поморщился, будто ему неприятно было об этом говорить, да и вспоминать тоже.

— Умереть или стать Стражем. Но ты даже выбрать не сможешь. Они принудительно заставят тебя стать Стражем, однако, если твоё тело не выдержит, ты умрёшь.

— Но я ведь могу стать твоим Стражем, верно? Если так будет, то ты проследишь за тем, чтобы я не умерла, да?

— Нет, — откровенно ответил Пол, — они могут сделать так, что ты станешь Стражем у какого-нибудь другого Покровителя. Им до лампочки, умрёшь ты или будешь жить.

— Они — это кто? О ком ты говоришь?

— Лучше тебе не знать, — парень протянул руку и одним движением открыл пассажирскую дверцу. — И я очень сожалею о том, что ты узнала обо мне. Я подвергаю твою жизнь опасности.

Сэм вышла из машины. На улице оказалось куда прохладнее, чем в «вольво» Пола, поэтому она вздрогнула.

— А я никогда и не хотела жить «стабильно», — последнее слово она взяла в кавычки, согнув указательные и средние пальцы. — Эти приключения... — она вздохнула. — Мне весело. И я даже не сержусь. Ты показал мне другой мир. Спа...

— Саманта, — резко прервал Пол. Он тяжело втянул воздух и перевёл взгляд на дорогу. — До завтра.

Сэм закрыла дверцу и с интересом наблюдала за тем, как машина исчезла за углом района. Всё-таки этот парень был странным. Она запустила пальцы себе в волосы и, развернувшись, направилась домой.

Мама ушла в магазин, о чём красноречиво свидетельствовала записка на холодильнике, а папа всё ещё находился на работе. Дома никого не оказалось, но это было совсем не весело. Сейчас Сэм всё бы отдала, чтобы Мэдисон находилась здесь. Но, увы, решиться позвать её она не смогла.

Саманта приняла душ, поняв, как же сильно она устала за целый день. Выйдя из ванной, она влезла в домашнюю одежду: синюю безразмерную футболку и чёрные штаны.

Отодвинув стул, она неожиданно замерла, вслушиваясь в новости в телевизоре.

— Сегодня на улице N. было найдено мёртвое тело молодой девушки...

«Нашли-таки, — поразила мысль девушку. — А ведь уже несколько суток прошло.»

— С сегодняшнего дня тайная организация КА приступила к расследованию этого дела.

Что за организация? КА? Саманта вроде бы никогда о такой не слышала. Или это и правда тайная правительственная организация, о которой знают только власть имущие? Но тогда эта новость наталкивает на другой вопрос: каково количество мёртвых и без вести пропавших людей? Ведь, если даже их подключили, всё очень плохо.

Но ведь это делал не только Пол. Не только Фред. Сколько их? Какой урон они нанесли миру?

Когда в комнате раздался звонок телефона, Сэм вздрогнула от неожиданности и страха. Она не кинулась сразу же отвечать. Страх парализовал её тело просто напрочь. Страх вообще выключил её чувства и анализаторы из этого мира. Через минуту сработал автоответчик.

— Саманта, уходи из дома! Живо, сейчас же!

Саманта попыталась сделать шаг — и у неё не получилось даже шевельнуться. Не получилось собрать все мысли воедино, ведь они так быстро мелькали в черепной коробке, а воспоминания — перед глазами, выстраиваясь в замысловатый сюжет самого извращённого кошмара, в настоящую пытку.

Но нет же.

— Саманта!

Нет. Она не допустит, чтобы страх взял верх над её телом, над её разумом, над её личностью. Сэм схватила телефон и быстро кинулась из комнаты, а дальше — по ступенькам, вниз, попутно отвечая на звонок.

— Пол, что происходит? — голос её дрожал, а дыхание не могло прийти в норму.

— Уходи из дома, они узнали о тебе.

— Кто, Пол? Кто «они»?

Он не ответил. Сэмми выбежала из дома, но поскользнулась на мокрой траве и упала, больно ударившись руками. Телефон оказался отброшен на полметра, но девушка всё равно слышала то, что сказал парень.

— Они убьют тебя.

Сэм не сдержалась и издала едва слышный вздох.

— Я уже рядом с твоим домом. Мы сбежим, поэтому они не причинят вреда твоей семье. Я спасу тебя, я обязан спасти тебя... Саманта, ты слышишь? Я хочу спасти тебя, поэтому ответь! Чёрт!

Саманта рывком поднялась на ноги и оказалась прямо на середине дороги, наблюдая, как белая машина Покровителя стремительно неслась навстречу к ней. Парень, не выключая фары и не заглушив двигатель, сразу вышел.

— Не успеем, — едва тихо прошептал он, протягивая девушке свою куртку. Сэм кивком отблагодарила его, накидывая тёплую одежду на плечи.

— Пол, ты так и не ответил, — напомнила дрожащим голосом Сэм.

Он и сейчас не ответил, только быстро дышал, нет, задыхался, будто воздуха ему катастрофически не хватало, изучающим взглядом следил за передвижением опавшей листвы. А потом его рука, сжимавшая какую-то тонкую, как игла, вещь с красным шариком на конце, резко оказалась у лица Саманты.

От потрясения и шока в глазах потемнело, а сознание совсем отказывалось работать. Даже на крик не хватило сил, и он застрял в горле. Если бы парень помешкал ещё секунду, то длинная игла прошла бы сквозь её голову, с такой быстротой она летела.

— Беги.

Сэм бросила на него непонимающий взгляд.

— Сэм, пожалуйста. Я со всем разберусь.

Он кивнула, хотя до последнего не могла понять смысл его слов, развернулась и побежала. Ноги ещё побаливали от падения на мокрую траву, но опасение за свою жизнь было куда сильнее. Поэтому-то она бежала, не останавливаясь и не оборачиваясь. Она бросила взгляд за плечо только один раз, чтобы проследить за парнем, но его уже и след простыл. Она качнула головой, отбрасывая все плохие мысли, и ускорила.

Через несколько десятков метров легкие загорелись огнем, дыхания не хватало, а мышцы ног болели уже очень даже ощутимо. Сэм сдалась, она прижалась спиной к мокрой коре какого-то дерева, одиноко стоящего у дороги.

Конец?

Что же всё-таки сейчас происходило, чёрт возьми?!

Нет, конечно, девушка понимала, что своими знаниями подвергалась огромному риску, но не думала, что могла вот так запросто умереть. Или, по крайней мере, она надеялась, что Пол спасет её от силы других Покровителей, как несколько минут назад, но ведь он не всегда будет рядом.

Игла со свистом вонзилась ей в плечо.

Не всегда, но защищать даже на расстоянии будет. От той силы, которая может её убить, а не от той, которая может немного навредить.

Немного, но Сэм всё равно вскрикнула — скорее не от боли, а от неожиданности. Она дрожащими руками выдернула на свой страх и риск иглу из плеча, ощущая липкую струйку жидкости, потекшую по коже. Саманта будто бы даже с ненавистью отбросила тонкое острие в сторону.

За ней следили. Прекрасно. Это означало, что-то, что Пол принял за угрозу, оказалось простым маневром для отвлечения внимания. Вероятно, и сам парень это очень хорошо понял, потому что через несколько секунд его пальцы обвили запястье девушки, потянули на себя. Практически сразу же следующая игла вонзилась в твердую кору дерева, чудом задев только щеку.

— Он быстр, — лишь ответил Пол на её немой вопрос.

Потом перехватил девушку за плечи, скрывая за своей спиной. Следующую иглу он словил пальцами, перехватил поудобнее и молниеносно устремил в ту сторону, откуда она прилетела. За его движением Сэм не могла уследить человеческим взглядом.

— В ту церковь. — Он указал на бетонное здание позади себя. — Придётся вступить в бой.

Сэм кивнула и первой бросилась в сторону церкви, которой уже давно никто не пользовался, дёрнула дверь, но она не поддалась.

Ещё одна игла стремительно пролетела и вонзилась в эту самую дверь, задев ухо девушки. Та резко втянула воздух и сильнее забила кулаками по двери, только теперь уже от злости.

Пол подбежал и навалился на плиту, которая снова не шевельнулась, поэтому в его руках образовалась ярко-синяя сфера, которую он поднес к замку, и тот будто бы послушно сломался на части.

— Прячься, — приказным тоном бросил Покровитель, поспешно закрывая проём.

Сэм оглянулась, выискивая идеальное укрытие. Ни под скамьями, ни под алтарём не было места, где бы она смогла спрятаться. Пол почти неслышно сквернословил.

— Не успели, — констатировал он вновь, откинув голову назад.

Сэм почувствовала сквозняк, пробирающий насквозь. Уловила запах чего-то гнилого.

— Не смотри вверх, Саманта, — приказал парень. — А если и помотришь, не кричи. Просто... представь, что это сон.

Он повернул голову в её сторону, с неким интересом наблюдая за тем, как происходила внутри неё борьба. Посмотреть вверх или подавить любопытство? Но когда капля красной жидкости слетела с трупа и упала ей на лицо, желание отпало напрочь.

Дверь церкви раскрылась, вгоняя в и так холодное здание поток ледяного воздуха. Из темноты выступила неясная фигура в чёрном. Этот некто держал в левой руке ослепительно-белую сферу. Сэм стало почему-то до жути страшно. Она оглянулась и единственное, что

нашла, — осколок от мозаики. Она сжала его в руках, ощущая, как острые края впились в кожу.

— Запах крови девушки, — прошептал человек (да и человек ли?) в чёрном плаще. — Вкусно.

— Вольфрам, отстань от нас, и тогда я тебя не убью, — предупредил Пол. Ему совершенно не хотелось вступать в бой.

— Нет, — выговаривая каждую букву отдельно, протянул Вольфрам. — Свыше сказано: «Людишкам знать наш мир не дозволено». Так что...

— А она станет моим Стражем.

Сфера в руке Покровителя погасла. Пол схватил девушку за больное плечо, впиваясь пальцами, и притянул к себе. Свободной рукой он сжал до боли её подбородок.

— Смотри — обычный человек, который ничего опасного не сделает. Всё в меру.

Вольфрам несколько раз моргнул, потом же снял капюшон. У него были короткие белоснежные волосы и совсем чёрные глаза. Такая контрастность поразила девушку до глубины души, и теперь ей уже расхотелось убивать его.

— Два дня, Пол. Приду, и если не сделаешь Стражем — отправишься к Амону.

Вольфрам, кинув последний взгляд на девушку, дабы запомнить её внешность, развернулся и исчез в ночи. Сэм дёрнулась, пытаясь ослабить железную хватку парня, теперь уже отчётливее чувствуя пульсацию в голове.

— Где битва? — спросила она. — Я думала, что каждая стычка Покровителей обязательно должна закончиться дракой.

— Он не один был, а я слишком слаб после сегодняшней битвы с Фредом.

Пол подошел к дверям, изучающим взглядом всматриваясь в замок.

— Ладно, всё равно не починить. Идём?

— Моя рана заживёт?

Если честно, девушка потеряла уже достаточно крови, чтобы голова начала немного кружиться. Да и кровь как-то медленно сворачивалась. Даже слишком. Неужели они чем-то пропитали эти иглы?

— К утру должно зажить, не волнуйся, — бросил парень, спускаясь по ступенькам на лужайку.

— И что же теперь будет? — девушка нагнала его только на дороге.

— В смысле?

— Ну, тот парень сказал, что через два дня...

— Махни на это рукой, — Пол даже показал для достоверности это. — Да и не буду я это делать. Не хочу тебя убивать.

Внутри будто что-то щёлкнуло. На секунду. А потом Саманта вспомнила, что он не стал бы её убивать, потому что они знакомы.

— Но теперь всё станет намного хуже... Ты в порядке после всего, Саманта?

И, наконец, осознание всех потрясений этого дня навалилось на неё. Она споткнулась о собственные ноги и потеряла сознание. Родная тьма окутала её с пят до головы.

Глава седьмая. Все знать

В ушах все еще стоял шум. Веки затрепетали, глаза медленно открылись, но сразу же закрылись из-за яркого света. Девушка не успела даже увидеть обстановку, как сразу поняла-она уж точно не в своём доме.

— Я видел, что ты проснулась. Открывай глаза.

Саманта выполнила его указание. Она села на кровати и оглянулась- комната была совсем маленькая, имела выход на короткий балкон, крыша шла под углом. Паркет из дерева, да и стены тоже. Девушка ещё раз повертела головой, старательно пытаясь вспомнить всё, что произошло вчера. Она потянулась к плечу и с ужасом поняла, что раны не было и в помине.

— Где мы? Что случилось? Почему мы здесь? Где рана? Мама звонила?..

— Тихо-тихо, — успокоил девушку Пол. Он присел на край кровати, и Сэм отметила, что волосы его были спутаны, а взгляд всё ещё сонным. Она снова повернулась и оглядела комнату. — Мы в мотеле, потому что везти тебя в свой дом было опасно, а в мой тем более. Твоя мама звонила, прости, но мне пришлось ответить.

Сэм вспыхнула.

— И что ты именно ей сказал?

— Сказал, что мы помирились и решили, что эту ночь надо побыть вдвоём вдали от взрослых. А потом твоя мама начала читать лекцию о безопасном се...

— Тихо! — перебила девушка. Она хлопнула ладонью себя по лбу. — Господи, мама хоть когда-нибудь станет действительно беспокоиться обо мне? Ах, нет, как же она может обо мне беспокоиться, я же взрослая, а значит- самостоятельная.

— Осуждаешь маму?

Сэм кивнула.

— Не знаю, что ты сейчас чувствуешь, — искренне сказал парень. — В фильмах, которые я смотрел, подростки, наоборот, ругались с родителями. А у тебя ситуация совсем другая.

— А ты не ругался с родителями?

На секунду его взгляд прояснился, а потом стал не сонным даже, а усталым.

— У меня нет родителей, Саманта.

Она раскрыла рот, но слова остались в горле, единственное, что вышло, — воздух. Неожиданно девушка осознала, что совершенно не знала ни парня, ни его жизни, ни его прошлое. Она влюбилась в него, но только сейчас задумалась об этом. Почему она влюбилась? Неужели из-за его внешности? И всего-то? А она и правда плохой человек ведь.

— Ну ладно, не будем ворошить прошлое. — Он хлопнул ладонями по коленям и встал. — Надо быстрее собираться. Вот в той стороне ванная, на тумбочке еда, как будешь готова, приходи на стоянку, машину мою, думаю, знаешь.

Сэм энергично закивала и рванула в ванную сразу же, как только парень скрылся за дверью. Когда тёплые капли воды коснулись её тела, девушка с ужасом поняла, что грязная с головы до ног. Волосы были спутаны и находились в беспорядке, кое-где на теле подсохла кровь, но ссадин или порезов уж не было- затянулись, как и шрам. Помывшись, она насухо вытерлась полотенцем и только потом заметила на кровати чистую одежду. Неужели Пол купил? Надо будет отдать ему деньги. И когда он успел? Неужто Покровители и правда были

похожи на вампиров? Он не спал всю ночь? А ведь это заметно по его сонному взгляду.

Чистую одежду- большую синюю футболку с изображением Пикачу и чёрные бриджи по колено- она надела с огромной благодарностью парню, ведь её одежда находилась не в лучшем состоянии. Она закрыла комнату и отдала ключ на регистрации, а после кинулась на стоянку машин, выискивая «Вольво».

— Спасибо за чистую одежду, я деньги тебе верну, обещаю. — Саманта села в машину и застегнула ремень безопасности.

Уголки губ парня дрогнули.

— Да не за что. А тебе идёт Пикачу.

И заливался смехом, пока выезжал со стоянки. Сэм надула губы и отвернулась к окну.

— И не нужны мне деньги, честно.

— Сколько стоила одежда?

— Не знаю, — игриво ответил парень.

А ведь она впервые видела, чтобы он находился в таком приподнятом настроении. Неожиданно живот совсем не по-женски заурчал, и Сэм стала похожа на помидор. Пол цокнул, а потом недовольно сказал:

— Ты почему не поела?

— Я... Я подумала, что не надо тебя задерживать, вот и не поела. За еду я тебе тоже деньги верну, правда!

— Боже, ты неисправима.

— Слушай...

— Чего?

Ещё милую, как помнила девушка, и покажется её дом. Небо было совсем синее и без единого облачка, температура воздуха высокая, поэтому на лбу проступил пот. Сэм провела рукой по влажной коже.

— Я могу быть уверена, что с моей семьей ничего не произойдет?

Он не ответил, а остановился напротив дома девушки. Сэм вышла из машины, так и не услышав ответ на вопрос. Хотя, ответа и не нужно было- ведь и так ясно, что семья в безопасности не находилась. Саманта вошла в дом, ощущая витающий в воздухе запах блинов. Она остановилась на кухне, с грустной улыбкой наблюдая тем, как мама работала у плиты.

— Привет.

Мама аж подпрыгнула на месте от неожиданности, резко повернулась и остановилась.

— Сэм... Мне надо с тобой поговорить.

— О чем? — Саманта села за стол и из-под ресниц посмотрела на мать. Та же села напротив, сжимая в кулаках ткань своего любимого жёлтого платья.

— О том, что случилось сегодня ночью. Я знаю, что тебе уже совсем скоро восемнадцать, и ты очень умная девочка, но... но... — она тяжело вздохнула. — Короче говоря, я не хочу, чтобы ты сломала свою жизнь.

— Мама.

— Да?

— Мы не занимались сексом.

Мама раскрыла рот, но быстро взяла себя в руки.

— Да вообще-то я о том, что делайте это безопасно, если будете делать.

Сэм сжала губы в тонкую полоску, хлопнула кулаком по столу и резко встала. Внутри

всё бурлило от злости.

— Почему ты не ругаешь меня, мама?! Я ушла на целую ночь с парнем, которого ты в жизни не видела, будешь ли ты обо мне хоть когда-нибудь заботиться?!

Мама не ответила, встала и отвернулась обратно к плите. Сэм, еле сдерживая слёзы, кинулась в свою комнату. Но она не заплакала, совершенно нет- злость была не такой уж и сильной.

— Сэмми, иди позавтракай!

Саманта даже и не заметила, что прошло около двадцати минут- она успела переодеться в блузку и джинсы, ожидая, когда к её дому подъедет Мэдисон.

— А где папа? — спросила Саманта, когда спустилась на кухню, переводя взгляд на пустой стул.

— Он... — мама вытерла руки о фартук и развернулась к дочери. — Это сюрприз.

Сэм вскинула брови. Сюрприз? Серьёзно? Но сегодня ведь не было никакого праздника или годовщины родительской свадьбы.

Девушка поставила чашку на стол и вышла в прихожую. На улице было солнечно. На небе ни одного облачка. Сэмми втянула свежий воздух и подпрыгнула на месте от резко раздавшегося сигнала машины.

Мэдисон что-то прокричала. Сэм села в «малышку», и подруги, даже не поздоровавшись друг с другом, поехали по ровным дорогам пригорода. У девушки появилось странное ощущение, будто ей неудобно было сидеть в машине Мэдисон. Будто за несколько дней она привыкла к белому «Вольво».

— Тебя вчера в школе не было, — сказала подруга. — Что-то случилось?

— У меня была температура, — соврала Сэм. Теперь без вранья никуда.

— Странно, — протянула Мэдди. — И Пола вчера не было. Сказали, у него тоже температура.

Сэм пожала плечами.

— Эпидемия?

— Весной? — фыркнула подруга.

— Всё может быть.

До самой школы они больше не разговаривали. Мэдди врубила на всю мощь джазовую музыку и тихо подпевала словам. Сэм же отвернулась к окну и с интересом разглядывала пролетающие мимо деревья, дома, людей. Всё, что было когда-то привычным, теперь казалось странным.

Словно мир Покровителей, Существ и Стражей стал для Саманты родным за несколько дней.

Что же вчера произошло? Битва, но за что? Кто-то желает её смерти? Да кому это нужно было?

Машина Мэдисон въехала на школьную парковку. Сэм глянула по сторонам и заметила белое «вольво» Пола. Сам же парень уже наверняка был в школе.

— У тебя сейчас что? — спросила девушка.

Мэдисон уже успела отстегнуть ремень безопасности и теперь сидела призадумавшись.

— Испанский. А у тебя?

— Биология. Так не хочется идти.

Мэдисон исчезала в толпе подростков, в то время как Саманта остановилась у школьной лестницы. Она смотрела на Пола Томпсона. Он устал, вот что поняла девушка, устал и от

своего же мира, и от обеспечения безопасности девушки. Потому что Саманта слабая, ущербная, она не нужна ему такой.

— Мы поговорим?

— О чём? — Видно, что парень удивился. Он действительно не понимал.

— О произошедшем.

— Выкинь из головы, — ответил и махнул рукой. — Он не станет на меня доносить, я же знаю.

— А как же Фред?

Пол выгнул бровь.

— Он же обещал нас не трогать.

Сэм вскинула брови и удивилась: Пол, наверное, впервые в жизни поверил в слова другого Покровителя. Неожиданно его взгляд устремился вверх её головы, и лицо перекосилось ненавистью.

— Привет, Сэмми! — воскликнул знакомый голос.

Саманта аж подпрыгнула от неожиданности, и её учебные принадлежности выскользнули из рук. Фред наклонился и, подобрав вещи девушки, протянул их Сэм. Свои длинные чёрные волосы он отрезал, что очень сильно удивило девушку.

— Зачем? — она дотронулась до его новой причёски. Фред ухмыльнулся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хочу быть подростком. А они же буйные. Вот и отрезал. Просто потому, что захотелось.

— Что ты здесь делаешь? У нас был договор. — В разговор встрял Пол. Его взгляд выражал злость, агрессию и капельку непонимания.

— Я теперь здесь учусь. Хочу находиться ближе к людям. — Фред закрыл глаза и улыбнулся во все тридцать два зуба.

— Это... очень хорошо, но, думаю, Полу это не очень понравится. Ведь так? — Саманта поднялась и повернулась к парню, отмечая, что он уже взял себя в руки.

— На самом деле, — начал парень, — его появление в стенах этой школы привлечет некоторых гостей. Поэтому я не знаю, чему верить. Или ты сейчас так глупо и необдуманно поступаешь, или ты шпион организации.

— Думаю, что ты мне просто не доверяешь. — Фред качнул головой. — Что страшного в том, что я буду, как все? Пить алкогольные напитки и ходить на вечеринки, общаться с остальными подростками и получать двойки по геометрии, быть отстранённым от уроков на три дня из-за драки и разливать в столовой на себя апельсиновый сок. Вроде бы всё легко, не так ли? Мне приходится стараться ради этого, а вы и так живёте в этом мире.

Пол сжал руки в кулаки.

— Ты думаешь...

Кулаком об стену.

— Что мне...

Припечатал Фреда к стене.

— Так легко жить в этом мире?

Левой рукой, сжатой в кулак, по лицу.

— Так какого черта ты думаешь, что сможешь? — почти тихо, но со злостью в голосе прорычал Пол. Сэм вздрогнула и оглянулась- все ученики обратили на них внимание.

— Если я захочу, то буду человеком, — потирая ушибленное место, ответил Фред.

— Ты идиот! Ты понимаешь, что так подставляешь Саманту? — Пол замолчал и развернулся к собравшейся толпе учеников. — Что стоите, бегите на свои чёртовы уроки!

Видимо, никто не желал получить от Пола, поэтому все зеваки разбежались по кабинетам. Покровитель снова припечатал Фреда к шкафчикам. Саманта, сколько бы ни старалась, не могла припомнить хотя бы одного случая, когда Пол выходил из себя прямо в школе, на глазах у многих.

— Я ничего не делаю с Сэмми. Всё же нормально, — ответил пострадавший, вскинув руки.

— Нормально? Теперь Кластер Амарилиис будет более подробно изучать это место, потому что здесь слишком много Покровителей учатся. Ты конченный придурок!

— Что такое «Кластер Амарилиис»? — задала вопрос Сэм, резко приподняв голову вверх.

Пол пришел в себя. Он вздохнул и отпустил Фреда, отойдя от него на три шага. По крайней мере, он совладал со своими эмоциями.

— Это высшая организация Покровителей. Они следят за тем, чтобы мы не преступали закон. «Люди ни в коем случае не должны знать о Покровителях». Фред, не подумав, устроился в эту школу, подвергнув тебя опасности.

— Но теперь в нашей школе учатся два Покровителя. Разве это достаточно, чтобы следить за школой?

— Три. Нас трое.

Сэм моргнула:

— А кто третий?

Пол помедлил с ответом.

— Стольких Покровителей в стенах этой школы достаточно для того, чтобы следить за нами, — будто бы специально ответил не на тот вопрос. — Тем более, здесь ещё есть один Страж, поэтому сама школа является подозрительной для Амарилиис.

— И что такого? Я просто буду обычным учеником, коих много. Я не буду подозрительной, — ответила Саманта. Она определённо верила в это.

— Да, но Амарилиис уже следят за школой. И они уже сто процентов знают о тебе, — сейчас Фред говорил серьёзно. — Ты не представляешь опасности, но если что-то пойдет не так- они...

— Ох, и врезать бы тебе сейчас, чёртов Фред! — рявкнул Пол.

— Да если бы не ты, жизни Сэмми никогда бы не угрожала смерть. Ты виноват в большей степени! — прикрикнул Фред.

Ох, и зря же он это сказал.

Пол опустил голову вниз и сжал руки в кулаки. Плечо Сэм пронзила мимолётная, но осязаемая боль, от которой в уголках её глаз появились слёзы. Она схватилась за плечо, другой болью перекрывая эту. Как бы здесь не начался настоящий поединок Покровителей. Пол поднял голову и холодно взглянул на Фреда. Если бы взгляд мог убивать, то Фреда уже давно не было бы на месте.

— Умереть не желаешь, а? — зло прошептал Пол.

— «...Но единственное, что отличало Сильнейшего Покровителя от других- его вера в человечество», — ответил Фред, блеснув при улыбке зубами.

— Ты покойник. — Пол замахнулся.

Его кулак остановился в нескольких дюймах от лица Саманты. Девушка стояла

зажмурились и дрожала, ожидая удара. Она успела встать между двумя парнями, расставив руки в сторону. Пол отстранил кулак, его дыхание совсем сбилось.

— Не позволяй ярости взять над тобой верх, — попросила девушка. Последней фразой она полностью добила Покровителя: — Ты не станешь Сильнейшим, если будешь так ко всему относиться.

Пол резко втянул воздух сквозь сжатые зубы. Последние слова Саманты равнялись удару в живот. Он протянул руку и больно сжал пальцами подбородок девушки.

— Ты глупая. Когда-нибудь это убьёт тебя, — бросил он и, развернувшись, пошёл прочь.

Сэм до боли закусила нижнюю губу. Почему-то тошно стало от последних слов Пола. По коридорам школы прозвенел звонок, но девушка даже не собралась идти на урок. Она отошла, прислонилась спиной к шкафчикам и опустила голову вниз. Тетрадь и учебник по биологии все еще были разбросаны по полу.

— Ты зря это сказала. — Фред встал перед девушкой, не сводя взгляда с прозрачных дверей, через которые вышел Пол.

— Без тебя знаю. Я вот думаю, — Сэмми вскинула голову и взгляделась в глаза Покровителю, — будет ли он ненавидеть меня за это?

— Знаешь, в детстве я дружил с Полом. У него не было больше друзей среди Покровителей, кроме меня. Он был тихоней, не влезал в запрещённые дела и всё время следовал правилам. Он был занудой. Все ожидали, что он станет таким же, как и его родители, но он не показывал свою силу.

— А кем были его родители?

— Они были очень сильными, о них знал каждый Покровитель, а его мать была даже Сильнейшей. Знаешь, у его родителей даже история любви очень интересная, спроси об этом Пола.

Фред посмотрел в пол и улыбнулся от собственных мыслей. Его чёрные волосы немного прикрывали его лицо.

— Пол не показывал свою явную заинтересованность к Покровительской жизни, но я думаю, где-то в душе у него была мечта стать самым сильным. В те детские годы он дружил с людьми и всячески им помогал. А потом... случилось самое ужасное. Его родителей убил то ли человек, то ли Покровитель, никто не знает. — Фред вздохнул и качнул головой. — Он ждёт подвох. Ждёт, что когда-нибудь его убьёт человек, в которого он верит.

Сэмми скатилась по стене на пол и обхватила голову руками. По щекам текли слезы. Она хотела, чтобы этот ком в горле прошёл, и она смогла нормально дышать.

— Не говори! Нет, прошу... я не хочу этого слышать.

Но Покровитель теперь словно стоял выше неё. Он смотрел на неё презренно, находя её слабые стороны, все её недостатки.

— И ты его подвела...

— Нет! Нет, нет, нет, я не хочу это слышать! — заскулила Саманта.

— А он верит в тебя. Ему с таким трудом даётся человеческая жизнь, а ты показываешь ему, что готова умереть ради Покровителей. Где логика? — Фред присел и поднял за подбородок голову Сэм. — Ты глупая. Когда-нибудь это убьёт его.

Плечи Саманты вздрогнули. Девушка закусила губу, подавила новый всхлип. Фред поднялся на ноги и спокойно следил за Сэм.

— Вы вдвоём не в выигрыше. Ты- человек, он- Покровитель. Ты можешь умереть, он будет настороженно вести себя с тобой, потому что ждёт, что ты предашь его. Знаешь, я вот

просто не понимаю. Почему ты об этом не забыла? Тебе что-то было нужно от Пола? Или ты захотела приключений на свою задницу? Как это ещё можно объяснить?

— Личная... привязанность. — Девушка вскинула голову и уставилась красными от слёз глазами в глаза Фреда. — Я утешаю себя мыслью, что когда-нибудь буду ему нужна. Что не буду больше для него тяжёлым бременем. Если надо, я могу умереть за него.

— И все это только для Пола? — Фред прищурился.

Саманта поднялась на ноги и смахнула слёзы с щёк.

— Он через многое прошел. Ему не хватает только уверенности в себе. И веры в человечество...

Саманта показала своё лицо, на котором сияла широкая улыбка.

— Я буду тем человеком, в которого он поверит.

Единственным общим уроком у Саманты и Пола была литература. Перед тем, как войти в кабинет, девушка остановилась и три раза втянула воздух. Открыла дверь.

Пол, как помнила девушка, вечно сидел один. Его парта находилась рядом с большим окном, куда парень всё время смотрел, если не был кому-то нужен. Сегодня же на литературе его не оказалось.

Надо будет его найти. Но даже на обеде парень не появился. Сэм оглядывала столовую, пытаюсь найти его, но стол, за которым Пол вечно сидел, был пуст. Он словно исчез. Мэдисон заметила суетливость подруги и потрясла её за плечо.

— Что-то случилось, Сэм? — наклонив голову, поинтересовалась Меди.

— Пол, — ответила девушка. — Его нигде нет.

Мэдди закатила глаза.

— Вечно ты о нём думаешь! — воскликнула она. — Вот к чертям он тебе сдался? Уже бы давно нашла себе другой предмет воздыхания.

Сэм перестала вертеть головой и принялась есть обед. Но в горло даже кусок не полез, девушка резко встала из-за стола и вышла из столовой, подобрав рюкзак и объяснив Мэдисон, что ей вдруг неожиданно стало плохо.

Медицинский кабинет являлся отдельным от всей школы зданием из серого кирпича. Сэм перебежала парковку, подметив, что «вольво» нигде не было. Всё-таки уехал. Девушку мучила совесть за сказанные утром слова.

Она вошла в здание. Медсестра- немолодая женщина с чёрными волосами- оторвала от журнала взгляд и с неким удивлением посмотрела Сэм в глаза.

— Что случилось, Эмми? — медсестра улыбнулась. Морщины в уголках её губ стали более заметными при дневном свете.

— Сэмми, — спокойно поправила девушка.

— Прости, — медсестра глуповато улыбнулась. — Так какими судьбами?

Саманта с резким вздохом схватилась за живот и накренилась чуть-чуть вперёд. Она надеялась, что эта сцена сработает. Актриса ведь из неё никакая была, она даже раньше не могла убедительно соврать маме, если та смотрела ей в глаза.

— Трудно дышать? — Женщина вышла из-за стойки и помогла Сэмми сесть в бежевое кресло у входа.

— Гошнит, — исправила девушка.

Женщина с пониманием кивнула в ответ.

— А ещё голова кружится.

— Думаю, лучше тебе не идти на следующие уроки. Я выпишу тебе справку, а ты

пешком дойди до дома. Если станет хуже- позвони родителям.

Сэм поджала губы, ожидая, когда медсестра напишет записку. Забрав её, она вышла из здания, пытаясь открыть рюкзак и засунуть в него бумагу. Девушка невольно ахнула, когда все учебники и тетради вывалились на асфальт. Она даже не успела сообразить быстро, кто-то склонился и подобрал ее школьные принадлежности.

Этот кто-то оказался молодой парень, лет двадцати, не больше. У него был острый подбородок, тёмные волосы и узкий нос. Он улыбнулся так ярко и сильно, что невольно Сэм заорожилась его красотой, и протянул девушке руку, но Сэм отказалась- почему-то мужчина не вызывал доверия, хоть и улыбался.

— Я такая неуклюжая, — пробормотала Сэм. Краска залила её щеки.

Парень взорвался хохотом. Внезапно поднялся сильный ветер, растрепавший волосы их обоих. Звуков не было- всё, кроме них двоих, исчезло, растворилось в небытие, когда девушка посмотрела ему в глаза. Были только он, она и поднятые с земли листья, кружащиеся в воздухе.

Только сейчас Сэм заметила, во что одет парень. На нём висела огромная черная мантия, того же цвета джинсы и тяжёлые ботинки. Он точно не был учеником их школы. Глаза человека сузились, он внимательно рассматривал Саманту.

— Тебе нужно больше узнать о Поле, — сказал мужчина.

И растворился в воздухе.

— Пол, возьми трубку, пожалуйста... — прошептала Саманта, ходя из стороны в сторону по женскому туалету. Она украдкой бросила взгляд в зеркало. Её глаза покраснели от нахлынувших слез.

Когда она услышала его голос, то вздохнула с облегчением.

— Это автоответчик. Либо меня нет дома, либо я нахрен вас посылаю, — раздалось в динамике телефона.

— Пол, господи, ответь мне! Я знаю, что ты меня слышишь! — воскликнула девушка.

На конце провода наступила тишина. Через минуту Сэм услышала протяжный вздох Пола, и парень, шумно выдохнув в трубку, нехотя спросил:

— Что за повод?

— Г-где ты сейчас находишься? — чуть заикнувшись, ответила вопросом на вопрос девушка.

— Очень далеко.

— Где? И зачем ты уехал? — Она нервно постукивала пальцами по раковине, пытаясь унять дрожь в голосе.

— Уехал убивать людей. Мне нужна сила. У тебя какие-то проблемы? — его голос оставался обычным, словно он рассказывал о погоде на неделе.

— Если их можно так назвать, то да, есть.

— Что за проблемы? — спросил Пол. Саманта не ответила, пытаясь подобрать слова. Ей было страшно, определённо. — Что за проблемы?!

Сэм опешила от такой ярости Пола. Она даже перестала стучать по раковине.

— Мне нужно узнать о тебе больше, — наконец-то подала голос девушка. Она зажмурилась, ожидая сносящего крика Пола.

Но парень молчал. Сэм удивлённо взглянула на свой телефон- собеседник ведь мог и отключиться, — и снова приложила его к уху. Она оглянулась- сейчас было время урока, поэтому в школьный туалет никто не заходил, что было только на руку девушке.

— Я пытаюсь не втягивать тебя в свой мир, а ты выдаёшь мне такую просьбу. Саманта, ты не должна подвергаться опасности. Кластер Амариллис, Фред и даже я можем причинить тебе вред. Ты будешь сожалеть об этом, — наконец-таки ответил Пол. Очень тихо, будто разъяснял маленькой девочке Сэмми, почему что-то можно было трогать, а что-то нет.

— У меня всегда появляется такое ощущение, словно ты мне что-то не договариваешь. Пол, если ты хочешь спасти меня, ты должен рассказать мне всё! — воскликнула девушка. Её губы дрожали, а по щекам уже давно катились слезы, оставляя после себя мокрые дорожки. — Прости меня за то, что наговорила сегодня утром! Я не хотела! Я просто ещё плохо разбираюсь в твоём мире. Пол, мне действительно жаль, я правда сожалею о произошедшем!

«... Не хочу, чтобы ты ненавидел меня, Пол.»

— Ты... плачешь? — по голосу парня можно было понять, что он удивлен.

— Нет, не плачу.

— Врешь, — по слогам и совсем шепотом. — Буду через два часа, не уходи из школы.

— Так ты мне объяснишь?

— До встречи, Саманта.

Парень отключился. Девушка смахнула слезы, взглянула на себя в зеркало и вышла в школьный коридор в ту же минуту, как прозвенел звонок. Она привстала на цыпочки и всмотрелась в толпу, пытаясь найти Фреда.

Она нашла его около шкафчиков. Даже толком ничего не объяснив, она схватила его за локоть, впившись ногтями в кожу, отчего парень немного вскрикнул, и повела к главному выходу. На улице совсем недавно начал моросить мелкий дождь, хотя еще полчаса назад светило солнце.

— Отвезёшь меня в «Сотню»? — попросила девушка.

В кармане джинсов Фреда заиграла музыка. Парень с неким удивлением на лице достал телефон.

— Кто звонит?

— Пол, — будто не веря своим глазам, пробормотал Фред.

— Не нажимай! — Сэм выхватила телефон и нажала не с первого раза на красную кнопку на сенсорном экране.

— Какого черта ты творишь?!

— Отвезёшь в бар?

— Тебе еще пить нельзя, — подметил Фред, сложив руки на груди.

— Мне нужно просто в бар! Поговорить с Гекатой. И Лиззи.

Машина Фреда была тёмной и практически такой же, как и у Пола. Она ездила бесшумно, плавно и быстро. Фред и Сэмми покинули территорию школы до окончания всех уроков, выехав на ближайшее шоссе. Пол звонил ещё три раза, но ни парень, ни девушка не ответили на его звонок.

— Так что же случилось? — спросил парень.

— Хочу поговорить с Гекатой и Лиззи. Они должны что-нибудь знать о Поле.

— И делаешь ты это всё без ведома Пола, ведь так?

— Конечно, — Сэм кивнула в подтверждение своих слов. — Он не хотел мне ничего рассказывать о себе.

Фред не ответил, только хмыкнул. Сэм повернулась к парню и внимательно посмотрела на его профиль. Что-то он скрывал. Ну и как она могла выжить в мире, в котором все не

рассказывали правду, скрывая её в себе?

— Только если узнаешь правду- не разочаруйся в нём, — предупредил Фред.

В баре практически ничего за эти дни не изменилось: всё те же нитки с осколками, которые так и норовили порезать Сэмми, мраморная лестница, начищенная до блеска. Всё оставалось прежним, даже барная стойка, но всё равно появилось ощущение, словно что-то изменилось. В баре стоял неприятный запах железа.

Саманта не могла и в этот раз отвести взгляд от Гекаты, когда та показалась на лестнице. Её иссиня-чёрные волосы были подняты в высокий хвост, глаза подведены чёрными стрелками, а губы накрашены вишнёво-красной помадой. Одета Богиня была во все чёрное: в обтягивающие джинсы, футболку с серебряными цепочками и кожаную куртку.

— Фред! — с удивлением в голосе воскликнула Геката. Она подбежала к парню и чмокнула того в щеку. — Сколько лет, сколько зим! Вижу, что я начинаю вспоминать старых друзей и чаще с ними видеться.

— А ты не изменилась, Геката. А где Лиззи?

Богиня в одну секунду изменилась, меж бровей пролегла морщинка, да и лицом вообще похмурила. Ей явно было неприятно от того, что спрашивают не о ней, а о её Страже.

— В своей комнате. И даже не смей ближе чем на шаг подходить к ней, — последнее предложение Геката разъярённым голосом прошипела.

Она наконец-то перевела все своё внимание на Саманту.

— Чему обязана, Сэмми? — улыбнувшись, отчего её белые зубы блеснули на свету, поинтересовалась Богиня. — Не хочешь выпить?

— Кофе, если можно, — скромно ответила Сэм.

Подходя к стойке, она бросила взгляд на Фреда. Парень стоял около лестницы и не сводил взгляда со второго этажа. Какие же отношения сковывали «гурманку» Лиззи и только-только ставшего хорошим Фреда? Девушка не могла даже и предположить, но потом она с неким удивлением поняла: ему нравилась Лиззи. Так значит, Покровители тоже что-то чувствовали по отношению к другим?

«Конечно чувствуют, они же живые», — одёрнула себя девушка.

Сэм села за барную стойку. Геката достала растворимый кофе, положила одну ложку в чашку, добавила сахара, залила все это кипятком, добавила молоко и поставила чашку на блюдце перед девушкой. Все это Богиня сделала меньше чем за минуту.

— У тебя какие-то проблемы с Полом? — Она подняла на человека обеспокоенный взгляд.

Сэм отхлебнула сладкий кофе, смачивая слишком уж сладкой жидкостью неожиданно пересохшее горло.

— Что вы можете о нём рассказать? Или что вы о нём знаете? Его прошлое, настоящее, его мечты, желания, страхи?..

Геката приложила тонкий указательный палец к красным губам.

— Что я знаю о Поле Томпсоне?.. Если честно, мало чего-то стоящего.

Она задумалась, смотря неясным взглядом на мраморную лестницу, у которой всё ещё стоял Фред и глядел вверх.

— Пол родился в семье самых сильных на тот момент Покровителей, но это и так известный факт, по крайней мере, для Покровителей. Его родители были защитниками человечества, поэтому их сын любил всех людей на свете. Но пять лет назад его родители были убиты одним неизвестным обычным человеком.

— Или Покровителем, — громко добавил Фред. — Точно установить не смогли.

Геката закатила глаза.

— И после этого Пол вступил в ряды «КА».

«КА»? Это же та тайная организация, о которой говорилось в новостях.

— Но ведь люди знают об этой организации.

— Кластер Амариллис стал...

— Кластер Амариллис? — от удивления Сэм не могла даже шевельнуться. — Так ты называл это, Фред, да?

— Ты и правда вообще ничего не знаешь о нашем мире, — ответила со вздохом Геката и кивнула головой. — В общем, Пол стал таким бессердечным, не знающим сострадания после вступления в организацию. Ему было четырнадцать лет, и если его сила иссякала, он зверски убивал людей ради своей же пользы. Просто потому, что это приносило ему удовольствие.

Геката остановила свой рассказ, давая Сэмми обдумать всё сказанное. Девушка сложила перед собой руки в замок, внимательно выслушивая правду о Покровителе Поле. О том, кого любила.

— У него есть сестра, Джулия. Ей сейчас двенадцать, и Пол рад, что девочка ничего не помнит о родителях.

— Он мне не рассказывал о родственниках, — поняла Сэм.

Геката пожала плечами.

— Он вообще не любит о себе что-то рассказывать. Это всё, что я о нём знаю, прости.

— И на этом спасибо, — Сэм допила кофе и, достав из рюкзака кошелёк, положила на барную стойку доллар. — А откуда вы так много о нём знаете?

— О его истории знают все Покровители, что ему не особо нравится. А ещё были времена, когда мы встречались.

Сэмми шумно выдохнула. Ну конечно же, знаменитый Покровитель и красавица всего мира должны были встречаться!

— А что потом случилось? — сделав голос как можно невозмутимее, будто бы из вежливости поинтересовалась девушка.

— Он меня бросил. Но мы остались друзьями. Хорошими друзьями. Это было месяц или больше назад, не помню...

Совсем недавно. Сэмми закусил губу. Почему-то стало грустно оттого, что Пол с кем-то встречался. Он же ей нравился всю её осознанную жизнь.

— Мне надо поговорить с Лиззи, если ты не против, конечно.

— Я не выпущу её из комнаты, пока Фред не уйдет, — со злостью в голосе проговорила Геката, бросив на Фреда уничтожающий взгляд.

— Но почему?

— Он развратник. А моя Лиззи очень добрая девушка, да и к тому же ещё несовершеннолетняя.

Парень отмахнулся рукой. Он отстранился от стенки и присел на стул рядом с Сэмми, положив локти на барную стойку. Геката на секунду закатила глаза и прокричала на весь бар имя своего Стража. Потом снова взглянула на Фреда.

— Хоть единожды коснёшься её- придушу.

— Геката...

— Или иди вон! Выметайся!

— Вы меня звали, госпожа? — послышался совсем детский голос за спиной у Сэмми и Фреда.

Саманта кинула быстрый взгляд на Фреда. Тот, сжав руки в кулаки, всеми силами пытался удержать себя на месте. Сэм с удивлением заметила, что парень немного дрожал.

— Лиззи, можешь что-нибудь рассказать о Поле? — спросила с улыбкой Геката.

— Конечно! — с энтузиазмом воскликнула девушка. — Например, я когда-то была его Стражем, и когда ему было четырнадцать, мы убивали людей. Он питался ими, а я просто забавлялась.

Лиззи зашла за барную стойку. На ней был надет чёрно-белый костюм горничной, а её красные волосы были собраны в хвост. Сэмми снова взглянула на Фреда: он же, повернув голову в сторону, старательно разглядывал тёмные стены бара. Он больше не дрожал.

— Я думала, что ты Покровитель.

— Я ребёнок человека и Покровителя, этим я отличаюсь от тебя.

Сэм не смогла сдержать свои эмоции. Она задохнулась новой порцией воздуха и зашлась в диком кашле.

— Прос-с-сти, что?..

— Так ты не знаешь. Сразу же понятно, что ты не человек. Но вот что ты, сказать довольно трудно...

На минуту или даже две повисла неловкая тишина.

— Еще я знаю, что Пол намеренно лишил меня звания своего Стража. Видимо, у него были кое-какие проблемы и...

— Лиззи! — остановила девушку Геката. Богиня прищурилась. — Этого не нужно ей знать.

Лиззи ухмыльнулась и приблизилась к лицу Саманты.

— Пол плохой человек. Если ты будешь ему мешать — он убьёт тебя, — прошептала Лиззи.

И, улыбнувшись, подскочила на месте. «Гурманка» с грустью глянула на сидящего Фреда, а потом перевела жалобные глаза на Богиню. Геката отвела взгляд и с тяжёлым вздохом коротко кивнула. Переступила личную гордость. Наверно, ей это было неприятно.

Лиззи хлопнула в ладоши. Она обошла барную стойку и встала позади парня, накрыв его глаза своими ручонками.

— Привет, Фред. Я скучала.

Сэмми безмолвно наблюдала за этой сценой. Фред говорил, что Геката его убьёт за это, но всё равно развернулся к Лиззи, встал на ноги и поцеловал Стража в губы. Лиззи обвила его шею руками, а парень притянул её к себе ближе за талию.

А Саманта провалилась в свои раздумья. Она не понимала, как Пол мог быть плохим человеком? Он же никогда не причинял девушке боль, никогда, за всю жизнь, и вот оказался наихудшим знакомым Сэм. Если он плохо вёл себя в прошлом, убивал людей ради силы, это ещё не означало, что тот человек, кем он являлся сейчас, ужасен. А ещё эта новость о её принадлежности к Покровительскому миру. Нет, Пол что-то упоминал, но тогда это было как предположение, разгадка такого сладкого привкуса её крови.

Кто-то схватил девушку за плечо и развернул на стуле к себе лицом, дыша слишком глубоко и слишком часто. Сэм ахнула. Перед её глазами появилось прекрасное лицо Пола, его синие глаза и тёмные волосы.

— Что ты здесь делаешь?! — прокричал Покровитель.

А девушка ойкнула от страха.

Глава восьмая. В одно мгновение

Саманта так испугалась, что даже невольно закрыла глаза.

Она почувствовала, как Пол убрал свои руки с её плеч и, грязно выругавшись, плюхнулся на соседнее место. Он усталым голосом подозвал Гекату и заказал ромашковый чай. Сэм сначала открыла левый глаз, подождала несколько секунд и открыла правый глаз, развернувшись к барной стойке. Она с неким облегчением поняла, что яростный пыл парня сошёл на нет. И хотя он её не на шутку испугал, мысленно девушка всё-таки осознала причину его страха — не найдя её в школе, он явно испугался за жизнь обычного человека. Саманта покраснела. Или это опять её взгляд на ситуацию через розовые очки.

— Ты должна была ждать меня в школе, — тихим голосом напомнил Пол. Его взгляд был направлен на Фреда и Лиззи. Те сидели совсем рядом и шептались, изредка чмокая друг друга в губы. Идиллия была настолько интимной, что Сэм показалось, будто одним лишь взглядом она вторгалась в их личное пространство, в их личную неприкосновенную страну.

Саманта отрицательно качнула головой, вспоминая школу.

— Помнишь, как миссис Кларсон, забыв о литературе, рассказывала нам о "треугольнике потребностей", или как он там назывался? — спросила она.

Пол нехотя кивнул.

— Она говорила, что если человек не будет чувствовать себя в безопасности, он не сможет общаться с людьми, делать привычные для него вещи и не сможет достичь духовности. Так вот, я подумала, что школа не настолько уж и важна для меня сейчас. Если я не буду чувствовать безопасность, я не смогу спокойно учиться.

— Правильно мыслишь, — заметил Пол. Он развернулся к девушке. — Но что ты скажешь родителям? Будешь и дальше врать?

— Я, может быть, встречаю не в своё дело, — подала голос Геката, — но как вы до этого справлялись?

— Никак. Все было необдуманно. — Пол сделал маленький глоток. — На самом деле, я прикрывался её другом.

— Хочешь сказать, что у тебя совсем не было плана, кроме как вступать в бой, когда это нужно?!

— Вроде того, — спокойно согласился парень.

Геката перевела дыхание, вскинула брови и на этот раз обратилась к Сэмми:

— А ты что думаешь? Или тебе вообще плевать, что организация, состоящая из сильнейших Покровителей, может в любую секунду ворваться в твой дом и перебить всех? Ты должна была изначально скрыться. Так, будто тебя вообще не существует. Вы оба хоть о чем-то думаете?

Саманта покраснела и опустила взгляд. Может, сказать, что у неё начинается грипп? Нет, тогда мама поведёт дочь в больницу, где установят, что девушка полностью здорова. Может, тогда сказать, что она повредила что-нибудь? Тоже не вариант, потому что будет всё то же самое, что и с первым способом.

Тогда надо по-настоящему навредить себе.

— Избей меня, Пол, — прошептала Саманта.

Пол подавился чаем, а Геката ахнула. Он со стуком поставил чашку на стол, расплескав немного янтарной жидкости, и с испугом посмотрел на девушку.

— И как ты умудрилась дойти до такой мысли?

— У нас есть выбор?

— У нас нет выхода, нам нужен план, но это не значит, что я тебя буду избивать! Мы что-нибудь придумаем, обещаю. Сейчас самое главное — узнать, зачем ты нужна Амариллису.

— Я видела... — неожиданно начала девушка, но прикусила язык и поняла, что лучше о сегодняшнем незнакомце ничего не рассказывать.

Но Пол сразу же насторожился.

— Кого видела, Саманта? Как он выглядел?

Теперь точно невозможно было отвертеться.

— Это был мужчина, на нём была надета черная мантия и...

Пол чертыхнулся. Сэмми сразу поняла — её дни сочтены.

— Мы уходим! А кстати, Фред! — позвал парня Пол. — Хватит тут уже целоваться. Бесите.

Пол расплатился за свой чай. Они вдвоём шли на улицу молча. Небо медленно темнело, да и холодно как-то становилось, поэтому Саманта сильнее укуталась в свою куртку.

Пол открыл для неё дверцу машины, а потом вдруг неожиданно вытянул шею и будто бы прислушался.

— Что такое? — от испуга и страха повторить вчерашнюю ночь голос девушки даже непроизвольно дрогнул. Пол ещё несколько секунд стоял и смотрел куда-то вдаль, а потом едва заметно качнул головой.

— Нет, показалось. Всё в порядке.

— Если нынешняя ситуация ухудшится, мы придумаем что-нибудь, а пока живи обычной жизнью, — сказал Покровитель, заглушив машину. — Из дома не выходи, находишься рядом с родителями, ясно?

Сэм кивнула. Они остановились у дома девушки. Уже заметно стемнело и на улице давно зажглись фонари. Темнота была ужасной, она несла в себе злых монстров и людей из Кластера Амариллис. Не зря же у них были черные мантии.

— Я обязана защищать своих родителей, а не делать так, чтобы какая-то чокнутая организация Покровителей имела возможность их убить, — ответила Сэм.

— Если ты не будешь представлять для них угрозы... — начал Пол.

— Да какую угрозу я могу из себя представлять?! Я же простой человек!

— С большим запасом клеток Лепуса. Если бы ты была Стражем, у тебя была бы огромная сила.

Сэмми подняла глаза на свой дом. Свет горел только на кухне, значит, мама была точно дома.

— Так сделай меня Стражем.

Пол не ответил. Он вышел из машины, обошёл её и открыл дверцу со стороны Саманты, подав девушке руку.

— Я виновник твоих бед. Не делай из меня убийцу.

Он захлопнул дверцу за Сэмми.

— Ты даже не пытался, а уже говоришь, что я могу умереть.

Они остановились на крыльце дома. Сэмми развернулась к парню и спокойно на него взглянула, не собираясь входить в дом. Хоть уже и было начало лета, но на улице всё так же оставалось холодно, и из рта девушки вырвался клубок пара.

— Если есть хоть один шанс оставить тебя человеком — я воспользуюсь этим шансом.

Пол отвёл взгляд в сторону двора. Сэмми на секунду закрыла глаза, а когда открыла, увидела прекрасный профиль Покровителя. Парень запустил руки в карманы джинсов и качнулся из стороны в сторону. Он обследовал местность, будто что-то старательно выискивал, но что?

— А если единственный шанс оставить меня в живых — сделать меня Стражем, то ты сделаешь это?

Вдруг дверь дома ни с того ни с сего открылась и на порог вышла мама Саманты. Женщина была одета в классическую юбку и белую блузку. По щекам миссис Кингсли текли слёзы, что в одну секунду очень сильно насторожило Сэмми.

— Мам, что с тобой?! Что-то случилось?!

Не получив от мамы вменяемый ответ, Саманта вновь посмотрела на Пола, но парень уже сам все понял. Он спешно шёл к своему "вольво". Девушка развернулась обратно к матери и, взяв ту за плечи, повела в дом, а дальше на кухню.

Отец, на удивление дочери, сидел за столом, обхватив голову сильными руками. На полу, прислонившись к его ноге, стоял большой серый чемодан. Плечи мамы тряслись, женщина неловко села за стол, но не рядом с отцом. Всё ещё ничего не понимая, Саманта достала из подвешного шкафчика прозрачный стакан и, налив туда охлажденной кипяченной воды, протянула его миссис Кингсли.

— Что происходит?

На самом деле, ей стало совсем страшно. Вдруг Кластер Амарилис здесь был как-то замешан? Воздух застрял где-то в районе глотки, когда она осознала, что даже если бы организация и правда была здесь замешана, то её родителей не было бы сейчас в живых. Так как мама ничего сказать не могла, ибо ком из слез не дал ей даже сделать нормальный вздох, Сэмми решила спросить отца. Он поднял голову, и девушке стало страшно. Это не мог быть её папа. Мистер Кингсли вечно добрый, улыбающийся и бодрый человек.

Но сейчас он выглядел уставшим.

Кажется, Сэмми уже и сама догадалась. Все произошедшее было обычным, не Покровительским.

— Доченька, налей мне воды, — подал он голос.

Внутри Сэмми почему-то слишком уж стремительно росло странное чувство, состоящее полностью из ненависти и жалости к папе. Она развернулась обратно к шкафчику, взяла в онемевшие будто бы руки ещё один стакан.

— Мы с твоей мамой разводимся.

И стакан разбился на сотню крошечных осколков. Девушка застыла, опустила руку, с пальцев которой стекала алая кровь. Так ведь нечестно.

Жизнь не может измениться в один миг.

А Сэм ведь очень умная девушка, она знала, что надо прощать людей, но не всегда и явно не в этот раз. Измена — то, что делают люди, когда уже не любят друг друга.

— Признавайтесь: кто кому изменял? — Сэм развернулась к родителям и скрестила руки на груди. Вообще, это её защитная реакция, главное не плакать, а показать, что она стойкая.

В ответ ей было лишь молчание. Но это же и так понятно было. Мама всегда любила отца, отец всё время пропадал на работе. Тем более, именно к его ноге был приставлен чемодан. И он не настолько сильно был опечален разводом, как мама.

— Чтобы твоего духу здесь не было, — прошептала Сэмми. Её защита распалась на куски сразу же и окончательно; слёзы выступили в уголках глаз. — Видеть тебя больше не желаю.

Она развернулась и бросилась к входной двери, ожидая выкриков мамы или даже отца, но ни один из них ничего не сказал.

Пока Сэм бежала по вечерней улице, она слышала громкий непрекращающийся смех, и только потом осознала, что это была она сама. Было ли это приятно, вот так вот просто и быстро сойти с ума, когда мир сначала очень медленно рушился на глазах мелкими осколками, а потом огромными кусками отваливался? На самом деле, сойти с ума — роскошь для сильных.

Это было необдуманном действием, вот так вот оставить маму одну на кухне. Как же это было глупо. Но побыть в одиночестве сейчас было гораздо важнее, особенно после такой новости. А ещё это казалось глупым потому, что Пол запретил ей уходить из дома одной. Сэм хотела остаться вдали от всех, чтобы чувствовать, что никто не потревожит её мысли, что всё образуется, когда она проснётся завтра, что папа будет дома всегда, а мама будет о ней заботиться.

Это так жутко, и это не сон.

Поняла это Саманта только тогда, когда находилась уже очень далеко от дома. Пригород практически закончился, теперь по бокам дороги находился тёмный и зловещий лес, деревья были старыми и прогнившими, а в их ветках измученное сознание девушки рисовало монстров. Теперь Сэмми стало как-то не по себе. Да, она погорячилась, когда убежала, но её можно было понять.

Не каждый день услышишь, что твои родители разводятся. Вполне нормальная реакция для подростка.

Лёгкие горели огнем, а дыхания не хватало, Сэм дрожала от холода. Ей было так плохо. Сейчас ей так хотелось отдохнуть, забыть произошедшее.

Ей хотелось исчезнуть, тихо, летом, без громкого шума.

А исчезнуть ли?

Умереть же.

Она развернулась и быстрым шагом пошла по направлению к дому, хотя ноги явно не хотели слушаться. Девушка тяжело вздохнула. Пол точно прибьёт её за ночные гулянья.

Оторвав глаза от своих ног, девушка посмотрела на уходящую дорогу. И остановилась. Впереди, в двадцати дюймах от неё, висел над землей непонятный сгусток тьмы с белыми точками на голове. Только бы человек, пожалуйста. Очертания сгустка чем-то были похожи на кошачьи пропорции. При передвижении оно издавало дребезжащий звук, будто колокольчики звенели на ветру.

Саманта отступила на два шага назад. Сразу стало ясно — это что-то нечеловеческое. Кошачья сфера окрасилась в белый свет, а точки на её голове стали черными.

"Привет, Сэмми. Ты же хочешь, чтобы всё стало как прежде?"

Сэм задохнулась: голос кошки словно в голове раздался. Хотя так и было, потому что у тьмы не было рта или какого-нибудь другого отверстия.

"Хочешь? — повторила она. — Хочешь нормальную жизнь?"

Но ведь эту жизнь уже нельзя было изменить. Сэмми это знала и поняла, как бы сильно она этого ни хотела, но всё привычное уже невозможно было вернуть.

И виноват в этом Пол.

— Нет! — прокричала Сэмми. Она закрыла уши руками и согнулась пополам, жадными глотками втягивая воздух. — Он не виноват, он хороший! Он всегда был хорошим.

"Кто "он"? Кто хороший?"

Саманта почувствовала лёгкий толчок в грудь и отлетела назад на несколько метров. При падении она больно ударилась левым боком, перекатилась по асфальту и замерла на месте. Ногу, руку и щёку жгло, девушка попыталась неуклюже подняться на руках, но снова рухнула на землю, устремив взгляд в сторону кошки.

Но увидела перед собой Пола.

Парень достал длинный меч и замахнулся на изменившую с белой окраски на красную кошку. Она устремилась в сторону Сэмми, будто реально не видела Покровителя, но Пол успел задеть сгусток. Он взорвалась ослепительным белым светом, жгущим глаза.

Девушка перевернулась на спину, почувствовала ужасную боль в боку, отчего у неё перехватило дыхание. В висках сильно пульсировало, а на лице выступил пот, но она была счастлива, что осталась жива.

Пол подсунул руки под её шею и ноги и поднял девушку на руки, явственно слыша, как у неё сперло дыхание и как она прошептала его имя ему на ухо. Он сам дышал не лучше, тяжело и быстро, направляясь в сторону "вольво". Открыв дверцу машины, он осторожно и бережно посадил девушку на сиденье и укрыл найденным на пассажирском сиденье одеялом, а сам упал на водительское место.

Сэмми медленно повернула голову в сторону парня и издала еле слышный звук, будто воздух прошёл сквозь сжатые зубы. Одну руку парень положил на руль, а другую прижал к окровавленному животу. Как только он заметил испуганный взгляд Сэмми, то сразу ответил:

— Это быстро заживёт.

— Ты опять меня спас, — прошептала девушка. Похоже, на большее она была не способна. Она с облегчением почувствовала, что боль начала угасать.

— Я... — Он сделал глубокий вздох. — Ты должна кое-что узнать.

Парень кивнул в сторону бардачка.

— Я ещё сегодня не был дома, а как только пришёл, увидел это.

Саманта удивилась, когда Пол достал её фотографию с выпускного. А вот испугалась она, когда увидела надпись поверх ее лица.

"Убить"

Осознать увиденное получилось не сразу. А когда до Саманты дошло, она опустила голову вниз и уставилась в одну точку. Никаких эмоций не было и в помине. Девушка и так знала, что такой финал был возможным. Не каждый конец обязан быть счастливым.

— Я... я не попрощалась с мамой... и папой, — вдруг дошло до неё.

— Я сожалею, — прошептал Пол.

Левой рукой он всё так же держался за окровавленную футболку, другой держал руль и вёл машину. Рана на его животе не затягивалась так быстро, как хотелось бы, отдаваясь сильной болью. Но он терпел. Его физическая боль — ничто по сравнению с эмоциональной болью Саманты. По крайней мере, он так думал.

— Что же... значит, я умру.

Даже не вопрос — констатация ясного до безобразия факта. Ведь другого варианта не было. Она родилась, чтобы умереть от рук кровожадных монст...

"Заткнись! Они не монстры!"

Некоторые из них казались вполне себе обычными людьми.

Некоторые из них были любимы кем-то.

— Нет, ты не умрёшь, что ты, — ответил Пол. Он поморщился. Нервно сглотнул. — Всё будет в порядке, я постараюсь помочь тебе.

Сэм не сразу поняла, что машина уже давно остановилась, а Пол открыл дверцу и подал ей руку. Оказавшись на улице, девушка вдохнула свежий воздух. Дом Пола по размерам был таким же, как и у девушки, двухэтажным, состоящим из бетона и стекла. Если подумать, то находились они не за городом и не в городе. Тогда где?

Внутри дом оказался ещё более прекрасным. Светлые потолки, бежевые стены и пол из красного дерева, изысканная мебель с преобладанием красного, черного и белого цветов. Сэмми повернулась влево и увидела чуть поодаль чёрную лестницу, а повернувшись вправо — стену из стекла. Сэмми рефлексивно принялась: почему-то в воздухе витал запах клубники и вишни.

— Братик! — послышался девчачий голос со второго этажа.

Уже через минуту на лестнице стояла девочка двенадцати лет, с длинными тёмными волосами, заплетенными в две косы, одета она была в джинсы и бежевую кофточку, на груди висел смешной на вид тигровый фартук. В руке девушки сжимала нож, видимо, она что-то готовила.

— Братик? — Теперь её удивленный взгляд перешёл на окровавленную одежду Пола. — Что произошло?

— Вы идите вверх... а я скоро приду, — со стоном проговорил Пол.

— С тобой точно все в порядке, Пол? — Саманта развернулась к нему и протянула руки, но в последний момент осеклась и прижала их к своей груди, отводя взгляд в сторону, лишь бы не на него. Внутри неё плескалось отчаяние, а теперь добавилось и чувство вины.

Если бы она не ушла из клуба.

Если бы она не согласилась пойти в то кафе с Мэдисон.

Если бы она не влюбилась, всё было бы по-другому.

— Человек, — выдохнула Джулия, направив свой взгляд на Сэмми.

— Джулия, она знает о нас, — бросил Пол, скрывшись в своей комнате.

— Так ты та самая Саманта, верно? Тебя же...

Джулия не договорила, залившись краской. Но Сэм прекрасно поняла, что имела в виду подросток. "Тебя же... скоро убьют".

Джулия спустилась с лестницы, взяла Сэм за локоть и повела на второй этаж. Девушка не сопротивлялась, тем более ей даже интересно было, что там находилось. Пройдя несколько метров и свернув за угол, они оказались в уютной и большой кухне, с длинным столом посередине, разделяющим кухню на две части. Это как в каталогах — стол, бежевый, со встроенными в него плитой, раковиной и всем остальным.

Сэм почувствовала режущую боль на ладони. Она ахнула от шока, а Джулия отскочила и взглянула на нож, с которого стекала тонкая струйка крови. Девочка тяжело вдохнула запах. Как и Полу, Джулии тоже понравился этот запах, наполненный чем-то дурманящим, чем-то, что сводило с ума, но сестра Пола умела сдерживать свою силу и свои желания. Сэмми посмотрела на руку, на которой появилась красная тонкая полоска. Сестра Пола положила нож на стол.

— Так ты девушка моего братика?

Сэмми вскинула голову, вспыхнула и отвела взгляд.

— Нет.

— Тогда как ты о нём узнала?

— Я его одноклассница.

— Я имела в виду его Покровительскую сторону.

— Я, скажем так, подглядела. Абсурдно, да?

— Ни капельки. Он мне о тебе рассказывал, но вскользь. Я не слишком люблю ощущать себя Покровителем. Мне больше нравится человеческая натура.

— Тебе двенадцать? Наверное, тебе трудно живется...

— Нет, — Джулия сузила свои роскошные голубые глаза, — братик сам решает такие проблемы. Он не любит втягивать в неприятности кого-нибудь. Если он может решить проблему сам — он решит её один.

— Да, в нём есть такая особенность, — ответила Сэмми и почему-то засмеялась. Нервы сдавали, это точно. — Можно я его проверю?

— Нет! — чуть громче, чем нужно, вскрикнула Джулия. — Он пьёт... кровь.

Но Сэмми уже стояла на лестнице. Для подпитки силы Покровителя пили человеческую кровь. Сэмми уже почувствовала несколько дней назад на себе укус Пола и то, как он пил её кровь. Странно было то, что он сказал, что кровь у девушки вкусная и сладкая, но почему-то в последующее время отказывался от предложенной "помощи", будто бы какой-нибудь худеющий человек отказывался от лакомства. Вот же, протяни руку и съешь. Это так сладко, это так плохо. Сэм содрогнулась от мысли, что она сравнила себя с едой. Будто она уже и не человек вовсе. Она подняла на Джулию глаза.

— Я все равно скоро умру.

Спустившись на первый этаж, девушка прошла маленький коридор и остановилась напротив деревянной двери комнаты Пола. Она осторожно постучала по дереву, но ответа не услышала. Тяжело вздохнув, она без разрешения толкнула дверь. В нос тут же ударил противный до тошноты запах железа. В темноте девушка не сразу заметила парня, а лишь только через минуту. Он лежал на кровати и держался за край окровавленной рубашки.

Девушка закрыла за собою дверь и медленно подошла к кровати. На лбу парня блестел пот, он приглушенно прошептал:

— Саманта, уходи, прошу!

— Но ты же... тебе нужна кровь!

— Нет, — он еле заметно покачал головой. — Это будет своеобразное наказание за твою жизнь.

— Глупец, — с горечью в голосе сказала девушка и обхватила его лицо ладонями, приблизившись и ощутив резкий запах крови. — Ты же можешь умереть!

Глаза Пола расширились. Даже в темноте девушка могла заметить, что его глаза стали чёрными. Нет, поняла она, это просто зрачки настолько расширились, что голубая радужка стала тонким кольцом. Пол немного повернулся в сторону и с содроганием вдохнул сладкий аромат крови Саманты. Девушка, осознав, что же она натворила, вырвалась из его мёртвой хватки и отошла на несколько метров от парня. И вдруг она услышала его смех. Когда же он затих, Сэмми стало страшно.

Пол был невероятно быстрым, нечеловечески, им двигали только Покровительские инстинкты. Осознать Сэмми не успела, как уже почувствовала ноющую боль в затылке. Парень припечатал её к стене, да так, что она чуть ли сознание не потеряла. И вонзил свои клыки ей в шею.

Не в плечо, как в прошлый раз. Впрочем, в тот раз Полом не двигал "голод". Теперь же,

если он не остановится, он мог в два счета убить девушку. Но что поделать, её кровь была такой вкусной, такой сладкой, будоражащей сознание. Если вспомнить все убийства Пола, то за всю его жизнь он не пил более приятной крови, чем у Саманты.

Осознав, что же он делает, Пол с ужасом на лице отстранился и отошёл на несколько метров назад, впечатываясь в противоположную стену. С губ его стекли тоненькие струйки крови по обе стороны рта. Сэмми упала на колени, держась рукой за шею, перед глазами всё искажалось и тускнело. Дырки, оставшиеся от клыков Пола, в минуту затянулись, покрываясь тонким слоем засохшей крови.

Девушка сделала попытку подняться на дрожащих ногах, неуклюже подошла к Полу и снова упала на колени прямо перед ним. Пол тоже пал на колени, подхватывая девушку.

— Ты обязан пить кровь, — она схватила его плечи и прошептала, — так пей же мою.

И упала вперед от бессилия.

— Ты помнишь детство?

Сэм развернулась. Ветер доносил сладкий аромат её собственной крови. Ей он показался таким насыщенным и полноценным, таким ярким, таким идеальным и незаменимым, что во рту собрались слюни. Ей захотелось выпить этот коктейль её собственных эмоций.

— Ты помнишь, что ты была плохим ребёнком?

— Нет.

— Ты такая сломленная, но не до конца. Ты помнишь, что она тебя избивала? Ты любила её, а она тебя нет. Ты помнишь, зачем ты влюбилась?

— Нет...

А потом чуть увереннее:

— Точно не помню.

Сознание улыбалось.

— Ты не хотела нести чувства одна. Ты хотела обременить других. Что ж, у тебя получилось. А теперь сдохни.

Сэмми широко распахнула глаза. Она лежала на мягкой постели, её укрывало тёплое одеяло, сердце стучало невероятно быстро, будто крылья пойманной колибри, пытающейся выбраться из клетки. Учащенное дыхание медленно сходило на нет.

На потолке были солнечные лучики, но оранжевые, значит, сейчас был только рассвет. Девушка приподнялась на локтях и заметила слева от кровати Пола. Он сидел на полу, привалившись головой и грудью к кровати, и мирно посапывал. Во сне он был ещё более прекрасным, но почему-то и таким беззащитным.

Как только девушка дернулась от резкой боли в шее, Покровитель открыл глаза и медленно поднялся на ноги. Она заметила, что он переоделся, и вместо окровавленной рубашки на нём была надета тонкая серая толстовка. Сэмми заметила ещё и то, что парень был слишком худым, но в то же время сильным. Покровителем.

Он смотрел на неё ясными глазами, будто не он проснулся секунду назад.

Столько сожаления.

Столько сочувствия.

"Да подавись ты этим, мне не такие взгляды нужны, уж точно не такие."

— Я хочу попросить прощения, — подал голос Пол.

— Я сама виновата. Сглупила и забыла о том, что рука порезана. Прости.

Пол тяжело вздохнул, подошёл к двери и нажал на выключатель, заливая комнату ярким

светом. Напротив кровати стоял комод из черного дерева, чуть подальше него находилась ещё одна дверь, в ванную, скорее всего. Девушка повернулась в сторону и увидела окно во всю стену, за которым красовался прекрасный пейзаж: среди деревьев, окружающих дом, просачивались лучи солнца, от которого и появились блики на потолке.

Сэмми откинула одеяло и заметила, что её переодели в шортики и черную майку. Она нахмуренно посмотрела на наряд.

— Тебя Джулия переодела, — пояснил Пол, заметив её удрученный взгляд.

Сэмми кратко кивнула, подошла к стеклу и отодвинула его в сторону, ступая босыми ногами на холодную плитку балкона. Сильный ветер сразу же подхватил её волосы, запутав их окончательно. Смотря на лес, девушка вспомнила последние двадцать четыре часа. Столько новой информации о Поле, развод родителей и побег из дома, встреча с кошкой, которая оказалась совсем даже и не кошкой. А если вспомнить вообще всю неделю, то это сойти с ума можно и нужно.

— Что это такое было? Я про вчерашний инцидент, помнишь? — спросила Сэмми.

— Это Ёкай. Он практически такой же, как и тот, что соблазнил Еву. Он находит твои тайные мысли и использует их против тебя же.

— Чёрт, — совсем тихо прошептала Сэмми куда-то в сторону.

Так значит, вчерашняя мысль о том, что Пол был виноват во всём, оказалась не плодом фантазии, а мыслью Сэмми. Глубокой, где-то внутри неё, о которой она даже и не догадывалась.

Означало ли это, что она в какой-то мере винила парня за все её проблемы?

Но даже если и винила, это не значит, что Пол обязан был помогать ей. Свои проблемы она решит и сама.

— Ты побледнела, — заметил Пол. — Тебе плохо?

— Нет, — совершенно необдуманно соврала Сэмми. — Я просто думаю о будущем. О коротком будущем. И неизвестном.

— Я видел, как миссис Кингсли плакала. Что-то случилось? — совсем осторожно и тихо спросил Пол.

"Да, мои родители разводятся. Папа изменяет маме, а мама плачет от бессилия. А я, глупая дочь, оставила её одну на ночь глядя. Нет, не на ночь, а навсегда", — пронеслось в её голове, но вместо этого Сэмми лишь ответила:

— Ничего страшного.

— Знаешь, я думаю, что есть некие люди, которые слишком сильны для того, чтобы помогать другим людям, но в то же время слишком слабы для того, чтобы решать свои собственные проблемы. Ты относишься к такому типу. И я хочу помочь тебе.

— Чем, Пол? Моя жизнь разрушена, я скоро умру, что же ещё остается?

Сэмми вспомнила о Молли, суициднице-однокласснице, которая убила себя. Причины самоубийства так и не установили, никто не знал, почему она это сделала. Почему же Саманта снова вспомнила о ней?

Потому что Молли тоже повелевал страх. Цепкий, липкий, удручающий. Человек не может убить себя, не почувствовав страха в последнюю минуту. Но Сэмми не знала, когда настанет её последняя минута, и страх становился от этого более ужасен, но внутри неё появилось ещё одно чувство. Понимание всего, что творится вокруг, отступило на второй план. Теперь в девушке появилась ужасная, противная и отрицательная эмоция — отчаяние.

Но разве отчаяние — не последнее, что остаётся у человека, потерявшего всё в своей

жизни?

— Я бы хотела увидеть своих родителей перед смертью.

— Я... не думаю, что ты их когда-нибудь увидишь снова, — сказал он будто бы неуверенно.

Саманта развернулась в сторону Пола и впервые так пристально взгляделась в его голубые глаза. Парню и правда было искренне жаль, это можно было увидеть в его взгляде. Он не врал. Он точно не врал.

— Почему?..

Фраза Пола оборвала всю надежду на нормальную жизнь. Мир погрузился во тьму и беззвучие. Куда пропали шелест листьев и пение птиц? Единственное, что осталось, — время. До смерти. Несколько часов или дней. Не жизни, а ада.

— Они наверняка уже мертвы.

Такая фраза: ломающаяся, избивающая до полусмерти. Хотя сейчас Сэмми хотела быть более мёртвой, чем живой. Мертвые не чувствовали боли, ни физической, ни моральной. Быть живой — ужасно. Чувствовать боль — ужасно. Знать, что тебе остается несколько часов или дней, — ужасно.

— Это так глупо, — прошептала Сэмми.

Слезы покатались по щекам, попали в рот и оставили после себя солоноватый привкус.

— Это я виновата в их смерти. Я оказалась эгоисткой: хотела лучше узнать Покровительский мир, не задумываясь, что жизни моих родителей находятся в страшной опасности, — сквозь слёзы и с судорогой в голосе прошептала девушка.

Она заметила странную особенность: птицы летали слишком медленно, а на дереве с легкостью можно было посчитать листья. Рассвет не прекрасен, он забирал дни.

— Такое не прощительно. Мои поступки караются смертью.

Сэмми осознала, что уже находилась в доме, лежа на полу. Она притянула ноги ближе и обхватила лодыжки руками. Пол стоял в стороне, его голубые глаза внимательно следили за состоянием девушки.

— Холодно.

Задохнуться хотелось до жути.

Глава девятая. Амон

«Мама добрая, мама меня любит, мама обо мне заботится.»

Всё такое холодное, состоящее из льда, всё такое ненастоящее и безэмоциональное. Всё такое лживое. Вся Сэм- это совсем только что умерший человек, одна в этом мире, со сломленными ребрами, потому что клетка сломалась. Её сердце билось так быстро, а теперь остановилось.

«Мама меня любит, а я люблю маму.»

«Нет, мама, не надо, я не буду больше так!.. Нет, пожалуй... Я не хочу! Мама, мама, мама, мама, мама...»

Это чёртово «мама» между лопаток и поперёк горла.

«Я не хочу больше этого, я счастлива, что она умерла.»

Это первое, что пришло наумСэмми, когда она пробудилась после длительного сна. Она никогда больше не увидит своих родителей, не почувствует их лживые объятия. Какбыэто странно ни звучало, но она правда чувствовала облегчение после того, как все эмоции улеглись, и она стала ясно думать. Всё же так хорошо. Теперь она свободна. Но, если честно, девушка хотела бы сказать об этом им в лицо.

Момент был упущен.

Прошлого нельзя уже было вернуть.

Сэмми поднялась с кровати, непонимая, как наней оказалась, ведь, как ейпомнилось, заснула она на полу. Надевущке были всё тежешорты и футболка, что нанеё надела Джулия. Теперь веёсознании прояснились сразу три вещи.

Во-первых, еёсемья мертва. Во-вторых, вкакой-то степени Сэмми винила вэтом Пола. В-третьих, вскором времени еёубьют.

Всё чертовски плохо.

Девушка встала босыми ногами нахолодный пол ивышла изкомнаты. Она оглянулась сначала влевой заметила окно всюстену, немного возвышенный пол имягкий диван, а потом повернула голову вправо. Начёрной лестнице стояла Джулия, держа вруках махровое полотенце. Надевочке были надеты юбка, жёлтые колготки ивязанная кофта.

— АгдеПол? — прервала Саманта эту какую-то странную тишину своим хриплым голосом.

Джулия переступила сноги наногу, потом подошла кней ипротянула полотенце.

— Уехал по некоторым делам. Сказал, чтобы тыспокойно поспала. Чувствуй себя как дома. Думаю, тыздесь надолго. Как... — она осеклась. — Как ты?

Сэм испустила тяжёлый вздох. Ей, если честно, даже не хотелось вспоминать о том, что произошло, даже если надежда на то, что это всё сон, уже давно покинула её. Это была самая настоящая реальность. Здесь ошибки совершить слишком легко, здесь потерять свою семью за несколько минут- плевое дело. Надежда умирает последней, но в её случае надежда, сдавшись, умерла самой первой.

— Я в порядке, правда. Ты куда-то уходишь? Я буду тут одна?

Джулия схватила светло-коричневый рюкзак исжала его вруках.

— Тывполной безопасности. Амне надо идти вшколу.

— Вшколу?

— Я такой же ребенок, как и другие, и я тоже имею право на образование. А ты... ты не

должна идти сегодня в школу, Сэм. Так брат сказал.

— Пол скоро приедет?

Сестра Покровителя стояла уже вдверях дома, натягивая наноги туфли.

— Минут через десять. Увидимся вечером, Сэмми.

Она громко хлопнула дверью, да так, что Саманта даже непроизвольно вздрогнула. А потом всё погрузилось в отчего-то жуткую тишину.

Душ девушка приняла быстро, насухо вытерлась полотенцем, обмотала им тело и вдруг с удивлением поняла, что ей не дали чистую одежду. Закатив глаза, она вышла из ванной комнаты и направилась к комоду, стоящему напротив кровати. Она отодвинула ящик и порылась в поисках женской одежды. Саманта вскинула брови: вся одежда наверняка была на несколько размеров больше, чем одежда Джулии, новопору девушке. Тогда чья она?

На раздумья не было времени. Девушка достала слишком уж красивое на первый взгляд нижнее белье, длинную белую тунику и джинсы. В ванной на полке она нашла фен и начала сушить волосы.

Сэмми вздрогнула, когда услышала громкий хлопок входной двери. Пол ведь, да? Насекунду в ней проснулась паника, но потом Сэм уловила тонкий детский голосок.

— Здесь кто-нибудь есть? Помогите мне, я заблудился, — голос неизвестного, что было очень странно, дрожал.

Сэмми вышла в коридор и заметила учёрной двери силуэт маленького мальчика. У него были большие синие глаза и тёмные волосы, и его лицо было усыпано тёмными, почти чёрными, веснушками, что делало его немного даже смешным.

— Ты что здесь делаешь? — спросила Саманта первое, что пришло на ум. Вокруг дома стоял непроходимый лес, а город находился слишком далеко, что уже настораживало.

— Моя мама... потерялась... она... она, — после каждого слова мальчик всхлипывал, пока, наконец, окончательно не заплакал, закрывая глаза пухлыми ручками.

— Ты один? — медленно спросила Сэм, а потом скривилась. Она совсем не любила детей.

— Да... я хочу к маме!

Девушка присела на колени и грустью взглянула на плачущего мальчика, заглядывая добрыми глазами в его.

— Знаешь, моя мама тоже потерялась.

Мальчик перестал плакать, всхлипнул в последний раз и поднял на неё покрасневшие удивлённые глаза. Саманта попыталась улыбнуться, но у неё не вышло. Как бы ей не хотелось этого признать, но сейчас она почувствовала грусть, впервые с того момента, как проснулась.

— И где она? — прошептал парень, выводя девушку из внутренних раздумий.

— Она затерялась где-то в лесу, — совсем тихо ответила девушка.

Ребёнок нахмурился. Видимо, это было слишком сложно для его понимания.

— Ты плачешь, — вдруг сказал он.

Сэмми всхлипнула и удивленно дотронулась дрожащими руками до мокрой щеки. И правда. Она плакала. Только сама не понимала причину.

— Ты одна? Ты чего-то боишься?

Саманта насторожилась: не мог ребёнок быть таким наблюдательным. Или иметь такие обширные познания. Или быть таким проницательным.

— Можно узнать почему? У тебя что-то случилось? Ты осталась одна?

Девушка поднялась на ноги и со злобой посмотрела на это отродье.

— Ёкаю тут неместо, — шёпотом процедила она.

В одно мгновение он изменился: мальчик ухмыльнулся, а потом и вовсе залился истерическим хохотом. Как ребенок мог быть таким ужасным? Его лицо изменилось, сначала стало взрослым, а потом и вовсе женским. Голубые глаза потускнели и стали совсем как стекло, губы потрескались, а изо рта хлынула кровь, полностью заливая подбородок тёмно-красной жидкостью.

— «Какое же будущее ты выбрала? Заменяла семью на Покровительский мир. И умрёшь быстрее, чем могла бы», — теперь голос мальчика звучал в голове девушки.

— Я не поддаюсь на рассказы каких-то демонических тварей. Мне абсолютно наплевать на это, — прошипела девушка.

Она сделала шаг назад, а мальчик вперёд. Между ними было пять метров, каких-то ничемных пять метров.

— Я её нашёл! Папочка скажет, что я хороший мальчик?!

В дом ворвались несколько людей, поверх которых были надеты чёрные мантии. Совсем как у того человека, которого Сэмми встретила у школы. Двое заломили ей руки за спиной и повели к выходу. Девушка вырывалась всеми силами, пыталась отбиться от тёмных людей, но они силой опустили на её голову что-то тяжёлое, и Сэмми провалилась в него.

«А папа... я не знаю. Он все время работает, поэтому, скорее всего, я рада, что он такой трудолюбивый. Но с ним у меня не было никаких весёлых воспоминаний. Папа просто был.»

Ей было так страшно. Потому что было даже холодно, но при этом на её лице выступил пот, туника противно липла к телу, а руки давно затекли из-за неудобной позы. Щёку, виски, плечи холодило что-то твёрдое и гладкое, как какой-то камень.

— Вы вынесли вердикт?

Сэм нервно сглотнула — голос любимого человека раздался со стороны. Через секунду послышались приглушённые шаги, и кто-то остановился совсем у головы девушки. Она дернулась — ремни неприятно впелись в кожу, — и раскрыла глаза.

Дыхание перехватило. Перед глазами была тьма.

— Я не вижу! — с явной дрожью в голос воскликнула Сэмми. — Я не вижу, что со мной?!

— Саманта, — холодно проговорил Пол. В его голос слышалось... презрение?

— М...м-мы где? Ч-что с-с-с-с нами?

Через секунду его пальцы коснулись её затылка. Девушка затаила дыхание — не стал бы парень просто так касаться её, она уж это знала. Когда что-то легкое сняли с глаз, Сэм поняла, в чём было дело — глаза были завязаны тёмной тканью, а Пол её снял.

Глаза слишком долго привыкали к яркому свету, который, казалось, исходил из огромных светильников, фонарей, как на футбольном стадионе. Девушка отстранённо посмотрела вперёд, на белый мраморный пол — единственное, на что хватило её зрения. Она почувствовала, что её руки почему-то были скреплены наручниками за спиной. Сэмми медленно приподнялась на локтях, вскинула голову вверх и посмотрела помещение, в котором находилась.

Сейчас она сидела, прикрепленная наручниками с длинной цепью к столбу, посередине огромной комнаты, её «сцена» была окружена бетонными перегородками, за которыми сидели люди в чёрных мантиях. Что за секта? Сатанисты? Сэмм вглядывалась в каждого человека, но их капюшоны полностью скрывали лица. А что, собственно, она хотела?

Увидеть знакомые лица? Чужья какая-то, ведь никто, кроме Пола и Фреда, в её окружении не был Покровителем.

Сэм посмотрела вперёд. Напротив девушки возвышался огромный золотой трон, на котором сидел молодой парень, стёмными волосами, острым подбородком и узким носом. Вот до противного же знакомый.

Сэм непроизвольно ахнула.

Перед ней сидел тот самый парень, что сказал девушке узнать о Поле побольше информации.

Сэмми наконец осознала, что именно происходило. Казнь. Или что-то в этом роде.

— Знаешь, она представляет опасность, — медленно, словно пробуя на вкус слова, протянул парень.

— Я так недумаю, сэр. Она слаба, — сразу же ответил Пол. Если бы не его спокойный голос, девушка подумала бы, что он перечит этому человеку, но на самом деле казалось, будто он констатировал факт.

Сэмми повернулась в сторону исходящего голоса Покровителя и увидела его. Парень стоял в метре от неё, голова была гордо поднята вверх, а взгляд одновременно и уверенный, и холодный. Где же был прежний Пол? Куда же он подевался?

Саманта несколько раз дернула руками, и тяжелый звон цепей повис в воздухе, как и её шумное дыхание.

— Слаба, — чёрт, как же всё-таки он медленно говорил. Это в какой-то мере раздражало. — Сэмми, ты ведь знаешь, кем ты являешься?

Девушка отвлеклась от тщетных попыток выбраться и устремила взгляд на парня. Как он её назвал? Сэмми? Даже Пол себе такого не позволял.

— Homo Sapiens Sapiens. Вотличие от вас, — успокоившись, процедила сквозь зубы Саманта.

Уголки губ Пола дрогнули в подобии улыбки, но он сохранил своё невозмутимое лицо, сдержав на себе гневный взгляд человека на троне. Тот ухмыльнулся, когда Пол отвёл взгляд. Было в этой ухмылке что-то жуткое и страшное, что-то, от чего кровь в венах стыла.

— А ты остра на язык. Меня зовут Амон. Я глава Кластера Амарилиса и по совместительству являюсь самым сильным на данный момент Покровителем.

Кластер Амарилис. Сейчас название Саманте показалось каким-то странным и даже смешным. Кластер... Девушка ахнула.

КА.

Это была та самая секретная организация, которую подключили к расследованию дела о маньяке. Но они же прекрасно понимали, что никакого маньяка и в помине не было. Неужели они хотели загрести в тюрьму кого-то другого? Нет, осознала девушка. Они хотели просто замести следы.

— Гордыня это плохо, — прошептала Сэмми. Она сделала вид, будто это информация не была такой уж и удивительной. Самое обычное дело - увидеть перед собой главу тайной Покровительской организации. Самое обычное дело - встретиться лицом к лицу со своим давним ночным кошмаром. Самое обычное дело - смотреть на того, кто причастен к смерти её родителей.

— До меня дошли слухи, что тебе есть клетки Существа, — пропустив её слова мимо ушей, протянул Амон. — Значит, ты живучая. Я бы хотел это увидеть.

— Увидеть... мою живучесть?

— Пока ты не стала Стражем Пола, нанесенные им увечья будут быстро заживать на тебе, Сэмми. Я хочу увидеть, как быстро твои клетки регенерируют.

Неожиданный удар пришёлся левой стороны. Голова девушки дёрнулась в сторону, износа брызнула кровь, в уголках глаз собрались слёзы. Саманта вскрикнула и наклонилась вниз. Красная жидкость попала на белую тунику и джинсы, щека больно запульсировала после удара. Хорошо, что смерть была так близка.

Следующий удар обрушился через полминуты на челюсть. Он выбил ей зуб, господи, он её избивал! Он делал это, потому что слаб!

— Покажи, как заживает.

Пол скривился, опустился на колени и сжал до болезненного её щеки, раскрывая губы. Удивительно, но она будто бы и не теряла свой зуб, сейчас даже трудно было сказать, какой именно Пол выбил.

Потом будто бы что-то изменилось. Пол вдруг резко развернулся и в прямом смысле зарычал, как лев, охраняющий свою еду. Да, точно, Саманта Кингсли стала едой. Она знала, что все, сидящие в этом зале, прямо сейчас захотели испить её крови. И хоть алая жидкость уже давно перестала течь, она знала, как действует её кровь на обоняние Покровителей.

Они сходили с ума.

— Всё, прекратить, сейчас же! — взревел Амон. Все, как по струнке, выпрямились и снова приняли роли бездушных статуй.

Пока никто не увидел, Пол собрал подушечкой большого пальца кровь, стекающую со рта девушки, и облизал палец. Сэм затаила дыхание, а те, кто всё-таки заметили это действие, списали его на жёсткость парня.

В глазах Пола бушевало море. Он поднялся и обратился к Амону:

— Прекрасное зрелище?

— Лучше спектакля и не видел, — подтвердил тот.

Сэм, наконец-то, начала ровно дышать.

— Еслибытымогла выбрать способ своей смерти, точно бы тывыбрала? — вдруг нистого ниссего спросил Сильнейший Покровитель.

— Явыбралабыжизнь. Счего вдруг такие вопросы?

— Еслибычеловеку предложили спокойно умереть рядом сдорогими ему людьми или взапертой комнате без света, онбы наверняка выбрал первое. Никто нехочет быть одиноким впоследние секунды жизни. Ядумаю, тыбытоже нехотела.

— Выубили мою семью. Мне ничего неостается другого, как жить, — прошипела Сэмми.

В глазах Амона появились смешинки.

— Да, несомненно. — Он перевёл взгляд на Пола. — Нанеё жалко смотреть. Она совершенно негодится тебе вСтражи, Пол, ты ведь можешь выбрать себе что-нибудь получше, чем эта вещь.

«Вещь». Слово отдалось эхом в голове.

Девушка подняла голову вверх. На подбородке засохла кровь, в глазах- усталость.

Глаза Пола расширились, нолишь на секунду, после чего он снова принял образ «холодного Кая». Онсраздражением посмотрел назаинтересованных Кластеров, задумчиво кусая нижнюю губу, будто бы принимал какое-то серьёзное решение. Внезапно Сэмми согнулась ивыплюнула красную жидкость на пол, а потом бросила недовольный взгляд навсех зрителей.

— Какая плохая девочка. Забрызгала кровью пол, — Амон махнул рукой, всё так же медленно проговаривая слова. — Зато, я так думаю, её можно ещё наказать.

Пол даже не помедлил, среагировал сразу. Он со всей силой ударил кулаком в щеку девушки. Потом, резко подняв ногу вверх, оглушительно опустил её на голову Сэм, отчего она больно ударилась лбом в мраморный пол. Она всхлипнула. Она действительно не понимала, почему страдает. Нет, было бы легко, если бы её избивали, потому что она хранила какую-то тайну, но не просто же так. Из её носа снова силой хлынула кровь, которая, найдя ещё один выход, потекла по горлу, оставив после себя тошнотворный привкус, от которого, честно говоря, тянуло блевать.

— И всё-таки, Пол, человечность в тебе есть, — проговорил Амон.

Пол ухмыльнулся, больно схватил девушку за волосы, накрутив их на кулак, и отлепил её от мраморного пола. Навстречу публике, чтобы они увидели её лицо, на котором размазались красные капли.

— Мне просто нравится её кровь. Поэтому я какой-то мере отстраняю её от всех, — доверительно сообщил парень.

— Человек вроде покорной собачки? Это что-то новенькое, — медленно ответил Амон. — А её кровь... имеет сладковатый запах.

— Да, это мой наркотик, — согласился Пол. — Честно, мне не очень нравится, что все сидящие здесь слышат этот замечательный запах.

Он облизал кровавые костяшки пальцев свободной руки. Зал, как по репетиции, в одну секунду ахнул из астыл в немом ужасе. Были слышны перешёптывания и обсуждения жестокости Пола.

— Имею ли право задать вопрос, сэр? — осведомился он.

Амон махнул рукой.

— Что за ёкая выподослала мне в дом? Это не запрещено законом? Покровителям нельзя общаться с демоническими существами, потому что они грешны...

— А разве никто на свете не грешен, Пол? Я лишь поиграл в гибрид. Никто упрекать меня не будет.

— Всё потому, что ты самый сильный? — жёстко проговорил Пол, сузив глаза.

— Не кажется ли тебе, что мыслишком уши от приговора? Не думаешь ли ты о будущем молодой девушки?

Пол развернулся к Сэмми из задумчиво посмотрел на неё, точно также, как и в тот вечер, когда девушка узнала о мире парня.

— Мораль всех сказок такова: умрёт она, умрешь и ты, — медленно, ужасно медленно сказал Амон.

— Нет! — воскликнула Саманта.

Зал замолкнул и наострил уши. Неслышанно, кто-то мог даже после таких побоев перечить самому сильному Покровителю. Налице девушки уже успели сойти синяки, и кожа приобрела естественный цвет, и только пятна крови портили всю картину.

— Поразительное восстановление! — с восторгом тихо прошептал глава. — Так быстро! Я помню только одного человека с такой же живучестью.

— Вы не можете убить его! — бросила Сэмми. Она единожды взглянула на парня, а потом снова на Амона. — Он невиноват. Если кто-то достоин смерти, то только он.

— Желаете ли смерти себе? — в глазах Амона вспыхнул азарт.

— Нет, но единственная виновата во всем этом. Я... лучше возьму всё на себя, чем буду

переносить эту тяжесть надругих людей.

В зале снова поднялся гомон. Некоторые негодовали, некоторые просили отпустить бедную девчонку, которая итак уже слишком много натерпелась. Амон склонил голову, глядя прямо в глаза девушке, и начал думать. Через долгие три минуты он поднял руку вверх, и зал затих.

Сэмми услышала, как кровь побежала по венам.

— Ты станешь Стражем Пола. Если умрёшь, то только из-за него, — наконец вынес он вердикт.

Саманта удивленно ахнула. Она даже не почувствовала, как наручники за её спиной упали, а запястья почему-то ныли. Она, все ещё не веря в сказанные слова, поднялась над рожаящих ногах, неотрывая взгляда от главы Кластера Амарилиса. Она не умрет. Сегодня не умрет.

Саманта позволила Полу взять себя за локоть и вести из чёртовой комнаты. Когда девушка наконец-таки пришла в себя, то осознала, что они вдвоём шли подлинному, плохо освещённому коридору, в котором было жутко холодно.

— Мне нужно, — начала девушка, — смыть кровь.

Он не ответил. Свернул за угол, отпуская руку Саманты. Пол молча кивнул, указывая на дверь с табличкой. Сэм скрылась за дверью и часто-часто задышала.

Надо же.

Она так легко ушла от смерти.

Саманта включила теплую воду и вымыла сначала руки. Туника испачкалась в её крови. А вот когда девушка кинула беглый взгляд на лицо, то практически не узнала себя же. Волосы были как какое-то гнездо, глаза припухли и немного покраснели, нижняя губа была разбита, а кровь засохла на нижней части лица. Сэм, вымыв лицо, вышла из туалета, даже не посмотрев напоследок в зеркало.

Пол на выходе едва заметно улыбнулся (скорее, уголки его губ дрогнули от нервов) и легонько прикоснулся к её губе.

Сердце пропустило удар.

— Прости, — сказал он, перенаправив пальцы на щеку.

Странно, но даже после сегодняшнего избиения она позволяла ему прикасаться к ней.

— Пол? — спросила Сэмми, и её голос эхом отлетел от стен.

— Да, Саманта?

Девушка стояла посередине коридора, а парень напротив неё. Она заглядывала ему в голубые глаза, будто нашла в них новый мир, и, собрав остатки решимости, сказала:

— Я буду самым лучшим Стражем в мире, Пол. Я сделаю всё, что угодно, лишь бы ты был счастлив. А потом, когда ты станешь самым сильным, ты изменишь все правила. Но для этого тебе придётся поверить во меня.

— Саманта, — ахнул Пол. Ему казалось, что он недостоин таких слов. — Мы живы! Что мы будем делать дальше?

— Мое прошлое уже свершилось. Теперь я задумываюсь только о будущем.

Глава десятая. Ёкай

После всех этих потрясений и усталости Сэмми заснула в машине по дороге домой. Она, конечно, сквозь сон слышала визг Джулии, видела свет и чувствовала крепкие руки Пола, но всё-таки не проснулась. Да даже если и надо было — не сделала бы. Стресс, потеря родителей и напряжение перед судом очень сильно её измотали. А что же будет дальше.

Плечо противно ныло. Именно то, в котором находилось большое скопление клеток Лепуса. Ночью ей снился Пол. Его волосы развевал ветер в разные стороны, его глаза стали совсем тёмными, как море перед бурей. Он протянул руку, и на полусогнутый указательный палец села бабочка с чёрно-коричневыми крыльями. Саманта смотрела на него со стороны, будто бы в метре от него. Неожиданно его глаза расширились, и он развернулся к девушке. Он что-то говорил, но единственное, что слышала девушка, — как та самая бабочка медленно съедала его палец.

Во сне она закричала. И именно поэтому проснулась. Она резко села на кровати и часто-часто задышала. Это был кошмар, такой одновременно и реальный, и будто бы созданный в двухмерном мире, одновременно насыщенный красками и чёрно-белый. Одновременно быстрый и медленный.

Девушка опустила взгляд вниз. Джулия её опять передела, на этот раз в длинную ночную рубашку из приятной на ощупь ткани. Кровать, на которой она лежала, находилась около окна во всю стену, которое было закрыто тёмными шторами. Ещё в комнате находился комод, шкаф, читальный столик из тёмного дерева, рядом с ним стул. В комнате было две двери: одна выходила в холл, другая в ванную.

И именно та дверь, что выходила в холл, открылась, и на пороге появился Пол, в тёмных джинсах и в чёрном тонком свитере. Он хмыкнул и посмотрел девушке прямо в глаза.

— Привет, — выдохнул он. — Я думал, ты ещё спишь.

Он прошёл к окну и открыл занавески. Комнату залило утреннее солнце, от которого Сэмми сощурила глаза. Она зевнула и несколько раз моргнула.

— Как видишь, я не сплю.

Сэмми поморщилась: в плечо словно иглы втыкали. Пол сразу же спохватился:

— Что-то болит? Где?

— Плечо, — ответила девушка. — Но уже всё прошло, не о чем беспокоиться, всё в порядке, правда.

Пол сел рядом на кровать и оттянул её ночную рубашку, ощупывая плечо. Он с таким видом рассматривал её часть тела, что Сэм покраснела.

— Это связано с быстрой регенерацией. Вчера ты много натерпелась. Удивительно, что даже синяков не осталось.

Он поспешно убрал руку, словно боялся сделать что-то не так. Сэмми сразу поняла: он держал себя в руках, чтобы не пригубить её крови.

— Я прошу прощения за избиение. Я не мог не подчиниться. Прости меня. Я не хотел этого делать.

— Не важно, — перебила девушка. — Я не злюсь на тебя. Я же скоро стану твоим Стражем.

— С этим можно повременить, — осторожно сказал Пол.

Саманта с раздражением закатила глаза.

— Нельзя.

Пол поднялся с кровати и вышел из комнаты. Пришёл он обратно через несколько минут, протянул девушке сложенный листок.

— Надеюсь, ты умеешь это заполнять.

Она взяла листок. Сэмми покосилась на парня: что именно он задумал? Она тяжело выдохнула и в прямом смысле этого слова задохнулась, когда прочла то, что было написано на листе.

«Завещание»

— Если хочешь стать моим Стражем, тебе придётся это заполнить. Для твоего же блага, — совсем тихо сказал Пол.

Сэмми от злости швырнула бумажку. Она злилась не потому, что ей приходится писать завещание, а потому что Пол не верил, что она может выжить. Не верил в неё. «...Нс единственное, что отличало Сильнейшего Покровителя от других, — его вера в человечество».

— Не собираюсь. Я выживу любой ценой, — гордо ответила Сэмми и вскинула голову, прикрыв глаза. Для пушего эффекта сложила руки на груди.

— Саманта, прошу! А что будет, если ты умрешь?

— Почему же ты не предложил эту бумагу раньше, до того, как я предстала перед Амоном, а? Там же я тоже могла умереть!

— Слушай, Амон хоть и является Сильнейшим, но ему явно не хватает интуиции, шестого чувства. Он не может так легко разгадать чей-то план. По крайней мере, он не заметил за эти годы, что я перестал быть кровожадным убийцей. И вся эта жестокость по отношению к тебе была только лишь для того, чтобы спасти тебя, Саманта. Но спасти от обряда я тебя не могу. Здесь практически все сто процентов твоей смерти.

— Так много? — ахнула Сэмми.

— Это твой ответ?

Сэмми кивнула, не в силах и слово-то вымолвить. Нос защипал, а на глазах выступили слезы. Нечестно ведь.

— Считаешь меня слабой? Не способной выдержать обряд?

— Я не сказал, что ты слаба. Слабость — не физический фактор. Если качок перестанет идти дальше — он проиграет. Если хилый и неуверенный в себе человек поведёт за собой — он герой. Ты так просто не сдаёшься. Если бы не твоя вера в меня, скорее всего, сейчас мы были бы оба мертвы.

Капля правды в этом всё-таки была.

— Ты, наверно, всё ещё уставшая. Отдохни немного. — Пол развернулся и сделал шаг, но девушка остановила его, ухватившись за его запястье.

— Ты вот так просто уйдешь?

— Мне надо кое с кем встретиться. А ты отды...

— Нет.

Пол тяжело вздохнул и осторожно отстранил её руку от себя:

— С тобой реально сложно.

Саманта виновато улыбнулась.

— Хочу поехать с тобой, Пол.

— Знаю. И всё-таки, побои сказались на твоём теле, даже если регенерация и была высокой. Саманта, перед обрядом ты должна передохнуть. Пожалуйста, сделай это хотя бы

ради себя.

Саманта отрицательно покачала головой. Она плохо помнила: впервые ли она так с ним спорила? Впервые ли вообще отстаивала своё мнение? Впервые делала то, что хотела?

— Пол, я твой будущий Страж и буду рядом с тобой.

— Но пока ещё ты человек.

— Да, человек. Слабая, беспомощная, жалкая. Я буду учиться. Постепенно я буду становиться сильнее. Постепенно боль не будет такой ужасно, постепенно я научусь отдавать, а не принимать. Я хочу познакомиться с твоим миром, Пол. Я хочу, — она осеклась. Моргнула. — Идти туда же, куда и ты.

Пол лишь грустно улыбнулся на её слова. Он не считал её слабой — девушка в стрессовых ситуациях показывала всю мощь своего характера, — но в некоторые моменты страх всё-таки одолевал, и тогда она ломалась под умелыми руками врага. Это было бы страшно, подумал парень, страшно, что из-за его ошибки она умрёт. Если бы он не согласился пойти в клуб... Нет.

Это «если бы» заключалось в его мире.

Если бы не было никаких Покровителей, всё было бы хорошо.

Возможно, она была бы даже счастлива.

А на данный момент грусть разрывала её сердце, он знал это хорошо, ведь в её взгляде — отчаяние. Ещё чуть-чуть осталось, и чаша переполнится, разобьётся на крошечные осколки.

Вот так ведь и происходит с людьми. Они ломаются.

— Всегда идти туда же, куда и я? — уточнил парень.

Девушка скомкала одеяло.

— Разумеется. Моя будущая цель — защищать тебя ценой собственной жизни.

— На самом деле, — начал парень, подойдя чуть ближе. — Между мной и моими Стражами всегда было одно маленькое условие.

Саманта склонила голову набок.

— И какое же?

— Они за меня не умирают. Никогда. Я не прошу их защищать меня ценой собственной жизни. Если кто-то и должен умереть, так пусть это буду я, Саманта. Мне достаточно лишь твоей силы.

— Если ты так хочешь, — кивнула девушка. — А теперь ты возьмёшь меня с собой?

Пол тяжело вздохнул.

— Мы идём к Ёкаям, Саманта.

Девушка скривилась. Она уже не раз встречалась с этими демоническими существами. Как знала она, Ёкаи умело меняли свою внешность, но единственная цель, что у них была на уме, — отравить жизнь человека или даже убить. Они были как какие-то роботы, которых заставили это делать. У них не было силы воли и осознания собственных действий.

— У тебя на сборы час. Буду ждать тебя на улице.

Саманта с благодарностью и с плохо скрываемой радостью кивнула и сразу же кинулась в ванную, когда дверь за парнем закрылась. Она простояла под душем половину отведённого времени. Вся грязь, что скопилась на её теле, вымылась, и теперь Саманта чувствовала, что сейчас действительно могла хоть что-то делать без усталости.

Выйдя из душа, она надела джинсы и тонкую синюю толстовку — даже несмотря на то, что за окном уже слишком тепло, ей было все ещё холодно. Она вышла из своей комнаты и

сразу же почувствовала прекрасный запах — Джулия, вероятно, готовила. Живот неприятно и не по-женски заурчал из-за запах еды.

Не устояв, девушка вошла в кухню. Она заметила сестру Пола у плиты — та готовила завтрак. Саманта сдержанно кашлянула в кулак, привлекая внимание.

— Я готовлю тебе поесть, — сказала девушка. Она указала на стол позади себя. — Садись, сейчас всё подам.

Саманта с чувством стеснения села за стол. Она уже привыкла к тому, что Джулия любит готовить, а вот сама девушка не умела от слова совсем.

Завтрак Сэмми умяла за считанные минуты, заметив, что Джулия не сводила с неё умильного взгляда. Отодвинув тарелку и тщательно прожевав последние кусочки пищи, Сэм поморщилась от боли — плечо всё ещё болело.

— Мы с Полом...

— Знаю, — перебила Джулия. — Пока вас не будет, приготовлю что-нибудь на ланч.

— Это твоя страсть?

— Готовить? — осведомилась девушка. — Я видела по телевизору, что в человеческом мире девушка обязана уметь готовить. Вот и подумала, что надо бы попробовать, а то стряпня Пола какая-то ядерная. Серьёзно, он столько красного перца кладет в блюда, аж рот горит! — Саманта хихикнула на восклицание Джулии. — Сначала мне не понравилось готовить, но однажды Пол сказал, что мои блюда ресторанного качества, и я решила продолжить. А ты?

— Я не умею готовить.

Джулия хитро улыбнулась.

— Тогда приготовься когда-нибудь попробовать блюда Пола из одного — зуб даю! — красного перца.

«Зуб даю.»

Саманта вспомнила о Мэдисон. Как поживает её подруга?

— Что-то не так? — совсем тихо спросила Джулия.

— Не, все нормально, — ответила девушка. Ей почему-то слишком сильно захотелось позвонить Мэдисон. Саманта встала из-за стола. — Я, пожалуй, пойду. Думаю, Пол заждался.

— Удачи вам.

Саманта захлопнула за собой входную дверь. От одного взгляда на «Вольво» её сразу же затошнило. Не переносила она как-то поездки в машине с самого детства — мама всегда держала на задних сидениях своей машины пакеты для дочери. Пол уже сидел в машине, зачем-то внимательно разглядывая свои водительские права. Он обратил внимание на девушку только один раз, когда она села в машину и застегнула ремень безопасности, а потом перевёл взгляд на дорогу.

Не проехав даже милю, Саманта почувствовала, что ей становится плохо.

— Что нам нужно от этих существ? — Она решила перевести все свои мысли на разговоры.

— Информация. Не думаю, что Амон делает что-то хорошее, экспериментируя с Ёкаями. Он делает зло.

— У вас в вашей конституции нет закона насчёт Ёкаев? Мол, не надо с ними связываться?

— Покровители считают Ёкаев низшими существами, поэтому нам вообще с ними не

хочется иметь никаких дел. Уж не знаю, о чем думает Амон. Понятия не имею, что он хочет сделать.

Ещё издалека Саманта заметила кирпичное здание — старую церковь. В утреннем свете здание не казалось таким ужасным и пугающим, как ночью. Когда церковь осталась позади, Сэм с облегчением вдохнула воздух, отметив, что эти несколько секунд совсем не дышала.

— А те, к кому мы едем? — с трудом сплотив, спросила девушка. — Они какие-то другие?

— Они умные, — лишь ответил парень.

До конца поездки они больше не разговаривали. Только через пять минут тишины Сэм открыла окно, втягивая в себя свежий воздух. Она отметила, что домов становится всё больше и больше, и вот они уже ехали по самой главной улице их города.

— Эти самые Ёкаи живут в каком-то отеле, в комнате класса люкс? — спросила девушка.

— Нет. Они в борделе.

Сэм вскинула брови, но ничего не ответила.

Машина остановилась у потерявшего хороший вид здания с яркой вывеской в виде девушки, одна нога которой то поднималась вверх, то опускалась на прежнее место.

— Бордели — зло, — выдавила шёпотом Сэм, входя в здание.

— Ты бы стала искать нелюдей в таких местах? — Она отрицательно качнула головой. — То-то же.

На входе она помедлила. Она впервые входила в бордель. А вдруг кто-то знакомый увидит? Сэм оглянулась. Утро же ещё, а их маленький город просыпался только после обеда. Вот там у магазина стояла женщина с пакетами в руках и пыталась поймать такси, вот в той стороне сидел одинокий дед и читал сегодняшнюю газету, а совсем рядом с Самантой пробежали сначала собака с поводком, а потом мелкий мальчишка.

Вздохнув, она сделала шаг.

Бордель встретил её запахом жжёного сахара и кожи. Света как такового не было — маленькое помещение освещали лишь лава-лампы исключительно розоватых и красных оттенков. Она заметила своего Покровителя у красной двери — он разговаривал с вышибалой. Грузный мужчина указал своей гладкой головой на девушку.

— Это мой Страж, — Пол помолчал. — Будущий Страж.

Одарив Пола грозным взглядом, вышибала достал ключ и раскрыл дверь. Покровитель вошёл внутрь, а за ним и девушка. Запах жжёного сахара и кожи остался в той комнате. Их сменил запах чего-то изысканного и вкусного, свежего и сладкого одновременно.

Пол развернулся и остановился.

— Не думай о плохом.

— Я и не собиралась.

— Вообще не показывай отрицательные эмоции. Будь весёлой. Ты ведь хорошая актриса?

Девушка пожала плечами.

За следующей дверью оказался большая комната, снизу доверху выкрашенная в белый цвет. Посередине комнаты стоял диван, напротив — кресло.

Сделав ещё один шаг вперёд, Сэм заметила чьи-то белоснежные волосы.

— Авель, — позвал Пол.

С поворотом головы незнакомца цвет волос резко сменился на чёрный.

Увидев его лицо, Сэм подумала, что он слишком красив для их мира. А если быть точным, то все Покровители были красивыми, а изменяющие форму Ёкаи делали свою внешность бесподобной.

— Судьба привела тебя сюда? — голос парня был низким, но не теряющим своей красоты.

— Считай так.

— И что же тебе понадобилось?

Авель встал. Его внешность напоминала внешность парней из каких-нибудь корейских музыкальных групп. Его глаза были подведены чёрным карандашом, но вот зрачок был прямоугольным. Бровь, как и губы, проколоты.

— Твой новый Страж? — обратился Ёкай к Покровителю и сделал несколько шагов к Сэмми. Внутри всё сжалось от страха.

— Да.

— Не побоялся её взять с собой? Как я знаю, ты никогда не ходил ко мне со своими помощниками.

— Мои предыдущие Стражи были слабее неё, — скрестив руки на груди, сказал Пол. Саманта вскинула голову.

Слабее?

Вот так превысил её силы, ну даёт.

— Конечно. Твои предыдущие Стражи были людьми. А она — ценный товар.

— Я не товар, — пискнула девушка, когда Авель запустил свои пальцы с длинными ногтями ей в волосы. — Да и тем более, к чему вы клоните? Я тоже человек.

Авель отступил и засмеялся. Пол покачал головой на его реакцию.

— Понимаешь ли, Саманта... Перепроверив кое-какие записи, я пришёл к выводу, что ты не совсем человек.

Сэм задохнулась.

— Чего? — прошептала она. — Моя мама была человеком.

— Твоя мама мертва.

— Я знаю.

— Нет, — перебил Пол. — Твоя настоящая мама, которая тебя родила, мертва.

— Тогда кто мой отец?!

Пол переглянулся с Авелем. Последнего явно веселила вся эта ситуация.

— Если честно, то я не знаю. Но он был Покровителем.

Сэм чувствовала, как пол уходит из-под ног, а голову сдавливает железный раскалённый обруч. Ей хотелось только одного — забыть эти минуты.

— Всю жизнь я жила с мамой, а теперь оказывается, что она не моя мама, а моя мама — мёртвая женщина, и я... И всё это... А моя мама мертва, и другая мама теперь мертва... Я же... Я же даже не знаю своего настоящего отца, а тот отец тоже не был моим, как и та мама, которая умерла позже.

Девушка заплеталась в своих собственных словах. Пол сразу же понял, что она была на грани истерики.

— А сейчас оказывается, что я какая-то чёртова полукровка или что-то вроде того. Да я даже не умею играть футбол... А тут оказывается, что я часть мира, в котором и не жила даже. Я часть враждебного мира, как мама, как папа. А они мертвы. А я...

— Саманта.

Девушка вскинула голову. Ей казалось, что всё изменилось. Теперь Ёкай казался ей чем-то обычным. Как бездомный, как низкие существа, как демоны, да, точно. А Пол казался героем. Как пожарные или полицейские. Да, он спасал, когда кто-то был в беде. Да, точно, он спаситель.

В душе она читала молитвы. В душе она хотела, чтобы он прямо сейчас разразился смехом и сказал, что это шутка. Шутка, я тебя разыграл, а ты поверила.

Шутки кончились.

Мама, папа, мама, мама, папа, мама, папа, папа мертвы, все.

Их уже не было.

«Смерть» как подарок от родителей.

Сэм завывала.

— Саманта!

Ей хотелось к маме и папе.

— Саманта!

Она почувствовала, как щёку что-то обожгло. Она почувствовала, что ей больно.

— Авель, прекратить нагнетать на неё! — кричал Пол.

Ёкай поднял руки, как бы показывая, что он здесь ни при чём.

Саманта прикоснулась к щеке и подняла на Покровителя глаза. Истерика ушла с пощёчиной. Теперь ей уже было стыдно за свои чувства. Она потупила взгляд.

— Успокоилась, да? — осведомился Пол. — Саманта, мы продолжим эту тему позже, хорошо?

Она кивнула. Пол одобрительно посмотрел на неё. Потом же переключил всё своё внимание на Ёкаю.

— Авель, что ты знаешь о экспериментах Амона?

— Я? — удивился парень. — Я ничего не знаю.

— Авель, — строго сказал Пол.

— Лишь то, — начал Ёкай, — что практически все его эксперименты провалились.

— И ничего больше? Ни цель его действий, ни цель создания новых Ёкаев?

— А сам подумай, — сказал Авель. — Для чего ему сгодились тупые и лишённые силы воли Ёкаи?

— Армия?

— В точку. — Авель расплылся в умильной улыбке. — Армия из существ, которые будут делать всё для своего хозяина. Он подчинил их своей воле и заставляет их делать то, что он сам хочет.

— Для чего? — перебила Сэм. Она встретилась взглядами с Полом. — Ну, у всего же есть мотив. У Амона тоже должен быть, разве нет?

— Он убивает ненужных ему Покровителей, подстраивая их нечаянную смерть от рук Ёкаев. Никто не заподозрит Сильнейшего Покровителя и его приспешников в убийстве себе подобных. — Закончив говорить, Пол тяжело вздохнул.

— Ты ведь тоже был его приспешником, — сладко пропел Авель.

Пол вытянулся, как по струнке.

— Был.

— И убивал.

— Не без этого.

— А знает ли она, — Авель навел руку на девушку, — что ты делал раньше? Ты был

лучше.

— Смерти не делали меня лучше.

— В твоих глазах пылала ненависть и юношеская страсть к насилию. Господи, как же ты любил издеваться над всеми.

— Сейчас я изменился, — напомнил Пол.

— Ага. Стал спокойным. Эх, вернуть бы те времена. Я тебя тогда любил.

— Спасибо.

Саманта с удивлением посмотрела на этих двоих, в особенности на Авеля. Любил? Вот так вот легко сказал? А она уже десять лет не могла рассказать о своих чувствах к Полу, даже не могла сделать намека. Ей казалось, что Пол несомненно разобьет ей сердце — он создавал впечатление человека, не заинтересованного во всей этой любви. У него была семья, этого ему было достаточно.

— Думаю, если ты ничего не знаешь больше об действиях Амона, мы пойдём.

Пол положил руку на плечо девушке, отчего та вздрогнула, и сразу же убрал. Он указал на выход.

— Пол, — окликнул Амель. — Береги себя. Ты единственный нас спасёшь, я верю.

Пол ухмыльнулся.

Глава одиннадцатая. Обряд

Горячая чашка кофе обжигала ладонь, но Сэм не убрала руки. Ей казалось, что её знобило- тело было горячим, а вот чувствовала она холод. Она поднесла чашку к губам и отпила горячий сладкий напиток. Джулия не сводила с неё глаз.

— Если это что-то ужасное...

— Все хорошо, Джулия, — сразу же ответила девушка хриплым голосом.

Она всё ещё не могла смириться с мыслью о том, что женщина, которую она называла мамой семнадцать лет, не была её мамой как таковой. И хоть эта мысль ушла на второй план, в голове девушки засела другая мысль- её предрасположение к Покровительскому миру, её тесные корни с миром Пола и Джулии. Сэм не хотела в это верить- она же выросла обычным человеком. Она не могла словить мяч в игре, она не могла выбрать даже свою будущую профессию. Что же ей теперь делать? Но почему-то она была уверена, что Пол ей поможет.

Джулия цокнула.

— Тогда почему ты уже битый час смотришь в одну точку, лишь изредка отпивая кофе? — Девочка сложила руки на груди. — А Пол после приезда взял и закрылся в своей комнате? Что вообще произошло? Мало что может заставить его вести себя таким образом.

— Ничего, правда, всё в порядке. Я, наверно, просто простыла. — Девушка встала из-за стола. — А у Пола какие-нибудь дела, вот и всё. Можно я пойду в комнату?

— Да-да, — рассеянно ответила Джулия. — Я принесут тебе таблетки и воду.

Сэм спустилась на второй этаж и вошла в свою комнату. Она улеглась под одеяло, сминая его, накрываясь с головой, и заплакала. Она искренне не понимала, по чему именно плачет, но знала, что такая эмоциональная разрядка уж точно будет ей на пользу. Она захлёбывалась собственными слезами и не могла сделать хоть один полный вздох. Чувство накатывало снова и снова, будто кто-то заставлял её плакать, а слёз становилось больше. На подушке остался мокрый след.

Чего же хотелось больше всего? Она устала, у неё до ужаса болела голова, а нёбо распухло. Так ведь всегда будет. Так будет и через несколько дней, ночей, через года, она будет одна переносить свои чувства. Не потому что никто не приходит на помощь, а потому что она всех отвергает.

Пусть придёт только Пол.

В дверь кто-то постучал.

Сэм в секунду притихла. Она замерла, но слёзы всё ещё вытекали из глаз.

— Саманта, я знаю, что ты не спишь, — донеслось из-за дверью. — Можно мне войти?

— Да, — хрипло ответила девушка. Она прочистила горло. — Да, конечно, проходи, Пол, это же твой дом.

— Джулия зовёт есть, — закрыв за собой дверь, сказал парень.

— Я не хочу, — сразу же ответила девушка.

Пол тяжело вздохнул. Она услышала, как он подошёл к кровати. Секунда- и одеяло, её защита, исчезло. Сэм вздрогнула и резко отвернулась к стене, скрывая своё лицо. Она почувствовала, как парень провёл пальцами по её плечу. В груди больно кольнуло.

Хотелось объятий. До ужаса хотелось.

— Почему ты плачешь? — спросил он. Как-то даже... с заботой.

— Я не плачу.

Он надавил на её плечо, развернул к себе и приподнял большим пальцем руки лицо девушки за подбородок. И нахмурился.

— Что случилось?

В душе появилась надежда.

— Ничего, — прошептала девушка.

— Ты никогда не рассказываешь причину своей грусти? — Парень убрал руки.

— На самом деле, я просто не умею открывать свою душу. Не думаю, что это уж так легко.

Пол тяжело вздохнул.

— Хорошо. Но давай договоримся на будущее- если тебе станет плохо, ты придёшь ко мне, согласна?

Она кивнула.

— Я попытаюсь тебя успокоить. — Пол неловко дотронулся до кончиков волос. Он всегда так делал, когда не знал, как продолжить разговор.

Но как только он открыл рот, в комнату влетела Джулия. Дверь с силой ударилась об стену. Девочка стояла на пороге и держала в руках большую коробку. Она сглотнула, отдышалась.

— Посылка, — она переводила взгляд с Саманты на брата. — Ей.

Сэм вскинула брови. Ей? Никто не знал, что она живёт у Пола. Никто даже догадаться-то не мог.

— Дай сюда, — приказал Пол. Он протянул руку, и Джулия вложила коробку ему в руки.

Пол оглядел коробку со всех сторон и, не найдя ничего странного, отдал Саманте.

Девушка нахмурилась- обратного адреса не было. Она содрала скотч и раскрыла куски картона. Из коробки что-то стремительно вылетело и оказалось у потолка. Сэм ахнула- три разноцветных гелиевых шарика бились в белый потолок.

Она посмотрела на содержимое коробки.

И заорала.

Все ещё крича, она дёрнулась и толкнула ногой коробку. Содержимое вывалилось на пол. Сотня копий одной и той же фотографии. Крик перешёл на тихий шёпот.

— Не правда. Он не мог. Не убил же моих родителей? А если и убил? Зачем?

Пол подхватил одну из фотографий. На ней была запечатлена Саманта, когда той только-только исполнилось пятнадцать лет, рядом стояли Мэдисон и Джек, а позади всех, как понял парень, находились мистер и миссис Кингсли, родители девушки. Их лица были перечеркнуты.

Пол развернул фото. На обратной стороне он увидел текст, буквы которого были все какие-то закруглённые и большие.

«Привет, Саманта.

Думаю, мы сразу же перейдем к делу, не хочу тратить твоё драгоценное время. Как известно всем в мире Покровителей, каждый год я устраиваю в своей резиденции бал, на который съезжаются иностранцы и, конечно же, Покровители нашей страны. Приглашаю тебя и Пола на нашу скромную вечеринку.

Я хочу лично удостовериться, что ты стала Стражем.

Я думаю, мы договорились о том, что будет с твоими друзьями, если не согласится с

моим условием, верно?

С великим уважением,

Амон.»

Парень чертыхнулся. Он протянул фотографию девушке, и та покорно взяла её в руки, вчитываясь в маленький текст. Под конец она открыла рот, пытаясь что-то сказать, но слова застряли. Вместо этого из горла вышли непонятные звуки.

Джулия замялась. Она уже успела прочитать то, что написал Амон, и вскинула голову.

— Мне готовить комнату?

Пол застыл. Он кусал кончик большого пальца и смотрел на реакцию девушки.

— Нет.

— Пол, но...

— Просто дай Саманте ещё немного времени побыть хоть в какой-то безопасности.

Джулия нахмурилась.

— К вечеру всё будет готово.

Пол сжал руки в кулаки. Через минуту Джулия покинула комнату, оставив их вдвоём. Тишина не давила на них, она, наоборот, спасала. Саманта всхлипнула. Она подняла глаза на парня.

— Мне нужно стать твоим Стражем, Пол, и как можно раньше.

Он отрицательно качнул головой.

— Я боюсь, — ответил он. — Боюсь, что ты умрёшь.

— Слушай, за всю твою жизнь у тебя были Стражи, которые не проходили Обряд или как там вы это называете? Были ли те, кто умер?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да, — бесстрастно ответил парень. — Четыре человека. Из всех- четыре.

Сэм вздрогнула. Уж слишком большое число он назвал.

— А всего сколько у тебя было Стражей?

— Трое. Отвечаю сразу на следующий вопрос: все они на данный момент живы и являются Стражами других Покровителей.

— Семь человек, значит? — прошептала Саманта, ковыряя в одеяле маленькую дырочку. — Из семи четверо погибли. По-твоему, почему они не выдержали?

— Они были слабы. Их в прямом смысле заставляли стать Стражами, и тут попался я. Я был частью другого эксперимента Амона. Мы искали закономерность- какие люди проходят Обряд, а какие нет. Выяснилось только одно- мужчины умирали чаще, чем женщины.

— Почему же?

— Без понятия. Женщины могли терпеть боль. Думаю, именно это и помогло им.

— А я девушка, — сказала Сэм. А потом вспыхнула:- Я стерплю. Тем более, ты говорил, что, возможно, в моих жилах течёт Покровительская кровь. Я думаю... я думаю, что это нормально. Нормально чувствовать эту силу в моей крови. Но я не хочу быть монстром, я ведь росла в обычной семье... Прости. Прошу, скажи мне: я всё ещё человек?

— Конечно, — сразу же ответил Пол. — Разумеется, ты все ещё та Саманта, которая в десять лет рассказывала всем, что видела фей. Ты та самая Саманта, которая любит язык цветов и кроликов. Ты та самая Саманта, которая выехала в гололёд на велосипеде. Ты человек.

Сэм нервно хихикнула.

— Спасибо, Пол.

К вечеру всё было готово: Джулия успела вынести из свободной комнаты все стеклянные и мелкие вещи, пропылесосила пол и начертила своеобразный рисунок. При первом взгляде Сэм подумала, что это какая-то пентаграмма для призыва демонов.

— У вас есть ангелы и демоны?! — сразу же воскликнула она, увидев круг.

Но потом поняла, что ошиблась. По всему кругу шли слова на древнем языке. На мёртвом.

И Пол их медленно проговаривал, стоя в центре круга. Он держал в руке какую-то синюю книгу в твёрдом переплёте с пожелтевшими от древности страницами. Очки на его глазах совсем съехали на нос. Он приговаривали эти мёртвые слова, будто знал язык от и до, знал как родной.

— Отвага и доблесть, — сказала Джулия, наклонившись к Сэм. — О Всесильные, я взываю к вам.

— К кому он обращается? — заикнувшись, пискнула Сэмми.

— К предкам и к потомкам. К тем, кто умер, и к тем, кто ещё только родится. У нас своеобразная... вера. Но религии как таковой у нас нет, к счастью.

— К счастью? — поинтересовалась Сэм.

— Из-за религии фанатики сходят с ума, пытаюсь доказать, что их бог лучше. Но они забывают, что Бог один. А ещё, — Джулия поморщилась, — какие же всё-таки у них бывают глупые законы. Они искренне надеются, что если в этой жизни будут лишать себя удовольствия, то получат его сполна в загробной жизни. Но случается другое. Они умирают. И всё. Покровители же верят в реинкарнацию.

— Реинкарнацию?

— Да. Пол рассказывал, что в детстве я говорила со старым ирландским акцентом. Это значит, что в прошлой жизни я жила где-то в Ирландии.

— Ясно.

Джулия пожала плечами.

— Меня зарезали.

Сэм вздрогнула. Она повернулась к девочке. Джулия так спокойно сказала это, будто рассказывала о погоде. Сегодня солнечно, завтра будет немного дождя, меня зарезали, а в понедельник небо будет пасмурным.

— 3-3-за?..

— Зарезали. Я до сих пор помню. И...

Джулия приподняла свою футболку и указала на светлое родимое пятно на животе размером с монету.

— Насквозь, — прошипела Джулия. Она развернулась спиной и показала ещё одно родимое пятно такого же размера.

Сэм стало страшно.

— Твой выход, — кивнув, сказала Джулия.

Не успела Сэм даже открыть рот, как её насильно впихнули в круг. Споткнувшись о собственные ноги, она чуть было не упала.

Не упала как раз-таки из чего-то невидимого. Из круга на полу родился свет; он, будто туман, клубился, становился материальным, а потом погас. Так легко и быстро. Сэм оглянулась. Везде была тьма. Она протянула руку к этой своеобразной стене, но почувствовала холодные пальцы на локте. Оглянулась. Не отрывая своё внимания от чтения древнего текста, Пол отрицательно качнул головой.

Они вдвоём были будто бы в маленькой темной комнате, Саманта даже чувствовала, что стены сжимались. Она сильнее прижалась к парню.

Он тут же развернул её к себе спиной. Он захлопнул книгу и положил её около своих ног. Перекинул длинные волосы девушки на одну сторону. Сэм вздрогнула.

Поговорив последние слова, он впился ей в горло.

Сэм дёрнулась, но железная хватка парня только усилилась, не позволяла девушке даже вздохнуть. Одной рукой он обвил её живот, другой схватился за подбородок. Он, разумеется, хотел сказать «прости», но не мог. Любое слово не по тексту означало её смерть.

Он был уверен, что скажет потом.

У Сэм перед глазами чёрный мир обретал очертания комнаты. У Сэм перед глазами веселились искорки. У Сэм перед глазами кто-то взрывал салют. Капилляры радужки лопнули, кожа побледнела.

По закону- литр крови.

Мало кто выживал.

Но Пол знал: она справится, она, чёрт её дерь, сможет.

Пол знал: она уже потеряла сознание.

Отцепившись от девушки, стена разбилась, чёрными осколками оказалась за кругом. Пол подхватил бессознательное тело на руки и прижал к себе. Он молился всем чёртовым богам, но знал, что это не поможет. Но молился.

Всё зависело только от Сэм.

Сэм, которая шла сейчас через реку. Через холодную до судорог реку. Саманта вскинула голову и увидела шахматное небо, которое на горизонте сливалось с белоснежной землёй. Опустила голову.

Платье окрасилось в красный, а за платьем- и река. Она была по локоть в крови.

Она почувствовала жжение на шее. С каждым ударом сердца жжение распространялось по всему телу. Вот обхватывало голову, грудь, живот, руки, ноги, в хаотичном порядке, пока, наконец, Сэм не загорелась полностью.

Она горела ярче свечи, но ожогов на коже не оставалось. Всё происходило внутри её тела.

Сэм кричала, задыхалась, плакала, опускалась по голову в кровь, лишь бы потушить пожар в своём теле, и поняла.

Умереть легче.

Выйти из реки. Да, точно, вся земля белая из-за снега, а снег потушит огонь. Еле передвигая ногами, Саманта вышла из реки. В глазах тоже был огонь, который не давал ей видеть.

Но когда снег превратился в амарант, Сэм увидела это отчётливо.

Все воспоминания сменяли друг друга как-то слишком быстро. Резкие звуки маминого голоса били по ушам.

Она видела их.

Родителей.

Они улыбались. Сэм хихикнула- этот смех был на грани истерики, — и помахала им рукой. Она хотела уйти с ними. Она хотела освободиться от огня. Протянула руку и почувствовала прикосновение мамы.

За спиной взорвалась атомная бомба. Один из осколков прошёл насквозь через её живот. С шипением Сэм дёрнулась, раскрыла рот в безмолвном крике и рухнула на землю.

Родители улыбались. Их улыбки были вырезаны на их же лицах.

Саманта двоих уже потеряла.

Хотелось сказать, что никто не знал её, но девушка понимала: такая же ситуация у Пола.

Так зачем она влюбилась?

Бежать. Встать на ноги. Бежать, чтоб аж лёгкие горели огнём, а горло сдавливало. Чтобы на финише ускориться, а после- упасть на грязную траву и чувствовать, как во рту появляется железный привкус. Слышать, как чертовски быстро стучит сердце.

Бежать к Полу.

...Через три дня Саманта проснулась.

Глава двенадцатая. Резонанс

Мир ей показался каким-то нереальным, фантомным, бутафорным. Кончикам пальцев было холодно. Дыхание стало быстрым и прерывистым, будто она проснулась от какого-то кошмара. Взгляд не мог сфокусироваться вот уже минут пять, но даже так было ясно, что смотрела Саманта в потолок, половина которого была залита солнцем. Цвет сияния был розоватым, значит, сейчас рассвет. Во рту пересохло.

Прислушавшись к своему телу, Сэмми с облегчением поняла, что ничего, в общем-то, и не изменилось. Только желудок противно ныл и просил хоть какой-нибудь еды. Сколько она спала? Час, день, месяц, год? Как ей понять это?

Идея взглянуть в окно отпала сразу же, как только появилась.

Первым делом нужно подать знак, что она жива и чувствует себя относительно здоровой.

Всё тело болело: мышцы противно ныли, голову сдавливал раскалённый обруч, в пальцах появилось ощущение онемения. Подняла руку и посмотрела — ногти, вроде бы, не отросли. Или ей их стригли. Пощупала волосы. Всё такой же длины.

Тяжело вздохнула. Было похоже, что она недолго спала. Приподнялась на локтях. Комната всё та же. Внимание приковал спящий парень.

«Хозяин».

Сэм открыла рот, чтобы сказать это слово, но поспешно закрыла. Что это было? Внутренний голос как у каких-то сумасшедших?

Спящего человека звали Пол. Голоса в голове звали его хозяином.

— Хоз...зяин?

Она долго думала перед тем, как поднять и протянуть к его волосам свою руку. Он постригся. Волосы стали короче на несколько сантиметров. Ему чертовски это шло.

— Хозяин? — уже более уверенно. Она просто не могла выговорить его имя. Будто кто-то запрещал, закрывал на все замки рот.

Мягкие волосы. Она так и думала, когда впервые увидела его. Тогда, много лет назад, ей очень сильно хотелось прикоснуться к нему. А сейчас она водила рукой по его голове, зарывалась пальцами и оттягивала локоны.

— Хозяин?

Было такое чувство, что она уже привыкла к этому.

Он что-то буркнул. Потёрся носом о свою руку. Поднял голову и красными глазами посмотрел на девушку. Улыбнулся кривовато.

— Мне... мне по нраву такой сон. — Он запустил свою руку в волосы, перехватил её руку и переплёл пальцы.

У Сэм дыхание перехватило уж как-то слишком быстро. Она и не догадывалась, что Пол мог быть таким. Он нахмурил брови.

— Сон, где ты просыпаешься, мне казался сказкой.

— Хозяин, вы не спите. — Когда они перешли на такие формальности? Сэм удивилась самой себе. Она не задумывалась над тем, что говорила.

Улыбка у парня погасла. Он потёр глаза и снова посмотрел на девушку. Голубые глаза еле-еле сфокусировались на ней. Резко поднялся на ноги и отпустил её руку. Сэм сразу же почувствовала холод.

— Не... сон? Не кошмар? Это... реальность?

Сэм положительно кивнула, следя за тем, как он передвигался из стороны в сторону. Прodelав так, казалось, сто раз, он без сил упал в кресло и прикоснулся к горячему лбу. Голова зверски болела- сказывалась нехватка сна. Очень сильно хотелось взять и заснуть.

— Это точно не воображение моего воспаленного разума? Ты реальна?

— Да, хозяин.

Он несколько раз моргнул. Закусил нижнюю губу и снова взглянул на Саманту.

— Три дня прошло, — наконец сказал он, измученно потеряв переносицу. — Я следил за тобой всё это время, и только, — он замолчал, взглянув на часы на левой руке, — и только два часа назад вырубился, так и не дойдя до кресла.

— Хозяин, вы хорошо себя чувствуете? Может быть, вам нужен сон?

Сэм удивилась от самой себя. Пол усмехнулся: край губ едва дрогнул.

— Я забыл предупредить, но думаю, этого нельзя было избежать. — Он посмотрел на свои пальцы. — Так как Стражи всегда считались слугами Покровителей, они обращались к своим хозяевам в такой форме. На «вы». Это... происходит во время Обряда. В мозгу закладывается данная функция. Как бы ты не хотела, назвать меня по имени не сможешь. Попробуй сейчас.

Губы округлились для его имени. Из горла вырвалось неуверенное «хозяин». Сэм скомкала одеяло. Грязный локон волос упал на лоб. Перехватив взгляд парня, она тут же отвела глаза в сторону- к счастью, не потому, что это приказал сделать внутренний голос.

— Что дальше? — Саманта посмотрела на шкаф, на кресло, в конце концов на хозяина. Он смотрел на неё устало. — Что будет? Ведь в конечном счёте...

— Нет, ты не умрёшь. — Пол замялся. — По крайней мере, у тебя есть ещё время пожить. Даже обычной жизнью. Ходить в школу, в клубы, куда захочешь, но... Но я думаю, после получения полного образования всё закончится.

— Почему?

— Все Стражи так делают. За их работу Покровители выплачивают бешеные деньги, поэтому работать по специальности не приходится. Им это не за чем. Они исчезают незаметно, и общество о них не вспоминает.

— То есть... и мне тоже ты будешь платить деньги? — Щёки сразу же вспыхнули. Вопрос показался ей каким-то неловким, странным, постыдным.

— Да, — ответил он, и как только Сэм открыла рот, он её резко прервал. — Это не обсуждается.

— Но...

— Не обсуждается, — повторил он. И замолчал.

Прошли, возможно, минуты, когда он всё-таки продолжил:

— Я знаю, что ты не хочешь так жить, но другого выхода теперь нет, — Пол тяжело вздохнул. — Если бы только твои родители рассказали об этом мире, если бы только ты с детства училась быть Покровителем, всё было бы по-другому, иначе, чем сейчас.

Когда она подняла на него взгляд, весь мир сломался как стекло. Она видела в его глазах море, далёкое и синее. Она видела в его глазах одновременно и небо, и масляные краски, сигаретный дым и голубые цветы.

Она видела в его глазах саму жизнь.

— Не проси прощения за свой мир, — сказала Сэм. — Я родилась Покровителем, но я ничего не знаю о вашем мире, и, скорее всего, это вина моих настоящих родителей.

За дверью послышались шаги. Через секунду дверь медленно открылась, а на пороге оказалась Джулия. От одного вида девушка втянула весь воздух в комнате и так же резко выдохнула.

— Жива?

— Вроде бы. — Саманта посмеялась. — В моё тело будто бы накачали здоровье, пока я спала.

— Кома.

— Что? — Сэм склонила голову.

— То, что идёт после Обряда. — Джулия закусилла нижнюю губу. — Кома. Маленькая смерть. Процесс восстановления. Мутация. Пробуждение. Никакой не сон.

— Я бы... — Сэм осеклась, перехватила изучающий взгляд Пола и смутилась. Ей даже стало как-то дурно: он не пропускал и дюйма её кожи. — Что-то случилось?

— Твоя регенерация волнует меня. Джулия, — Пол обратился к своей сестре. — Можешь принести мне кухонный нож?

Внутри оборвалось что-то важное. Что-то значимое. Потупив взгляд, Саманта посмотрела на свои пальцы.

— Для чего нож?

Она так быстро стала негодной?

— Ты замечала за собой раньше, до того, как узнала о Покровителях, что ссадины, царапины, синяки быстро сходили с твоего тела? — Пол наклонился вперёд, и, когда Сэм кивнула, он ухмыльнулся. — Так моя догадка верна? Это очень хорошо. Сейчас я хочу узнать, будет ли твоя регенерация работать как у людей, если я стану вредить твоему телу.

Звук открываемой двери привёл Стража в чувства. Она посмотрела на нож: странно, но Джулия выбрала самый большой. Вручив нож в руки Пола, младшая сестра вышла из комнаты.

— Руку?

— Хозяин, может быть не надо? Я же могу и от потери крови умереть. — Посмотрев на вещь в его руке, Сэм нервно сглотнула. — К-к... А вдруг и умру?

Пол остановился.

— Боишься за себя?

— Д-да.

Он ухмыльнулся, в глазах появились озорные огоньки.

— Что ты, не бойся. Не за себя, пожалуйста. Волнуйся за других. За своего Покровителя.

Сэм нахмурилась.

— Вам никакая опасность не угрожает.

— Серьёзно?

Она кивнула. Сердце подсказывало, что что-то не то, что-то не её, что-то перед её глазами нереально.

Он вскинул руку. Перерезал горло. Кровь хлынула из артерий, из вен, из капилляров. Не успела Сэм закричать, как проснулась.

Она почувствовала, что сидит. Почувствовала руку на своём плече. Услышала какой-то шум на фоне, но смотрела она на всё сразу и никуда одновременно. Она слышала всё и ничего. Слышала бегущую по сосудам кровь, чувствовала, как происходят в организме химические реакции, как клетки умирают и воспроизводят себя.

Левую щёку что-то обожгло. Сэм втянула воздух сквозь сжатые зубы и задержала

дыхание в своих лёгких. Воздух выходил маленькими выдохами, но тут же набирался огромными вдохами.

— Саманта? Прости, но это было необходимо. Прости.

Губы тряслись.

— Что?.. Что произошло?

— Ты потеряла сознание. Проснулась, но через минут пять потеряла сознание. Не помнишь?

Сэм повернула голову и замерла. Хозяин сидел в метре от неё, но лицо его оказалось до безобразия близко. Он исследовал взглядом её лицо, находил малые признаки истерики, которая медленно угасала.

— Не помню, — прошептала она. — Я не помню.

Пол вскинул бровь и отодвинулся.

— Ты сказала, что вина твоих родителей заключается в том, что они ничего не сказали тебе. А потом ты потеряла сознание.

Сэм нахмурилась. Она действительно не помнила тот момент, когда потеряла сознание и когда реальность сменилась на кошмар. На секунду она даже поверила, что Пол действительно мог навредить ей просто так.

— Что такое, Саманта? Ты выглядишь напуганной.

Она посмотрела на него. Всё тот же ведь. Всё такой же добрый, чуткий человек. Голос в голове кричал: «Хватит врать самой себе!»

— Просто дурно стало. И в горле пересохло, — девушка сжала одеяло в руках. — Можно воды?

— Да-да, Саманта. Я пока схожу за водой, а ты... — он осекся. Развернулся и направился к шкафу. Сэм не могла понять, что он в нём искал, но когда он развернулся к ней с большой коробкой, сердце дрогнуло. — Посмотришь содержимое.

— Не хочу, — ответила она.

Никто не сомневался в том, от кого была посылка.

— Сэм, — он на секунду растерялся. — Я думаю, что на это надо глянуть.

— Что там на этот раз? Прах моих друзей? Кусок мяса моих родителей? Что ещё этот мудака может запихнуть в коробку, а? Неужели там теперь...

— Платье.

Сэм часто-часто заморгала. Она нахмурилась и посмотрела на парня. Платье? Зачем?

И только потом она вспомнила. За несколько часов до Обряда Амон отправил посылку с запиской на сотнях фотографий. Там было ясным размашистым почерком написано, что в резиденции устраивается ежегодный бал.

— Платье? — переспросила саму себя Саманта. — Я не...

— Хочешь, — отрезал Пол. Он вскинул подбородок.

Как же быстро он изменился. Сэм нервно улыбнулась, тем самым вызвав на его лице недоумение, но всего лишь на секунду. Она улыбалась, потому что заметила разницу. Разницу между тем Полом, каким он был до Обряда, и сейчас.

Пол положил коробку ей в ноги и скрылся за дверью. Сэм поморщила нос — ей казалось, что от коробки исходил омерзительный запах Амона, что этот запах проникал ей в мозг и ломал всё и напрочь.

Открыв крышку коробки, она облегчённо вздохнула. Она видела ткань, на ощупь мягкую и приятную, синевато-сиреневого цвета с бриллиантовыми вкраплениями на лифе. Это было

восхитительное и ужасное платье. Под тканью Саманта нашла миниатюрную записку. Она гласила:

«Ты будешь той, кто затмит всех Стражей, потому что ты не человек.»

Губы задрожали. Сэм отложила записку в сторону, снова посмотрела на платье и снова на записку. Затмит? Она? Сэмми отрицательно качнула головой и вздрогнула, когда дверь в комнату открылась.

Перехватив взгляд Пола, она поняла, что он все прекрасно знал о содержимом коробки, но умолчал. Подошёл ближе и протянул девушке стакан с холодной водой, который Сэм осушила в три больших глотка. Сделав едва заметное усилие над собой, девушка спросила:

— Когда бал?

— Сегодня, — сразу же ответил Пол. — Вечером.

— Вы спать хотите, хозяин?

Он усмехнулся и сел в кресло. В его движениях проскальзывало напряжение. Сэм склонила голову; она изучала его лицо, руки, тело.

— Вас что-то беспокоит. — Скорее не вопрос, а некое утверждение. Она была уверена.

— Ничего особенного.

— Хотите сказать, — начала Сэм, — что после Обряда от нас отстанут? Это звучало бы, как сказка какая-то. На самом деле мы оба знаем, что от нас никогда не отстанут.

— От тебя.

Сэм несколько раз моргнула. Пол тяжело втянул воздух и откинулся на спинку кресла.

— Им нужна ты. Кт бы гнался за Покровительницей, которая даже не знала, что им является? А теперь ты стала Стражем и доказала, что выживаешь во время Обряда. Суммируй силу твоего рода и твоего... звания, скажем так. Получается непобедимый Страж, отдающий очень много силы своему хозяину. В этом-то и опасность. Поэтому я не желал делать тебя Стражем.

Сэм задыхалась.

— Вы знали, что я в любом случае выживу, но ничего не предприняли?

— Меня буквально прижали к стенке, Саманта, я ничего не мог и не могу поделать. Мне так жаль.

Он поднялся с кресла и сделал шаг к ней.

— Мне нужно поспать перед отъездом. И запомни: не давай Амону повода думать, что ты сильнее, чем кажешься на первый взгляд.

Сэмми вздрогнула, когда дверь за Покровителем со стуком закрылась.

— Так ты... тоже посетишь данное мероприятие?

Авель кивнул. Сидя за барной стойкой, он уже час или больше выбирал себе из бесконечного гардероба наряд- и всё никак не мог выбрать. То фасон не подходил, то цвет казался слишком кислотным, то макияж становился слишком броским из-за костюма.

Он завидовал Гекате- та родилась с безупречным лицом Белоснежки, с идеальной талией и длинными ногами, с фигурой, за которую можно и умереть.

— Слушай, — протянул он, — по-твоему, мне подошёл бы женский образ?

Геката скривилась, но даже так её лицо оставалось всё таким же красивым. Она медленно протирала барную стойку, о чем-то задумавшись, и лишь изредка отвечала на его вопросы.

— Слушай, вали из моего бара по-хорошему.

Авель наигранно тяжело вздохнул.

— Злюка, — по слогам. — Я же просто поинтересовался твоим мнением.

Геката не ответила. Она уставилась в одну точку где-то на втором этаже и медленно вела рукой с тряпкой по столу. Авель закатил глаза и уселся поудобнее в кресле.

— Амон-то тебя узнает? Вдруг он тебя не впустит? Что тогда делать будешь? — Геката просыпалась изредка- и то для того, чтобы сказать что-нибудь едкое и саркастичное.

— А ты права.

Геката удивлённо посмотрела на него, не веря в то, что он согласился. Авель, демоническое создание, соглашается с Покровителем.

Щелкнул замок в двери. Раздался стук каблуков по деревянной поверхности. Когда девушка вошла в помещение, Геката вскинула одну бровь.

— Вы издеваетесь надо мной? — сказала она. — Сначала этот чертов Ёкай, теперь ты. Сегодня что, какой-то праздник, о котором я не знаю? Весёлое приветствие старых знакомых?

Посетительница тяжело вздохнула и уселась за барную стойку. Она раскрыла своё пальто и скинула его с плеч, небрежно положив на соседнее от неё место.

— И тебе привет, Геката. — Она посмотрела на демоническое создание:- Авель.

Тот улыбнулся.

— Ты не изменилась, — сказал он, с любопытством исследуя её тело.

Девушка ухмыльнулась.

— Я не Ёкай, чтобы изменять свою внешность когда захочется.

— Ты тоже идёшь сегодня? — перебила её Геката. — Почему не собираешься?

— За меня всё сделает Страж.

Геката оставила тщетные попытки натереть барную стойку до блеска. Она наклонилась вперёд, подперев голову руками.

— Ну и какими судьбами?

— Известно что-нибудь о Поле? — девушка устало посмотрела на богиню. — Известия... За последние три дня?

Геката сощурилась. Авель смотрел сразу на них двоих и не понимал их злобный настрой друг к другу.

— Он занят. Готовится к балу.

— На бал приходят только Покровители со своими Стражами. У Пола не было Стража, считай, с пятнадцати лет. А сейчас ты выдаёшь мне, что он идёт на бал.

Геката сразу же взяла себя в руки и невозмутимо пожала плечами.

— Амон сделал исключение для бывшего члена его организации? Если уж он сделал исключение для Авеля.

— Авель, — начала посетительница, но сразу же замолкла. Она повернулась к созданию. — Прости, конечно, но ты не думаешь, что он хочет с помощью тебя узнать секрет Ёкаев?

— Думаю, — Авель кивнул. — Это же само собой разумеется.

Девушка задохнулась.

— И ты всё равно идёшь?

Авель снова кивнул.

— А вы сумасшедшие... Такие же, как и Пол. Я хотела достать любую информацию о нём, но понимаю, что мне тут делать, оказывается, нечего.

Посетительница встала из-за стойки, схватила своё пальто и устремилась к выходу, но

остановилась в дверях.

— Хоть кто-нибудь когда-нибудь заботится о своей жизни или жизни своих близких?

— Господи, послушай, если ты узнала о пропаже Саманты только сегодня, это не наша, а тем более не Пола, вина. — Геката устало коснулась лба. Было видно, что весь разговор серьёзно её вымотал. Она вздохнула и сложила руки на груди. — Она уже стала его Стражем, пойми это... Мэдисон.

Как только Саманта застегнула последнюю пуговицу на лифе платья, в комнату вошёл Пол. Он держал в руках маленькую белую коробку, перевязанную красной лентой.

Пуговицу-то она застегнула, а вот застежку ещё не успела, к сожалению. Заметив это, Пол положил коробку на кровать и помог девушке. Та поблагодарила его взглядом, сразу же посмотрев на коробку.

— Маска.

— Что? — переспросила Сэм, хотя прекрасно его слышала.

— Ты ведь знаешь её значение? Все Стражи надевают их. Это традиция пошла чуть ли не от самого первого Стража- он закрывал своё лицо, дабы показать, что находится ниже своего хозяина. Эта глупость сохранилась и в наши дни. Уж поверь, я бы не предлагал тебе надевать маску- твоё лицо слишком красиво для этого. Но сейчас... нет другого выхода. И ты должна это понимать.

Он достал из коробки маску. На первый взгляд- обычная, совершенно простая, но в сочетании с её платьем маска будто преобразовывалась, становилась красивее и ярче, и было такое ощущение, будто что-нибудь другое смотрелось бы убого.

Сэм вздрогнула. Она слышала его властный голос и увидела его глаза- разбитое зеркало души.

— Идём?

Глава тринадцатая. Монстры на балу

Когда машина повернула на петляющую дорожку прямо к особняку Амона, Сэм стало страшно. Оттого, что в скором времени она встретит главу Кластера Амариллиса, становилось как-то беспокойно на душе. И хоть рядом сидел Пол, девушка всё равно не ощущала хоть какой-нибудь, хоть самой маленькой, безопасности. Ведь неминуемая встреча означала, что ему вновь придётся стать безжалостным к ней.

Тяжёлая роль, однако.

Шофер остановил машину, вышел из неё и открыл дверцу со стороны девушки, протягивая свою ладонь. Сэм с помощью мужчины вышла из машины.

Пол положил ладонь ей меж выступающих лопаток и повёл прямо к двери особняка. Как только двери открылись, Сэм задохнулась от красоты увиденного.

Высокие потолки, мраморный пол, зеркала во всю стену, люстры из хрусталя. Стены отливали золотом, а по бокам огромного зала стояли лестницы, уходящие на второй этаж. Сэмми заметила очень много людей, танцующих или же просто разговаривающих между собой.

Нет, не людей.

Покровителей и Стражей.

Их можно было различить между собой по одному старинному признаку: маски. В одежде же Стражи никак не уступали Покровителям. Много переливающейся ткани, драгоценных камней и дорогих украшений. Все было модно и со вкусом одеты.

— Красиво, правда? — прошептал на ухо Пол. Он устремил взгляд поверх голов людей, он всматривался, будто защищал свою добычу.

Сэм сжала губы в тонкую полоску. Вот именно, что добычу. Теперь некоторые Покровители будут охотиться за ними, а в частности — за Полом. Они могут и убить его, если это потребуется, лишь бы взять себе в Стражи Саманту Кингсли — Покровительницу, обладающую огромной силой.

— Просто божественно, — восхищённо ответила Саманта.

Она сделала шаг вперёд и боковым зрением заметила себя в зеркале. Как и всем остальным Стражам, ей пришлось надеть маску, похожую на крылья бабочки, закрывающую её лицо, но девушка не печалилась по этому поводу. Ей больше нравилось, как платье сидело на ней, и причёска, которую сделала Джулия.

Платье, как и ожидала Сэмми, колыхалось при любом движении и оголяло красивые плечи девушки и её тонкую шею, на которой висело дорогое украшение с сапфиром. Причёска была высокой, волосы казались шелковистыми. Некоторые пряди, случайно выбившиеся из причёски, закрутились и падали на плечи.

— Саманта.

Сэм кусала губу, развернувшись и подойдя ближе к Полу, вкладывая свою руку в его.

— Что-то случилось, хозяин?

Пол глазами указал в сторону. Проследив за его взглядом, Саманта заметила, что к ним быстрой походкой приближался молодой человек лет двадцати, с тёмными волосами и мальчишеским лицом. Остановившись на расстоянии вытянутой руки, парень улыбнулся.

— Приятно увидеть тебя снова, Пол. Столько лет, — сказал он, всё так же улыбаясь.

— Три года всего-то, — отмахнулся Пол. Он крепче сжал ладонь девушки.

Незнакомец заметил это и перевёл взгляд на Сэм.

— Твой Страж? — Пол кивнул. — Миледи.

Незнакомец без спросу перехватил её свободную руку и поцеловал в костяшки пальцев, не сводя взгляда с её глаз. Так смотрели львы на свою добычу, так смотрели Покровители на тех, кого хотели заполучить.

— Я Генрих Седьмой. Очень приятно с вами познакомиться, мисс...

— Кингсли, — сразу же ответила Саманта. Ей показалось, или его взгляд оживился?

— Мисс Кингсли, — протянул Генрих. Пол лишь сильнее сжал ладонь девушки, отчего та вмиг покраснела. — Я был бы очень рад поговорить с вами, но меня ждут дела.

Он напоследок посмотрел на Томпсона, развернулся и ушел. Пол тяжело вздохнул и повернулся к Сэм.

— Генрих будет представлять Покровителей из Англии. Он является самым сильным Покровителем этой страны.

— А кто же тогда представляет Америку?

— Мнение Амона колеблется между мной и... — он замолчал. Посмотрел на Саманту будто с сочувствием. — И Мэдисон. Думаю, тебе пора узнать.

Мэд?..

Мэдисон?..

Саманта почувствовала, что пол ушёл из-под ног, опоры, защиты, безопасности просто не было, всё исчезло вместе со знакомым именем.

Но ведь... На свете так много девушек, которых зовут так же. Так много и так мало.

— Ты мне напомнил... — Саманта часто-часто заморгала. — Напомнил о моей подруге. Я должна ей позвонить.

— Не надо.

— Почему же?

Он отвёл взгляд куда-то в сторону.

— Она здесь.

Сначала она ничего не поняла. Как её подруга могла оказаться в таком опасном месте? Как её подруга могла быть замешана во всём этом?

А потом пришло осознание, от которого всё внутри перевернулось и сломалось напрочь.

Пол указал куда-то в сторону, но Саманта даже не посмотрела. Её сознание хаотично расставляло всю информацию по полочкам, но не успевало, и оттого начинало болеть. Кто ещё являлся частью этого тайного мира? Мама? Папа? Кто?

— А Мэдисон, — начала девушка, — чей Страж?

— Страж? — Пол с удивлением посмотрел на Саманту. — Она Покровитель.

От неминуемого падения её спасли лишь сильные и крепкие руки хозяина. Он прижал её ближе к себе, исследуя каждый сантиметр. Сэмми почувствовала, что воздух перестал поступать в лёгкие; воздуха просто не было.

Сэм подняла на Пола глаза — горечь, страх, разочарование, отчаяние — в её глазах были все эмоции мира и одновременно никаких. Она пыталась найти в нём поддержку, надежную опору, но сломалась под умелыми руками врага, под бархатистым голосом, под пристальным взглядом.

Враг сказал:

— Идите за мной.

Пол и Сэмми переглянулись, но всё-таки пошли за Амоном по полукруглой лестнице на

второй этаж. Они углубились в короткий коридорчик и вошли в маленькую, но длинную комнату.

Саманта ахнула. На полу по обе стороны от них стояли сотни зажжённых свечей, всю комнату заливал только их яркий свет. Сэм боялась за подол своего платья — от одного неосторожного движения он мог вспыхнуть, поэтому девушка пошла медленнее и аккуратнее, придерживаясь середины свободного пространства.

Амон сел в большой золотой трон. К нему сразу же подбежал человек с подносом в руке, и глава Кластера взял яркую, сочную клубнику.

— Я безумно рад, что ты жива, Сэм.

Саманта вздрогнула: кто-кто, а он точно не должен произносить её сокращенное имя. Даже Пол себе такого не позволял, хоть и был знаком с ней чуть ли не с начальной школы.

— Благодарю за платье, — девушка сделала книксен, опуская взгляд вниз. Даже выпрямившись, она всё так же смотрела куда угодно, но не на Амона.

— Я так и знал, что оно прекрасно будет на тебе сидеть, — проговорил он, задумчиво вертя в руках ягоду. — У меня есть свои причины пригласить вас в эту комнату, и эти причины вы знаете. Как у тебя с живучестью, Сэмми? Очень хочется на это посмотреть.

Сэм бросила быстрый взгляд на жутко спокойного Пола и, выдохнув, кивнула. Другой человек, до этого не подающий признаков жизни, подошёл к девушке и протянул ей кинжал, блеснувший серебром в свете огня.

Саманта со страхом облизнула губы и провела острием по запястью руки. Кровь каплями выступила на коже, собралась вместе и потекла по руке, упав на чистый и светлый пол. На удивление, Сэм даже боли не почувствовала. От запястья пошёл едва заметный дымок, и рана затянулась в мгновение ока, не оставив даже шрама. Кинжал выпал из её рук и с глухим звуком ударился об пол.

— Мило. Но это лишь царапина, — безумно медленно протянул Амон.

Пол сжал руки в кулаки; он ведь догадывался, что этим ничего не кончится.

— Что же вы хотите видеть ещё? — почтено спросил он.

В глазах Амона вспыхнул тот самый игривый огонь. Видимо, сейчас он придумал что-то ужасное, извращённое и мерзкое. Он махнул рукой, будто ему было все равно, но на его губах играла яркая улыбка. Он сказал:

— Она пролежала три дня в коме. И в это время ты её крови не пил.

Пол еле сдержал себя, чтобы не зарычать.

— Я же подобрал чудное платье, да? — спросил Амон, не сводя взгляда с бледной кожи девушки. — Её худые плечи обнажены. Все видят, как под кожей бурлит сладкая кровь Стража... и Покровителя. Всё такое приторное, яркое и сладкое — и всё это передалось ей от родителей.

Сэм вскинула голову. Так вот почему её платье имело открытые плечи и шею. Если вспомнить, то все Стражи, танцующие сейчас в большом зале, не оголяли свою кожу — чтобы у других Покровителей не появилось соблазна. И вот почему к девушке и Полу подошел Генрих — он хотел пригубить её крови.

— Вы монстр, — вырвалось у Сэм.

— Саманта! — одёрнул девушку Пол.

— Монстров придумали люди, чтобы как-то оправдать тёмные стороны своих душ, — ответил Амон, прищутив глаза. Он чуть-чуть склонил голову в сторону.

Сэм выгнула бровь.

— Хотите сказать, что у вас нет тёмных сторон?

— Конечно же есть. Все не идеальны. Как по мне, так идеальных людей вообще не существует. У каждого свои демоны в голове.

— Как страшно, — еле слышно съехидничала Сэм. — Так какие же ваши тёмные стороны? — уже громче спросила она.

Амон ухмыльнулся.

Она почувствовала у горла что-то острое.

Если бы Саманта была всё ещё человеком, она никак не смогла бы проследить за действиями Покровителя. Но теперь-то она Страж. Не человек.

Амон в долю секунды встал напротив девушки, слишком близко для официального разговора. От его быстрого движения некоторые свечи погасли, но вскоре снова вспыхнули.

Сэмми услышала за спиной судорожный вздох.

Амон положил пальцы на подбородок девушки и приподнял её голову. Нож так и остался напротив горла.

— Я люблю доминировать. И люблю, когда меня слушают. А ещё мне нравится сладкая кровь, — медленно прошептал он, а потом посмотрел девушке за спину. — Но вижу, что Полу не нравится, что я с тобою делаю. — Амон убрал пальцы и отошёл на несколько шагов назад. — Прошу.

— Я вам не тряпичная кук...

Саманта ахнула, чувствуя острые клыки, впивающиеся прямо в шею. Пол притянул девушку ближе за талию и не сводил взгляд с Амона, которому безумно нравилось следить за процессом.

Первые нотки вкуса — яркие, необычные, особенные. Такую сладкую кровь имели только Стражи, приобретали её во время комы.

Вторые нотки вкуса — сводящие с чёртова ума. От такой крови получали самое высшее удовольствие, самый яркий оргазм — снова и снова, пока пьешь кровь. Кровь Покровителя. Кровь сильной.

Как за столько лет существования о Сэм никто не узнал? В их городе Покровителей было выше крыши, и никто не учуял даже хотя бы едва слышимый запах её менструальной крови.

Он же не верил, что этот восхитительный запах был её. Саманта всегда находилась рядом с Мэдисон, поэтому Полу казалось, что запах источала кровь Покровительницы.

Ещё чуть-чуть. Он обещал себе, что сдержится. Но он хотел пить её кровь. Жидкость собиралась во рту, рецепторы вкуса изнывали от новой порции. Это было восхитительно. Это был самый непередаваемый наркотик.

Пол, насытившись кровью и почувствовав, что силы снова наполнили его тело, отстранился от девушки, но всё-таки прижал её рукой к себе. Сэм коснулась спиной груди парня.

Ей было ужасно плохо. Голова кружилась, а руки и ноги замёрзли. Но она прекрасно понимала, что Амон выше их, он может сделать с ними всё, что захочет — и такое отношение Сэм не принимала.

— Отлично, восхитительно, я слышу запах её крови — дурманяще! Это кровь Покровителя. — Амон не смог сдержать своих восхищений. Голос его то и дело скрывался от удовольствия. — Она такая хру-у-упкая, такая... нежная. Невинная.

— Нет, Амон, — строго перебил Пол.

От такого ответа глава Амариллиса пришёл в замешательство.

— Ты не сможешь...

— Так ты понял. Но почему сразу нет? — Он кривовато улыбнулся. — Почему бы ей тоже не вкусить кровь? Подойди сюда, Пол.

Опора исчезла слишком быстро и неминуемо. Саманта следила за хозяином. Она пыталась понять действия Амона.

Руку хозяина разрезали. Кровь сразу же полилась на пол, но кто-то по доброте своей подставил бокал.

— Это глупо, Амон.

— Это так прекрасно.

Сэм едва-едва пришла в себя, когда поняла, что перед её глазами стоит человек с подносом в руках. На подносе — бокал. В бокале — кровь.

Одного взгляда на содержимое хватило, чтобы внутри что-то упало вниз. Едва она почувствовала запах — и что-то человеческое в ней оборвалось, сгорело, превратилось в пепел.

Жажда.

Это была самая настоящая и самая дикая жажда.

Хотелось пить.

И явно не воды.

Пол прижал девушку ещё ближе к себе, предостерегая от неминуемой ошибки. Ошибаться Сэм умела лучше всех.

Бокал оказался в её руках и был осушен за считанные секунды.

— Почему сразу с крови Покровителя?! Почему не с человеческой?! — взвыл Пол.

Но Сэмми его уже не слышала.

Её дыхание участилось, сердце забило в два, а то и в три раза быстрее, дрожь пришла по всему телу, оставив за собой мурашки. Мышцы то сокращались, то расслаблялись. Волны тепла накатывали ритмично, пока, наконец, всё собралось в одной точке, а в голове что-то взорвалось, оставив за собой шлейф приятных ощущений.

Сэм стиснула в руках платье. Она оказалась на полу, в опасной близости к свечам, кусала губу и жмурилась, пытаясь привыкнуть к давно забытым ощущениям.

Привыкнуть не получилось.

Поэтому Сэм резко втянула воздух и так же резко выдохнула.

Омерзительно.

Она слышала, как это слово говорил Пол в её воображении, скривив лицо.

Но в реальности он сказал:

— Хоть ближе, чем на шаг, подойдёте — убью.

Услышав его слова, девушка поняла, что в уголках глаз собрались слёзы, но она была выше этого. Она не покажет слабых характерность сейчас, уж точно не перед Амоном.

Подняться ей помог Пол, прижав одной рукой к себе.

— Ты собственник, Пол, — сказал Амон. — Твоё трогать запрещено. Этим ты и отличаешься от других. Если бы я прямо сейчас привел сюда Покровителя и его Стража, первый бы без раздумий отдал мне сосуд для крови.

— Вы нас даже не считаете людьми, — судорожно сглотнув комок в горле, проговорила Сэм. — «Сосуд для крови». Аж противно.

Амон перевел усталый взгляд на девушку.

— Для чего Пол выпил мою кровь?

— Хм... может, потому что ты для этого и стала его Стражем? Теперь, если он захочет, будет пить столько крови, сколько нужно. А может и вовсе тебя убить. С его-то прошлым... — протянул глава Кластера.

Сэм почувствовала, что по телу Пола прошла дрожь. Едва заметная.

— Прошое уже свершилось. Оно не имеет цены. Важно лишь то, какой он сейчас, — ответила Сэмми, так и не дождавшись хоть каких-нибудь слов парня.

Амон сузил глаза.

— И какой он сейчас? — поинтересовался он.

Саманта с ужасом поняла, что жестоко просчиталась.

— Хладнокровный. Но не машина для убийства.

Амон ухмыльнулся.

— Как и в первую встречу, сегодня я могу сказать то же самое: ты остра на язык, — медленно проговорил он. — И это может убить тебя... Идите отсюда. Сегодня я вас отпускаю.

Саманта закусила губу. Она и Пол развернулись и вышли из узкой комнаты. На мгновение девушка обернулась и заметила убийственный взгляд Амона, говорящий, что он здесь хозяин.

А как говорится, хозяину перечить нельзя.

Пол не отстранил девушку от себя, пока они не спустились в банкетный зал. Тут Сэмми ужасно захотела домой.

— Следуй за мной, — прошептал парень. Он свернул в тёмный коридор, так и не дойдя до выхода из особняка. Музыка, бесконечные разговоры и люди остались в зале.

— Что случилось, хозяин? — следуя за ним, спросила Сэм.

— Ты... безрассудная, Саманта. Не надо ему перечить.

— А почему вы можете?

Он резко остановился.

— Это из-за родителей.

Прислонился спиной к стене, устало потирая переносицу. Сэмми замолчала, будто её что-то оборвало, и опустила взгляд вниз, из-под ресниц наблюдая за Покровителем. И это теперь её жизнь? Все время беспрекословно следовать указаниям парня?

— Простите.

— Я научу тебя держать язык за зубами, — сказал он устало и с горечью в голосе.

Сэм фыркнула и залилась краской.

— Я лишь доказала, что пустым местом не являюсь.

— А как-то попроче нельзя было доказать? — Пол запустил пальцы в волосы. Сэм всё ещё находилась от него на расстоянии вытянутой руки, но ей хотелось сократить дистанцию.

— Как попроче-то? Если он самый сильный Покровитель, это не означает, что он должен ставить себя выше других.

— Ты не понимаешь, он может это делать. Он очень могущественный, его слово — закон. Если бы люди знали о нём, он бы давно поработил их.

— Жалкий трус он, — фыркнула Сэм.

— Саманта, держи язык за зубами! Ты и понятия не имеешь, что он с тобой сделает, если ты будешь ему перечить.

— И что же? — вырвалось у девушки.

— Он убьёт тебя. Безжалостно. И даже я не смогу помочь.

— Теперь смерть — мой спутник по жизни?! — крикнула Сэм.

— А я тебя предупреждал! Говорил, что ты можешь умереть! — бросил Пол. С минуту они стояли, отвернувшись друг от друга, но потом парень сделал шаг к ней и снял с неё маску. — Ты должна сравнивать его с богом. Он самый сильный.

— Единственный, кого я хочу сравнивать с богом, это вы. Вы заслуживаете этот титул, — медленно и осторожно проговорила Сэмми, ведь знала, что Пол мог рассердиться.

Но на удивление девушки, он только тяжело вздохнул.

— Ты не знаешь моего прошлого.

— Так просветите меня.

— Когда-нибудь, — согласился Пол, — но не сегодня. Обещаю. Ты узнаешь всё обо мне.

— Это страшно?

— Да. Некоторые факты тебя удивят.

— Какие, например?

— Те факты, которые связаны с Мэдисон.

— Мэдисон... Так значит, она знала, что произошло со мной?

От воспоминаний Пол помялся с ноги на ногу.

— Что ещё? — девушка бросила подозрительный взгляд на парня. — Вы что-то от меня скрываете?

— Она держала тебя в запасе.

— В смысле, в запасе?

Пол заглянул ей в глаза, его лицо оказалось в опасной близости. Саманта ахнула от удивления.

— Она хотела, чтобы я стала её Стражем? — дошло до неё.

— После того, что случилось — да. И это связано с моим прошлым.

— Как?

Тишину пререзал звонкий женский голос, показавшийся самым настоящим взрывом:

— Он убил моего Стража.

Глава четырнадцатая. Вся правда

Сэмми тяжело вздохнула и перевернулась на кровати, смотря в серо-голубую стенку. За окном вставало солнце и просыпалась жизнь, но она чувствовала себя одинокой. Потерянной. Брошенной.

Вчера она видела её. Свою подругу. Без маски. В ярком платье. Она стояла в тёмной части коридора, сложив руки на груди. Она стояла там, вся такая красивая, будто чувствовала себя комфортно.

В мире, где умирали просто так.

В мире, где она убивала.

Она отказала в разговоре. Окинула их усталым взглядом, развернулась и ушла, будто бы не услышав громкие крики Саманты.

Сэм помотала головой. Она не могла простить лучшую подругу.

Пол же, после того, как они вернулись домой, сказал, что теперь она будет инстинктивно подчиняться ему. Это — то, что обязаны делать Стражи. Захочет, чтобы она замолкла, девушка сделает это в сию же секунду. От осознания этого факта тошно как-то становилось. Противно. А ведь несколько дней назад она была счастлива за возможность стать Стражем Пола.

Их мир суров.

Но не сам Пол, нет. Он добрый, чуткий, заботливый. Не будь его... не стань Сэм его Стражем... скорее всего, она сделала бы это... сама мысль самоубийства приводила её в шок, но другого выхода не было.

Но ведь в этом нет ничего страшного. Понимание этого пришло во время комы. Её родители были мертвы. Мир перевернулся с ноги на голову. Она даже завещание писала. Все факты на лицо: девушке уже просто незачем было жить.

Если бы не Пол.

Послышались три стука в дверь.

— Саманта... — девушка так и не могла понять, почему Пол всегда называл её по полному имени. — Я знаю, ты на меня обижена, но... Но поговори с Мэдисон хотя бы.

Сэмми вскочила с кровати и побежала к двери, открыла её и заглянула за спину Покровителя.

— Где она? — запыхавшись, спросила девушка.

— В «Сотне». Я тебя отвезу.

— А почему не здесь?

— Догадаешься.

Сэмми нахмурилась: серьёзно, нельзя нормально отвечать? Девушка возвратилась в комнату, приняла душ, надела серую тунику и тёмные джинсы, на ноги — бежевые балетки.

Пол ждал её на улице, прислонившись к дверце "Вольво". На удивленный взгляд девушки Пол просто махнул рукой и сказал, что от его дома до города слишком далеко для ходьбы.

Сэм села в машину и неожиданно поняла, что воздуха не хватало. Главное, не выдать своё трепетавшее сердце. Словно крылья колибри.

Господи, и почему на машине? Вестибулярный аппарат у неё плохой от слова совсем. Не проехав и пол мили, Саманта раскрыла окно, жадно втягивая воздух.

— С тобой всегда так?

— Непереносимость запаха машины и бензина? Ну, с детства. Особенно если на улице душно.

А сегодня ведь действительно было душно. На небе — ни единого облачка, солнце палило как в середине июля. От инстинктивного страха врезаться во что-то Сэм прижалась к спинке сидения. Ремень безопасности даже не давил на грудь.

Удивительно, что Пол и его сестра жили так далеко от города. Вот поля сменились на мелкие деревушки, ещё через несколько минут — на высокие постройки. Не сразу сообразив, что машина остановилась, Саманта глядела на высокие здания, с каким-то жалким чувством надеясь на то, что все снова будет, как раньше.

Ничего не будет.

Из мыслей её вывел звонкий голос Пола. Он сказал:

— Приехали. Я подожди тебя здесь.

Отстегнув ремень, Саманта взглянула на своего хозяина.

— Почему вы не идёте со мной?

— Я думаю, Мэдисон будет более разговорчивой, если там не будет меня.

Саманта вышла из машины и спустилась по ступенькам в бар. Она плечом толкнула тяжёлую дверь и ввалилась в неожиданно ставшее родным кафе. Если его можно, конечно, назвать кафе.

Да, ночью это бар, но утром и днём здесь вообще никого не бывало.

Лиззи оторвала взгляд от бокалов и перевела на Саманту. Она же махнула в ответ.

— Надо же, и полчаса не прошло, — доносится голос сверху.

Сэм перевела взгляд на второй этаж. Геката, как всегда, в своем репертуаре. Облегающая кофта, джинсы и каблуки; волосы её были заплетены в две косы, а на лице вообще не было косметики. И даже несмотря на это, она все так же являлась самой красивой. Богиней.

— А где Пол?

— Он решил остаться на улице, — ответила Сэм.

— Хм... Ну ладно, иди за мной.

Саманта кивнула и поднялась по мраморным ступенькам на второй этаж. Геката ухмыльнулась и указала на шаткую дверь. Сэм вошла в узкую комнату. Здесь были два дивана, столик между ними и голые стены. Больше ничего.

Не считая Мэдисон. В школьной физкультурной форме, её волосы были подняты в хвост.

Родная.

Сэм осторожно уселась в соседнее кресло и смотрела куда угодно, но не на подругу.

— Что, — ехидно сказала Мэдисон, — Пол уже успел научить тебя всему, что должны делать Стражи? — последнее слово она выплюнула, словно нецензурное слово.

— Нет, — Саманта перевела холодный взгляд на Покровителя, — я не знаю, что должна делать.

— Ого... — бесчувственно протянула Мэдисон. — Кровь пил?

— По-моему, это ты должна отвечать на мои вопросы. — заметила Сэм. — Что между вами?

Мэдди устало откинулась на спинку дивана и потерла виски.

— И все-таки, не слишком ты похожа на прилежного Стража. Это даже мило.

— Мэдисон, — напомнила Сэм.

— Знаю-знаю. Но перед тем, как рассказать об этом... что ты знаешь о тех, кто заставил тебя стать Стражем Пола?

— Ты сейчас об Амориллисе?

— Разумеется.

— Ну, — протянула Сэм. — Они оказались на удивление опасной организацией сильных Покровителей. Но при чем здесь это?

— А при том, — Мэдисон перекинула ногу на ногу, — что именно из-за них я возненавидела Пола Томпсона.

Возненавидела? Нет, Саманта догадывались, что Мэдди относилась к Полу чуть грубее чем к остальным, но не было явных признаков ненависти.

— Знаешь, мне не очень-то приятно вспоминать то, что произошло, — Мэдисон устало вздохнула. — Но ладно. Три года назад я впервые нашла себе Стража, чему была безумно рада, — начала девушка. — Он был очень живуч, но похуже моего нынешнего Стража, Джека.

— Джека? Нашего Джека? Который торгует линзами и бутофорией?

— Он самый, — Мэдисон хищно улыбнулась. — И все-таки, тот Страж мне нравился. Мы были нераздельны долгое время... — Мэдисон закрыла глаза и улыбнулась своим воспоминаниям. — А потом появился Пол. Словно из ниоткуда. На тот момент он уже был знаменит своими жуткими убийствами. Помнишь уголовное дело о "Новом Потрошителе"? Пол — тот Потрошитель.

Сэм вздрогнула. Она вспомнила, что когда ей было четырнадцать лет, в их городе стал орудовать какой-то неизвестный, зверски убивавший своих жертв.

— Чтобы спасти всех людей в городе, я решила, что его надо убить. И, конечно же, поплатилась.

— Он убил твоего Стража?

Мэдисон ухмыльнулась и скрестила руки на груди.

— Да. И за это я его ненавижу.

— Но ты сама виновата! Хотела его убить! — воскликнула Сэм.

— Это нормально для тебя, — легкомысленно ответила Мэди.

— Что именно?

— Желание защитить своего Покровителя. Джек также делает. Это желание появляется после комы. Ведь до этого ты ничего не чувствовала, так?

— Ты прекрасно знаешь, что я чувствовала до той ночи.

Мэдисон передернула плечами.

— И независимо от этого, он все равно ужасен. Сэм, он убьет тебя. Если ему это будет в выгоду, он от тебя вообще ничего не оставит. Это его план.

— Почему вы все говорите, что он плохой? Из-за его прошлого? — спросила Сэм.

— Отчасти. Я просто знаю его больше, чем ты. Он убил моего Стража. Он причинял людям боль. Поэтому я его ненавижу. А главное — он забрал тебя.

— Если бы не он, ты бы сделала меня своим Стражем? — шепотом поинтересовалась Саманта.

— Закон разрешает иметь одного или более Стражей. — Мэдди пожалала плечами.

Ясно. Ответ да. Сделала бы, будь это возможно. Саманта закусил губу и еле-еле сдерживала слезы.

— И Кластер Аморилис мне практически это разрешил. Но Пол...

Мэдисон сжала рукава школьной формы. На ее лице меж бровей образовалась складка.

— Пол сильный. Это верно. Но и убийственный.

— Мне надоело слушать это.

Саманта поднялась с дивана и направилась к двери. Мэдисон вскочила и схватила ее за плечо. И когда они успели так отделиться друг от друга?

— Родители. Твои. Я знаю их. Я знаю о них все.

Саманта вздрогнула. Мэдисон говорила медленно, секундными паузами между словами.

— Что ты знаешь?

Неожиданно для Сэм Мэдисон улыбнулась доброй и нежной улыбкой. Внутри что-то сломалось.

— Они были восхитительными. Даже... даже несмотря на то, что их первый ребёнок не выжил, они не очень-то расстроились, а через год появилась ты.

— Первый ребёнок? У меня... могла бы быть сестра... или брат?

Мэдисон отпустила плечо девушки и села обратно в кресло, взглядом указывая девушку сделать то же самое. Саманта послушалась.

— Да. Но он умер. Через год после твоего рождения твои родители отказались от тебя. То есть, отказался отец. Мама умерла твоя ещё при родах.

Сэм судорожно сглотнула.

— Почему он это сделал?

— Подумал, что лучше тебе быть человеком. Если у всех Покровителей их способности проявляются уже через полгода после рождения, твои не проявлялись, считай, до семнадцати лет. Поэтому ты была просто не нужна ему.

— Он подкинул меня другой семье?

— При этом приказав моей маме заботиться о тебе. Вот почему я была с тобой рядом. Чтобы никто не понял, что ты Покровитель, а если бы кто-нибудь понял, — защищать. Делать так, чтобы ты жила. Даже ценой собственной жизни.

— Но я не понимаю. Почему именно твоя семья?

— Мы задолжали ему кое с чем... так что это оплата.

— Я... — Саманта подскочила. — Я хочу встретиться с ним. С отцом.

Мэдисон отвела взгляд.

— Ты с ним и так уже виделась. Раз или два. Не знаю. Не помню.

— Кто это? Кто он? — Саманта подошла ближе к подруге и наклонилась. Их лица оказались в опасной близости. — Ты же знаешь.

— Знаю.

— Ну так скажи.

Минуту.

Целую минуту они смотрели друг другу в глаза.

Не выдержав, Саманта распрямила спину и направилась к выходу.

— Сэм... Он убьет тебя. Пол. Обязательно. Не верь ему. Он ужасен, — Мэдисон даже не повернулась, на Сэмми знала — её подруга плакала. — Позаботься о себе. Не смей перечить ему... и постарайся выжить.

Сэм задохнулась от сказанных слов, толкнула дверь и вышла из комнаты. По ступенькам, вниз, к барной стойке, за которой стояла Лиззи.

При виде Стража, Лиззи приветственно улыбнулась.

— Желаете чего-нибудь?

— Правду, если можно, — бросила Сэм. Но поняла, что Страж ни в чем не была виновата, и чуть более скромно добавила, — Кофе, Лиззи.

Страж кивнула и отвернулась делать напиток. Сэм обернулась и посмотрела в пустоту зала. Здесь всегда так темно?

— Лиззи, а как ты познакомилась с Фредом?

Похоже, этот вопрос застал ее врасплох. Она несколько секунд смотрела отстранено, потом перевела взгляд на Сэм. И на лице ее расцвела улыбка.

— Наше знакомство было коротким. Он только-только переехал в город и явился в бар, но днем. Он заказал кофе и...

«Гурманка» тяжело вздохнула.

— У меня синестезия. Это такая болезнь, при которой человек может видеть цвет звуков или запахов. Таких примеров очень много. И вот, когда он заговорил со мной, я увидела цвет его голоса: бледно-голубой. Такой цвет очень редок, за всю жизнь только двоих видела и... я влюбилась в его цвет. А потом и в самого Фреда.

Лиззи подала Сэм чашечку с горячим кофе.

— А твой цвет... — она задумалась, приложив к губам палец, — Лавандовый.

— А?.. — Сэм не договарила.

— Пол? Знала, что спросишь, — Лиззи улыбнулась. — У него сочетание бледно-розового и изумрудного.

Сэм приподняла бровь.

— Ты же в него влюблена?

Сэм удивленно подняла глаза на Лиззи. Та усмехнулась.

— Это лишь глупцу не понятно, — ответила Страж.

Саманта заалела и отвела взгляд.

Влюблена? Конечно, еще до того, как узнала, кем он является. Да и все это, — и желание стать его Стражем, и мечты о том, что он поверит в нее, да и весь мир, — только ради него. Да и осталась она жить только ради него.

Воспоминания уходили. Все практически стало черным и воздушным, но он...

Пол щелкнул пальцами перед глазами девушки, отчего она вскрикнула и грохнулась со стула. Парень нагнулся и протянул ей руку.

— Прости, не думал, что ты так отреагируешь.

Сэм надула губы и, отведя взгляд, залилась краской. Упасть перед ним, Боже упаси!

— Извинения приняты, — проговорила она, когда поднялась сама, игнорируя протянутую руку. И заметила, что он еле сдерживал смех. — Давайте, смейтесь, но учтите, что слова свои обратно возьму!

И он не выдержал. Залился серебристым смехом. Сэм тоже не выдержала и сжато посмеялась в кулак. Ну и как он мог быть ужасным? Как он мог ее убить? Это невозможно, это не так.

Они все сами не знали его настоящего.

И только лишь она одна знала, каким он бывает. Добрым. Ему приходилось надевать маску перед Кластером Амориллисом, перед всеми другими Покровителями и Стражами, не только потому, что не хочет, чтобы его считали слабым. Он — сын одних из самых сильных Покровителей. Он умеет выражать свои чувства; показывать улыбку; любить свою сестру, Джулию.

Вот почему Сэм не могла покинуть его.

Мэдисон нагло врала. Если бы он не убил ее Стража, то сам умер бы. Подруга сама виновата.

Ради него. Ради него. Ради него.

Жить ради него.

Пол остановился и взглянул на своего Стража. Ему всегда казалось, что эта девушка была какой-то странной, но в хорошем смысле. Он видел в ней человека, слабого и беспомощного, а сейчас видел сильную девушку, которая будет защищать правду, даже если это как-то навредит ей.

Конечно же он подслушал разговор между ней и Мэдисон. Он доверяет Саманте. Он верит в нее.

— Поехали домой? — спросил он. И совсем тихо добавил, — Надо готовиться к...

— Хозяин? — на звук её голоса он обернулся. — Мы выиграем. Пройдем все эти трудности вместе. И вы станете самым сильным.

— Я благодарен тебе за такие слова, но ты не знаешь, что будет после победы. Мне сейчас главное — хотя бы финалистом стать.

— Нет, — Сэм качнула головой из стороны в сторону. — Что же будет?

— Я думал после все этого провести ритуал по очищению. То есть сделать тебя обратно человеком...

— Ни за что! Никогда! Не стану!

— ... Но если мы выиграем, тебе навсегда придется остаться рядом со мной. А значит, иметь большие шансы на смерть.

Сэмми пропустила половину его слов мимо ушей. Если выиграют, значит, она навсегда останется рядом. Рядом с ним.

Это еще один повод для победы.

Глава пятнадцатая. Подземный умирающий город

Когда Пол вошёл в комнату Сэм с новостью о том, что Отбор начался, за окном прогремел гром. От неожиданности девушка подпрыгнула на месте и выронила из рук книгу какого-то английского писателя. Это случилось через неделю после банкета. Как-то непредвиденно даже.

За огромным окном появилась вспышка яркого света и в ту же минуту исчезла, а через несколько секунд гром снова громыхнул.

— Но... — дрожащим голосом прошептала Сэм.

— У тебя время до полпятого. Собирайся, — сказал Пол. И зачем-то добавил: — Мне жаль.

Сэмми чуть ли не закатила глаза: что «жаль»? Она стала его Стражем, она обязана выполнять всё, что он скажет. Интересно, с Лиззи он так же поступал? Или был с ней суров?

Сэм тяжело вздохнула и опустилась на кровать. До половины пятого ещё целых три часа. Она поднялась, открыла дверцу шкафа и вытащила всю одежду, и лишь Бог знал, кому она принадлежала.

Через полчаса в дверь постучала Джулия. Как она сама объяснила, пришла для помощи. Сэм утвердительно кивнула.

— Эту одежду купил братик специально для тебя, — ни с того ни с сего сказала девочка. — Он знал, что когда-нибудь тебя найдут. Вот и приготовился.

— Для меня?

Сэм непроизвольно ахнула. Так значит, он потратил столько денег ради неё.

— Твой же размер, так? — спросила Джулия, складывая серый свитер в чемодан.

Сэм не ответила. Закончив, она закрыла на чемодане молнию и поставила его на пол. Посмотрев на часы, девушка вскинула брови: до отъезда ещё целый час. Она села на кровать.

— Скажи, Джулия, — обратилась к сестре Пола Саманта, — а почему ты так недолюбливаешь свой мир?

— Хм...

Джулия подошла к окну и сложила руки за спиной. Она задумчиво глядела в зелёный лес, будто искала что-то.

— Я ненавижу этот мир лишь за то, что он слишком несправедлив.

— И в чём же заключается эта несправедливость?

Джулия перевела отстраненный взгляд на Стража.

— В том, что моих родителей убили Покровители...

Пол был в самой настоящей ярости, это можно было доказать тем, что плечо Сэм немного покалывало. Она вжалась в сидение машины и просто смотрела вперёд.

От Покровителя исходила огромная сила, которая могла в секунду убить Саманту.

— Что она ещё сказала? — холодно заговорил Пол.

— Ну... Ничего особенного. Просто поведала историю.

— Совсем с дуба рухнула! — рявкнул он, с силой ударив по рулю. — Это никто не должен знать.

— Но я же ваш Страж...

— Это не означает, что ты всё должна знать. Выполняй обязанности и не встречай в передраги. А судя по тебе, ты любишь это дело.

Сэм сжала руки в кулаки. Ну вот, опять он нацепил непроницаемую маску. Но зачем сейчас? Защитить её хочет? От чего? Кто эти Покровители, что убили его родителей?

Он снова отстранился. Он снова ей не доверял. А ей это так много стоило!

— Вы... — сквозь сжатые зубы проговорила девушка. — Почему вы не можете рассказать?

— Потому что мои родители были самыми сильными. Не трудно догадаться, кто их убил.

От удивления Сэм аж рот раскрыла.

— Амон? — прошептала она.

— Да. Но он самый сильный, поэтому... Никто даже подумать не может, каков он на самом деле.

— А я говорила, что он ужасен, — скрестив руки на груди, ответила Сэм.

— Ты Страж. Никто тебя толком слушать-то не будет.

— Ох, супер! То есть в вашей иерархии Стражи — низший слой?

— Ага, — ехидно согласился Пол. — Выше вас Существа.

— Ни... Ничтожества?

Сэмми опустила взгляд вниз, из её глаз потекли слёзы. Пол удивился, даже слишком сильно, и остановил машину на обочине.

— Ты чего? — он отстегнул ремень и протянул руку, но на полпути остановился. Ну вот. Даже дотронуться не хотел.

— Серьёзно? Неужели я настолько вам противна? — всплеснув руками, дрожащим голосом заговорила Сэм.

— Я-то тут причём? Не я создавал слои, и я не считаю Стражей ничтожествами. В какой-то мере ты можешь быть даже выше Существ. Ты ведь Покровитель. Саманта...

Неожиданно девушка рассмеялась сквозь слёзы. Но в следующую же секунду она откинула голову и тяжело задышала сквозь сжатые зубы: ей вдруг невыносимо больно стало в плече. Было ощущение, будто огонь разливался по костям, будто что-то дробилось и ломалось.

— Выше всех Существ, кроме Лепуса, — сказал Пол наигранно громко, никак не отреагировав на состояние Стража. И потом шёпотом добавил: — Его лучше не злить.

Краем глаза Сэм уловила движущиеся лапки и почувствовала исходящую тёмную ауру, точно такую же, как и у неё самой. Девушка повернула голову и увидела на задних сидениях Лепуса, удобно расположившего свое маленькое тело. У Саманты даже дыхание сбилось, стало каким-то рвано-прерывистым.

«Рад тебя увидеть, Сэмми».

Девушка задохнулась. Голос Лепуса будто в голове раздался. Способность общаться телепатическим путем?

— Существа не умеют говорить вживую, — пояснил Пол. — Только так.

— Почему я вижу его?

— Потому что ты уже не человек.

— Почему я раньше его не видела? Я же Покровитель всё-таки.

— Это приходит со временем. Я тоже их не видел... до пятилетнего возраста.

— Почему мы дальше не едем?

Сэм перевела взгляд на окно. За ним были огромные кукурузные поля. Высота растений не уступала девушке в росте.

— Мы уже приехали.

— А? — Сэм перевела непонимающий взгляд на парня. Тот лишь тяжело вздохнул.

— Вон там, — он указал на поле, — есть тайный проход в город Покровителей. Ты уже была в одном из таких, помнишь? Под торговым центром.

— И чем же этот отличается от того?

— Тем, что здесь живут только Стражи, но раз в пятьсот лет сюда съезжаются Покровители специально для выбора лучших. И...

Пол не договорил. Вероятно, информация, которую он хотел сказать, была не такой уж и весёлой. И всё-таки Сэм стало интересно.

— И что?

— Если ты останешься со мной, тебе придется жить здесь. Таковы правила.

— Но ведь Лиззи живёт вместе с Гекатой. Почему же?..

— Почему же нам нельзя? — Сэм залилась краской и отвела взгляд. — Геката — очень известная Покровительница. Она прямой потомок Прародительницы. Поэтому у неё есть некая власть и привилегии. Амон её очень уважает. Но... любовь между Лиззи и Фредом невозможна. Любовь между Стражем и Покровителем запрещена.

Сэм сжала руки в кулаки и закусил губу. Кто придумал эти чёртовы правила?

— Геката заботится о Лиззи и не хочет, чтобы кто-то об этом узнал. Я и ты... и ещё некоторые — исключение.

— Мы должны выиграть. Хотя бы ради Лиззи и Фреда.

— Я почему-то был уверен, что ты так скажешь, — улыбнувшись, проговорил Пол.

Он вышел из машины, и Сэм сделала то же самое. На улице было ни холодно, ни жарко — идеальная погода. Сознание с ухмылкой сказало: «Идеальная погода для чего?» Девушка закатила рукава рубашки и посмотрела на Пола.

— А что будет с машиной?

— Ты недооцениваешь силу Покровителей. Кстати, чемоданы тоже доставят.

Умел же он заткнуть собеседника. Сэм и не сразу заметила, что он взял её за руку и повёл в самый центр кукурузного поля. Трава щекотала голую кожу ног. Дойдя, казалось, до середины, Пол остановился и выпустил ладонь девушки из своей руки.

— Лепус, — позвал он.

Через секунду между ними двумя образовалась черная воронка, из которой исходила невероятная сила. Сэм зажмурилась от неожиданно поднявшегося вокруг ветра.

Чёрные линии переплетались друг с другом, они становились больше, затягивая внутрь. Но что же было там?

Сэм закрыла лицо рукой и открыла лишь когда уже не чувствовала яростного ветра и силы. Она распрямилась и перевела взгляд на спокойного Пола.

— Мы уже?.. Здесь?

Девушка услышала звонкий серебристый смех. Кто умел так красиво смеяться? Она оглянулась, всё внутри умерло от страха, и увидела Амона.

— Девушек иногда трудно понять, — сказал сильнейший Покровитель. — Скажи, Пол, почему она все ещё не живет в этом чудном городе? Вы преступаете закон.

Сэм оглянулась: они втроем стояли в огромной тёмной комнате, потолок которой невозможно было разглядеть, а стены будто были заслонены чёрной магией. Здесь было так темно, но в то же время можно было разглядеть каждый дюйм.

— Я знаю, что преступаю закон, — ответил Пол. — Но я же собственник. А Стражи

иногда занимаются каннибализмом. Не хочу, чтобы её кровь досталась кому-то еще.

Сэм от удивления аж рот раскрыла, перестав разглядывать эту пещеру. Каннибализмом? Стражи-то? Да ладно?

— Человечность, — Амон выговорил это слово мерзким тоном, а потом махнул рукой. — Идите за мной.

Чёрт, он пребывал в ужасном настроении. Сэм переглянулась с Полом и по его взгляду поняла, что лучше Кластера сейчас не злить. А то мало ли что случится.

Сначала девушка услышала скрежет металла о металл, потом заметила впереди едва различимые двустворчатые двери, огромные и высокие. Что-то щёлкнуло, и двери медленно, как речь Амона, раскрылись. По земле поползла линия света.

Пол не шутил, когда называл это городом.

Огромные небоскребы, жилые дома, люди, ходящие туда-сюда, ни минуты безделья. Подземный город. И все люди, живущие здесь, — Стражи.

Настроение Сэм сразу же ухудшилось. Да, это странно и необычно, но... жить без Пола...

А город был не такой уж и большой. Амон попросил пройти за ним. Он обязан был сопровождать каждого Покровителя? Сэмми осознала — нет, он просто хочет удостовериться. Но в чём? Он так сильно подозревает Пола?

Пребывая весь путь в размышлениях, Сэм не сразу заметила, что меньше чем через полчаса они уже стояли перед самым красивым отелем мира. Сэм даже не удивилась. Конечно же, отель был самым прекрасным в городе, ведь раз в пятьсот лет сюда приезжали Покровители.

— Здесь вы будете жить во время проведения игр, — медленно сказал Амон, раскрывая золотые двери отеля.

— Вдвоём? — уточнил Пол.

— Конечно же. Стражи Покровителей, что в этом году будут участвовать, станут вмиг знаменитыми. А знаменитостям полагаются лучшие апартаменты.

И почему Пол спросил об этом? Неужели... неужели не хотел, чтобы Саманта была рядом? Ну вот, одна догадка — и настроение пропало в одну секунду. Сэм закатила глаза и переступила с ноги на ногу на месте, ожидая, когда же чёртовы двери откроются.

Амон раскрыл двери и прошел внутрь, Пол и Сэм — за ним. Здесь было на удивление темно, и от уличного света, попавшего сюда, было видно только мраморный пол. Двери за спинами закрылись с громким звуком, отчего девушка подпрыгнула на месте. Кто-то щёлкнул пальцами, и зал залил голубоватый свет.

Покровители жили лучше людей в сотни раз, вот что могла сказать Сэм.

Огромный зал, две лестницы по бокам уходили на второй этаж. Миллион дверей в разные комнаты, мраморный пол и золотистые стены. Сэм заметила что-то странное: на дверях висели таблички с именами.

— Не найдешь, — сказал Амон, скреживая руки на груди. — Вы на втором этаже.

Он показал наверх. Сэм переглянулась с Полом и направилась по мраморным ступеням на второй этаж. Повернув налево, стала читать таблички с именами: Кэтрин Уилс, Джоана Смит, Патрик ОКоннел. Пол Томсон. Саманта Кингсли.

Ух ты! Они будут жить совсем рядом. От такой радостной новости Сэм улыбнулась самой яркой из улыбок. Она повернула ручку и толкнула дверь плечом.

«О Боже мой...»

Огромная, просторная комната. На полу лежал ворсистый белый ковер, на возвышении в углу комнаты стояла кровать, окно во всю стену открывало божественный вид на город Стражей. Сэм прошла вглубь и краем глаза заметила композицию на стене: маленькие картины в рамке будто становились одной сплошной картиной. Невольно из рта девушки вырвался удивлённый вздох.

— Красиво, — выдохнула она.

— Скромничает, — отозвался Амон, махнув рукой. — Я приказал, чтобы ваши комнаты были рядом. А то неудобно как-то ходить через весь зал, чтобы выпить крови, верно, Пол?

Сэм залилась краской. Последний раз Пол пил её кровь неделю назад, хотя Покровители должны выпивать кровь своих Стражей раз в три дня.

— Да, сэр. Мне будет так удобнее.

— Вот и славно, — Амон улыбнулся, хлопнул Пола по плечу и ушёл.

В комнате они остались совершенно одни. Пол закусил нижнюю губу и посмотрел на свои руки. Сэм почувствовала, как напряжение росло с каждой секундой, и отвернулась дальше разглядывать свою комнату.

— Насчет крови... — начал Пол, но осёкся. Сэм резко развернулась к нему. — Можно?..

Сэм резко втянула весь воздух комнаты сквозь сжатые зубы, будто её секунду назад ударили в живот. Но нет. На самом деле, она просто была слишком сильно шокирована вопросом Пола. Впервые он напрямую просил этого.

— Вы не должны спрашивать, — сказала она. — Просто пейте.

Сэм оттянула ворот рубашки, оголяя ключицу. Пол взглянул ей в глаза, будто сразу просил прощения, а потом медленно подошёл, не отрывая глаз от кожи на шее. От того места, где пульсировала артерия. Нет, так нельзя — любое неосторожное движение могло убить её. Он положил свои руки на плечи девушки и склонился к её коже. Сэм вздрогнула и зажмурилась, когда его зубы вонзились в её шею, и еле сдержала вскрик. Это было чертовски больно, настолько, что в уголках глаз Саманты выступили слезы. И как она раньше не замечала эту боль?

У девушки начала кружиться голова. Ноги подкосились, но лишь на мгновение.

— Потерпи немного, Саманта, — прошептал Пол, на секунду отрываясь от шеи девушки. — Еще чуть-чуть.

Он снова склонился и снова вонзил зубы в кожу, выпивая кровь. От резкой волны боли девушка дернулась, и от этого стало только хуже. Она вырвалась и упала на пол, прижимая ладонь к месту укуса. Из её глаз текли слезы, она еле сдерживала всхлипы.

— Мне больно... больно!

Пол медленно опустился на колени, заглядывая ей в лицо.

— Прости меня, пожалуйста.

— Я не обижаюсь. Мне просто... немного больно, вот и всё, — Сэм зажмурилась от волны жара. — Вы не виноваты. Видите, уже всё прошло.

Она отняла ладонь от шеи, показывая только две струйки крови. Ран, шрамов, даже отметин не осталось. Хотя...

— Синяки, — сказал Пол.

— Что?

— У тебя на шее синяки.

Да быть такого не могло.

— Теперь твоя регенерация действует на те раны, которые нанёс не я. То есть, что бы я

ни делал с тобой, заживать всё будет на тебе, как на обычном человеке, хотя сила Покровителей ускоряет процесс. Пройдет через несколько часов, — Пол поднялся на ноги. — Схожу за мокрым полотенцем.

Пол ушел в ванную, а Сэм поднялась и села на кровать. Пальцы рук она испачкала кровью. Сидя так на кровати и слыша звук льющейся воды, девушка подумала о том, что Пол был слишком заботливым. И добрым. Даже если и причинил ей боль.

Парень вышел из ванной, неся в руках мокрое синее полотенце. Сэм кивнула и откинула волосы в сторону. Пол принялся вытирать кровь.

— Я не должен был просить тебя потерпеть, — сказал он. — Глупо было.

— Господин, вам нужна кровь. Почему вы целую неделю обходились без неё и ни разу не спросили?

— Она была не нужна мне.

Сэм цокнула.

— Может, и не нужна, но, знаете, лучше раз в три дня выпить нормальную порцию крови, чем раз в неделю или две делать мне больно.

Пол ахнул.

— Прости, я не подумал. Думал, так будет лучше. Господи... Прости меня.

— Значит, договорились? Раз в три дня, как все? — спросила для большей уверенности Сэм.

Пол кивнул и унёс полотенце обратно в ванную, возвращаясь уже с пустыми руками.

— Завтра тебя научат передавать твою регенерацию мне, чтобы не было необходимости пить кровь на поле боя. Желаю тебе спокойной ночи, Саманта.

Он закрыл за собой дверь и ушёл в свою комнату. Сэм разделась и проскользнула под одеяло, нежась в мягкой и удобной постели. Завтра будет трудный день. Сегодня же была одна сплошная неразбериха.

Ночью Сэм снился Пол. Это не было чем-то удивительным, ведь парень всё чаще и чаще навещал её сны.

В этот раз они находились на «роковой» поляне, где Саманта впервые во всей красе увидела настоящую ипостась Пола. На поляне, где он впервые попробовал её кровь.

Цветы здесь были всё такие же синие. Но один из них завял и портил общую картину. Цветы ведь могли умирать?

Раздалось три удара по двери. Сэм от испуга подскочила на кровати и громко спросила:

— Кто там?

— Мисс Кингсли, завтрак!

Ох, это была всего лишь горничная. Сэм прижалась спиной к изголовью кровати.

— Войдите.

Дверь медленно открылась, и в комнату вошла девушка лет двадцати, в строгом костюме горничной, неся в руках серебристый поднос с завтраком. Она поставила его на столик и развернулась к Саманте.

— Мисс Кингсли, нельзя спать с незапертой дверью, — она сделала быстрый поклон. — После завтрака мистер Томпсон и слуга Кластера Амариллиса будут ждать вас в зале.

Слуга? Зачем такие формальности? Сэм кинула и, подождав ухода горничной, соскочила с кровати и села за стол. Как бы странно ни звучало, но и кормили здесь божественно. На завтрак подали яичницу с беконом, оладьи с йогуртом, апельсиновый сок и чашку чёрного кофе.

Покончив с завтраком, Сэм помылась, а потом стремительно возвратилась обратно в комнату. У шкафа она заметила свой до боли знакомый чемодан. Раскрыв его, она остановила свой выбор на джинсах и рубашке.

Выходя из комнаты, девушка закрыла дверь на ключ, найденный на комод. Спускаясь по мраморным ступеням, девушка заметила, что за ночь в зале поставили удобные диваны красного цвета, а между ними стеклянные столики. Пол и...

И кто ещё сидел рядом с ним?

Какой-то парень. Посмотрев на его профиль, Сэм поняла, что видела его где-то раньше.

Но где?

Память почему-то рисовала тёмное помещение с жутким трупным запахом. С рядом скамеек. С алтарем.

Как его там называл Пол? Воль... Вольфрейм?

Всё так же едят друг против друга, оживленно о чём-то беседуя, он первым заметил Сэм.

— Мисс Кингсли...

На звук знакомой фамилии Пол развернулся и, к удивлению девушки, улыбнулся.

— Мой Страж. Вы уже виделись, Вольфрам. Только при не самых приятных обстоятельствах.

— Ну да, я же пришёл её убивать.

Сэм остановилась совсем рядом с Полом, не отрывая любопытного взгляда от Вольфрама. Он казался ей до безумия красивым. Худое, почти хрустальное тело, которое прятало в себе огромную силу, тёмные волосы и тонкие черты лица.

— Саманта, это... мой давний друг, Вольфрам.

— Лучший друг, — поправил парень и протянул девушке руку. Та покорно пожала её в ответ. — И... товарищ по одному незначительному делу.

— Незначительному, значит?

Этот вопрос повис в воздухе громким звуком с отчётливым эхом. Все сразу же развернулись к той, кто сказал это.

Девушка.

Симпатичная даже.

Сегодня какой-то день знакомств.

— Мия. Страж. Буду учить тебя.

Вполне себе кратко и ясно.

— Саманта. Страж. Буду обучаться у тебя.

Мия улыбнулась. Всё в ней было будто бы кошачье, не человеческое. У неё была тёмная кожа и почти чёрные глаза. Волосы — какого-то синего или тёмно-фиолетового цвета.

— Я научу тебя передавать всю твою силу своему Покровителю, — сказала Мия. И хищно улыбнулась.

— Всё очень легко, — проговорила Мия. — Сейчас мы заберем силу Пола, а ты должна её вернуть. Понятно?

— Да как вернуть-то?! — воскликнула Сэм.

Она упала на маты. Вся эта тренировка пока забрала только её силы. Она посмотрела на высокий потолок, выравнивая дыхание. Мия хлопнула в ладоши.

— Я же объясняла! — обиженным голосом сказала она. — Мысленно. Свяжись с Полом. Ты должна, как Страж, его чувствовать.

Сэм вспыхнула. Снова. Она перевернулась на живот и посмотрела в дальний конец тренировочного зала, туда, где на высоких скамьях сидели Пол и Вольфрам, о чём-то тихо перешёптываясь.

— Чувствовать, говоришь? — нерешительно спросила девушка.

— Ага, — радостно ответила Мия.

Сэм щёлкнула языком, но всё-таки села на пол, потому что так удобнее было сконцентрироваться, и закрыла глаза.

— Ты должна знать, что это он, — медленно добавила Мия. В сотый раз. Её уже раздражала такая неопытность девушки.

Сэм тяжело вздохнула. Единственное, что она видела перед глазами, — непроглядная тьма.

— Я не могу.

Сдалась. Снова. Даже не дойдя до конца.

— Пол, Вольфрам, подойдите.

Мия скрестила руки на груди — она уже еле сдерживала себя. Это заметил и Пол. Вместо того, чтобы помочь Мии справиться с гневом, он присел и заглянул Саманте в глаза.

— Что такое, Саманта? Почему у тебя не получается?

— Я не знаю, хозяин. Я... Я просто не вижу. Вас не вижу.

Пол тяжело вздохнул и посмотрел через плечо.

— Вольфра...

— Она сломлена. А сломленные мне не нужны, — резко перебил парень. — Я не обучаю тех, кто рано сдаётся.

Сэм отвернулась.

— Тогда давай пойдём на крайние меры.

— Что ж, это будет весело.

— Крайние меры? — Саманта снова взглянула на них двоих. Ей показалось, что они идеально понимали друг друга с полуслова.

— Я заберу силу твоего хозяина. Ты ведь знаешь, что происходит с Покровителями, когда у них отбирают практически всю силу? — Сэм отрицательно качнула головой. — Мия, помогай.

— Они теряют сознание. Сила подпитывается их организмом, но если её не станет совсем... Покровитель умрёт.

Сэм задрожала всем телом.

— Ты готова попробовать?

Она уже хотела отрицательно качать головой, но её остановил Пол. Его взгляд. Его взгляд говорил, нет, уверял, что она сможет, что она справится.

Такой яркий.

— Да-давайте.

Не прошло и секунды. Вольфрам был быстр как никогда. Только услышав согласие, он вонзил зубы Полу в шею, забирая не кровь, а силу. Тело медленно умирало в его руках.

Всё это видела Саманта.

Видела, но понимала, что ничего не может сделать.

Встретившись с взглядом Вольфрама, она закрыла глаза.

Но что-то было не так.

Что-то действительно изменилось.

Среди тьмы, где-то далеко, появился проблеск света. Едва различимый, но он был. И он медленно приближался. Через несколько минут Сэм могла различить его цвета: бледно-зелёный и молочно-розовый. Такие же цвета называла Лиззи, когда говорила, какого цвета голос Пола.

— Я нашла, — сказала девушка на удивление спокойным голосом.

— Что? — спросили все разом. Даже Мия, судя по её голосу, удивилась. А потом добавила: — Я, конечно, знала, что она молодец.

— Значит, можно приступать?

Сэм открыла глаза и медленно поднялась, пересекаясь взглядом с взглядом Вольфрама. Тот сидел и держал обмякшее тело Пола. Она медленно кивнула и увидела, что Покровитель будто бы расслабился.

Что, уже начали? Так быстро? Вот, значит, что на самом деле происходило с Покровителями, когда они не могли выпить кровь или найти другой источник силы.

Девушка бросилась к хозяину, но чьи-то цепкие и тонкие руки обвили её и остановили.

— Тебе лучше сразу научиться передавать силу через расстояние. Пол не всегда будет рядом. Давай.

Сэм кое-как заставила сердце стучать медленнее, и когда у неё получилось, она закрыла глаза в поисках цвета. Не прошло и полминуты, как она увидела смесь зелёного и розового. Хорошо, она его снова нашла. Что дальше-то?

Сила, что таилась в девушке, высвободилась в виде миллиона маленьких белых и пушистых нитей. Они блестели в темноте сознания. Они обволакивали сферу цветов и передавали через нити свою силу. Сэм закусил губу, ощущая в плече сильные покалывания. Да, действительно, после обряда тело её изменилось, оно стало чувствовать эту непереносимую боль. Её чувства обострились.

Из транса Саманту вывел удивлённый вздох Пола. Девушка открыла глаза, хоть и понимала, что ему ещё немного нужна сила, и увидела Покровителя, сидящего на полу и держащегося за сердце.

Так проходили минуты.

Тишину нарушил Вольфрам, три раза хлопнув ладоши.

— Удивительно. Я и не верил, что ты сможешь.

Сэм почувствовала, что сознание её начало мутнеть. Она легонько качнулась на месте, но почувствовала, что руки Мии крепко её схватили где-то в районе талии.

— Ты чего это удумала? — с явным переживанием в голосе спросила девушка.

— Пусти её, — безэмоционально сказал Вольфрам. — Пусть сама держится.

Не медля ни секунды, Мия отпустила Сэм. Девушка стояла на месте, а потом накренилась вперёд, замечая краем глаза какое-то копошение, и упала на мраморный пол.

Хозяин обхватил её под шей, его губы шевелились, но слов Саманта разобрать не могла, как бы ни хотела.

— ...на меня. Смотри на... меня.

Девушка едва сфокусировала взгляд на парне, ощущая на лбу и на запястье что-то холодное. На лбу было мокрое полотенце, а рука? Она приподняла руку и посмотрела на своё запястье, ощущая, что серебряные цепи холодят кожу. Браслет? Тот самый, который она потеряла. Мамин.

— Впервые вижу, чтобы ты был таким живым, Пол.

— Что? — прошептала Сэм. Ей было страшно даже не за свою жизнь, нет — она

боялась, что не смогла передать всю свою силу своему хозяину. Что через минуту, а то и меньше, Покровитель упадёт без чувств.

За свою жизнь она вообще не переживала.

— Короче говоря, — медленно проговорил Вольфрам, будто бы ему было скучно, и махнул рукой, — Пол, следи за ней. Если она передаст тебе силы, она умрёт. Она же, всё-таки, Покровитель. Странно, что она раньше не умерла. Покровителям нужна подпитка в виде крови хотя бы раз в три дня.

— Думаешь, отец Саманты позаботился об этом?

— Или её мать, — кивнул Вольфрам.

Хорошо это, наверное, было — её мать всё-таки заботилась о ней, — но девушка всё равно ничего не поняла. Наверное, так даже лучше.

— Завтра Отбор. Не пропустите, — сказал Вольфрам и с этими словами вышел из зала. А за ним и Мия.

— Как самочувствие? — Пол дотронулся до руки Сэм. Его рука была горячей, в отличие от её, холодной.

— Хорошо, наверное... Нормально. Что будет завтра?

Пол сжал губы в тонкую полоску.

— Против кого мы будем драться? — настояла она, на удивление, громким голосом.

— Против твоей подруги.

Саманта округлила глаза.

— Мэдисон?!

Глава шестнадцатая. И все-таки ты её убьешь

Он постучал три раза в дверь.

Вывел из себя с самого утра.

— Я Трэш. Сын самого сильного Покровителя в мире, — парень мило улыбнулся и склонил голову в сторону. На нем был темно-синий парадный костюм. — Я решил познакомиться со всеми вами.

Сэм кивнула, не до конца сообразив. Она все ещё до безумия хотела спать. А сын Амона был красивым, с темными волосами и карими глазами. Сэм удивилась, ведь думала, что Амону было не больше двадцати, а у него, оказывается, и сын был. Вот, стоял перед ней, улыбался.

— Вы Саманта Кингсли? Я от отца много о вас слышал.

Например, о ее дерзости, съязвила девушка внутренним голосом.

— Почему так рано? Еще только восемь, — сказала девушка, пропустив его слова мимо ушей.

— Отец говорит, что вы любите не подчиняться. Это правда, — парень засмеялся. — Вы сегодня участвуете в Отборе?

Будто бы сам не знал. Сэм закусила губы, пытаясь не сказать этого вслух.

— Да. Я Страж Пола Томпсона. Буду следить за ним. А теперь...

Сэм прошла обратно в комнату и упала на кровать.

— ... я буду спать.

Сэмми снова слышала серебристый смех.

— Я бестактна?

— Вы бестактны, — согласился Трэш. — Не буду вам мешать.

Вот лучше бы он и не приходил совсем. Дверь медленно закрылась, и девушка перевернулась на спину, закрывая лицо руками. И зачем Трэш пришел так рано? Теперь ей уже точно не заснуть.

Может, Пол тоже уже не спал? Сэм слезла с кровати и вышла из своей комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Она слышала разносящийся приглушенный смех по всему залу, но специально посмотреть на того, кому он принадлежал, девушка не желала. Скорее всего, смеялся сын Амона, разговаривая с очередным Покровителем или Стражем.

— Ты Саманта Кингсли? — раздалось в опасной близости за спиной.

Сэм вздрогнула, резко развернулась и увидела перед собою красивую девушку. У неё были короткие чёрные волосы и типичная азиатская внешность. Она была худенькой и маленькой.

— Д-да.

Девушка прижалась плечам к стене. Она мило улыбнулась.

— А я Оониси Харука. Очень приятно с тобой познакомиться, — у девушки был слышен акцент, который она не могла скрыть. — Я слышала, что ты Страж Пола Томпсона? Очень хорошо, я думаю, что он выиграет.

Сэм кивнула. Оониси была, на удивление, очень дружелюбна.

— Я сильнейший Покровитель Японии, — она наклонила голову в сторону. — Здорово, правда? Не думала, что ею стану.

— Конечно. Это ведь великая честь, — ответила Сэм, потому что искренне не знала,

что сказать.

— Это-то понятно. Но до меня дошли слухи, что Пол плохой Покровитель. Он убивает тех, кто мешает ему.

Сэм закусил губу. Нервный сдавали. Если ещё хоть кто-нибудь скажет о "плохом Поле", Сэм пообещала себе, что ударит этого человека. И, черт, они же вдвоем находились рядом с дверью в комнату Пола.

— Даже если так, я ему нужна. Иначе он убил бы меня, ведь так?

— Это пока, — Оониси сощурила глаза. А потом на ее лице расцвела улыбка. — Ну ладно, приятно было познакомиться.

Она прошла мимо, хлопнув Сэм по плечу. Вот, появился еще один Покровитель, считающий Пола ужасным, безжалостным человеком. Они все ничего не знали о нем, а уже делали поспешные выводы.

Как только девушка захотела уже поступать по деревянной двери, с боку откуда-то прилетел удивленный восклик.

— Сэмми?!

Девушка развернулась на звук своего имени. Скольких людей она ещё встретит за сегодняшнее утро?

Перед ней стоял Джек. Его волосы все так же торчали колючками, но теперь кончики были белыми. В его глаза были вставлены цветные линзы, а сам он был одет в удобную одежду. Ну конечно же, сегодня первый день Отбора. И сегодня его Покровитель будет сражаться.

— Джек! Сколько времени! — воскликнула Сэм, потому что и вправду была счастлива. Она подошла к нему ближе и обняла за талию, а парень коснулся ладонью ее затылка. Он первым ее отпустил.

— Ты стала Стражем. Как прошла Ритуал?

— Болезненно, — ответила Сэм и прыснула в кулак. — Но я вытерпела.

— Кто бы мог подумать, что ты станешь Стражем. Да еще с такой живучестью! — восхищенно сказал Джек. Потом тон его голоса резко изменился. — Пройдешь со мной?

Сэм кивнула. Джек быстро бросил взгляд на дверь Пола, потом прошел мимо девушки и открыл дверь в ее комнату. Сэм схмурилась: что ему надо было? Она прошла за ним в свою же комнату и вдруг увидела на белом одеяле кровати сиреневый клочок одежды — платье, что было на ней на банкете.

— Амон хочет проговорить с тобою. И просил, чтобы ты надела это платье. Я тебя подожду.

Чего так хотел узнать Кластер?

Сэм приняла ванную и почистила зубы. Потом, выйдя обратно в комнату, с нескрываемой ненавистью взглянула на платье, пытаясь взглядом проделать в нем дыру. И надела его, чувствуя, как ткань неприятно скользнула по коже. Джек три раза постучал и вошел в комнату.

Они вдвоем шли по неизвестному девушке коридору. Сэм слышала, как платье колышалось за ней. Впереди она увидела тяжелые двустворчатые двери, которые, с приближением двоих, медленно открылись с глухим звуком.

Свет, исходящий из огромного зала, достиг коридора.

— Здесь я тебя оставлю, — сказал Джек. — Не дерзи ему и веди себя дружелюбно.

Сэм кивнула, но когда отвернулась от друга, то закатила глаза и вступила в зал. Он был

настолько огромный, что вместил бы в себя два дома Пола, потолок был высокий, с нарисованной на нем фреской на библейскую тему. Маленькие детишки, парящие на облаках.

Посередине зала стоял длинный стол из красного дерева. Сколько еды на нем только не было: и фрукты, и мясо, и даже заморские продукты. И два стула, стоящие напротив друг друга.

— Сэмми, я рад вас видеть.

Медленно. Амон подошёл к девушке и взял ее за локоть, не схватил, а будто бы бережно дотронулся до кожи. Поддельно бережно. Он помог Сэм сесть за стол и пододвинул её стул ближе. Сам же сел напротив.

— Я... зачем вы пригласили меня?

Сэм сжала в руках ткань платья. Амон взял в руку бокал вина и немного отпил. Почему все Покровители так любили красное вино?..

Красное.

Как кровь.

— Обсудить твои силы. И силы Пола.

Сэм пригубила немного вина и поморщила нос. Не вкусное какое-то, а гадкое, с кислым послевкусием.

— Ты же знаешь, что Страж дает около тридцати процентов своей силы своему хозяину? По крайней мере, обычные Стражи. Те, которые некогда были людьми, но пересилили Ритуал. Но Стражи, в которых есть сила Существа, могут дать до пятидесяти процентов силы. Ты и Джек — особенные в этом плане.

Сэм дернула голову.

— Особенности?

— Да. Вы отдаете Покровителю половину своей силы. Но вот сами Покровители уже имеют эти проценты, но у каждого они разные. У Медисон где-то около шестидесяти, у Пола семьдесят-восемьдесят. Если вы будете биться друг против друга, то Медисон проиграет. А нам ведь это не нужно, так?

— Почему не нужно? — Сэм его слова удивили. — Побеждает же тот, кто сильнее.

— Тогда народ подумает, что Пол стал сильным только из-за связей своих родителей. Мол, если он с детства знаменит, то и должен выиграть.

— Народу только зрелищ и подавай, — раздраженно ответила девушка. — А если хозяин в прямом эфире докажет, что сильнее всех?

— А ты уверена, что он сильнее всех?

— Конечно же. Я не раз видела его сражения. Если Медисон слабее него, то зачем ей побеждать? Если хозяин сильнее, то победа и титул его. Почему вы, взрослые, все усложняете? Думаете, деньги, связи, власть — через них можно стать кем-то? Нет, этим люди только себя обманывают.

Амон ухмыльнулся и отпил ещё немного вина, прежде чем снова заговорить:

— Ну, народ легко охмурить. Опасности ведь никакой нет. А значит, сильнейшим может стать кто угодно.

— И так стали вы, да? — Сэм слишком поздно остановилась.

— Конечно. Только вот для этого пришлось подпортить жизнь Полу. Эх, а ведь он несколько лет думал, что его родителей убили люди. Представь его лицо, когда он понял, что это я.

Обозленная на его слова, Саманта резко выскочила на ноги и, не сдерживая резкости, завалила Покровителя вопросами:

— Сколько в вас процентов? Кто ваш Страж? Сколько он дает вам силы?

— Хочешь знать, может ли Пол убить меня? — Амон ответил медленно и снова прикоснулся к бокалу вина. — Ешь, Сэм. Иначе зачем повара так усердно готовили?

Сэм с омерзением посмотрела на еду, даже не чувствуя голода. Она уронила своё тело обратно на стул и все равно засунула кусочек в рот и кое-как проглатила его.

— Вы говорите, что опасности нет? — Приборы звякнули в её руках. Нож оказался зажат в тисках. — А как же легенда, что раз в пятьсот лет Покровители спасают людей?

— Зачем их спасать, если они все равно о нас не знают?

— Но ведь... — Сэм задохнулась от негодования. — Но ведь три Прародительницы создали все живое не для того, чтобы их потомки возводили себя выше других. Они создали все, чтобы мы все были равными. Неужели так трудно...

— Заткнись! — оборвав поток слов, рявкнул Амон. Потом он медленно добавил. — Заткнись и ешь. Твое мнение никому не важно.

— Нет, важно! — Сэм резко поднялась и разбила бокал вина о пол. Амон даже бровью не повёл.

— Думаешь, раз уж втерлась Полу в доверие, то можешь делать все, что хочешь? Ты даже наш мир не знаешь.

— Ваш мир ничем не отличается от человеческого, — зло прошипела Сэм.

— Мы сильнее, — Амон поднялся из-за стола.

— Все сильные, — Сэмми сделала шаг в сторону. Амон сделал то же самое, только в другую сторону.

— Мы умнее.

— Все умные.

Они медленно продвигались вдоль стола, смотря испепеляющим взглядом друг на друга.

— У меня на пути стоит только одна помеха, — сузив глаза, прошептал глава Кластера Аморилиса.

— Неужели, у меня тоже.

— Пол никогда не ответит на твои чувства, — медленно проговорил Амон.

Сердце Сэм пропустило удар, но на лице девушки даже мускул не дрогнул, к удивлению. Нельзя было показывать ему свои чувства.

— Вы никогда не были Сильнейшим, — и добила последним словом. — Трус.

Амон усмехнулся, развернулся боком и прочертил дугу двумя пальцами.

Неведомая сила швырнула девушку в стену. Удар вышиб весь воздух из легких, Сэм почувствовала сильную пульсацию в висках, увидела черные пятна, появляющиеся в глазах. Она упала и больно ударилась о мраморный пол.

— Иди вон, — без чувств сказал Амон. — Уж поверь, но Полу ни за что на свете не стать Сильнейшим. Я проконтролирую это.

Сэм быстро поднялась, ощущая, как перед глазами все темнело, и пошла к двустворчатой двери, на выходе бросив через плечо на Амона убийственный взгляд. Как только двери закрылись за ней, девушка прижалась спиной к холодной поверхности стен и посмотрела на испорченное платье. Нехорошо будет, если кто-то встретит ее на пути.

Она отлепилась от стен и медленным шагом продвинулась в сторону зала. Благо, никого там не было, только из побочных коридоров доносились музыка и смех. Сэм быстро

ускользнула на второй этаж и уже хотела было войти в свою комнату, но почувствовала чужие пальцы на плече.

Какой-то там инстинкт сработал сразу же. Щека парня оказалась красной от удара.

И надо было чертовому Полу выйти из своей комнаты именно сейчас?

Но случилось ещё кое что. Невидимые силы заставили её встать на ноги, силы подчинили себе её тело.

Он удивленно посмотрел на девушку.

— Встань.

— Простите меня, хозяин, я не должна была вас бить. Простите.

Это говорила даже не она, а то, что было в её клетках, в её ДНК, в её крови, в её нервах.

Вставь и наконец совладав со своим собственным телом, Сэмми открыла дверь в свою комнату.

Пол пошёл за ней следом.

— Почему ты в этом платье? И почему оно рваное?

Он развернул её к себе за руку и заглянул в её глаза.

Сэм отвела взгляд, придумывая, чтобы ему сказать:

— Ну... я просто...

— Не ответишь, да? — перебил он вопросом.

Сэм лишь кивнула.

— Ничего не расскажешь о твоей встрече с Амоном?

Девушка подняла на парня удивленные глаза и кивнула.

— Это он разорвал платье?

— Я опять повела себя по-хамски, — наконец-то ответила девушка.

— То-то оно и видно, — Пол приложил ко лбу кончики пальцев, потом медленно вздохнул. — Хорошо, если не хочешь рассказывать — не рассказывай. Но впредь будь более сговорчивей, хорошо?

Девушка только кивнула. Снова. Потому что находить ответы на его вопросы было сложно.

— У нас остается четыре часа до начала Отбора. Саманта, можно тебя попросить?

— О чем?

— Кровь, — он сказал это очень тихо. — Вчера у меня практически всю силу забрали, ты, конечно, много мне вернула, но для победы мне этого мало.

Сэм инстинктивно дотронулась ладонью до шеи. Шрамов и отметин не осталось, что сильно радовало.

— Конечно, хозяин. Если вам нужна кровь, то пейте.

— Спасибо, — ответил он, проскользнув взглядом по коже. — И пойми, что сегодня тебе решать, умереть мне или нет.

А она ведь понимала это — только в такие моменты она могла быть близка к нему. Только таким образом он касался её своими губами. Сэм вспыхнула, когда он приблизился к её шее, — не к руке, на удивление.

— Если будет больно — сжимай мою руку, хорошо? Я зато буду знать, когда остановиться.

Она перехватила двумя руками его ладонь. Сейчас ведь будет больно. И когда пить будет — тоже.

С неистерпимой болью вонзились его клыки в шею девушки. Вскрик сдержать не

удалось. Шок накрыл выше крыши, девушка задохнулась и сжала руку парня.

Вроде бы под пальцами что-то хрустнуло с омерзительным звуком. Но она держалась. Старалась абстрагироваться, старалась думать о другом, а не о боли. Не получалось.

Сэм шарахнулась от Пола в сторону кровати. По всей шее разливалась волна боли, девушка пыталась хоть как-то её унять, пока парень насыщался кровью, но это уже просто было невыносимо.

— Прости, — сказал Пол. Он посмотрел на свою руку. Синяя. Вся. И опухшая.

Сэм тяжело дышала. Она знала, что ему действительно было жаль, это неподдельное чувство.

— Столько крови вам достаточно? — осведомилась она.

— Да. Спасибо, Саманта. Ты терпишь такую боль ради меня...

— Это не больно. Просто немного покалывает, — Сэм радушно улыбнулась.

Он посмотрел на свою руку. Отек спадал, посинение тоже. Так много силы было в нем, поди?

— Врешь сама себе?

Да даже если и так. Пол запустил здоровую пятерню в волосы и зашелся из стороны в сторону по всей комнате. До начала Отбора оставалось совсем немного. Он тяжело вздохнул. Не хотелось думать, что скоро они и умереть могли.

— Так ты выбрала?

— Что именно? — девушка села в прикроватное кресло.

— Кому сегодня умереть?

От последнего слова по спине и рукам Сэм прошли мурашки. Она вздрогнула, ощущая их на себе.

Кого выбрать? Это хотел спросить Пол, человек, ради которого она и жила. Пол, который долго о ней заботился. Пол, который, даже зная, насколько вкусна её кровь, не пил жидкость до того, как она стала его Стражем. Пол, который, даже несмотря на сплетни, оказался таким добрым.

Он сел на кровать.

Когда она успела выбрать его? Может быть, когда было ее день рождения? Она точно помнит, что в этот день на улице шёл первый снег. Тогда маленькой Сэмми исполнилось девять лет. В честь праздника родители подарили ей велосипед, и девочка сразу же хотела его опробовать.

Очень даже зря.

Сэм подумала, что никогда не испытывала такой боли. Конечно, она оказалась неправа, но это она узнает только через несколько лет, а пока она сидела на мокром тротуаре и плакала. Родители были далеко и ещё не успели подбежать.

— Эй, — кто-то окликнул её. — Почему ты плачешь, Саманта?

Пол. В детстве он был очень милым и добрым, но после четырнадцати лет стал каким-то отстранённым. Но это будет через пять лет.

Он протянул ей руку и поднял ее с земли. Сэм сразу же перестала плакать. Она с удивлением и восхищением смотрела на мальчика.

— Не ушиблась? Сейчас не лучшее время кататься на велосипеде, Саманта. — Пол осмотрел её руки. А потом подул на ссадины. — Болит?

— Нет, — соврала девочка. Она с детства научилась врать ему.

— Тогда почему ты плачешь? — он наклонил голову в сторону, искренне не понимая.

Его детское лицо иногда всплывало в сознании девушки.

— Вы, хозяин. Я всегда буду на вашей стороне.

Она закусила губу и ждала его ответ. Но когда она подняла на него глаза, то поняла, что из-за её слов он находился в шоке.

Короче говоря, ответ девушки удивил его до глубины души.

— Я?

— Конечно. Я не хочу вашей смерти.

— Настолько, что готова пожертвовать жизнью Меди?

Это-то было самым сложным. Выбирать между двумя дорогими людьми. Медисон, может, и была её лучше подругой на протяжении многих лет, но все-таки в каком-то смысле предала её, захотев сделать своим Стражем. Может, даже без её воли хотела.

А Пол всеми силами пытался оставить её в человеческом мире. Обыденном мире. Без него.

— Настолько, что готова пожертвовать жизнью Меди, — согласилась она.

Пол тяжело вздохнул.

— Это в тебе Страж говорит?

— Если я стала Стражем, это не означает...

Сэм поняла, что немного просчиталась.

— ... Это ничего не означает. Мой выбор не подвергается какими-то Стражескими желаниями, вроде желания защищать вас или быть уверенной, что вы всегда правы.

— Но я не всегда прав.

— Вот именно.

Телефон Пола раздался трелью. Через несколько минут она сама стихнула, и парень взглянул в лицо Сэм.

— Время.

Идя по коридору отеля, Сэм чувствовала, что её в прямом смысле трясло. Пол положил меж её лопаток ладонь, дотрагиваясь до ткани рубашки: Сэм все-таки успела быстро переодеться.

— Ничего не бойся. Мы же выиграем.

Сэмми нервно кивнула. Впереди показывается большая арка, и оттуда исходят миллионы выкриков и возгласов. Пол остановился у входа на арену.

Вот именно в этот момент Сэм до одури поняла, что любила его бешенно. Никто никогда не будет его любить больше, чем Саманта. Эта больная любовь.

— Хочу сказать тебе спасибо за все. — Он взглянул куда-то в сторону.

— Не говорите. А то ощущение, будто ты прощаетесь.

Губы тряслись от напряжения. Уголок рта Пола пополз вверх.

— Вы только... не умирайте.

— Саманта, нельзя исключать такой сценарий.

Он вышел на арену и поднял обе руки вверх, встречая толпу. Все кричали его имя. Сэм вдруг услышала странный щелчок и увидела, как с арки упала прозрачная стена из толстого стекла. Она подбежала ближе и со всей силы ударила по стене. А потом снова и снова.

— В тебе сыграл приобретенный инстинкт. Отрезанная стеной от своего Покровителя, тебе захотелось сокрушить все и вся, ведь так?

За спиной. Сэм резко развернулась и увидела в двух метрах от себя Вольфрама. Он снова был в мантии. Сэм успокоилась, но ненадолго.

— Не бойся, все в порядке.

На середину арены вышли Пол и Медисон. Меди держала в руках длинный посох из чёрного дерева. Её лицо было озлобленно, и это было понятно: сегодня у неё появился шанс убить давнего врага. Что она будет чувствовать, если победит его? Радость? Какое-то странное желание, как у садистов?

Сэм проскользнула взглядом по арене. Она сама похожа на Колизей, овальная, с трибунами для зрителей и отдельным возвышением для Амона и его семьи. Сильнейший Покровитель поднялся на ноги и развел руками в сторону, показывая, чтобы народ замолк.

— Первый бой между Медисон Джексоном и Полом Томпсоном. Да начнётся Битва!

Зал взрывается аплодисментами. Крики доносились со всех сторон. По арене пронёсся звон, который уловила даже Сэм сквозь стекло, и враги отскочили друг от друга. Но они не действовали первую минуту. Только рядом с Полом появился Лепус, а рядом с Медисон двухметровая мумия. Такая же, как у парня, которого Сэм встретила в подземелье под торговым центром. Медисон дрожала, это видно даже с противоположной стороны зала.

— Чинчирро!

Что...

Такое же имя!

Чинчирро закружился, поднимая с земли бежевый песок, превращаясь в стену, барьер, вокруг девушки. Но другой песок устремился, словно змея, к парню.

Лепус успел быстро заслонить Покровителя. Из его спины вырвались белые нити, их было очень-очень много. Они разорвали «змею» на части и потеряли свою энергию. Пол быстро побежал к барьеру. А песок, находящийся в стене, материализовался, но парень успел подпрыгнуть и выпустить из руки темную силу в виде идеального шара.

А Сэм выгнулась от боли в плече, падая навзничь.

— И давно это? — Вольфрам оказался в опасной близости. Своими холодными пальцами он отодвинул ворот рубашки и прощупал кожу на плече.

— Появилось после того, как я стала Стражем хозяина.

В глазах почернело, а в висках застучало. Он помог подняться девушке, придерживая ту за талию, и попросил дальше следить за битвой.

Пол в два больших прыжка оказался в конце арены, напротив полуразрушенного барьера.

Медисон рычала от злости.

Из песка поднялись щупальца. Ветер свестел в ушах. Песок кружился, как в смертной пляске, по всей арене. Закрутившись на ноге Пола, песок поднял его в воздух и бросил в стену повыше местонахождения Сэм..

Коридор содрогнулся от шумного столкновения.

Сэм истошно закричала и ударила кулаком в стену, оттолкнув Вольфрама. Нет, он не мог умереть! Не так быстро!

С отчаянием она закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на цветах. Из её глаз потекли слёзы, когда она не увидела его цветов. Она била в стекло, ещё и ещё, пытаясь каждый раз увидеть хоть малюсенькую трещину.

Безрезультатно.

Сердце её что-то пронзило, и Сэм дернулась от стекла.

— Может снова попытаешься?..

— Заткнись!

Она закрыла глаза, и перед ней предстали его цвета: родимый зелёный и любимый розовый. Её сила сама по себе высвободилась и отдалась ему практически без остатка.

Но он был жив, жив!

Отдав силу, она открыла глаза и взглянула на арену.

— Что за х...

— Саманта, — перебил её Вольфрам. Потом резко вздохнул. — Манерам тебя не учили.

Но она не смогла ответить.

Она смотрела вперед.

Перед её глазами предстали множество белоснежных нитей. Они исходили из вмятины в стене, в которую впечатался Пол. Дым ещё не рассеялся, и понять, что там происходило, было невозможно. Медисон тоже не двигалась.

Боялась.

Прошло, возможно, пять минут, а может — вечность, прежде чем дым осел.

И из вмятины вышел преобразившийся Пол. Сэм поднялась с пола, не спуская с парня взгляд.

Что...

Что произошло?

Такое она видела в фильмах. Герои становились другими. Сильнее. Магия хлестала в них, как буйный океан.

В его глазах раньше был этот океан.

А сейчас — знойное марево.

Его волосы были пепельно-седыми, а глаза точно были не голубыми. Он совсем рядом со стеклом опустил плечо, полубоком, а потом голову повернул.

Кроваво-красные. Капилляры лопнули. Радужка — белая, без какой-либо пигментации. Почему из его спины исходили белые нити? Он преобразился до неузнаваемости.

Он... Он стал сильнее. Сэмми закричала от нахлынувшей боли, только теперь она не разливается по плечу, а пульсировала во всем теле.

Она столкнулась с ним взглядом и задохнулась. Его глаза пылали злостью. Он вытянул руку в сторону девушки, а толстое стекло треснулось. Зигзагообразная линия прошла от верха до низа.

Медисон стало по-настоящему страшно. Такая сила просто не могла существовать! Она смотрела во все глаза на Саманту. Желание теперь появилось защитить девушку от монстра.

— Бейтесь дальше!

Медисон вскинула голову вверх и взглянула на Амона. Биться? До смерти? Серьёзно? Как он мог додуматься вот до такого? Прекрасно ведь знал, что Пол уже победитель. Невозможно быть таким сильным.

А ему уже далеко плевать. Он заметил взгляд Меди, обращенный к Сэм, поэтому так сильно хотел выиграть. Ведь Сэм была его. Он сорвался с места, а нити, закружившись по арене, резко устремились к девушке. Чинчирро в последнюю секунду успел подставиться под удар, прежде чем исчезнуть с поля.

А Медисон истошно кричала.

Но нити не достигли её — остановились в миллиметре от лица и сердца.

Он сходил с ума. Никто никогда не должен посягать на его вещи. Никто никогда не должен быть сильнее его.

Как эгоистично.

Человечность возвращается по каплям-крупцам.

Пол упал на землю. Сэм закричала и ударила кулаком в стекло.

И оно разбилось

Немыслимо.

Сзади послышались моторные слова Вольфрама, но девушке уже было плевать — Сэм перелезала через острые осколки, когда почувствовала на плече его пальцы.

— Это убьет тебя.

— И его тоже.

Он взглянула в глаза некогда лучшего друга Пола. Тот послушно позволил ей делать то, что она хотела.

Медисон, воспользовавшись моментом, подобрала посох и устремилась к Полу.

Саманта заметила движение — левая рука его поднялась и снова опустилась на землю. Он был таким... усталым.

Парень приподнялся на локтях. Сэм не знала, зачем она бежала, спасти его или увести с арены, но она не остановилась. Она заметила Медисон боковым зрением, которая также бежала к парню, держа посох наготове.

Убить?

Подло.

Он же её в конце концов не убил. А мог.

— Саманта!

Он заметил её. Впервые в жизни заметил её такую отважную, такую отчаянную.

Пол что-то ещё прокричал Сэм, поморщился от непереносимой боли и упал обратно на землю. Волосы его медленно приобретали привычный оттенок, а глаза вновь становились голубыми. У него уже не было сил, он все истратил на восстановление.

Секунда.

Секунда, Сэм расставила ноги на ширине плеч и почувствовала, как сквозь её живот прошёл посох.

Толпа мгновенно затихла.

Сэмми скорчилась от боли и сплюнула поток красной крови. Медисон застыла на месте, понимая, что проткнула свою подругу. Злость и ненависть заполнили все сознание, поэтому она не успела заметить ее.

— Саманта!

Пол кое как поднялся на ноги. Медисон задохнулась и опустилась на колени, ноги совсем отказывали держать её тело, она осторожно вынула посох из живота девушки, и та, выплюнув ещё больше крови, упала наземь и наклонилась в сторону.

Но её подхватил Пол и прижал к себе.

— Меди, пожалуйста, остановись!

И так понятно было, кто выиграл. Но Медисон хотела убить его. Потому что он убил того, кем она дорожила.

А он дорожил Сэм.

Мёртвый человек ей не нужен. Ей нужен сломленный.

Она направила свой посох на его сердце. Он поджал губы, а потом рукой взмахнул. Медисон отлетела на несколько метров, перевернулась и врезалась спиной и затылком в стену. Она вскрикнула от боли.

— Пол, мы должны доиграть! — взревела она.

— Саманта, ты слышишь меня? — не обращая внимание на весь мир вокруг, Пол прижал её ещё ближе к себе.

Сэм коротко кивнула.

Рана на её животе уже затягивалась, но так медленно, что скорее девушка умрёт от потери крови, чем выживет.

Пол поднял голову и скользнул взглядом по бесшумной публике.

— Я тебе помогу, — раздался голос позади них.

Вольфрам сел на корточки и коснулся ладонью живота девушки.

Сэм упала в обморок быстрее, чем рана затянулась

— Жить будет, — ответил Вольфрам.

Пол взглянул на него чистыми, безнадежными голубыми глазами.

— Спасибо, — поблагодарил Пол. Он поднял девушку на руки и понес прочь с арены.

Толпа взрывается криками и возгласами. Амон презрительным взглядом провожал истинного Сильнейшего с арены.

А Медисон смотрела лишь ему в спину.

Глава семнадцатая. Как вы могли?

Это была агония.

Для заживления раны не осталось сил — все было отдано Полу. Все эти маленькие капли.

Этот сон был таким же, как и после Ритуала. Темнота реальная, она сгущалась вокруг девушки, уводя ее в пучину отчаяния и страха. Вечность в темноте. Вот столько она в ней провела.

Но неожиданно тьма разорвалась светом, отдающим розоватым и зеленым свечениями. Сэм оглянулась и увидела перед собой Пола.

Саманта распахнула глаза, резко втянув воздух. Перед глазами все двигалось, но она увидела перед собой лицо Вольфрама. Он, сжав её руку, плюхнулся на прикроватное кресло.

— Ты жива, — будто бы с облегчением сказал он.

Но лучше бы все было наоборот. Лучше бы она не проснулась. Лучше бы рана не затягивалась так стремительно.

Она повернула голову. Оглядела комнату. Заметила Вольфрама, а за ним и Медисон, которая стояла у стены и хмуро смотрела в окно.

На тумбочке — стакан с красной жидкостью.

Во рту пересохло.

И хотелось совсем не воды.

Сэм с кряхтением поднялась и прислонилась к спинке кровати, ледящей кожу сквозь ночную рубашку. Сэм снова и снова оглядывала комнату, но все было безрезультатно.

Человека, ради которого она чуть ли не умерла, в комнате не было.

Меди ухмыльнулась, когда увидела её вопросительный взгляд, и, подойдя ближе, сказала:

— Он провёл рядом с твоей кроватью целые сутки. Час назад я заставила его пойти спать. Измотался он сильно.

Сэм коротко кивнула.

— Пусть спит. Он натерпелся на Отборе.

Вольфрам и Медисон многозначительно переглянулись, и девушка села на кровать.

— А ты помнишь, что произошло?

— Ага, — с сарказмом сказала Сэм. — Ты проткнула меня посохом. Кстати...

— Уже все зажило, — перебив девушку, ответил Вольфрам. — Я дал тебе достаточно силы для регенерации. Ты все отдала Полу.

— Спасибо.

— Как ты это сделала? — сощутив глаза, спросила Меди. — Ну, отдала ему столько силы?

— Я не знала, сколько дала хозяину силы, по-моему, я дала достаточно для восстановления, но...

Рассказать о том, что в Поле было где-то около восьмидесяти процентов силы? А может, не восемьдесят, а все сто? Плюс то, что дала ещё девушка. От этого он становился просто непобедимым. И опасным.

— Я не знаю, — вздохнула она. — Не знаю.

— Позову Пола. — Медисон поднялась с кровати.

— Нет, нет, — быстро проговорила Сэмми, встряхнув руками. — Пусть поспит, он устал.

Вольфрам и Медисон, однако, в скором времени оставили её одну. Девушка, не обратив внимания на слова Вольфрама о том, чтобы выпить кровь, легла на кровать и быстро заснула.

Ей снилась Медисон с посохом и песком, Вольфрам в плаще, Джек с неоновыми кончиками, Амон, за спиной которого развевались языки пламени, а самое главное — Пол, волосы которого медленно седели, а глаза приобретали кровавый оттенок.

Она проснулась, услышав звук закрывающейся двери. Резко поднялась на кровати и встретила взглядом с взглядом Пола.

Он, одетый в тонкую толстовку и джинсы, сел рядом на кровать, слишком близко, как показалось девушке. Сэм закусил губы, не зная, с чего начать разговор. Но и этого ей не дали сделать первой.

— Ты не выпила, — он кивнул на стакан. — А я искал тебе кровь... человека. Пожалуйста, выпей, иначе рана будет ещё дольше затягиваться. Потом я тебе дам свою кровь.

— Зачем? — с придыханием и почему-то шепетом.

— Твоя рана слишком серьёзная. Ты отдала слишком много силы мне, поэтому регенерация идёт так долго. Для начала — кровь человека. Все-таки, учить тебя надо с низкого уровня, а Амон... сразу дал тебе кровь Покровителя.

Саманта посмотрела на стакан — на удивление, человеческая кровь не вызывала отвращения, наоборот, был даже некий интерес: вкусно или нет? А вдруг реакция организма будет такой же, как и на кровь Пола? Этого Сэм боялась больше всего. Ей не хотелось больше показывать свою уязвимость.

Взяв в руки стакан, она осушила его в три больших глотка. Голова затуманилась меньше чем за секунду, а жар прошёлся по всему телу. Один удар сердца, два, три, четыре — и взрыв. Где-то внизу живота и одновременно в голове.

Это было ярко и сногшибательно.

Это было до подрагивания век.

— Справилась? — Пол оглядел её. Раскрыв глаза, Сэм поняла, что уши его были красные.

— Вроде бы как. Все в порядке.

Но голос дрогнул.

Хотелось почему-то плакать.

— Теперь моя кровь.

Пол встал с кровати. Не успела девушка и глазом моргнуть, как он собственными зубами разорвал запястье руки. Кровь фонтаном хлынула в стакан.

Сэм не сводила с жидкости. Едва услышав запах, она замерла. Едва услышав запах, она потеряла всю свою человечность.

Дико захотелось пить.

Горло пересохло, слюна с болью смачивала все внутри. Пить, пить, пить, пить, пить...

— Хорошо, этого должно быть достаточно.

Пить.

Глоток и

Взрыв.

питьпитьпитьпитьпитьпить...

Едва ли можно остаться здравомыслящим человеком после таких пыток самой вкусной вещью на свете.

Сохрани свою человечность, Саманта, вот что просил Пол.

А Саманта поняла только то, что за взрывом всегда идёт взрыв.

Голос вырвался как-то сам собой.

— Саманта, ты в порядке?

— Разумеется... К таким ощущениям просто привыкнуть надо... А у меня вроде бы опыта не было, чтобы привыкать... С вашей рукой все нормально?

Не считая того, что кровь все-таки окрасила рукав толстовки, на вид никаких серьёзных ран не осталось — успело затянуться.

— Нет, я в порядке. Не волнуйся обо мне. Я зачем пришёл-то. — Пол нервно почесал затылок. — Спасибо тебе за твою веру в меня. Я никогда бы не выиграл, не будь ты моим Стражем. Ты спасла меня от смерти.

Сэм кивнула, опустив взгляд на руки.

— Я безумно рад, что ты жива. Если бы ты умерла, я бы до конца жизни чувствовал отчаяние.

Сэм закусил губу, едва сдерживая слёзы. Она подняла голову и заглянула затуманенным взглядом в прекрасные голубые глаза Пола.

— Вы пришли сказать, что сделаете меня человеком, ведь так?

— Саманта, я не могу подвергать тебя такой опасности, мне жаль. Я хочу, чтобы ты жила.

— Мне не нужна жизнь без вас! — прокричала Сэм. Только через несколько секунд она поняла, что сказала.

Пол неожиданно нежно провел ладонью по её волосам.

— Я знаю. Я же тебе эту жизнь и испортил.

Либо он не понял... Либо понял, но не показал этого.

— Я буду и дальше Стражем.

— Саманта, не...

— Я сказала, что и дальше буду вашим Стражем! — рявкнула Сэм.

Пол тяжело вздохнул, понимая, что этот спор проиграл. Сэм отвела взгляд. Плакать? Да вроде бы и не очень хотелось. Сказать что-то? А что? "Простите, хозяин, я была права."

Но Пол нашёл выход из ситуации.

Неожиданно он наклонился вперёд и обнял девушку, прижав её голову к своей груди.

От восторга она задохнулась, успев только втянуть жадно воздух ртом. Пол положил свой подбородок на её голову и закрыл глаза. Сэмми прекрасно слышала, как ровно стучало его сердце. И только ее запиналось.

— Только потом не говори, что я виноват, — спустя вечные часы, спустя крохотные секунды подал голос парень.

— А оно мне нужно? — задала девушка риторический вопрос.

Пол пожал плечами. Он медленно и будто бы неуверенно провел рукой по ее волосам. Они так и сидели — вроде бы даже вечность, но Сэм успела привыкнуть к такому близкому контакту. Она почему-то вспомнила события двухлетней давности.

Он ведь с Молли встречался.

А она умерла.

А ведь первой, кому он рассказал об этом, была Саманта.

Может, ещё не все потеряно? Может, если сделать первый шаг, он ответит на её чувства?

Может, если она прямо сейчас поцелует его, он тоже поцелует в ответ?

Так много "может".

Надо делать первые шаги.

Она отстранилась от Пола, который на секунду удивился.

— Я лю...

Дверь со взрывом ударилась об стенку. Кажется, Саманта возненавидела эти звуки и ощущения взрыва.

На пороге стояла красная и потная Лиззи. Отдышавшись и выпрямившись, она почти что хриплым голосом сказала:

— Сэмми, Пол, Амон вызывает вас к себе.

Страж и Покровитель удивленно переглянулись.

— Что вы делали? — Лиззи посмотрела на красную от смущению Саманту и на спокойного Пола. — А хотя, без разницы. Вы вдвоём должны немедленно идти к Амону.

— Что ему нужно? Моя следующая битва только завтра.

— Я знаю что ли? Геката приказала сходить за вами, да срочно.

— Саманта ещё не отошла от повреждений, ей нужен покой.

— Но Амон сказал, что если Саманта уже придёт в себя, то и её вызвать.

Пол уже успел раскрыть рот, но Саманта положила руку поверх его руки и сказала:

— Ничего страшного, думаю, я смогу дойти до его комнаты.

Пол лишь тяжело вздохнул.

В коридорах было холодно. Вот что заметила Сэм, как только вышла из своей комнаты. Хоть это и было понятно, ибо на ней были надеты всего лишь тоненькая кофточка и джинсы.

Впереди них шли два ребёнка. Как девушка поняла — Екаи, только вот не такие, как Авель. Пол склонился ближе и прошептал, чтобы никто не смог слышать:

— По-твоему, почему он вызывает нас?

Щеки девушки заалели.

— Наверное, чтобы вас поздравить с победой в битве с Медисон?

— Маловероятно, — поморщив нос, ответил он. — Тебе не больно ходить?

Сэм выгнула бровь.

— Я Страж. Мои клетки быстро восстанавливаются. Даже ран не остается. Даже таких глубоких. Да и ваша кровь помогла.

В задумчивости Сэм дотронулась пальцами до живота. Это чувство... когда сквозь её живот прошёл посох некогда лучшей подруги... тошно. Как Медисон смогла не заметить бежавшую девушку?

А вообще.

Зачем Сэм так сильно захотелось заслонить Покровителя? Он же, чёрт его дери, сильнее Медисон во много раз.

Но приобретенный инстинкт сработал.

Она все-таки готова даже ценой собственной жизни спасти парня.

— Прости, — вывел из транса девушку голос Пола.

Она тут же закатила глаза.

— Вы, что ли, виноваты в том, что меня проткнули? — Пол уже было открыл рот для

ответа, но она-то знала, что он скажет «Да». — Нет, не виноваты. Я сама кинулась на арену, а должна была стоять за чертовым стеклом, хоть и не хотелось.

— Я тебе по гроб жизни теперь должен, — пессимистично ответил он.

— Пришли, — развернувшись к ним, Екаи сделали поклон и открывали своими дохлыми и тощими руками чёрные массивные двери.

Свет ударил в глаза.

Много света, заливающий зал золотистым светом. Пол был из мрамора, колонны, ведущие к возвышению, где сидел Амон, тоже были из мрамора. Перед ними двумя лежала красная дорожка. Сэм оглянулась: на стенках висели большие полотна с картинами. Каких-то художников она знала, каких-то впервые в жизни видела.

Амон гордо выпрямил спину, когда маленький ребенок-Екай подошёл к нему и что-то прошептал на ухо. После чего глава организации расплылся в довольной улыбке.

Это насторожило сразу двоих.

— Подойдите ближе, — его голос разлетелся по всему залу.

Сэм и Пол то и дело переглядывались, подходя ближе к нему. Справа от возвышения стояли три Екая-ребенка. Пользоваться услугами демонов? Ну что сказать, этот Амон, чёрт, умный.

— Пол, ты такой молодец, — едва слышно, тихо-тихо сказал. Пришлось прислушаться.

Парень искренне не понимал, что происходило на данный момент. Он уже успел придумать в голове сто причин, но не понимал, какая из них больше подходит для реальности.

— Будет жаль, если тебя дальше не допустят к Отбору.

Причина номер шестьдесят пять — отстранение от дальнейших битв.

— Чего?

Амон залился серебристым смехом, откинув голову. Сэм закусил губу, сожалея о том, что не рассказала Полу о том самом обеде с главой Кластера. Не рассказала о том, что её неповиновение сыграло злую шутку с ними.

— Ты силён.

— Но это же и главное, — возразил Пол.

— Но ты слишком силён, — Амон снова говорил мучительно медленно. — Ты не понимаешь. Если ты и дальше будешь сражаться на Отборе, то станешь Сильнейшим.

— А это плохо?

— Конечно же! Скажи, Сэмми, ведь так?

Вот же... ублюдок. Саманта взглянула в глаза Пола. Больше всего она боялась увидеть в его глазах осуждение и неприятие.

Но увидела чуть ли не отчаяние. Он доверял ей, а она всеми силами пыталась заполучить это, а сейчас из-за одной ошибки может все рухнуть. И тогда его уже будет не вернуть.

И тогда ей уже не жить.

— Пол, он боится, что ты займешь его место, — пытаюсь сделать свой голос ровным и спокойным, девушка все-таки сорвалась в конце предложения. — Поэтому он приказал мне не давать тебе много силы, но... Я не смогла.

— Я не боюсь, что он займёт моё место. Это просто не зачем. — Амон развел руками.

— Я... могу занять титул Сильнейшего? — удивленно прошептал Пол, но его все услышали.

Амон не охотно поведал:

— Если с тобой останется Сэм, то наверняка. А она может достаться мне.

— С какого? — зло бросил Пол. Он сжал руки в кулаки. Сэмми почувствовала нарастающее болезненное покалывание в плече.

— Ну, я Сильнейший. Мне все можно.

— У нас действует правило на неприкосновенность к своим Стражам, — проговорил Пол, вскинув голову.

Амон тяжело вздохнул.

— Я не допускаю тебя к Отбору и Битве.

Пол с силой сжал кулаки. Хотелось почему-то ударить Сильнейшего, даже если это повлечет за собой последствия. Возможно даже и смертельные. Да почему, чёрт возьми? В скором времени человеческому миру предстоит встать на границу с жизнью и смертью, и только Сильнейший мог помочь. По крайней мере, в этом году они должны выбрать истинного.

В потолке блеснул круг. Быстрее, чем прозрачная камера успела упасть на пол, Томпсон развернулся и врезался ногой в стекло, разбивая его на мелкие кусочки. Почему-то послышался звук цепей. Саманта не успела ничего осознать — страх парализовал.

— Что за шутки?

— Смешно же, правда? — ответил Амон. — Смотри.

Сжал руку в кулак, а в груди что-то сдавилось, будто под прессом. Хотелось закричать, сильно и громко.

Клетка образовалась только вокруг девушки. Грязно-зеленая, тесная и душная, полупрозрачная и с толстым стеклом.

Страх, страх, он везде, он на севере и на юге, он в её голове и в сердце, он в её глазах, обращенных на Пола.

— У меня есть три условия.

Пол ничего сказал. Но и на девушку не взглянул.

— Первое: ты уходишь. Сейчас же. И не подаешь признаков жизни. Исчезаешь сначала из жизни Покровителей, а потом и людей. Но уходишь без Саманты. Она останется со мной.

— Другие?

— Второе: ты допускаешься до Битвы и Отбора только в случае, если Саманта, опять-таки, остаётся со мной. И третье: ты сражаешься со мной. Какой вариант тебе больше симпатизирует, Пол?

Саманта с визгом со всей дури ударила по стеклу, жадно втягивая ртом воздух. Ей хотелось кричать до тошноты и истерики.

— Да как вы смеете!

Она почему-то верила в то, что Пол не оставит её. Ведь не должен, так? Ведь так бывает во всех сказках, во всех фильмах. Главные герои даже ценой своей жизни спасают друг друга.

Но ответ Пола убил.

— Мне по нраву первый вариант. Я могу идти?

Сэм хотела крикнуть — "А как же твоё «по гроб жизни должен»?" Но вместо этого из полуприкрытого рта вырвался только стон боли и отчаяния.

Он был первый, причинивший ей такую дикую боль.

— Конечно, Пол. Иди.

Он не взглянул на неё. Ни разу.

Стекло вокруг неё исчезло. Сделав рывок вперёд, она почувствовала на плечах сильные руки детей-Екаев. Вот значит как. Она изначально не нужна была ему. Все его слова — ложь и клевета.

Дверь закрылась.

Она услышала смех Амона и почувствовала, как медленно оседает на пол.

— Я заслужила... не такого...

Плакать хотелось до соплей и истерики.

Глава девятнадцатая. Что ж бьёт сильнее?

Звук цепей. Тихий шёпот — он учил свои слова, чтобы не задохнуться, когда скажет их. Он шёл медленно, он слышал стук каблуков по каменной плитке.

Совсем рядом с камерой Саманты появилась сначала тень, а потом из неё выплыл человек в длинной бордовой мантии.

— Ал, — выдохнул имя.

— Вольфрам, — почти удивленно ответил парень. — Мне приказали следить за Самантой Кингсли.

— Не нужно, я и сам справляюсь со своими обязанностями, — терпеливо ответил Вольфрам. Он прошёл мимо парня.

— Мне все равно приказали охранять её двадцать четыре часа в сутки.

— Что задумал Амон?

В Кластере Амориллисе Вольфрама знали как "правая рука" Амона, "хищный и дикий демон-кукла", "ведомый" — он всегда делал то, что прикажет Сильнейший, он всегда делал это со спокойным лицом и без шума.

Он тоже вел двойную жизнь.

И второй Вольфрам орал в голове во все горло, приказывая первому спасти Саманту.

Потому что Пол ещё не разобрался в своих чувствах, терять своего Стража ему сейчас категорически нельзя. Медисон это понимала. И Вольфрам — за троих понимал. Отчётливо и ясно видел, что Пол, скорее всего, сейчас даже не вспоминает о Сэм, но пройдёт время, и он научится ценить её.

Просто когда с ним кто-то рядом, он не осознает всю значимость человека.

Поэтому Саманту нельзя убивать. И ждать, когда её убьют — тоже нельзя. Надо спасти её даже ценной собственной жизни. Вольфрам почему-то верил в то, что эта девушка — не самая последняя в списке важных людей для Пола.

— Сегодня утром Амон отдал приказ ровно через сутки казнить Саманту Кингсли, а до сего времени следить за ней. Вот и выполняю.

— Почему мне не сказали?

Вольфрам даже не удивился — знал ведь, что так все и будет.

— Амон вверил её убийство мне. Через пятнадцать часов её не станет. Можешь идти.

— Нет, — резко ответил Вольфрам. Потом, выпрямив спину, продолжил: — Мне надо увидиться с ней.

— Зачем? — Ал посмотрел на парня с злым — и ехидным ли? — прищуром, явно выискивая любые проблески хоть каких-то эмоций на вечном холодном лице.

Не промахнулся же.

Как только нотки страха проявились во взгляде, Ал раскрыл дверь одной из камер и втолкнул Вольфрама. Быстрее, чем Покровитель мог осознать все происходящее, на дверях щелкнул замок.

— Пятьдесят часов неволи тебе не помешают, Вольфрам. А вот это, — сквозь решётки Ал показал смятый лист бумаги, — я заберу с собой.

— Сволочь, — процедил сквозь сжатые зубы. Хотелось вцепиться в глотку и вырвать все с мясом.

— Будь добрым парнем, Вольфрам, и тогда я не расскажу о том, что ты предал Амона.

Что, уже согласился? А ты быстро сдаешься.

— Зачем Амону её убивать? Она ничего не может сделать.

— Мистер Томпсон медленно, но верно осознает, что связались они с Самантой слишком быстро и слишком стремительно. Просто когда на него упадёт понимание того, что она нужна ему, будет поздно. Как жаль, что влюбиться в ответ не сможешь. И ответить на чувства — тоже.

— Знаешь, я с тобой впервые заговорил, а ты меня уже бесишь.

Ал улыбнулся во все тридцать два зуба.

— Я убью её перед твоей камерой, перед твоими глазами, чтобы кровь забрызгала твоё безупречное лицо, Вольфрам.

С этими словами Ал развернулся и пошёл в сторону камеры Саманты Кингсли.

— Что-то долго нет его ответа.

Медисон нахмурилась. Голова болела адски, дико хотелось спать, но даже через ежеминутные зевки она все равно читала книгу, бегло, конечно, но пыталась вникнуть в суть. Выходило так себе. Под конец она уже просто стала искать ключевые слова.

— Письма все ещё нет в гостинной.

Письмо приходило два раза в день, в нем коротко описывалось состояние девушки и размышления Вольфрама о том, что мог бы сделать Амон и для чего Саманта вообще сдалась ему. Своей силой Вольфрам телепортировал письмо прямо в дом Пола, один раз в час дня, другой — в девять вечера, ни на минуту не опаздывая.

Пол взглянул на часы.

Час двадцать.

Ожидание заставляло трясти ногой и нервно заглядывать на стол каждую секунду. Медисон ухмыльнулась. Она, в общем-то, знала, что рано или поздно парень действительно заволнуется и наконец-то покажет истинные чувства.

Жалко только то, что он любить не может, а Саманта за двоих умеет.

Или уже умела?

— Ты думаешь, что с Вольфрамом могло что-то произойти?

— Да. Письма все еще нет.

Неожиданно резко Пол поднялся из-за стола и стал начерчиваться дуги по комнате. Ему было не по себе, и объяснить причину этого он не мог. Письма, приходившего стабильно в одно и то же время, не было, и знать, что случилось в подземном умирающем городе, Пол не мог. Ведь, по сути, все могло случиться — и Вольфрама убить, и Саманту казнить, и Вольфрам мог сдать, и Саманта могла бы сказать, что не желает больше с ним, со своим Покровителем, иметь дело.

Но он-то чувствовал её. Как крупинками приходила её сила в его тело, этого было достаточно для того, чтобы волосы у корней все еще были серыми. Она умирала там, под землёй, но все равно отдавала последние остатки силы.

Если все так и продолжится, это убьет её сильнее.

Неожиданно Пол остановился.

— Нам нужен Авель.

— Он сейчас в городе, — ответила Медисон, закинув ногу на ноги и с усталостью перелистнув страницу книги. — Да и уверен ли ты, что он нам поможет? Он двуличный.

— Надо узнать сейчас, иначе потом будет поздно.

Быстро описав всю ситуацию в на листе бумаги, Пол сложил её пополам и отправил

Авелю с помощью той же силы, что и Вольфрам.

Ответ был долгим.

Настолько, что Медисон даже заснула. Ей снились красочные луга, яркое солнце на юге страны, высокие пальмы и Саманта.

Проснулась она из-за лёгкого толчка в плечо. Первое, что увидела перед собой — лицо Пола, перекошенное страхом и злостью. Второе — лист, зажатый в кулаке.

— Что случилось? — тревожным голосом спросила девушка.

Парень лишь протянул листок. На тетрадном порванном листке мелким почерком были написаны несколько слов.

"Вы должны сегодня же её спасти".

Капля. Юбилейная, двухтысячная. Сорвалась с потолка и упала в лужицу. Одно и то же, даже природа исполняет одни и те же действия.

Резко выпрямившись, Саманта зашла в диком кашле до мокроты. Любое движение приносило боль. Стертые запястья рук, резкая боль в груди, в лёгких, боль в суставах и в мышцах тела — сил уже не было. Просто напрочь.

Сейчас бы самое время взять и заплакать, но даже слёз не осталось. Сейчас бы самое время заснуть и ждать-ждать-ждать, да вот только проснулась от разговоров двух людей.

Смирилась быстро, что уж там. Перед смертью она не увидит ни хозяина, ни Мэдисон, ни Джека, никого, кто ей был дорог.

Она себя уже похоронила где-то на границе, у границы стоял человек и почему-то все время показывал на свои часы.

На надгробии было написано несколько слов:

"Все двери открывались тому, кто стучался, в твоём же случае двери уже были открыты".

Обращение не к ней, нет, — от неё к тому, кто осознает и поймёт.

Пессимистично, однако. Думать о своей же могиле, о похоронах, даже о том, что будет написано на надгробии. Так странно и так реалистично все это.

Прости, мама. Посмотри, до чего докатилась твоя дочь. Грязная, сырая, потная, сидит в своей камере и ждёт смерти. Мам, ведь ты не такого хотела. Но прости. Это был ужасный путь, пройденный неуверенными шагами, она правда пыталась. Похоже, именно её заслуги не оценили. Ну и ладно. В следующей жизни все будет лучше.

Вот только она снова будет Покровителем.

Вот этого и не хотелось. Хватит с неё. Лучше бы не перерождалась. А была ли она счастлива в той жизни? А какой был "та" её жизнь? Может быть, ещё хуже и тягостнее этой. Её спутница — боль, её чувства — страх, отчаяние, сожаление, где здесь найдись любви?

Но хотелось любить. Дико. Или даже не любить. А просто хоть какой-нибудь взаимности. Девять лет Саманта надеялась, что любовь к Полу Томпсону уйдёт, не сразу, конечно, но в итоге чувства угаснут, ведь так и происходит с людьми — они перегорают.

Нет.

Влюблялась с каждым разом сильнее.

Что ж бьёт сильнее — невзаимные чувства или её новая болезнь? Или они с удвоенной силой изнашивают её организм к чертям?

Вот же как.

На границе, где стоял тот-самый-человек, слышались звуки шагов. Будто по камню шли. И вертели в руках ключи. И пели что-то под нос себе.

Колыбельная.

Саманта вздрогнула.

Этот человек был до противного похож на неё — такого же цвета глаза и волосы, форма носа и пухловатые губы.

Открыл дверь и вошёл в камеру, с ходу магией снимая наручники.

Сэм хотелось соли. Взять — и к рукам, да так, чтоб до помутнения рассудка, до криков и прокушенной губы.

Но вместо просьбы лишь жалкое:

— Уже?

— Да, Сэмми.

Он вывел её в коридор и зашёл за спину, связав руки девушке. Нежно провёл по плечам. Или это показалось?

— Крепко?

Сэм попробовала шевельнуть рукой — и не смогла. Веревки впивались в кожу.

— Нормально.

— Есть последние слова, Саманта?

Она закусила губу. Задумалась над тем, что хотела бы сказать.

— Можете передать Полу Томпсону, что я до одури любила его? Как сумасшедшая. И что это — моя роковая ошибка. И пусть весь мир знает.

— Можешь начать ход.

Сэм грустно улыбнулась.

Она сделала два неуверенных шага — Ал сделал столько же.

Не сбежать. Выхода не было. Он стоял за спиной и внимательно следил за каждым малейшим действием, у него зоркий глаз.

Но спасибо, что проявил человечность.

С каждым новым шагом Сэм становилось труднее дышать. Она прекрасно слышала щелчок позади себя. Снял пистолет с предохранителя? Скорее всего.

Уголкем глаза заглянула в камеры — пустые, сырые и вонючие. Будто в них умер человек. Умер не то, чтобы телом, нет, — душа загнила в таких условиях, душа оставалась здесь и после смерти тела — и не могла смириться с тем, что уже не найдёт выход.

Шаг.

Часы тикали. На руке того парня? Саманта чувствовала, что к затылку и правда что-то приставлено было. Что-то круглое и холодное, скорее всего.

Такой мир нелепый этот, такой яркий и затхлый.

Мутный.

Цеплясь за события того самого дня, когда все началось, Сэм пыталась понять — почему она буквально всю себя отдала Полу. Ведь её и предупреждали. Ведь ей говорили правду, хоть и печальную.

Но,

если бы ей снова сказали, что Пол ужасный человек, она бы вновь защищала парня.

Он добрый, правда добрый.

Просто слишком привык к своей второй маске.

Ему удобно и комфортно, вот он маску и не снимает.

Шаг.

Будет печально, если она даже под конец своей жизни не признаётся открыто и напрямую о своих чувствах.

Ну, значит в следующей жизни.

А сейчас шаг
и взрыв.

Глава двадцатая. Цветы

Она умерла.

Померла, скончалась, угасла, ушла от нас/из жизни в иной/лучший мир, легла в землю, заснула вечным сном,

сдохла-сдохла-сдохла.

В своих фантазиях.

В реальности произошло что-то неопишное.

Прогремел выстрел. Как в фильмах. И ничего. Дыхание только участилось и стало каким-то прерывистым. Были лишь хаотичные мысли, от которых разболелась голова.

"Мертва? Не мертва? Я же вижу? Что я вижу? Где я? Все там же? А где — "там же"? Что происходит? Почему все такое запутанное... Почему все такое страшное?"

Шевельнула пальцами рук. Вроде бы слушаются. И — о господи — означало ли это, что она не мертва? Веревки все ещё врезались в кожу, приносили боль, такую почему-то приятную и нужную сейчас. Она стояла у одной из камер, боясь сделать хоть одно маленькое движение. Даже пыталась не дышать.

Где голос, приказывающий идти дальше?

Сколько часов назад прогремел выстрел?

Перед глазами мутнело. Чёрные точки встали перед глазами. Мир исказился, перевернулся, упал вниз.

Кожу запястей коснулось что-то холодное.

— Знаешь... двуличных ненавидят и гнобят, жгут и давят, а тебе я почему-то нравлюсь.

Саманту прошибло током. Она выгнулась, извертелась в его руках и посмотрела в глаза.

Холодные и живые.

Сэм показалось, что ей резко дали возможность дышать. Она втянула воздух сквозь сжатые зубы сначала медленно, а потом жадно. С каждым вздохом частота увеличивалась, пока, наконец-то, девушка не повалилась на пол, прикладываясь лбом к холодному камню.

Но что он здесь забыл?

Сэм уже привыкла к тому, что его нет рядом. Привыкла, но не разлюбила.

Наоборот, увидев снова, она не смогла сдержать своих чувств. Из глаз как-то сами собой потекли слёзы. Хотелось выть до срыва голоса и соплей.

Хотелось прямо в лицо крикнуть, что она любит его выше крыши, она может любить за двоих, за троих, безответно и глубоко. Это все пустое, обман, но она верить ему хотела. Потому что никто не был ей дороже Пола Томпсона. Потому что она уже успела утонуть в его глазах, с головой погрузиться в синее-синее море, захлебнуться и задохнуться. И так всегда.

А ещё хотелось кричать. На него. Чтобы голос сорвался. От чувств, от эмоций, или чтобы что-нибудь сделать в этой тишине?

Но он не дал её рту даже раскрыться, развернулся и посмотрел по сторонам. И, щелкнув языком, мрачно сказал:

— Он исчез.

Сэм тоже оглянулась. Посмотрела ему за спину, наверх, под свои ноги — Ала нигде не было. И правда — будто растворился.

Из левой камеры послышался тихий голос:

— Пол? Господи, ты еле успел.

— Не думаю, что он бы убил Саманту, — спокойно ответил Пол, поднимаясь на ноги. — Не нравился мне никогда этот парень. Слишком уж подозрительный и загадочный.

Парень подошёл ближе к камере, вытянул руку, а замок послушно раскрылся под его магией. На удивленный взгляд девушки Покровитель вздохнул.

— Внутренняя часть камер сделана из специального вещества, медленно и беспощадно забирающего силу Покровителей, блокируя любые навыки, вот почему Вольфрам не смог выбраться.

Вольфрам сделал шаг из камеры.

— И сейчас у него мало силы. Хватит лишь на то, чтобы переместить вас двоих из города...

— Нет, — слабо и как-то даже неуверенно вырвалось. — Нет, я не...

Её прервал отдаленный, но различимый звон колокола. Взглянув в глаза Вольфрама, а потом Пола, она осознала, что что-то происходило ужасное. А потом до нее дошло.

Били в набат.

Что либо сказать не дали — схватили за ладонь и в прямом смысле потащили за собой. Ностальгия пробила. Даже слёзы, вот, появились. Он держал её ладонь — неуверенно и вообще пытаясь не дотрагиваться. Неужели противно? Или думал, что ей будет неприятно после того самого дня вновь видеть или касаться его?

Называла в своих мыслях идиотом, не потому что ненавидела, а потому что любила — сильно, долго и всегда безответно. Либо отпуская, либо зажимая в тиски, и-д-и-о-т. Лучше вообще не прикасайся, если за этими действиями не будет каких-то грандиозных последствий. Хотелось поцеловать его — почему-то это желание прибило насквозь лучше всякого пистолета. Даже мурашки пошли по телу.

Он оглянулся. Посмотреть на тот мир за спиной? Да страшно том, вот что, не надо даже смотреть.

Вольфрам бежал по правую сторону и почти всегда всматривался в пустые и чёрные коридоры. Он был проводником, хотя почему-то хотел остаться, как и всегда, ведомым. Но он знал дворец как свои пять пальцев. Вот сейчас они шагнут в правый коридор и окажутся у чёрного выхода, откуда смогут сбежать.

Все шло как-то слишком уж красиво и по плану.

Из темноты вышел до жути знакомый силуэт.

— Господи, ребят...

Голос сорвался.

Втроем остановились. Пол отпустил руку девушки и подошёл ближе к Медисон. В его руке стремительно образовалась яркая сфера, и Сэм пришлось закрыть глаза — она уже привыкла к темноте.

До неё доносились лишь обрывки фраз.

— ... Все же хорошо, да?..

— ... куда опаснее будет оставлять...

— должны помочь. Она уже не нужна Амону, но...

— ... вот и хорошо. Вольфрам справится.

Тело устало — от потрясений или от того, что слишком долго они бегали, но Саманта, понимая, что разговор будет долгим, села на пол и прижалась спиной к стене. Хотелось плакать, но слёз уже просто не было.

— Значит действуем сейчас же.

Находясь в полуобморочном состоянии, Саманта вскинула голову. Сфера исчезла, поэтому различать других стало практически невозможно.

— Надо идти.

Совсем над ухом. Сэм даже испугалась, на секунду, а потом резко развернулась. Даже в темноте она знала — в его взгляде ясно читалась жалость. Боже, ему жалко, как же глупо, ведь жалость — последнее, что остается к сломленному человеку.

Так и хотелось крикнуть в лицо "Так по чьей же милости я сломалась?!"

Не смогла бы. Потому что любила. Как дура малолетняя. Как в первый раз. Лучше бы это был тот самый первый раз, когда влюбляешься, любишь, а потом перегораешь.

Перегори-перегори-перегори, переговори с ним. Нужно объяснить свои чувства. А чувств было много — на целую рать бы хватило. По горло. Она уже просто давилась ими, пыталась проглотить, но нет — не отпускали.

Любишь ли на самом деле, когда любить уже больше не можешь?

Душите. Позволяет же.

Он присел напротив, но все равно как-то близко для их привычного общения. Настолько близко, что она чувствовала его жаркое дыхание на щеках.

— Саманта, ты плачешь.

Она ковыряла на своих джинсах заплатку в виде какого-то цветка. Голову склонила к плечу.

— Хочу домой. С вами, хозяин. И с Медисон. Со всеми.

— Ты пойдешь домой, обещаю.

— Я хочу идти с вами. Чтобы вы были рядом.

— Саманта, я правда не умею успокаивать людей. Прошу, просто... доверься мне. Это будет сложно, но я обещаю, что все будет нормально.

— Вы не держите своих обещаний, — плаксиво заметила Сэм. Голос дрогнул.

— Это сдержу. Ради тебя.

Она вскинула голову. Губы дрожали — и явно не от холода. Она накренилась вперед и уткнулась лицом в его плечо. Знакомый запах успокоил за долю секунды, а ощущение чужого тепла согрело её саму.

— Хотите успокоить меня?

— Да, — совсем тихо ответил.

— Тогда обнимите.

И он обнял. Между ними не было свободного пространства, а Пол с каждой секундой прижимал её все сильнее и сильнее к себе. Будто боялся потерять. Глупыш. Потеряет только в том случае, если она уйдёт.

А уходить не хотелось. Даже если это приносило нестерпимую боль и желание убить себя. Мама же говорила: "Первая любовь заставит тебя летать."

Её первая любовь вырвала ей крылья с корнем, оставив умирать от болевого шока.

— Я бы подарила вам красные хризантемы, — прошептала Саманта, проводя носом по его шее.

В ответ слышала усмешку.

— Почему именно эти цветы, Саманта?

— Потому что я...

Снова забили в набат. Сэм вздрогнула и замолчала, всмотревшись в лицо Пола. Его

взгляд был отстранённым. Сама судьба не хотела того, чтобы она призналась в своих чувствах?

— Мы должны идти. Сэм, — Медисон оказалась слишком близко, схватила парня за руку и потащила вверх. — Прости, но это уже второй удар, Амон последним покидает это место. Прости, что не даю тебе шанса.

— Нет! — вскричала девушка. Она резко поднялась на ноги, а перед глазами мир упал.

Руки Вольфрама схватили её за плечи. Хотелось выть, как одичалый волк. Пол, луна ты чертова, ну дай хоть шанс.

— Хозяин!

Он оглянулся. Медисон все ещё пыталась тащить его за собой, но без толку — парень будто прирос к месту.

— Что такое, Саманта?

Она задохнулась. Он слушал её. Впервые. Стоял и внимательно ловил каждое слово, будто... будто знал о том, что она собирается сказать. Или надеялся услышать именно вот эти слова? Девушка согнулась пополам — дышать было нечем.

— Красные хризантемы означают любовь...

Она вскинула голову.

— Я люблю вас.

И зажмурилась, будто ожидая удара. Но удара не последовало. К удивлению. Ожидать уже можно все.

— Саманта, я сделаю так, как сделал мой отец, поцелую тебя... но в следующий раз когда ты признаешься. Прости, нам надо идти. Я обещаю, правда. Это будет моё самое главное общение тебе.

— Я люблю вас! — крикнула она. — Мне не нужна никакая взаимность или чтобы вы делали как ваш отец. Я хочу, чтобы вы знали. Я люблю вас! Долго. И безответно, я знаю. Я следила за вами всю сознательную жизнь, за каждым взлетом и падением. Чёрт, вы даже падали красиво. Я люблю вас! Сколько мне ещё раз сказать, чтобы вы поняли это глубиной своей души?

Он сделал рывок, на Медисон его остановила.

— Идём, — прошептала она.

— Прости, Саманта. Я принимаю твои слова, но не могу принять твои чувства, потому что меня невозможно любить.

— Отпусти! — прикрикнула Саманта на Вольфрама, вырываясь из его рук. — Вас можно любить, я же люблю!

Он отвел взгляд.

— До скорой встречи.

И как только Пол скрылся в темноте с Медисон, мир снова пошатнулся, разбился и упал вниз.

Надо было умирать, а не унижаться перед ним, как сейчас. Надо было умирать, а не признаваться в любви.

Да и к черту.

Хотелось только спать и драть лезвиями свою кожу.

— Я ему не нужна, — сказала Сэм Вольфрама. Тот прижал её сильнее к себе.

А потом мир погас.

— Пол.

Медисон остановилась. Она еле успевала за парнем — тот уже давно бежал слишком быстро для человека и слишком медленно для Покровителя, а Медисон, которая итак уже успела истратить огромное количество сил, не могла уже даже идти.

— Спасибо, — неожиданно прорезался его голос. Он остановился.

Напротив дверей, выходящих на ту самую арену. Было тёмно и почему-то очень страшно. Хотя в последний раз страх Медисон испытывала во время битвы с Полом, а сейчас липкое чувство завладело всем её сознанием.

За дверьми — смерть. Это так ясно и отчётливо было понятно.

— За что спасибо-то?

— За то, что не дала мне сделать ошибку. Поцелуй бы я тогда Саманту, она бы уж точно не пережила мою смерть.

Медисон фыркнула.

— Будто так переживёт.

— Поцелуй дал бы ей призрачную надежду. Я бы не хотел умереть, зная, что она ещё сильнее будет меня ждать. Я всегда поступал как мудака. Я всегда не давал ей взаимности, всегда сторонился, всегда боялся. Потому что в один день умру. А она останется. Или кто-нибудь другой, любящий меня.

— Как Молли?

— Как Молли, — согласился Пол. Он достал из внутреннего кармана накидки нож. В темноте блеснули камни. Магические наверняка. — Но дело в том, что ещё ничьё признание не цепляло меня так, как признание Саманты.

— Она просто кричала, — ехидно заметила Медисон.

— Кричала, потому что её уже тошнило этими чувствами.

Медисон сделала шаг вперёд.

— Если я умру за тебя, ты будешь с Самантой? — спросила она.

Он улыбнулся.

— Если ты умрёшь, — сказал он, — в первую очередь мне будет очень грустно.

Она улыбнулась:

— Я не понимаю систему твоих речей, придурок.

— К этому сложно привыкнуть.

Они раскрыли двери.

Смерть стояла в середине.

Ждала их очень долго.

Машина остановилась у ворот огромного особняка. Не была она здесь вроде бы месяц? Или больше? Но газон все ещё был зелёным, аккуратно пострижен, за ним и правда ухаживали. Деревья — с сочными плодами — стояли, образуя своеобразный путь к террасе особняка.

Слишком красиво в солнечном свете.

Слишком много свободного пространства для двоих.

Саманта не понимала, о чем думала Джулия, когда решила переехать сюда — слишком неожиданно и резко. Наверно, о личной выгоде. Как однажды сказал Вольфрам — в этом особняке было удобно принимать гостей или деловых партнёров.

Саманта вздохнула.

За целый месяц, который девушка провела у Вольфрама, Пол так и не навестил её. Будто забыл.

И любила, и ненавидела, и умирала, и возрождалась. И то, и другое. Противоположное, но важное.

Только Джулия изредка звонила — коротко спрашивала о её состоянии и о чем-то по часу говорила с Вольфрамом. Тот старался делать вид доброго и весёлого человека, но Сэм знала — он скрывает боль. Вот только чем вызвана эта боль?

В один день, не выдержав, Саманта спросила:

— Почему Пол не приходит ко мне?

Вольфрам тогда выронил тарелку из рук и отстранённо уставился в окно. Так и простоял минут пять. А потом, развернувшись, с тёплой улыбкой на лице ответил:

— Он придёт, но не сейчас.

Ощущение было, будто все всё знаю, а она — нет.

Вот и сбежала к Медисон. Та, ещё не отправившись от битвы, рассказал, что Джулия переехала с братом в некогда особняк Амона. О самом парне умалкивала. Будто специально.

Но теперь Сэм стояла у ворот и ждала, когда эти чертовы железки отъедут в сторону, разрешая дальнейший путь. На каменной дороге появился... дворецкий ли?

— Девушка, вы к кому?

— К Полу Томпсону, я его Страж, Саманта Кингсли, — быстро прокричала девушка. В душе молилась. Напрасно, конечно, но была не была.

Дворецкий скрылся в доме. Минута — и на террасу выбежала маленькая девочка. Её чёрные волосы блестели на солнечном свете, а глаза были как у брата — глубокие и холодные.

Она стала взрослее.

Или это показалось так? На вид так обычная девочка из средней школы, любящая раскраски и куклы Барби. А на деле — взгляните только в глаза — взрослая особа, надломленная после жутких событий.

Жертва. Хоть и не принимала никакого участия в тех событиях.

Сэм заметила, как в её глазах собралось море и вытекало из глазниц в виде слёз. Плакала. Даже не замечая этого.

— Сэмми, — плаксиво прошептала девочка.

Захотелось тоже плакать. Но не могла — за последний месяц всю себя выплакала, а

толку? Это ноющее чувство не покидало.

Было жалко. Её. Оказалась в эпицентре, не пострадала физически, а психологически изменилась. В лучшую сторону.

Стала практичнее.

Стала собой.

Стала Покровителем.

— Ты пришла к брату, да? — голос сорвался на "да". Сэм вздрогнула. Если ответит, то зальёт слезами весь мир, так что только кивнула.

— Иди за мной.

Внутри особняк казался больше, чем в ту ночь, когда здесь давали бал. Дворецкий — красивый мужчина сорока лет — обвел Саманту подозрительным взглядом, но потом смягчился. Заметил её горе? Как не заметить, она аурой витает вокруг неё. И других поглощает. Как Джулию.

На втором этаже девочка толкнула самую близкую к лестнице дверь и отошла в сторону, давай проход.

Первое, что услышала Саманта, когда вошла в темную комнату — тяжёлое дыхание.

— Это называется ФЛС. Фаза летального сна.

Саманте послышались, как что-то упало и разбилось на мелкие осколки. Её сердце или мир вокруг них? В любом случае, жить уже точно не хотелось. Теперь ясно, почему ей не разрешали выходить из дома и все время держали под наблюдением. Теперь ясно, почему Пол не приходил к ней.

Он мёртв. Или полумертв. Или ещё живой, но уже и мёртвый. Или медленно угасал. Без разницы.

Ноги устали держать. Сэм неуклюже упала на ковёр рядом с кроватью, чувствуя адскую боль в ноге.

Да плевать.

Ради её спасения пострадал любимый человек. Теперь уже на физическую боль закрывала глаза — это малая часть того, что пережил Пол.

— Он победил. Амона. В одиночку — отправил Медисон куда подальше, чтобы она не умерла. Он сделал это ради нас, понимаешь? — Джулия села рядом.

— Понимаю.

Джулия ушла через час безмолвия и внутренней борьбы — решила, что Саманта все-таки в одиночку лучше справляется со своими чувствами, а разговорить её было гиблым делом.

В одиночку справляться легче, да, и тяжелее.

— Что ж, хозяин.

Не отсекся от неё. Как глупо. Не успел?

— Я люблю вас.

Она сложилась пополам после этих слов. Всхлипнув, схватила его за холодную руку.

— Вы сказали, что поцелуете меня, когда я признаюсь в следующий раз в своих чувствах! Вы обманули меня?

Она заплакала.

— Вы никогда не держите своих обещаний!

Потому что это сложно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net